

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

H. ecc2. 3196 2

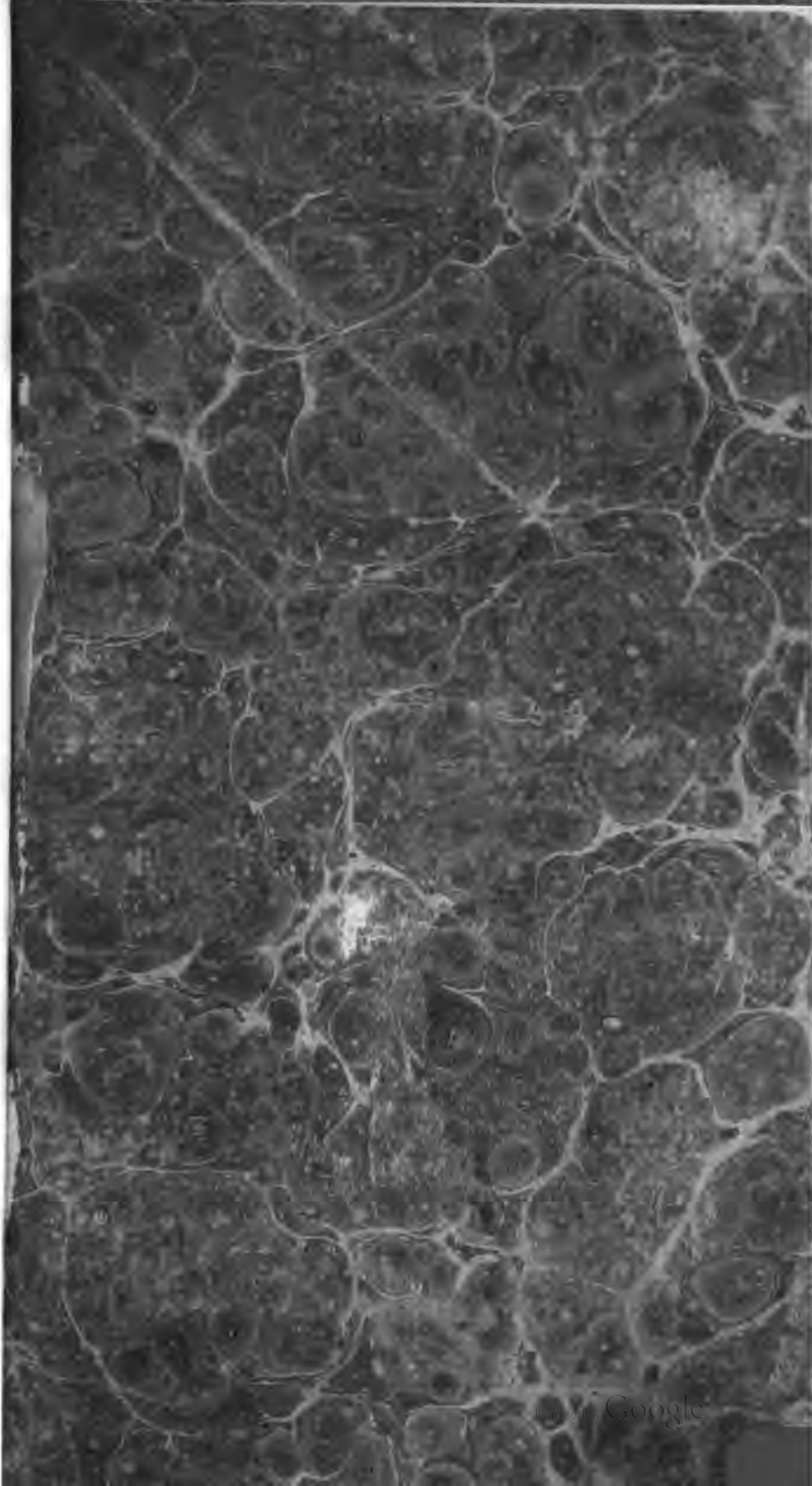

<36603895040018

<36603895040018

Bayer. Staatsbibliothek

H. ead. 3196^r

Раскол и расколы

РАЗСУЖДЕНИЕ

О

ЕРЕСЯХЪ И РАСКОЛАХЪ,

БЫВШИХЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

СО ВРЕМЕНИ

ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО

ДО

ЮАННА ГРОЗНАГО,

СОЧИНЕНІЕ

Студентомъ Московской Духовной Академіи,

Николаемъ Рудневымъ,

по предложенію Канцлера Графа Румянцева.

1831.

ОБ
МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.

1838.

944
1838

13
н. есл. 3196 Т

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи, до выпуска изъ
Типографіи, предспавлено было узаконенное число
экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комишешъ.
Февраля 15-го дня 1838-го года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Машемашики Профессоръ, Священникъ
Петръ Делицинъ.

1281
30

128

201 221 202

201 221 202

Намъреваясь излагать исторію ересей и расколовъ, бывшихъ въ Русской Церкви до времени Іоанна грознаго, не считаемъ необходимымъ говорить о нуждѣ подобнаго изслѣдованія. Исторія ересей и расколовъ, бывшихъ въ нашемъ опечесствѣ, есть вмѣстѣ исторія побѣды и торжества Православной Церкви надъ врагами и постояннаго сохраненія въ ней православія,—есть несомнѣнный памятникъ благодашнаго присущства въ ней Самаго Основателя и Главы Церкви, Иисуса Христа,—есть наконецъ самое поучительное слово о ревностномъ храненіи себя и другихъ въ чистой вѣрѣ, преданной намъ Церковію, о подражаніи благочестивой ревности членовъ ея, подвизавшихся за истину Христову пропивъ враговъ истины. Періодъ времени, протекшій со введенія въ Россію Христіанской вѣры до Царя Іоанна IV Васильевича, по оцупительному въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостатку памятниковъ, которые могли бы освѣщать для насъ жизнь пѣхъ времени, весьма шемъ : но по сей-то самой шемнотѣ своей ояъ и обращаетъ на себя вниманіе любопытства благочестиваго. Быть можетъ, мы усмопримъ въ немъ начало ложныхъ мнѣній, нарушающихъ покой Русской Церкви во времена настоящія, а эподастъ способъ опредѣлить плочнѣе силу

новыхъ лжеученій, или, что поже, обличить ихъ безсиліе.

Начертать исторію ересей и расколовъ значитъ показать ихъ происхожденіе, опличительные признаки, постепенное распространеніе, причины, способствовавшія къ распространенію, дѣйствія противъ нихъ Церкви православной, и наконецъ вліяніе ихъ на послѣдующія времена. Такое начертаніе сколько съ одной стороны необходимо, столько съ другой стороны трудно, и едва ли даже можетъ быть выполнено удовлетворительно. Совершенная почти новость дѣла (1), самаго по себѣ труднаго, и въ иныхъ случаяхъ недоспапокъ пособій, конечно заставитъ пояснять нѣкоторыя части догадками, болѣе или менѣе правдоподобными, а иное и вовсе оставлять безъ объясненія. Сдѣлаемъ однако, что можемъ.

Къ ересямъ, бывшимъ въ нашей Церкви до Іоанна IV, относятся:

- а). Ученіе волхвовъ,
- б). Ересь Богомиловъ,
- в). Ересь Мартина,
- г). Ересь Спригольниковъ,
- д). Ересь Жидовспвующихъ.

Къ расколамъ, бывшимъ въ нашей Церкви въ продолженіи тогоже времени, относятся:

- а). Споры о постѣ въ среду и пятокъ.
- б). Привязанность къ старымъ книгамъ.
- в). Чтеніе въ членѣ символа вѣры словъ:

и въ Духа Святаго, съ приложеніемъ : истиннаго.

- г). Двукратное произношеніе аллилуіа,
- д). Двуперстное сложеніе кресна.
- е). Хожденіе посолонь.
- ж). Ученіе Римской Церкви.

Само по себѣ понятно, что въ историческомъ обзорѣни ересей и расколовъ нельзя опускаться изъ виду хронологическаго порядка событій. Порядокъ сей послужить основаніемъ при раздѣленіи цѣлаго на частіи и въ изслѣдованіи древнихъ Русскихъ ересей и расколовъ.

В О Л Х В Ы.

Когда Царство Христово утвердилось въ землѣ Русской, врагъ рода человѣческаго, лишившись многихъ душъ, бывшихъ дополнѣ во мракъ язычества, пѣмъ съ большею силою началъ дѣйствовать въ оставшихся еще въ его власти, дабы чрезъ нихъ досаждать сынамъ новонасажденной Церкви Христовой, а, если можно, и соблазнять ихъ.

Съ этой почки зрѣнія смотрѣли наши религіозные лѣтописцы на появленіе волхвовъ въ разныхъ обласпяхъ Русской земли. Взглядъ сей, безъ сомнѣнія самый вѣрный, оправдаютъ самыя почныя изслѣдованія предмета.

Выслушаемъ сперва то, что переказываютъ намъ о волхвахъ лѣтописцы:

*Въ 1024 году всташа волсви лжи-
выя въ Суздаль, и избиваху старую
гадь бабъ, по діаволу ученію и бѣсова-
нію, глаголюще: яко си держать гобино
и жито и голодъ пушаютъ. И бѣ мя-
тежъ великъ и гладъ по всей странѣ
той, яко мужи своя жены даяху, да
прекормятъ себе, челядиномъ; и идоша
по Волзѣ вси людіе въ Болгары, и при-
везоша пшеница и жито и тако отъ
того ожиша. И слышавъ Князь великій
Ярославъ волхвы, прииде къ Суздалью,
изымавъ убійца тыхъ, и растоги, иже*

бяху бабы избили, и домы ихъ разграби, а другія показни; и устави ту землю, рекъ сице: Богъ наводитъ по ерпхонъ нашимъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, или ведромъ, или иною казнію, а человекъ не вѣсть нитожже: Христосъ Богъ единъ вѣсть на небесѣхъ.

Въ 1071 г. прииде волхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо къ Кіеву глаголаше: яко явило ми ся есть пять боговъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потещи Днѣпру вспять; а землямъ преступати на иная мѣста, яко стати Гретьской земли на Русьской земли, а Русьской земли на Гретьской земли, и прогимъ землямъ измѣнятися. Егоже невѣгласи послушаху, вѣрніиже насмѣяхуся, глаголюще ему: бѣсъ тобою ираетъ на пагубу тебѣ; еже и бысть ему, во едину бо ноць бысть безъ вѣсти.

Бывше единой скудости въ Ростовской области, въстаста два волхва отъ Ярославля, глаголюще: яко мы вѣдаемъ, кто обиліе держить: и поидоста по Волвь, и едѣ приидоста въ погостъ, туже нарицаху лугшая жены, глаголюще: яко си жито держать, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожааху къ нима сестры своя; ониже въ мегть

проръзаста за плечима, вынимааста
любо жито, любо рыбы, или вивериць
и убивахуть жены тѣ многи, а и мѣ-
нїя ихъ взимахуть къ себѣ. И придо-
ста на Бѣлоозеро, и бѣ у нихъ людїи
300. Въ сеже время приключиса прийти
отъ Святослава дань емлюще Яневи
сыну Вышатину; и повѣдаша ему Бѣло-
зерци: яко два кудесника избила уже
множество женъ по Волзѣ, по Шехенѣ,
и пришла еста и стѣмо. Янѣже испыта-
тїя еста смерда, и увѣда, яко еста его
ему князя; пославъ къ нимъ, иже около
его суть, и рече къ нимъ: выдайте
волхва та стѣмо, яко смерда моего Кня-
зя и мои; ониже сего не послушаста.
Янѣже поиде самъ безъ оружїя, и рѣша
ему отроки его: не ходи безъ оружїя,
изсоромятъ тя; онѣже повелѣ взяли
отрокомъ своимъ оружїе, и бѣ 12 отрокъ
его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу.
Они же сташа исползившееся противу,
а Яневиже идушу съ топоркомъ, и вы-
ступнша отъ нихъ три мужи, глаго-
люща Яневи: видя идеши на смерть,
не ходи. Яневиже повелѣвшу бити я,
къ прогимъ поиде. Ониже сунушася на
Яна и единъ ерѣшися Яня топоромъ,
а Янъ оборотивъ топоромъ, удари ты-
лѣмъ, и повелѣ отрокомъ стѣщи я: они-
же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту

попина Янева. Янъже вшедъ въ градъ Бълозерцемъ рече: аще не имете волхву сію, не иду отъ васъ за лѣто. Бълозерцыже шедше, яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему; и рече има: что ради толико изгубиста челоуѣкъ? Ониже рѣша: яко ти держать обиліе, да аще изтребивъ, изобіевъ сихъ и будетъ гобино, ащели хоцеши, то предъ тобою вымевъ житю, или рыбу, или ино что. Янъже рече: поистиннъ лжета; створишьбо есть Богъ челоуѣка отъ земля, съставленъ костми и жилами отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже, токмо единъ Богъ вѣсть. Ониже рекоста: вѣдаемъ, како есть челоуѣкъ сътворенъ. Онъже рече: како? Ониже рѣша: Богъ мывся отресе ветхемъ, и сверже съ небеси на землю: и распресе сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити челоуѣка? и створи діаволъ челоуѣка, а Богъ душу вложи въ онъ; тѣмъже аще умретъ челоуѣкъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу: рече има Янъ: поистиннъ прелестилъ вы есть бѣсъ; коему Богу вѣруета? И ониже рекоста: Антихристу. Онъже има рече: то гдѣ есть? Ониже рекоста: сидитъ въ безднѣ. Онъже рече: то кый то Богъ съдитъ въ безднѣ? то есть бѣсъ; а Богъ есть съдѣй на престолѣ на небеси... емъ Антихриста, свяжетъ узами, и посадитъ

его въ огни вѣгнѣнъ, съ слугами его, иже къ нему вѣруютъ: вамъже и здѣ мука пріяти отъ мене, и по смерти тамо. Онъмаже рекима: нама бози повѣдаютъ: не можеши нама створити нитоже. Онъ же реге има: лжуть вамъ бози. Ониже рекоста: намъ предъ Свято-словомъ стати, а ты не можеши намъ сътворити нитоже. Янъже повелъ бити я и поторгати брадъ ею. . . и вложи-ти има въ уста рубль и привязати я къ упругомъ, и пусти предъ собою въ лодии; и самъ по нихъ поиде; и сташа на усть Шехсны. И реге има Янъ: что вамъ бози молвятъ? Ониже рекоста: сице намъ молвятъ, не быти намъ живымъ отъ тебе. И реге има Янъ: то право повѣдаютъ. Онаже рекоста: аще наю пустиши, то много ти добра будетъ, ащели наю погубиши, то многу печаль приимеши и зло. Онъже реге: аще ваю пущу, то зло ми будетъ отъ Бога; ащели ваю погублю, то мзда ми отъ Бога будетъ. И реге Янъ къ извозникомъ: ци кому кто вамъ родинъ будетъ убиенъ отъ сею? Ониже рѣша: мнѣ мати, а друеому сестра. Онъже реге: мстите своихъ. Ониже поимше убиша ихъ, и повѣсиша на дубь. . . въ друеую ночь медвѣдь възльзъ, угрызъ и снѣсть ихъ.

Приключися нѣкоему Новгородцу
прийти въ Чудь, и прииде къ кудеснику
хотя волхвованія отъ него; онъже, по
обычаю своему нача призывать бгьсы
въ храмину свою. Новгородцу же съдѣшу
на празь храмины тоя, кудесникъ же
лежаше оцъпнѣвъ, и шибе имъ бгьсъ;
кудесникъ въставъ рече къ Новгородцу:
бози не смѣютъ приити; нѣкто и наши
на себѣ, егже болятся. Онъже помянулъ
на себѣ крестъ, и отшедъ постави кро-
мь храмины тоя; онъже начатъ изнова
призывать бгьсы, бгьсъ же метавше и.нъ,
повѣдаше, что ради пришелъ естъ. По-
се.нъ же нача прашати его: что ради
болятся его, иже носимъ на себѣ крестъ?
Онъже рече: то естъ знаменіе небеснаго
Бога, егже носиши, и наши болятся его.
Онъже рече: каковы суть ваши бози, и
гдѣ живутъ? Онъже рече. бози наши
живутъ въ безднѣ, суть же образомъ
черни, и крилати, и хвосты и муще;
въсходятъ же и подъ небо, слушающе
вашихъ боговъ. . . .

Волховъ всталъ въ Новгородѣ при
Князѣ при Глѣбѣ: глаголаше бо лю-
демъ, творяся яко Богъ, и много пре-
льсти, мало не весь градъ: глаголаше бо,
яко провидя вся, и хуляше въру Хри-
стіаньскую, и глаголаше бо, яко преиду
по Волхову предъ всѣми. И бысть

мятежъ въ градъ великъ, и вси яша е.и.у
вѣру, и хотяху побити Епискупа Тео-
дора; Епискупъже Феодоръ вземъ крестъ,
оболъкъся въ ризы, ста рекъ: иже хоцетъ
вѣру нати волхву, то идетъ за нимъ:
ащели вѣруетъ ко кресту, да идетъ
покъ. И раздѣлишася на двое. Князь
Гльбъ и бояре его сташа у Епискупа,
а людѣе вси идоша за волхва; и бысть
мятежъ межѣ или. Гльбъже вземъ то-
поръ подъ скудъ и прииде къ волхву и
рече ему: вѣсили, что утро хоцетъ
быти или что вечеръ? Онъже рече: вѣмъ
все. И рече Гльбъ: то вѣсили, что ти
хоцетъ денесь быти? Онъже рече: гудеса
велика сътворю. Гльбъже вынемъ топоръ,
ростя и и паде мертвъ, и людѣе раз-
сыпашася (2).

Въ 1091 году, являлся волхвъ въ Рос-
товѣ, но скоро погибъ (3).

Въ 1227 году, появились чепыре кудес-
ника въ Новгородѣ: но Новгородцы, безъ вся-
каго изслѣдованія дѣла, сожгли ихъ на Яро-
славовомъ дворѣ (4).

Подобно сему, Псковичяне сожгли 12
жюнокъ вѣщихъ.

Изъ разныхъ памятниковъ древности
видно, что волхвы держались по мѣстамъ
въ XIII, XIV и послѣдующихъ вѣкахъ, но
уже не являлись такъ опкрыто, какъ прежде.

Ктожь были эти волхвы? Ерепикили язычествующіе или совершенные язычники? И какой системы вѣрованія держались они?

О чепырехъ волшебникахъ, сожженныхъ народомъ въ 1227 году, древній лѣтописецъ говоритъ: „пворяхуть е попворы дѣюще, а Богъ вѣспѣ“,— то есть: представляли себѣ этихъ людей волшебниками, но справедливо ли это, Богъ знаетъ. Безсомнѣнія и другіе такого рода люди бывали иногда не болѣе, какъ самообольщенные невѣжды, или хитрые обманщики, или просто жертвы клеветы. Но и въ обольщенныхъ и въ обманщикахъ не лѣзя не предполагать особыхъ мыслей о Божествѣ и человѣкѣ, и объ отношеніи человѣка къ Богу. Первые пресподушно вѣрили въ сіи мысли и на нихъ основывали свои занятія; послѣдніе пользовались ими, какъ орудіемъ для прибыли. Чтоже сказать о волхвахъ глубокой древности, когда свѣтъ Христовой истины озарялъ только немногія области Россіи, а свѣтъ истины естественной терялся въ густой мглѣ всеобщаго невѣжества и расплѣтіня, и когда люди составляли себѣ религію по мыслямъ своимъ? Безсомнѣнія волхвы являлись тогда ревностными защитниками древняго вѣрованія, составленнаго невѣжествомъ и страстями.

Изъ сказаній лѣтописцевъ очень немногое можно вывести о вѣрованіи нашихъ волхвовъ. Именно:

1. Какъ Суздальскіе, такъ и Бѣлозерскіе волхвы обнаруживали какуюто ненависть къ женщинамъ, называя ихъ причиною бѣдствій. „Чѣмъ виноваты женщины, что вы „убиваете ихъ?“ Спрашивалъ Янъ волхвовъ. „Если испребимъ ихъ, то будетъ обиліе,“ отвѣчали они, и не опрелись отъ своей мысли предъ смертною казнію. „Знаемъ пайную причину общей бѣды,“ повпоряли онѣ вездѣ, и пайная причина—женщины. Не лзя сказать, что шупъ дѣйствоввала только надежда овладѣть имѣніемъ богатыхъ женъ или ненависть къ однимъ старухамъ; пощады не было и бѣднымъ, убивали и юныхъ дѣвъ. Очень вѣроятно, что основаніемъ нерасположенія къ женщинамъ былъ не произволь, но какая нибудь невыгодная мысль о женщинахъ. Эта странная ненависть къ женскому полу входила, можетъ быть, и въ систему вѣрованій другихъ кудесниковъ, хотя лѣпописцы молчатъ о томъ.

2. Въ словахъ Бѣлозерскихъ волхвовъ о сотвореніи челоѣка очень видна вѣра въ два противоположныя начала—Бога небеснаго, и дьявола, бога земнаго, преисподняго, изъ которыхъ первый сотворилъ бессмертную душу челоѣка, а послѣдній плѣнное тѣло. Къ этому догмату примѣшано еще нѣсколько странныхъ мнѣній о мышь Бога Небеснаго, о потѣ, который произошелъ въ немъ отъ апаго мышь, о вешошкѣ

которую онъ оперъ пошъ и которую бросилъ на землю, наконецъ о спорѣ сатаны съ Богомъ, кому сотворилъ челоуѣка.

5. Гдѣ Богъ вашъ, спрашиваетъ Янъ волхвовъ своихъ. Нашъ богъ въ безднѣ, говорятъ они, и называютъ его иначе апи-христомъ. Попомъ не разъ повторають: „наши боги повѣдаютъ намъ“ т. е. опличаютъ Небеснаго Бога отъ преисподняго и кромѣ того указываютъ на другихъ какихъ то боговъ. Кудесникъ Эстонскій говоритъ, что ихъ боги духи черные и крылатые, живутъ въ безднѣ и восходящъ подъ небо слушаютъ Бога Небеснаго. Волхвъ, являвшійся въ Кіевѣ въ 1071 году, говоритъ: „явилось мнѣ пять боговъ“ и пр. Здѣсь, кромѣ явныхъ слѣдовъ многобожія, очень замѣтно особенное сообщеніе волхвовъ съ богами преисподними.

4. Волхвъ, являвшійся въ Новгородѣ при К. Глѣбѣ, открыто шелъ прошивъ Христіанства, и называлъ себя даже богомъ. Это показываетъ въ Новгородскомъ волхвѣ открытаго врага Христіанства и обличаетъ въ его вѣрованіи религію, совершенно противоположную религіи Христіанской. Тоже можно и должно сказать и о вѣрованіи другихъ волхвовъ.

Такимъ образомъ, по этимъ указаніямъ лѣтописей, можно составить такое общее понятіе о нашихъ волхвахъ: Волхвы наши,

по крайней мѣрѣ, древніе были совершенные язычники. Желая бытьъ подпорою падающаго язычества, а, можетъ быть, и для собственныхъ выгодъ они выдавали себя за посланниковъ ложныхъ боговъ и приписывали себѣ сверхъ-естественныя силы и знанія, сообщенныя имъ богами.

Но какойже системы языческаго вѣрованія держались волхвы? Для рѣшенія этого вопроса, скудныя извѣстія лѣтописцевъ нужно дополнять собственными догадками и соображеніями. Чтобы легче было опвѣчать на вопросъ, нужно знать, къ какому народу принадлежали волхвы.

Въ языкѣ нашемъ много словъ, въ значеніи своемъ болѣе или менѣе близкихъ къ наименованію волхва. Такъ на пр. *кудесникъ*, *колдунъ*, *чародѣй*, *чернокнижникъ*, *ворожея*, *вѣдунъ* (вѣщій, вѣдьма), *знахарь гадатель*. Очевидно эти слова не всѣ Славянскія. Наименованія: *волхвъ*, *кудесникъ*, *колдунъ*, обличаютъ иностранное происхожденіе. Имя Волхва можно производить отъ Скандинавскаго *Wolen* (ѵ). *Колдунъ* и *колдовство*, также *кобъ* отъ Нѣмецкаго *Kobolde*, какъ бѣсъ отъ *böse*. Поэтому можно гадать, что волхвы наши были неодинаковаго происхожденія. Вѣроятность этого предположенія объясняется и соображеніемъ иѣспныхъ отношеній Славянъ Русскихъ къ сосѣдственнымъ народамъ. Во первыхъ, многія области

Финскія издревлѣ входили въ составъ владѣній Князей Русскихъ ; но Финскія племена славились волшебствомъ и колдовствомъ. Сами Скандинавы почитали ихъ величайшими колдунами и чародѣями. Даже имя, Финнъ, въ среднія времена значило поже, что колдунъ. По словамъ Адама Бременскаго, въ Эстоніи, особенно на Эзелѣ, въ каждомъ домѣ найдешь волхва и некроманта, одѣтыхъ въ особую одежду, и со всего свѣта, даже Испанцы и Греки, приходилъ туда за отвѣтами. Финны больше поняшій заимствовали у Сѣверныхъ Славянъ, которые превышали ихъ образованностію, нежели сколько Славяне у Финновъ: однакожъ есть очевидные признаки вліянія Финскаго на ворожбу у Славянъ (6). Наши лѣтописи, въ одномъ разказѣ о волхвахъ, прямо представляютъ Эстонию сценою кудесничества, и волхвы въ большемъ числѣ являющся на Сѣверѣ Россіи, въ обласпяхъ, или населенныхъ племенами Финскаго происхожденія, или находившихся въ ближайшемъ сношеніи съ сими племенами. Такъ въ 1024 году, они дѣйствуютъ въ землѣ Суздальской, населенной Мерею, народомъ Чудскаго происхожденія; въ 1071 г., преимущественно на Бѣлоозерѣ, попомъ въ Новгородѣ; въ 1091 году въ Ростовѣ. Во впорыхъ Скандинавы, имѣвшіе такую силу надъ Славянами въ гражданскомъ отношеніи, конечно дѣйствовали на нихъ и въ религіоз-

номъ. Еще Олега окружаетъ лѣпописецъ волхвами (7). Варяги приходили къ намъ тысячами. Изъ испоріи распространенія Христіанства въ Скандинавіи извѣстно, какъ скорого просвѣпишели Скандинавіи, — Скандинавскіе короли посшупались уклонявшимися опъ крещенія; нѣкоторые, изъ сихъ послѣднихъ для сохраненія своей вѣры, переселялись къ сосѣдямъ, на пр. въ Англію (8). Отсюда можно заключашь, что не одинъ воинспвенный духъ влекъ Варяговъ въ Россію, но вмѣстѣ и ревность соблюсти вѣру ошцовъ. А шакъ какъ Россія въ это время была уже просвѣщена ученіемъ Христовымъ; то Варяжскіе язычники поселялись въ нѣхъ обласняхъ Русскихъ, гдѣ народъ былъ склоннѣе къ суевѣрію: здѣсь, чтобы найши для себя болѣе ласковый пріемъ, они прикрывались именами волхвовъ и колдуновъ.

Однако не лзя сказашь, что въ Руси не было и собспвенно Русскихъ кудесниковъ. Прокопій вообще о Славянахъ говоритъ, что они, принося жерпвы духамъ (*δαίμονες*), гадали о будущемъ. У Константина Багрянороднаго ешь извѣстіе, что Руссы въ X вѣкѣ, во время походовъ своихъ за добычею на востокъ, гадали на островѣ Св. Григорія: „они (Руссы), говоритъ Императоръ, приѣзжали къ острову Св. Григорія, гдѣ у огромнаго дуба приносили на жерпву живыхъ пшницъ, дѣлали шакже кругъ спирѣлами; другіе клали

пуда хлѣбъ, мясо или чтолибо другое; послѣ того бросали жеребьи и гадали, колошьли имъ пшницъ и ѣспь, или пуспипть на волю (9). Вѣдуны, знахари, чернокнижники, гадатели не Славяне ли? У Славянъ Богемскихъ, уже обратившихся ко Христу, были колдуны, и только въ концѣ XI вѣкѣ, (около 1093 года,) гражданская власть изгнала ихъ (10). Въ уставѣ Владиміровомъ упоминается о чародѣянїи и волхвованїи. Славянскій переводчикъ Григорїя Назїанзена въ XI вѣкѣ замѣчалъ, что соотечественники его домогаются узнать тайны опть не сущихъ боговъ (11). На Стоглавомъ Соборѣ жаловались на сильное довѣріе народа къ волхвамъ и чародѣямъ, и указывали на книги чародѣйскїя, по копорымъ вѣдуны опправляли свое ремесло. „Волхвы и чародѣйники опть бѣсовскихъ наученїй пособїе шворятъ, кудеса бьютъ и въ Аристопелевы врата и въ рафли смотрятъ. . . . Рафли, шестокрыль, Воронограй, Аристопель, Аристопелевы врата—и иныя коби бѣсовскїя. . . шѣхъ всѣхъ ерешическихъ книгъ у себя бы не держали и не чли.“

Такимъ образомъ предположивъ, что волхвы, появившіеся въ Россїи, могли бытъ какъ Финны и Скандинавы, такъ и природные Славяне, не прудно понятъ, что въ ихъ ученїи не могло бытъ единства. Каждый защищалъ и распроспранялъ свое вѣрованїе. Нѣкоторые въ ученїи Бѣлозерскихъ

волхвовъ видяшъ ученіе Скандинавское. Въ Эддѣ такъ описывается происхождение исполиновъ: „Имеръ (первородная, не разграниченная матерія) спалъ и вспошѣлъ; отъ того произошли подѣ лѣвою рукою его мущина и женщина, и ноги его также произвели сына.“ Въ ученіи Бѣлозерскихъ волхвовъ также говорится, что „Богъ вспошѣвъ опреся вешхомъ.“ Слѣдовательно въ Миѣ волхвовъ есть слѣдъ ученія Эдды, но слѣдъ очень слабый. Въ Эддѣ упоминается о попѣ, когда говорится о сотвореніи исполиновъ;,, у Бѣлозерскихъ волхвовъ, тогда, какъ говорится о сотвореніи человѣка. Происхождение людей въ Эддѣ описывается совсѣмъ иначе, нежели какъ у волхвовъ (12). Въ Скандинавскомъ вѣрованіи замѣчательно еще ученіе о добромъ началѣ и зломъ и о взаимной ихъ борьбѣ. Подобная мысль видна въ словахъ волхвовъ о небесномъ и подземномъ богѣ и о духахъ черныхъ. Бѣлый и Черный богъ очень извѣсны были и Славянамъ язычникамъ, и пайны послѣдняго, какъ спрашнаго Бога, сшарались вывѣдать, во что бы ни спало. Маржана или Марана (богиня смерти, духъ злой), которая извѣсна была у всѣхъ Славянъ и во времена Хрисціанскія, карачуны, кикиморы, горыни и пр. не суть ли наименованія и дѣйствія злаго начала, противодѣйствующаго началу доброму? Очень замѣчательное извѣстіе о Славянскомъ бого-

служеніи оставилъ намъ одинъ переводчикъ Богословія Григоріева, жившій въ XI вѣкѣ. Онъ пишетъ: „овъ прѣбу створи на спуденцы дѣжда иски опъ ніего, забывъ, яко Богъ съ небесе дожди даепъ. Овъ несущимъ богомъ жьрепъ . . . овъ рѣку богыню нарицаепъ. и звѣрь живущъ въ ней яко бога нарицая, прѣбу творипъ. Овъ Дыно жрепъ, другый дивои. Рѣка богиня и звѣрь живущій въ ней не поже ли, что у волховъ богъ, живущій въ безднѣ, или у Эстонскаго кудесника духи крылатые и черные, изъ бездны восходящіе подъ небо? Уваженіе къ спуденцамъ и колодезямъ очень древне у Славянъ. Однако того, что говоряпъ волхвы о вспопѣвшемъ богѣ, Славянская Мифологія, не объясняетъ намъ и опсымаепъ къ Скандинавской. Равно ни Скандинавская, ни Финнская, ни Славянская, сколько извѣстно, не объясняютъ той черпы въ ученіи волховъ, что швореніе челоуѣка принадлежипъ не одному существу, а двумъ совершенно противоположнымъ. Откуда эпа черпа? Такая мысль о швореніи челоуѣка довольно извѣстна была на Воспокѣ. Когда и какъ перешла она въ Русь, опкрыпъ трудно.

Откудажъ въ сказаніи волховъ Христіанскія слова: *сатана*, *діаволь*, *антихристъ*? Можно думать, что или лѣпописцу облекли, или самъ онъ облекъ языческія понятія словами Христіанскими, или

слова Христiанскiя зашли къ волхвамъ оиъ Христiанъ. Послѣдняя мысль можеиъ основываться на помѣ, что когда религiя Христiанская начала распространяться между языческими народами, язычники брали нѣкопорыя слова и понятiя отъ Христiанъ, и смѣшивали ихъ съ своими понятiями. Такъ, по свидѣтельству Гельмолда, Обопримы въ XI столѣтiи знали дiавола. Въ Финнской Миеологiи мы находимъ слова: *Дѣва Марiя, Исусъ, Петръ, крещенiе*, обезображенныя языческими вѣрованiями (13). Впрочемъ вѣроляпнѣе по предположенiе, что лѣтописецъ самъ назвалъ боговъ языческихъ Христiанскими именами. Оно довольно подкрѣпляется пѣмъ, что сказанiя о волхвахъ написаны не въ видѣ проспаго разсказа, но въ видѣ поучительной бесѣды (14).

Далѣе, ненависть къ женщинамъ, вѣроляпно, основывалась на какомъ нибудь религiозномъ вѣрованiи. Яновы волхвы, въ опвѣпъ на слова Яна о пворенiи челоѣка, и въ защиту своей ненависти къ женщинамъ, разсказываютъ о пворенiи челоѣка вообще. Не имѣли ли волхвы какихъ нибудь особенныхъ мыслей о пворенiи женщинъ?

Что касается до религiозныхъ мыслей другихъ волховъ, появившихся въ Россii: то при такихъ свѣдѣнiяхъ, какiя сообщаетъ намъ лѣтописецъ, опредѣлить систему ихъ вѣрованiя трудно. Мысли Нов-

городскаго волхва передаются въ чертахъ краткихъ; о вѣрованіи другихъ волхвовъ ничего не сказано. Лѣтописецъ вездѣ описываетъ больше внѣшнія дѣйствія волхвовъ. Можно только сказать, что каждый изъ проповѣдниковъ язычества защищалъ вѣрованіе своей родины. Впрочемъ, вѣроятно, не много было разностей въ ученіи проповѣдниковъ язычества Скандинавскаго, Финнскаго и Славянскаго. Да и не легко было волхву найти ласковый приемъ, коль скоро онъ явился бы въ Руси съ богами, совсѣмъ незнакомыми для нее. Общюю чертою ученія волхвовъ должно признанъ вѣру въ міръ духовъ злыхъ и добрыхъ, въ бога чернаго и благаго; шого требуетъ самое званіе волхва. Оплѣнки на общюю мысль бросаемы были уже народностію.

Вопъ все, что мы можемъ сказать о ученіи нашихъ волхвовъ.

Какъ были сильны и обширны дѣйствія волхвовъ?

Объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ волхвовъ можно заключать уже изъ тѣхъ разсказовъ, которые мы слышали отъ лѣтописцевъ. Такъ на Бѣлоозерѣ шайка, слѣдовавшая за волхвами, sospoинѣ изъ прехъ сонѣ чловѣкъ. Бѣлозерцы доносятъ Яну на злодѣйсва волхвовъ, и между тѣмъ не хотятъ выданъ ему злодѣевъ. Такое упорство показываетъ, что волхвы были дороги Бѣло-

зерцамъ, если не всѣмъ, по крайней мѣрѣ, большей части. Въ Новгородѣ, при Князѣ Глѣбѣ, одни только бояре признали къ Епископу; прочіе граждане были на стороне волхва. Волхвы очень много останавливали и дѣйствіе Христіанства въ Русской землѣ. Впослѣдствіи сила волхвовъ ослабѣла, однакожь не искоренилась вовсе, какъ увидимъ послѣ изъ дѣйствій нашихъ Пастырей противъ волхвовъ.

Чѣмъ же держалась сила волхвовъ у насъ?— Еще не умершимъ язычествомъ, еще не совсемъ ослабѣвшею привязанностію народа къ прежней религіи. Быстро, по сказанію Нестора, распространилась Христіанская вѣра въ Кіевѣ, Новгородѣ и въ другихъ городахъ и обласняхъ Русскихъ; но потѣ же льпописецъ не умалчиваетъ, что новонасажденное слово жизни не вездѣ приносило плоды свои; въ церковные праздники, замѣчаетъ онъ, свѣтлые храмы спояли пусты и народъ сходилъ на позорища *дѣять позоры* и, по его выраженію, „Христіане суще а жили по поганскимъ обычаемъ.“ Славянскій переводчикъ Григорія Богослова въ XI вѣкѣ вставилъ опѣ себя въ текстъ замѣчаніе о языческихъ суевѣріяхъ своего народа. Проповѣдники Христіанства долго должны были бороться съ язычниками и не рѣдко сираданъ за славу имени Христова (15). Иначе и бышь не могло. Язычество съ мле-

комъ матернимъ входило въ грудь Русса, съ младенчества брало подъ свой надзоръ всю его душу, своимъ духомъ питало мысль его, проникало чувство, направляло дѣйствія; оно отзывалось въ пѣсняхъ, выражалось въ завѣтныхъ преданіяхъ, управляло народными забавами и праздниками. Легко ли было народу оставить столько привычекъ, игръ и различныхъ увеселеній, льстящихъ чувственности? Какъ сосуду, исполненному грубаго языческаго суевѣрія и предразсудковъ, вдругъ принять въ себя чистое млеко Христіанскаго ученія, пребывающаго жизни новой, возвышенной, духовной? Волхвамъ, какъ представителамъ, какъ проповѣдникамъ прежней религіи, стоило только заговорить народу о вѣрѣ опцевъ его, напомнишь объ этой вѣрѣ,—идушѣ Русса естественно было скорѣе опозваться на знакомый призывъ старой религіи, оставляемой, презираемой, но все еще любезной, нежели на голосъ новой, глубокой, внутренней.

Присовокупимъ къ этому самый образъ дѣйствія волхвовъ. Какъ обыкновенно они дѣйствують? Присволяютъ себѣ способность предсказывать будущее, силу отвращать болѣзни и другія бѣдствія посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ, и пворить различныя чудеса; въ слѣдствіе сего они занимающся гаданіемъ, составленіемъ амулетовъ или привѣсокъ и обмань-

вають народъ своими вымыслами. Но такіе люди всегда находили себѣ послѣдовашихъ тамъ, гдѣ свѣтъ Христіанства не проникъ духа народнаго, гдѣ онъ борется съ иглою языческаго. Такъ было въ началѣ Христіанства въ Самаріи, Паѳосѣ, Ефесѣ. Такъ дѣйствовали Симонъ, Менандръ, Аполлоній Тіанскій и другіе. Тоже видимъ у сосѣдственныхъ намъ Нѣмцевъ, когда дѣйствовалъ тамъ Апостоль ихъ Бонифацій (715—755) (16). Бржемиславъ II, Князь Богемскій, вступивъ на престоль около 1093 года, велѣлъ выгнать всѣхъ колдуновъ и гадателей. Новопросвѣщеннымъ предкамъ нашимъ очень естественнo было увлекаться такими обаятелями. Чѣмъ болѣе душа удалена отъ сообщенія съ міромъ высшимъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ тайное стремленіе къ нему. Чѣмъ меньше въ ней чистой вѣры, тѣмъ больше суевѣрія.

И такъ, не смотря на безропное повиненіе Русскаго народа гласу своего Владыки и Пастырей, призывавшихъ его къ крещенію, не смотря на быстрое паденіе идоловъ, на скорое построеніе церквей и учрежденіе Христіанскаго чиновначалія, на дѣятельность Пастырей, волхвы могли имѣть у насъ немаловажные успѣхи, особенно на Сѣверѣ, гдѣ къ суевѣріямъ Славянскимъ присоединялись Чудскія.

Какъ дѣйствовало противъ волхвовъ православіе?

Не глубоко еще была въ Русской землѣ корень Христіанства, когда въ ней дѣйствовали проповѣдники язычества, но были души,—и такихъ душъ было очень не мало,—на которыя глубоко пало сѣмя Христіанской религіи, которыя сознали мерзость язычества и вмѣнили себѣ въ обязанность противодѣйствовать ему, защищать и распространять Христіанство. Всѣ мѣры, и крошкѣ и спорогія, употребляли къ тому твердые Христіане.

Дѣла о волхвахъ издревле принадлежали у насъ завѣдыванію власти духовной. Въ уставѣ Владиміровомъ сказано было: „се церковнии суды: роспускъ (разводъ), смильное (брачное), вѣльство (волшебство), зелинчество (оправа), потвори (колдовство), чародѣлія, волхвованія.“ Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ, внушалъ Новгородцамъ убить Епископа. Въ другой разъ, тѣже Новгородцы, схвативъ волхвовъ, повели ихъ на дворъ Архіепископскій. Мы имѣемъ довольно опытовъ, гдѣ мужественно и благоразумно дѣйствовало духовенство къ ушверженію православныхъ, вразумленію обольщенныхъ, ослабленію и истребленію враговъ Христіанства. Священникъ, взятый Яномъ противъ волхвовъ, положилъ жизнь свою за дѣло служенія религіи. Епископъ Новгородскій, Теодоръ, не смолря на сильное волненіе народа, не смолря на грозившую ему

опасность жизни, въ Святительскихъ ризахъ, съ Св. крестомъ, пришелъ въ народное собраніе и оказалъ: „кто вѣруеть волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруеть кресту, пусть идетъ ко кресту.“ Въ другихъ случаяхъ, какъ имѣющіе власть надъ совѣстною пасомыхъ, Пастыри Церкви старались отвлекать суевѣрныхъ отъ оболъснительныхъ Церковными наказаніями. Кто искалъ излеченія у волхвовъ, тотъ подвергался эпиниміи на шею или менѣе ведѣль, сморья по возрасту (17). Такъ какъ духовные одни тогда владѣли перомъ, то не оставалось безъ употребленія и это средство противъ волхвовъ. Записывая въ львописяхъ происшествія своего опечеснва, они прибавляли къ рассказамъ о волхвахъ и собственныя разсужденія, или назидательныя извлеченія изъ книгъ Греческихъ (18). Митрополитъ Фотій писалъ (1410), „чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не принимали, ни узловъ, ни примолвленія, ни зеля, ни вороженія, и гдѣ есть таковыя лихія бабы, учите ихъ, чтобы оставили свое занятіе.“ Противъ волхвованія писалъ также Архіепископъ Геннадій (19). Въ Стоглавникѣ есть нѣсколько главъ, противъ волхвованія, колдовства и ворожбы.

Къ дѣйствіямъ власти духовной, въ особенно важныхъ случаяхъ, присоединились и дѣйствія власти гражданской. Извѣстно,

какъ поступилъ Ягъ съ пойманными волхвами. Въ Новгородѣ самъ Князь убилъ волхва, возмущившаго народъ противъ Епископа. Такія мѣры не должны казаться жестокими и незаконными. Въ Римской Имперіи, когда Христіанство объявлено было господствующею религіею, не смотря на высшую степень образованія гражданскаго, постановлены были не менѣе строгіе законы, въ разсужденіи волхвовъ и гадашелей (20). Ирипомъ по нынѣшнимъ понятіямъ о волшебствѣ нельзя судить о поступкахъ съ волхвами въ то время, когда язычество было еще едва потушеннымъ пожаромъ. — Впрочемъ иногда смертныя опредѣленія противъ волхвовъ были полагаемы и приводимы въ исполненіе не законною властію, а машущимся народомъ (21).

Употребленіемъ такихъ мѣръ сила волхвовъ надъ умами народа болѣе и болѣе ослаблялась. Поступокъ Новгородцевъ съ волхвами въ 1223 году показывающъ, какъ значительно измѣнились ихъ понятія въ сравненіи съ ихъ прежними понятіями, когда они при Князѣ Глебѣ едва не всѣ перешли на сторону одного волхва. Безсомнѣнія не мало важнымъ средствомъ къ огражденію отъ волхвовъ Церквей Сѣверныхъ, болѣе подвергавшихся ихъ вліянію, было то, что сперва прешло Великокняжескій, а потомъ и

каедра Митрополитская перешли на Свдерь. Уцѣляли еще въ общественномъ и домашнемъ быту нѣкоторыя обряды язычества, но уже въ большей части изъ нихъ не оснаноу ни жизни, ни смысла.

АДРІАНЪ И ДМИТРЪ.

Въ Никоновской лѣтописи и Степенной книгѣ очень рано упоминается объ еретикахъ въ Русской Церкви.

Въ 1001 году явился въ Кіевѣ нѣкто Адріанъ, монахъ, скопецъ, и началъ хулить Церковь и Успавы ея, также священниковъ и иноковъ. Митрополитъ Леонтій возсталъ противъ него съ Пастырскою ревностію. Еретикъ былъ обличенъ, оплученъ отъ Церкви, заключенъ въ пещницу, и пришелъ наконецъ въ раскаяніе. Такимъ образомъ зло уничтожено въ самомъ началѣ. Вотъ первое лице съ характеромъ еретика въ исторіи Русской Церкви, не отличенное однако въ лѣтописи названіемъ еретика, вѣроятно потому, что еретикъ раскаялся и пересталъ быть еретикомъ!

Въ 1125 году, по указанію Никоновскаго лѣтописца, является другой еретикъ—Дмитръ. На этотъ разъ лѣтописецъ не говоритъ намъ, въ чемъ состояла ересь Дмитра и только называетъ его злымъ еретикомъ. Татищевъ замѣчаетъ, что Дмитръ отвергалъ Церковныя Успавы. Митрополитъ Кіевскій Никиша послалъ Дмитра въ заточеніе въ городъ Синелецъ (22).

Вотъ какія извѣстія сообщаются намъ о первыхъ еретикахъ, являвшихся въ Русской Церкви!

Изъ сихъ извѣстій, если приномъ вѣришь Тапищеву, видно, что Адрианъ и Дмипръ держались нѣкоторыхъ общихъ мнѣній: но ошсюда не лзя еще заключать, изъ какого начала развивались онѣ, и какая система вѣрованія замѣняла опвергаемое ученіе Церкви. Глубже вникая въ предметъ, мы находимъ, что это начало, эта система не могли принадлежать собственно членамъ Русской Церкви. Въ землѣ Русской, въ XI вѣкѣ, могли явиться враги всѣхъ церковныхъ учрежденій, но только изъ язычниковъ, а не изъ Христіанъ. Приномъ Адрианъ и Дмипръ возставали противъ усавовъ Церкви, а въ первомъ возрастѣ Христіанства, въ народѣ Русскомъ, скорѣе могли явиться ревнишели, нежели враги церковной внѣшности; чувство просное любитъ внѣшность, и народъ Русскій любилъ ее. Такое положеніе Русской Церкви невольно заснавляеть насъ искать начала мнѣній, какихъ держались Адрианъ и Дмипръ, не въ Россіи, а въ какой нибудь изъ тѣхъ странъ Христіанскихъ, съ которыми Русская Церковь находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ.

Опъ Церкви Греческой Церковь Русская получила какъ внутреннее, такъ и внѣшнее образованіе. Митрополиты Греки приносили съ собою въ Россію Греческія правила. Константинопольскіе Папріархи, распроставляя и на Руссовъ право, предославленное

имъ Халкидонскимъ Соборомъ (25), передавали намъ свои рѣшенія: но изъ православной страны, въ слѣдъ за блуждающими Православіа, могли приходять въ Россію люди и съ мнѣніями неправославными. Въ піѣсной связи Россійская Церковь находилась и съ Церковію Болгарскою (24). Сія связь скрѣплялась сколько единствомъ вѣроисповѣданія и языка, сколько же стѣжносною границъ земли Болгарской и Русской. Посему естественно было современнымъ движеніямъ, происходившимъ въ Греческой и Болгарской Церквахъ, въ большей или меньшей силѣ повпорядку и въ Руской, особенно когда Руская Церковь, по самому возрасту своему, преимущественно способна была принимать постороннія впечатлѣнія.

Въ Греческой Церкви, съ VII до XIII вѣка, извѣсна была обширная и спрашная своею силою секта Навликіанъ, опрасль Сирійскихъ Маркіонитовъ (25). Принимая два начала міра, начало доброе и начало злое, отвергая Вѣхій Завѣтъ, какъ порожденіе начала злаго, и изъ Новозавѣтныхъ книгъ уважая преимущественно посланія Апостола Павла, Навликіане съ ожесточеніемъ возставали пропивъ Священноначаліа церковнаго и учрежденія Богослуженія, отвергали даже таинства Крещенія и Причащенія. Императоры Константинопольскіе VIII-го и X-го столѣтій не однократно вооружались

пропивъ сихъ еретиковъ (26). Иоаннъ Циммисхій придумалъ сдѣланіе изъ нихъ выгодное для Имперіи употребленіе, значительную часть ихъ съ Воспома переселилъ во Фракію, на границы Болгаріи, чтобы проповѣдывавшимъ ихъ силу Болгарамъ и Руссамъ, нападавшимъ на Константинополь (27). Юная Церковь Болгарская была такимъ образомъ поставлена во очевидную опасность. Павликіане, ревностно заботившіеся о разпространеніи своего ученія, не замедлили посѣять въ ней сѣмена своихъ мнѣній (28). Въ XII и XIII вѣкахъ, въ южныхъ областяхъ Европы бродили еретики, по своимъ мнѣніямъ похожіе на Павликіанъ, подъ именемъ Булгаровъ, Хазаровъ, выходцевъ изъ Болгаріи, изъ земли Казарской, но есмь изъ мѣспъ, съ Юга облежавшихъ Россію (29). Въ то самое время, какъ у насъ судили Дмигиря, въ Болгарскомъ городѣ Менглинѣ едва невоѣ жигпели сдѣлались жертвою заблужденій Павликіанскихъ, и самъ Князь едва не отступилъ отъ Православія. Менглинскій Епископъ Иларіонъ мужественно препирался съ еретиками, и успѣлъ обратити нѣкоторыхъ къ Православію (30).

Въ то же время въ Болгаріи мы находимъ еретиковъ, сходныхъ съ Павликіанами, подъ особымъ названіемъ Богомиловъ. Въ Константинополь Богомилы являющіяся при Императорѣ Алексѣ Комнинѣ; здѣсь тогда же начали преслѣдовать ихъ. Василій

Богомилъ, глава секты, поелъ 52-хъ лѣтняго странствованія по Болгаріи и Востоку, по приказанію Императора Алексѣя Комнина, былъ сожженъ (51). Въ Болгаріи Богомилы существовали ранѣе. Козма, пресвитерь Болгарскій, говоритъ, что поелъ Богумилъ явился въ землѣ Болгарской въ лѣта православнаго Царя Петра; онъ же говоритъ, что, поелъ, по имени „Богумилъ, а по истиннѣ рещи, Богу—немилъ, „первѣ нача учивши ересь въ землѣ Болгарскій.“ Само имя, *Богомилъ*—показываетъ, что ересь Богомиловъ возникла первоначально въ Болгаріи. По этимъ обещаньямъ надобно заключить, что Богомилы въ Болгаріи явились при первомъ Царѣ Петрѣ Болгарскомъ, въ X столѣтіи, а не при второмъ Петрѣ (32).

Богомилы разсѣивали ученіе Богохульное, прошивное не только Откровенію, но и самому естественному здравому смыслу. Они низпровергали ученіемъ своимъ истинное, овліное ноняшіе о Богѣ—единомъ Творцѣ міра и Законодателѣ, о вѣчномъ и личномъ бытіи Сына Божія и Духа Св., о воплощеніи Сына Божія, о значеніи земной жизни и дѣлѣ Спасителя, о силѣ таинствъ и священныихъ обрядовъ. Моцный духъ, учили Богомилы, за возмущеніе низверженный съ высоты, изъ соревнованія Богу создалъ второе небо, вторую землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего надеянія. Онъ покушался создать и человека,—создалъ плѣло, но, не могши дати ему жизни и души,

просилъ о томъ Бога, и Богъ послалъ въ тѣло дыханіе Свое. Обѣщавшись прежде владѣтиъ человекомъ, вѣспѣ съ Богомъ, Сапанаилъ пономъ старался приобрести себѣ какъ можно болѣе людей, и успѣлъ. Онъ далъ, по нечестивому ученію Богомиловъ, законъ Моисею. Люди гибли. Наконецъ Богъ Отецъ сжалившись надъ душою, копорую Онъ вдохнулъ въ человека, чрезъ 5500 лѣтъ опъ созданія міра, оппрыгнулъ опъ сердца своего Слово. То былъ, говорили Богомилы, великаго совѣша Ангель, Архангель Михаилъ, копорый, низшедъ съ вышны, облекся въ Дѣвъ плошію по видимому вещественною, а въ самомъ дѣлѣ невещественною іпакъ, что Дѣва совѣшиъ и неопцушила Его въ себѣ. Видимо совершивши на землѣ служеніе, Исусъ Христось заперъ Сапанаила въ бездну, опнялъ опъ еро имени священное окончаніемлѣ, и присоединилъ къ своему (доселѣ онъ назывался *Миха*), возвратился на небо и разрѣшился пакивъ Ошца, во чревѣ Копораго въ началѣ былъ заключенъ, а съ нимъ, возвратился и Духъ Святыи, вмѣспѣ съ нимъ сошедшій изъ Ошца, и успѣвшій родитиъ духовно двѣнадцать Апостоловъ. — Признавал все внѣшнее, земное нечистымъ, Богопрошнымъ, Богомилы не кошѣли вѣрять чудесамъ, копорыи Спаситель совершалъ надъ нѣломъ и надъ видимою природою. Сказанія о чудесахъ Его, говорили они, надлежитъ понимать духовно. Въ Евангеліи говорится, что Онъ накормилъ пять тысячъ народа пшью хлѣбани: эти

пяшь хлѣбовъ, супъ не что иное, какъ ченыре Евангелія и пятый Апостоль. Въ слѣдствіе погоже начала, Богомилы опвергали бракъ, яденіе мясъ и проч. Представляя вседѣйствіе Іисуса Христа полько духовнымъ, Церковь, какую видѣли въ Имперіи Константинопольской, они почитали чѣмъ—то среднимъ между Іудействомъ и истинной внутривней Церковію, къ кошорой думали принадлежать сами; опвергали все таинства Церковныя. Крещеніе водою, говорили, ешь крещеніе Іоанново; крещеніе Христово ешь духовное, и сосшоишь въ воздержаніи, молитвахъ, цѣснопѣніяхъ: сіи послѣдніа дѣйствія заключаемы были у нихъ всеобщимъ вооложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемого. Липургіи, Евхаристіи, говорили они, Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ. Хлѣбъ приобщенія ешь молитва: Оице нашъ; чаша приобщенія—завѣщъ, упоминаемый въ Евангеліи; тайная вечеря не что иное, какъ приобщеніе обоихъ. Послѣ него почитаніе изображеній и моцей Свяпыхъ казалось имъ идолослуженіемъ; поклоненіе кресту—норуганіемъ надъ Іисусомъ Христомъ; чудеса, чрезъ иконы совершаемыя, врельщеніемъ демонскимъ. Храмы, по ихъ мнѣнію, жилища злыхъ духовъ, сообщниковъ того сашаны, кошораго Іисусъ Христосъ приходилъ связать. Богомилы не хоцѣли знать никакихъ молиत्वъ, кромѣ молишвы

Господней; не наблюдали праздниковъ церковныхъ; поносили Іерархію и монашество. Такъ какъ Іисуса Христа не почитали дѣйствительно и въ собственномъ смыслѣ вопловшимся опъ Дѣвы: то не чтили и Дѣву Марію (33).—Вотъ какія понятія заключала въ себѣ ересь Богомиловъ, соединившихъ съ восточнымъ дуализмомъ стремленіе къ преобразованію Церкви!

Для простаго взора, какимъ смотритъ на событія народъ, всего прежде замѣтна несообразность мнѣній, касающихся до жизни внѣшней; внутреннія начала сихъ мнѣній или совсѣмъ оспаяются недоступными для него, или мало обращаютъ на себѣ его вниманіе. Это замѣчаніе слѣдуетъ приложить къ Болгарскому обличителю Богомиловъ. Ученый Цариградецъ, Зигабенъ занимается преимущественно изложеніемъ догматическихъ основаній ереси; Козма, уступая ему въ образованіи, и при томъ говоря къ народу, указываетъ и нападаетъ болѣе на видимыя практическія слѣдствія, выходяція изъ основной мысли Богомиловъ. Замѣчаніе сіе можетъ намъ служить и къ объясненію того, почему наши лѣтописцы, упоминая объ Адріанѣ и Дмитрѣ, замѣчаютъ болѣе опслупленія ихъ опъ внѣшняго Церковнаго благоустройства; и оно же сблизаетъ насъ съ тою мыслию, что Адріанъ и Дмитръ принадлежали къ Богомиламъ. Такое мнѣніе о

сихъ Русскихъ ерешикахъ оправдывается
тѣмъ, что сказано шеперь объ ученіи Бого-
миловъ и о мнѣніяхъ нашихъ ерешиковъ. У
лѣтописцевъ не много сказано о мнѣніяхъ
Адріана и Дмипра, но это не многое совер-
шенно сходно съ тѣмъ, что видимъ у Бого-
миловъ. Адріанъ и Дмипръ порицають всю
внѣшность Церковную,—главная черта Бого-
миловъ, хопя внѣшняя шолько, а не вну-
ренняя. Въ подкрѣпленіе нашего заключенія
о Богомильствѣ Адріана и Дмипра служашъ
и другія обстоятельствова: 1) ересь Богоми-
ловъ распроспранялась преимущественно ме-
жду монахами (34); Адріанъ былъ монахъ;
2) опъ давнихъ временъ сохранились у насъ
памятники нѣкогда бывшихъ на Руси Бого-
миловъ. Сюда принадлежашъ: слово Козмы,
пресвипера Болгарскаго прошивъ Богомиловъ,
баснь объ опсѣченіи окончанія опъ имени
сапанаила и приложеніи его къ имени Архан-
гела Михаила, помѣщенное въ древней нашей
Кормчей, извѣстіе о полѣ Богомиль. Въ ру-
кописныхъ правилахъ Русскаго перевода XVI
вѣка, сочли нужнымъ замѣшпшь время и мнѣ-
ніе Богомила о крестѣ (35); въ другой Корм-
чей, писанной въ XV или XVI вѣкѣ, изобра-
жены всѣ пункты ученія Богомила (36) безъ
многословія, но довольно опредѣленно. При-
совокупляя къ симъ обстоятельствовамъ ко-
чующую жизнь Богомиловъ, и шѣсную связь
Церкви Русской съ Болгарскою и Греческою,

мы получаемъ твердое основаніе для того, чтобы видѣть въ Адріанѣ и Димитрѣ Богомиловъ.

Что касается до успѣховъ ереси Богомиловъ въ нашей церкви, то можно полагать, что высшая церковная власть противопоставила ея успѣхамъ у насъ сильныя препятствія. Наши Митрополиты, по большей части, Греки, или воспитанные въ духѣ Греческой церкви, естественнаго не могли перенести такого ученія, которое Греческая церковь отвергаетъ, а Имперія даже преслѣдовала съ оружіемъ въ рукахъ; они конечно передали это чувство и шѣмъ, которыхъ души были ввѣрены имъ. Такимъ образомъ развитіе ереси остановлено было въ самомъ началѣ. Учасіе Адріана и Димитра подтверждаетъ сію мысль.

СПОРЫ О ПОСТѢ ВЪ СРЕДУ И ПЯТОКЪ.

Около половины XII-го столѣтія возникли въ нашей Церкви споры о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, — когда въ эти дни случается праздникъ Господскій, или какоголибо нарочитаго Святаго.

Еще въ первой половинѣ XII-го столѣтія одинъ изъ знаменитыхъ Пастырей Православной Россійской Церкви, Новгородскій Епископъ Нифонтъ, не бывъ свидѣтелемъ открытыхъ преній о постѣ среды и пятка, — встрѣчалъ уже недоумѣнія и вопросы о семъ предметѣ. Извѣстный въ нашей Церковной Исторіи Кирикъ часниво предлагалъ ему вопросъ: „можно ли людямъ, не состоящимъ подъ епископіею, разрѣшати употребленіе мяса въ среду и пятокъ, если случится въ сіи дни какой ни-

будь праздникъ Господанъ или Богородичный?« Вопросъ предложенъ былъ частно, и отвѣтъ на оный данъ только въ видѣ совѣта (37).

Въ 1157 году, говоритъ Никоновскій Лѣтописецъ (38), Ростовцы изгнали отъ себя Епископа своего Неспюра за то, что онъ запрещалъ имъ разрѣшать постъ (ѣсть мясо) въ среду и пятокъ для праздниковъ Господскихъ и для праздничныхъ дней Пятидесятницы. Но изъ письма Цареградскаго Патриарха Луки къ Андрею Боголюбскому видно, что Неспоръ, не позволяя разрѣшать постъ среды и пятка въ Господскіе праздники, исключалъ Рождество Христово и Богоявленіе (39). Неспоръ, и прежде изгнанія его изъ Ростова, когда Митрополитъ Константинъ, только что прибылъ на Митрополию (1156), долженъ былъ явиться къ Константину, и въ чемъ-то оправдывался предъ нимъ въ слѣдствіе доноса, сдѣланнаго прошивъ него, какъ говоритъ Лѣтописецъ, *отъ своихъ домашнихъ*: но тогда скоро увидѣли его невинность, и клеветниковъ заключили въ темницу. Въ это время Неспоромъ не были довольны, вѣроятно потому, что его поставилъ Климентъ, бывшій тогда предметомъ соблазна и слухи-нн (40). Князь Суздальскій, сынъ главнаго

врага Клименюва, гналь Нестора. Пасивъ, не соглашаясь съ своимъ Епископомъ въ одномъ дѣлѣ, не соглашалась съ нимъ и въ другомъ. Митрополинь Константинъ въ 1158 году, оспавиль свою кафедру и удалился въ Черниговъ. Дѣло Нестора оставалось нерѣшеннымъ въ Кіевѣ. Оно запунывалось еще шѣмъ, чпо нашлись люди, которые старались болѣе усиливать нерасположеніе Росповцевъ къ мнѣнію Епископа о поспяхъ. Какой-то лишенный своего мѣсна, Осодоръ, вѣроятно попь, племянникъ Смоленскаго Епископа Мануила, одного изъ главныхъ недоброжелателей Клименша, пришелъ въ Епархію Несторову и спалъ учинъ, чпо не надобно поспинься въ среду и пяшокъ, если случится въ эти дни не только праздникъ Господскій, но и памянь нарочитаго Святаго, равно и впродолженіи всей Пшндссяшницы (41). Ученіе пришлеца понравилось народу. Несторъ между шѣмъ не имѣлъ приспанища. Въ 1160 году прибылъ въ Кіевъ новый Митрополинь—Осодоръ. Несторъ прибѣгъ къ его правосудію и оправдался; но Осодоръ не могъ надѣяться, чпобы сильный Суздальскій Князь, согласился, по его рѣшенію, принянь удаленнаго Епископа. Князь положиль уже избранъ особаго Митрополиша во Владиміръ. Митрополинь ошправиль, въ пользу Нестора, письмо къ

Цареградскому Папріарху Лукъ ХризOVERгу, у котораго и Несторъ рѣшился искать себѣ защиты. Князь Боголюбскій въ то же время отправлялъ къ Папріарху пословъ для того, чтобы испросить у него согласіе на открытіе особой Митрополи въ ново-созданномъ и украшенномъ имъ городѣ Владимірѣ. Папріархъ прочелъ письмо Кіевскаго Митрополита, выслушалъ самаго Нестора, и, убѣдившись въ невинности послѣдняго, въ томъ же 1160 году отправилъ къ Князю Андрею Боголюбскому посланіе, въ которомъ, ошвѣчая на требованіе его, вмѣстѣ оправдываетъ Нестора, проситъ Андрея принять изгнаннаго Епископа „яко и смысломъ исполненна, и разумомъ удобренна, и словомъ почтенна, и добродѣтелию свѣпца, и житіемъ украшенна, и вообще способнаго управлять вѣреннѣмъ ему отъ Господа спадомъ; въ противномъ же случаѣ, писалъ Папріархъ, еще и всего міра исполниши Святыхъ церкви, и монастыри и грады многи возградиши паче числа, гониши же Епископа, то убо не церкви, но хлеви суть, ни единья же ни будетъ мзды и спасенія.“ Далѣе Папріархъ писалъ Князю, что Θεодоръ, котораго слушають, не слушая Епископа, не правъ и потому, что осмѣлился учить безъ воли Епископа, и потому, что училъ противъ правилъ Свя-

тыхъ Опцевъ. Наконецъ Папріархъ исчисляеть самые праздники, для которыхъ должно разрѣшать постъ среды и пятка, и указываетъ, когда на что можно разрѣшать. Невѣстно, имѣло ли какое нибудь дѣйствіе на судьбу Неспора посланіе Папріаршее, но мнѣніе Папріарха о постѣ, которое, какъ говоритъ самъ Папріархъ, согласно было съ мнѣніемъ Епископа и нашего Митрополита, стоить вниманія. „Если въ среду или пятницу случится Господскій праздникъ Рождества Христова или Богоявленія, писалъ Папріархъ, то мірянамъ разрѣшается мясо, а инокамъ молоко, масло коровье, сыръ и яйца. Если праздникъ Рождества Богородицы, Успенія, Срѣщенія Господня или Преображенія; и инокамъ и мірянамъ разрѣшаются масло деревянное, овощи, рыба и вино. Если праздникъ Благовѣщенія, то, когда случится до Вербной недѣли, разрѣшаются масло, овощи и вино; на Спирасной недѣлѣ, до великаго пятка масло и вино; въ самый великій пятокъ — одно вино. Если случится какой нибудь изъ праздниковъ Предпечевыхъ, праздникъ Петра и Павла, Іоанна Богослова, или какого нибудь другаго нарочитаго Святаго, то разрѣшаются, съ благословенія мѣстнаго Епископа, масло деревянное, овощи,

рыба и вино. Если праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, разрѣшаются масло деревянное и вино. Въ двѣнадцать дней опѣть Рождества Христова до Крещенія, въ недѣлю о Мышарѣ и Фарисеѣ, въ недѣлю Сыропустную, въ недѣлю Свѣсплую, въ недѣлю послѣ Троицына дня и опѣть Свѣсплой недѣли до Пяпдсятницы, поста, иже до девятиаго часа, не соблюдаемъ, но аще и снѣдь сыра и масла кравіяго и мяса опмѣтаемъ, спыдѣніемъ Апостольскаго правила; но масло древяное и другая къ симъ и рыбы ядимъ (42).

Изъ сказаннаго нами опкрываются слѣдующія обстоятельствова дѣла о постахъ: 1) до временъ Нифонна, современника Несторова не вездѣ имѣли опредѣленные правила на то, какимъ образомъ совѣщавъ торжественность праздниковъ Христіанскихъ съ спирогимъ воздержаніемъ, назначеннымъ Апостолами для постныхъ дней, среды и пятка: однако и въ сіе время рѣшеніе большей части клонилось въ пользу мнѣнія, объявленнаго Несторомъ. 2) Когда Несторъ попребовалъ опѣть своей паствы согласія съ мнѣніемъ своимъ, то мнѣніе его о постѣ не понравилось особенно потому, что объявлено нелюбимымъ Пастыремъ: но Мисирополипъ и Константинопольскій Патріархъ были согласны съ Несторомъ. 3) Впрочемъ

твердая настойчивость Ростовской Церкви основывалась, вѣроятно, не на однихъ видахъ страстей и не на одномъ примѣрѣ Θεодора. Впослѣдствіи мы увидимъ это яснѣе.

Церковь Ростовская представила опъ себя защитника и другаго мнѣнія, прошивоположнаго мнѣнію Θεодора. Когда, съ удаленіемъ Нестора опъ Епископскаго престола, Ростовъ и Суздаль остались безъ Епископа, — въ 1158 году явился на Ростовской кафедрѣ Леонъ. Князь и народъ сперва удалили было его опъ кафедры, но потомъ опять приняли къ себѣ. Леонъ не избѣжалъ обвиненій въ поступкахъ, недостойныхъ Паспыря, и снова былъ изгнанъ изъ Ростова, и потомъ снова возвращенъ, впрочемъ на сей разъ съ правами только надъ однимъ Ростовомъ, потому что Суздаль получилъ своего Епископа Θεодора, можетъ быть, того самаго, котораго мы узнали по дѣлу Нестора. Леонъ, вопреки Θεодору, началъ учить, что ни для какихъ праздниковъ Господскихъ не должно разрѣшать поста въ среду и пятокъ (43). Проповѣдовавъ такое мнѣніе въ Ростовѣ, значило все возсавить прошивъ себя. Начался сильный споръ, который положено было рѣшить общимъ разсужденіемъ. Владыка Θεодоръ (Суздальскій) (44), въ присутствіи Князя и народа доказывалъ Леону его неправомысліе. Князь

также убѣждалъ Епископа оставить свое ученіе, но, видя его непреклоннымъ, снова выгналъ его изъ Росплова. Между несогласившимися на мнѣніе Леоново, былъ знаменитый ученостью Св. Кирилль, Епископъ Туровскій. Униженный судомъ Русской Церкви, Леонъ пошелъ искать суда въ Греци. Не доходя до Константинополя, онъ встрѣпилъ Императора близъ Адрианополя и предложилъ ему свое дѣло на разсмотрѣніе; съ Императоромъ никого не было изъ Епископовъ, кромѣ Болгарскаго Адриана. Леона выслушали, но не оправдали. Въ присутствіи пословъ — Кіевскаго, Суздальскаго и Черниговскаго онъ былъ осужденъ. Леонъ спалъ — было противорѣчіе, но за дерзкое прощивленіе едва не погибъ въ рѣкъ (45). Последующая участь Леона неизвѣстна (46). Его мнѣніе, какъ слишкомъ строгое, не сильно поддерживали. Но оставались еще въ борьбѣ два другія. Только борьба сія открылась уже не на Сѣверѣ, а на Югѣ.

По словамъ Лѣтописца, въ 1168 году Поликарпъ, Игуменъ Кіево-Печерскаго Монастыря, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать на сырѣ, молоко, яйца и масло во всѣ Господскіе праздники и праздники нарочитыхъ Святыхъ, хотябы они случились въ среду или пятокъ, равно и во всю Памде-

сяпницу (47). Кіевскій Паперикъ хвалилъ Поликарпа, какъ крѣпкаго и вѣрнаго исполнителя правилъ монастырскихъ. Это даетъ право полагать, что Поликарпъ, позволяя разрѣшать постъ среды и пятка, поступалъ не по произволу. Въ самомъ дѣлѣ Поликарпъ не одинъ такъ поступалъ тогда. Мнѣніе его принимали многіе, въ числѣ которыхъ находились и Святославъ, Князь Черниговскій, Епископы: Смоленскій, Владимірскій и Галицкій. Епископъ Черниговскій, Антоній, не соглашавшійся съ Княземъ своимъ, долженъ былъ оставить Епархію. Митрополитъ былъ однихъ мыслей съ Антоніемъ. Образъ ихъ мыслей открывается изъ того, что они, вопреки Поликарпу, запрещали разрѣшать на мясо не въ дни Рождества Христова и Богоявленія, какъ Леонъ, но въ другіе меньшіе Господскіе праздники, также Богородичные, и другихъ нарочитыхъ Святыхъ. Это показываетъ, что они держались того средняго мнѣнія, которое объявлено было по дѣлу Несшора. Несогласія и споры, перешедшіе теперь съ Сѣвера на Югъ, до того усидились, что нужно было прекратить ихъ Соборомъ значнѣйшаго Россійскаго духовенства; въ слѣдствіе чего въ 1168 году и собрались въ Кіевѣ около 150 Епископовъ, Игуменовъ, монаховъ, но согласія не было и на Соборѣ. Одни держались

мнѣнія Митрополита, другіе мнѣнія Поликарпова: послѣдніе, въ защищеніе свое, указывали на уставъ Θεодора Спудійскаго; нѣкоторыя наконецъ не держались ни той ни другой стороны, опговариваясь незнаніемъ истины и полагаясь на волю Митрополита и Игуменовъ. На Соборѣ не положено было никакого рѣшенія—и Поликарпъ тогда уже былъ осужденъ и посланъ въ заточеніе, когда удаллись сильнѣйшіе защитники его (48). Впрочемъ заточеніе Поликарпа не остановило волненія въ народѣ. Его и послѣ того любили и уважали многіе. Это открылось особенно по тому случаю, когда въ 1169 году силою взяли былъ, разграбленъ и раззоренъ Кіевъ Андреемъ Боголюбскимъ, у котораго подъ защитою былъ Θεодоръ, единомышленникъ Поликарпа. Такое, никогда не бывавшее, бѣдствіе сочтено было явнымъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи Кіевлянъ и „паче за неправду Митрополиту“ (49). А Андрей Боголюбскій предлагалъ даже смѣнить Митрополита (50).

Симъ прекращающіяся всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя намъ Лѣтописцами относительно споровъ о песнѣ въ среду и пятокъ въ настоящее время. Приводя всѣ историческія сказанія въ краткія положенія, мы находимъ слѣдующее: 1) Церковь Ростовская, Черниговская, съ своими Князьями, и

сколько другихъ Епископовъ держались той мысли, что постъ среды и пяшка должно разрѣшать, коль скоро въ эти дни случаются какіе-либо Господскіе и нарочитыхъ Свяшыхъ праздники и также во всю Пяпидесятицу,—это мысли Θεодора и Поликарпа; 2) другіе, хопя число ихъ было меньше, утверждали, что ни въ какомъ случаѣ такого разрѣшенія дозволять не должно,—это мнѣніе Леона; 3) мнѣніе Мишрополисовъ, подкрѣпляемое Патріаршимъ, было такое, что для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, позволено разрѣшать мірянамъ на мясо, а монахамъ на рыбу и прочія утѣшенія: но въ другіе праздники, въ подобныхъ обстоятельствахъ, такое разрѣшеніе будетъ нарушеніемъ заповѣди о постѣ.

Должно теперь разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) откуда возникли эти споры и какая была первоначальная причина ихъ? 2) Окончились ли они осужденіемъ Леона и заточеніемъ Поликарпа, или же и послѣ открывались?

Разрѣшеніе перваго вопроса мы находимъ въ подобныхъ современныхъ движеніяхъ Греческой Церкви.

Въ первыя времена Христіанства среда и пяшокъ не были проводимы въ постѣ только въ продолженіи семи недѣль между днемъ Воскресенія Христова и днемъ соше-

ствія Св. Духа на Апостоловъ (51), также въ дни празднованія Рождеству Христову; въ прочееже время во весь годъ эти дни освящаемы были говніемъ, или полупостомъ (52). Одна болѣзнь освобождала отъ поста. „Если Пресвигеръ, говоритъ 69-е Апостольское правило, или Діаконъ, или чтець, или пѣвецъ не постится въ святую Четырдесятницу или среду или пятокъ, но да извержется, если только не возбраняетъ ему поста болѣзнь тѣлесная; а если кто изъ мірянъ не постится, да будетъ отлученъ.“ Подобное правило предписано было на Гангрскомъ помѣстномъ Соборѣ, бывшемъ въ 1-й половинѣ IV столѣтія: „аще кто отъ постящихся, говоритъ 18 правило сего Собора, кромѣ тѣлесныя нужды, разгордился и преданные посты, въ общинѣ хранимые отъ Церкви, разрѣшаетъ, пверду сущу въ немъ совершенному помыслу, анаема.“ И эти правила были единственнымъ руководствомъ для Церкви въ первыя времена Христіанства. Много на это указаній у Учительей Церкви: Климентя Александрійскаго, Тертуллиана, Оригена, Викторина, Петра Александрійскаго, Василія Великаго, Иеронима, Августина, особенно у Епифанія и у другихъ (53).

Торжество и радость, которыми Церковь обыкновенно сопровождаетъ воспоминаніе великихъ событій въ жизни Господа

Исуса и Его Машери, конечно были первоначальною причиною, побудившею нѣкоторыхъ Первосвященителей Церкви опмѣнять посты среды и пятика, — если въ эти дни приходилось быть какому нибудь изъ великихъ праздниковъ. Празднственное веселіе не должно омрачаться скорбію поста. Такъ думали и составили Тупиковъ—Іерусалимскаго, великой горы и Студійскаго, и Номокаѳона, приписываемаго Іоанну Постнику, въ которыхъ Владычніе праздники и праздники нѣкоторыхъ Святыхъ причислены ко днямъ непостнымъ, хотябы эти дни были среда или пятокъ (54). Но поелику таковое опмѣненіе поста въ извѣстные среды и пятки дѣлаемо было не вслѣдствіе всеобщаго согласія Церкви или Соборнаго опредѣленія; то и не могло быть всюду принято, напротивъ еще, какъ не согласное съ древнимъ обыкновеніемъ, для многихъ могло казаться страннымъ и возбудить множество недоумѣній, несогласій, раздѣленій. И вопль начало споровъ о постѣ въ среду и пятокъ.

Папа Николай I, въ IX вѣкѣ, по требованію Болгарскаго Князя, въ разрѣшеніе вопроса о постахъ, писалъ, чтобы разрѣшали постъ среды и пятка не только для праздниковъ Христовыхъ и Богородичныхъ, но и для праздниковъ Апостоловъ Петра и Павла, Іоанна Богослова, Андрея, Стефана и для Іоанна Крестителя (55). Между со-

чиненіями Николая Грамматики, Константинопольскаго Папріарха (въ XI вѣкѣ) извѣстно одно посланіе его въ стихахъ (214 стиховъ) къ Анастасію, Наспоятелю Синайской горы, о постахъ Грековъ (56). Это сочиненіе писано Папріархомъ къ Анастасію, по случаю неоднократной просьбы послѣдняго о томъ, чтобы письменно изложилъ ему, какъ онъ долженъ жить въ молитвѣ, воздержаніи, въ истинномъ постѣ въ продолженіи года. Папріархъ писалъ: „Въ среду и пятокъ, по правиламъ Апостоловъ и Святыхъ Отцевъ, должно соблюдать самый строгій постъ, воздерживаться отъ рыбы, елей и вина и вкушать хлѣбъ, соль и зеліе единожды въ 9-мъ часу; только недуга ради можно разрѣшать на вино. Если же въ сіи дни случатся Владычніе праздники: Рождество Богородицы, Входъ, Рождество Иисуса Христа, Крещеніе, Срѣщеніе, Преображеніе, Успеніе, или Предпечевы: Рождество и Ускновеніе,—или такіе праздники, въ которые дается людямъ свобода отъ трудовъ (если праздность часовъ и дѣла): то въ первые (Владычніе) позволяется разрѣшать на рыбу, и на елей и на сыръ, во вторые (Предпечевы) на рыбу и на елей, въ послѣдніе на елей и вино.“ За вѣрное надобно признавать, что просьба Анастасіева была слѣдствіемъ недоумѣнія, родившагося по случаю Церковнаго несогласія касательно

соблюденія поста въ среду и пятокъ. Иначе къ чему бы такой вопросъ, копорый ясно разрѣшается въ древнихъ правилахъ? Къ такому заключенію подаюшь мысль и послѣдующія слова Папріарха: „и не глаголи ми многихъ гажденія и словеса,“ пишеть онъ послѣ того, какъ изложилъ, когда должно соблюдать во всей строгости, когда ослабитъ, когда оставитъ постъ среды и пятка. И еще: „довлися, яже писалъ и ни едино вѣщше ищи: вина бо предлежитъ вѣщше писанныхъ.“

Извѣстно еще посланіе Папріарха Николая къ Іоанну монаху и молчальнику Св. горы и другимъ черноризцамъ тойже горы, въ копоромъ Папріархъ отвѣчаетъ на вопросъ: разрѣшавъ ли постъ въ среду и пятокъ, когда случается въ эти дни праздники Апостоловъ и нарочитыхъ Святыхъ (57)? Сей отвѣтъ для насъ важенъ потому особенно, что ясно показываетъ самый источникъ, изъ копораго возникъ вопросъ о постѣ, именно: мы узнаемъ, что недоумѣніе родилось отъ несогласія древнихъ правилъ съ новыми уставами Св. Саввы, Евѣимія Великаго, Θεодора Студійскаго, Аѳанасія Аѳонскаго и другихъ уставовъ, разрѣшающихъ постъ въ среду и пятокъ для праздниковъ великихъ Апостоловъ и нарочитыхъ Святыхъ. Отвѣтъ Папріарха разрѣшалъ недоумѣніе не въ духъ монастырскихъ

Тупиковъ: „не подобаетъ разрѣшати поста въ среду или въ пятокъ, писалъ Патріархъ, памяши ради Святаго или Апостола нѣкого, но токмо въ Господскіе праздники.“— И, надобно замѣтитъ припомъ,—когда такой отвѣтъ получили въ горѣ Аѳонской, онъ такъ спраннымъ показался здѣшнимъ инокамъ, что они въ другой разъ писали о своемъ недоумѣніи къ Патріарху; но получили отъ него поже рѣшеніе. „Богопровидцы Апостолы, отвѣчалъ Патріархъ, во всяку среду и пятокъ подобаетъ, рѣша, поспитися всякому вѣрному, токмо аще не болѣзнію возбраненъ естъ кно; а не рѣша, въ сію или въ ону поспитися: въ памяшиже Святыхъ не разрѣшати поста, но отъ дѣлъ упражнятися повелѣша.“

Такое рѣшеніе Патріаршее должно бы было имѣть большое вліяніе на соглашеніе различныхъ мнѣній; но, такъ какъ оно не было. Соборнымъ рѣшеніемъ, а частнымъ отвѣтомъ на вопросъ, то и не могло приобрести канонической важности и даже могло остаться въ неизвѣстности, а посему и споры могли снова возникнуть и возникли. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Пандекта и Такпиконъ Никона Черногорца (58). Въ первой естъ обширное слово, или глава *о праздникахъ и постѣхъ и колынопреклоненіихъ, возбраненныхъ или повелѣнныхъ бывати*, гдѣ Никонъ съ особеннымъ стараніемъ соби-

раешъ изъ книгъ, бывшихъ тогда въ большемъ уваженіи въ Церкви, все, что могло относиться къ разрѣшенію вопроса о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, если случился въ сіи дни праздникъ Господскій или Святаго. Въ послѣднемъ много посланій къ различнымъ лицамъ, съ отвѣтомъ на подобный же вопросъ. Такое не бѣглое, но тщательное разсмотрѣніе этого предмета, равно какъ и участіе въ немъ другихъ показываютъ, что вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ много занималъ въ то время Церковь. Изъ этого слова и посланій видно также и то, что споры происходили именно отъ разногласія уставовъ Церковныхъ.

Вопросъ перешелъ и въ XII столѣтіе. Это видно 1) изъ сочиненія Луки Хризостомова о томъ, какъ должно вести себя по отношенію къ праздникамъ и постамъ *цѣлаго года*, писаннаго имъ въ спихахъ, еще прежде возшествія на Патріаршій престолъ, по просьбѣ одной женщины (59); 2) изъ отвѣтовъ Патріарха Вальсамона Марку, Епископу Александрійскому, между которыми въ одномъ (52) разрѣшается вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ (60).

И такъ, на основаніи всего вышесказаннаго, мы дѣлаемъ такое заключеніе, что разногласія новыхъ уставовъ съ древними, касательно поста въ среду и пятокъ, произвели въ Греческой Церкви несогласія и

споры, что эти несогласія и споры обнаружившіеся съ особенною силою въ XI вѣкѣ перешли и въ XII вѣкѣ.

Принимая все это въ соображеніе, нельзя не сдѣлать такого заключенія, что споры о соблюденіи поста въ среду и пятницу, возбужденные въ Русской Церкви сначала Ѳеодоромъ, потомъ Леономъ и наконецъ Поликарпомъ, были не что иное, какъ повтореніе современныхъ споровъ въ Греческой Церкви, только съ примѣненіемъ болѣе къ мірянамъ, нежели къ монахамъ. Леонъ, съ своими послѣдователями, держался древняго postanовленія Церковнаго, хотя и онъ не соблюдалъ древняго правила о Пядесятиницѣ; Ѳеодоръ и Поликарпъ слѣдовали позднѣйшимъ уставамъ. Теперь яснымъ становится и то, почему Леонъ, не смотря на осужденіе его Русскою Церковью, отправился для оправданія себя въ Константинополь, почему дерзко отвѣчалъ Адриану, Епископу Болгарскому, и Императору Греческому Мануилу и остался непреклоннымъ въ своемъ мнѣніи; почему такъ упорно держались Поликарпова мнѣнія, совершенно противнаго Леонову, и однако также не принятаго Церковію. Все это естественнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что какъ Леоново, такъ и Поликарпово мнѣнія имѣли для себя основаніе въ различныхъ уставахъ и обычаяхъ Церкви Греческой, которая

служила для насъ: главнымъ уставомъ и примѣромъ.

Остается рѣшить послѣдній вопросъ: окончилисьли осужденіемъ Леона и Поликарпа споры о постѣ въ среду и пятокъ въ Русской Церкви, или и послѣ открывались? Изъ правилъ Митрополита Максима, находящихся въ нашихъ древнихъ рукописныхъ кормчихъ, видно, что эти споры не для всѣхъ еще казались рѣшенными. Изъ другаго собранія правилъ извѣстно, что и на Соборѣ въ Константинополѣ, куда, по неизвѣстной намъ причинѣ, отправился Митрополитъ Максимъ, вмѣстѣ съ Епископомъ Сарскимъ Θεогностомъ,—разсуждали о семъ предметѣ по предложенію Θεогноста. „Достоитъ ли, спрашивалъ на Соборѣ Θεогностъ, въ Апостольскіе праздники въ среду и пятокъ есть мясо?“ Соборъ отвѣчалъ: „не раззорится среда и пятокъ ни Господскимъ праздникомъ, развѣ великихъ дней во Святой недѣли: тогда ядуть въ среду и пятокъ, и на Сошествіе Св. Духа, и егда ключится Рождество Христово или Богоявленіе, и въ недѣли о мышари и фарисеи; а о прочихъ (върояпно: опрочъ тѣхъ) пяти праздникъ не раззорится ни среда ни пятокъ“ (61). Рѣшеніе сіе, вмѣстѣ съ другими, помѣщено подъ именемъ правилъ Митрополита Максима въ нѣкоторыя нашихъ Кормчихъ. Отсюда, не смотря на молчаніе Лѣтописцевъ,

можно заключить, что, такъ какъ споръ о постѣ въ среду и пятокъ не былъ рѣшенъ формальнымъ образомъ,—онъ могъ возникать и послѣ осужденія Леона и Поликарпа, и въ XIII столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ концѣ этого столѣтія почто возникалъ.

Въ началѣ XV столѣтія снова предлагали вопросъ о постахъ Псковичи Митрополину Фотию, именно о несоблюденіи постовъ въ двѣнадцать дней между днемъ Рождества Христова и Богоявленія; и Митрополишь отвѣчалъ, что въ первые одиннадцать дней дозволяется всѣмъ млеко и мясо, но въ двѣнадцатый, наканунѣ дня Богоявленія, не должно разрѣшать даже на рыбу, но довольствоваться сухомятиемъ. Въспѣтъ съ эцимъ, Митрополишь запрещалъ разрѣшать на мясо и млеко въ дни Преполовенія Пятдесятницы и Усѣкновенія главы Іоанна Предсечи, какъ-то дѣлали нѣкоторые доселѣ (62).

Еще разъ хопя не вполне повторился вопросъ о постахъ на Стоглавномъ Соборѣ. Случай къ тому былъ слѣдующій: православные Христиане тогда считали долгомъ поститься въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предсечи; даже въ уставѣ была особая приписка, въ которой повелѣвалось воздерживаться въ этотъ день отъ мяса и отъ рыбы, и кромѣ того поститься всю седмицу. Между тѣмъ въ томъ же уставѣ, въ Саввиныхъ главахъ 24 и 31, день Усѣкнове-

нія главы Іоанна Предпечи предписывалось праздновать свѣпю, какъ праздники Свя-
тыхъ Апостоловъ Петра Павла, какъ празд-
никъ Рождества тогоже Іоанна Предпечи.
Царь Іоаннъ Васильевичъ обращалъ вниманіе
Собора на это разнорѣчіе устава съ самимъ
собою, и говорилъ: „невѣдомо, отколѣ взята
первая приписка.“ Но Опцы Собора отвѣча-
ли: „о всѣмъ пѣпи и праздновати, якоже
прежде насъ и доднесъ праздноваша, ничто-
же претворяюще.—А что на іюль святой
праздникъ, на Усѣкновение честныя главы
Святаго и славнаго Предпечи Крестисела
Господня Іоанна міряне мяса не'ядяпъ, а
иноцы рыбы не вкушаютъ, и сіе не ново
бысть, но отъ многихъ лѣшъ уставися свя-
тыми разсудительными Опцами. Того ради
и во многихъ уставахъ писано бысть“ (63).

МАРТИНЪ.

Съ XVII столѣтія сдѣлалось извѣстнымъ *Соборное дѣяніе на еретика Армянина, на мниха Мартина, въ лѣто отъ созданія міра 6665, а отъ Рождества Христова 1157-м. Іунія въ 7 день (64)*. Когда Пипиримъ, Епископъ Нижегородскій, по Указу Императора Петра, долженъ былъ увѣщавать Чернораменскихъ и Керженскихъ раскольниковъ, по онъ ошнесся къ тогдашнему блюстителю Папиріаршаго престола, Стефану, Митрополиту Рязанскому, съ просьбою объ ошысканіи подлиннаго дѣянія сего Собора, о кошоромъ онъ слышалъ прежде того отъ Свяшителя Димитрія Ростовскаго. Въ слѣдствіе сей просьбы, монахъ Пипиримовъ, Теофилакшъ съ Указомъ Императора посланъ былъ къ Кіевскому Митрополиту Іоасафу для исканія во всѣхъ монастыряхъ и книгохранилищахъ акта Соборнаго дѣянія, равно и другихъ книгъ, въ которыхъ имѣлъ нужду Пипиримъ, и сей актъ въ 1717 году найденъ въ Кіевской Николаево-пустынской библіопекѣ, а въ 1718 году въ Москвѣ и С. П. Бургѣ, по повелѣнію Государя, и въ другой разъ при книгѣ Пипиримовой: *Пращица* въ 1721 году напечатанъ.

По свѣденіямъ, заключающимся въ семъ Соборномъ дѣяніи, — Маршинъ былъ сынъ

Армянскаго священника. На 20 году жизни своей онъ оставилъ домъ родительскій и отправился въ Римъ. Намъ не извѣсны ни случай, по которому, ни цѣль, для которой предпринято было это путешествие въ столицу Папскаго владычества. Въ Римъ онъ прожилъ 7 лѣтъ въ домъ одного священника. Изъ Рима Маршинъ отправился въ Константинополь; потомъ направилъ путь свой въ Россію и прибылъ сюда въ 1149 году. Пришедши на Русь, Маршинъ сказался Грекомъ и родственникомъ бывшаго въ то время Константинопольскаго Патриарха Луки Хрисоверга. Здѣсь прежде всего онъ началъ внушать православнымъ, что имъ не во всей чистотѣ предана вѣра Восточная, что они много уклоняются отъ православія, написалъ книгу, состоящую изъ 20 главъ и далъ ей обольстительное для народа названіе: *Правда*. Въ этой книгѣ Маршинъ изложилъ все свое ученіе; а для того, чтобы оно скорѣй могло разпространиться и глубже напечатлѣться въ сердцахъ, онъ написалъ этой книги нѣсколько экземпляровъ и раздавалъ ихъ народу. Такъ прошло семь лѣтъ. Соблазнъ простерся не только на простой народъ, но и на самыхъ руководителей народа въ дѣлахъ вѣры—на духовныя лица. Наконецъ довольно замѣтное отступленіе отъ обрядовъ Греческой Церкви обратило на себя вниманіе ревно-

стныхъ Пастырей Церкви,—и въ 1157 году Митрополипъ , Константинъ первый, созвалъ въ Кіевѣ все высшее духовенство и составилъ Соборъ для обличенія новоявившагося еретика.

На Соборѣ сначала не было всеобщаго согласія. Нѣкоторые изъ зараженныхъ ученіемъ Мартина стали защищать его ученіе. Но несогласіе прекратилось, когда Митрополипъ Константинъ сталъ обличать Мартина и доказывать несправедливость ученія его. — Первый вопросъ, сдѣланный Мартину Митрополипомъ , былъ вопросъ о мѣстѣ его рожденія и воспитанія. Отвѣтъ былъ ложный, согласный съ тѣмъ, какъ онъ выдавалъ себя въ народѣ. Далѣе слѣдовали вопросы о цѣли и времени прибытія его на Русь. Последнее еретикъ не имѣлъ причины скрывать, но первую утаилъ, сказавши, что онъ пришелъ видѣть Россію и житіе честное. Потомъ спросили его о времени, съ котораго началъ учить. Мартинъ не солгалъ. Но когда услышалъ, что его ученіе названо противнымъ, то сказалъ: у васъ узрѣлъ я новое и противное, а посему и сталъ возвѣщать преданіе древнее. Въ слѣдствіе сего Митрополипъ велѣлъ читать книгу его и изъ отвѣта Мартинова убѣдившись , что всѣ главы сей книги принадлежатъ почто Мартину, принужденъ былъ показывать несправедливость заключающагося въ нихъ

Ученія. Маршинъ, въ защищеніе себя, ссылался на Греческую Церковь, на писанія Св. Отцевъ, коихъ въ Россіи не было, по мѣстамъ на Священное Писаніе и на обычаи нѣкоторыхъ Русскихъ церквей; но все это было опровержено: нѣкоторые изъ послѣдователей его убѣдились въ своемъ заблужденіи, но самъ Маршинъ оставался непоколебимъ. Слѣдовало опредѣлить наказаніе нераскаявшемуся ерепику. Но какъ для того, чтобы мнѣнію Собора дать большую силу и важность, такъ и для успокоенія слабой совѣсти нѣкоторыхъ, съ общаго согласія положено было окончательное рѣшеніе дѣла предоставить Цареградскому Папріарху; Мартина же до полученія сего рѣшенія заключили въ темницу. Папріархъ въ присутствіи многочисленнаго собранія (1158 г.) духовныхъ лицъ, засвидѣтельствовавши ложь ученія Мартинова и правильность рѣшенія Собора Кіевскаго, опредѣлилъ, въ случаѣ нераскаянія, предать ерепика проклятію. Такое опредѣленіе Константинопольскаго Собора положило конецъ и Кіевскому Собору. Троекрапное проклятіе прогремѣло надъ Маршиномъ въ Кіевѣ. Маршинъ долго молчалъ, потомъ началъ горько плакать и просилъ у всего Собора прощенія, обѣщаясь раскаяться во всемъ. По прошествіи шрехдневнаго срока, который въ слѣдствіе просьбы его данъ былъ ему для рас-

канія, онъ явился на Соборъ, вручилъ Митрополишу бумагу, содержащую въ себѣ покаяніе его, и, по повелѣнію Митрополиша, читалъ ее предъ свѣмъ Соборомъ. Сначала онъ открылъ настоящее свое происхожденіе, цѣль, съ которою пришелъ въ Русскую землю, способъ, какимъ распространялъ ученіе свое, потомъ сказалъ объ испочникахъ расколовъ своихъ, наконецъ произнесъ, вмѣстѣ съ Соборомъ, проклятіе на всѣхъ, которые держатся проповѣданнаго имъ ученія, но касательно двухъ пунктовъ остался при прежнихъ мысляхъ, именно: не хотѣлъ признать въ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ и воплощенія Его отъ Дѣвы Маріи. Митрополишь и другіе, присутствовавшіе на Соборѣ, долго убѣждали его оставить ересь, но не могши склонить, предали проклятію и, въ слѣдствіе прежняго еще повелѣнія Патріарха, отправили въ Константинополь, гдѣ, послѣ долгихъ убѣжденій со стороны Патріарха, не раскаявшійся ерешикъ преданъ былъ сожженію.

Ученіе Маршана представляетъ въ себѣ смѣсь мнѣній. Однѣ изъ сихъ мнѣній были признаны Соборомъ Армянскими, другія Латинскими, третьи были собственно Маршиновы.

Къ первымъ принадлежатъ слѣдующіе пункты:

а) Въ Богочеловѣкѣ, училъ Маршинъ, одно естество.

б) Иисусъ Христосъ плоть Свою снесъ съ неба, и чрезъ ушробу Дѣвы Маріи прошель, какъ чрезъ каналъ.

Эти два пункта, составляющіе основное ядро Армянской ереси, показываютъ въ Маршинѣ еретика, прочіежь всѣ не болѣе какъ раскольника.

в) На Литургіи вина не должно распворять водою, но служить надъ однимъ виномъ.

г) Въ среду и пятки пѣхъ недѣль, въ которыхъ Церковь не предписываетъ поста, должно поститься, а въ страстную Субботу разрѣшать на сыръ, яйца и рыбу.

д) Къ Армянскимъ расколамъ въ Соборномъ Дѣяніи причисляется наконецъ и слѣдующій расколъ : при перснѣмъ сложеніи крестна первый перстъ должно слагать съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ креститься и помазъ благословлять.

II. Второе отдѣленіе заключаешъ въ себѣ ученіе Маршина, занятое имъ отъ Лапинянъ.

а) Въ Субботу должно поститься.

б) На просфорахъ нанечаплѣвать не двоечасный крестъ, но распятіе.

в) Пресокидѣи не должно совершать.

г) Должно служить Литургію не на квасномъ хлѣбѣ, а на опрѣснокахъ.

д) Крестиниъ должно безъ помазанія Св. Муромъ.

е) Въ крестномъ знаменіи руку пола-

гати сперва на лѣвое, а потомъ на правое плечо.

ж) Наконецъ всю Литургію по Лашинскому образу совершать, а не по Греческому.

III. Третье отдѣленіе заключаетъ въ себѣ собственное ученіе Марпина.

а) Всякое Псалмопѣніе должно чинать обращая лицомъ на Западъ, а не на Воспокъ.

б) При крещеніи младенцевъ обходить купель по солнцу, также поступать въ хиротоніи и вѣнчаніи.

в) На вечерняхъ и Литургіяхъ съ кадиломъ, Евангеліемъ и великимъ выносомъ выходить изъ алшаря въ южныя двери.

г) Имя Иисусово писать и произносишь: Исусъ, а не Иисусъ.

д) Аллилуія говоришь дважды, а въ шрестій разъ присовокуплять: слава Тебѣ Боже.

е) Церкви строишь алшаремъ на полдень и такъ молишься.

Такъ излагается исторія и ученіе Марпина въ Соборномъ Дѣяніи на Марпина.

Преосвященный Никифоръ Аспраханскій, въ своемъ окужномъ посланіи къ Спарообрядцамъ, въ подкрѣпленіе подлинности сего Соборнаго Дѣянія, ссылался на Византійцевъ—Киннама, Хоніапа и на подлинный актъ Собора, будтобы хранящійся въ Вашиканѣ, по свидѣтельству Алляція: но ни у Византійцевъ, ни у Алляція нѣтъ того, чего бы хотѣлось видѣть у нихъ въ семъ слу-

чаѣ. Извѣстно шолько , что въ XII вѣкѣ Армяне жили въ разныхъ городахъ Галиціи и Волинїи, и при Мануилѣ Комнинѣ до того усилились въ Менглинѣ, Болгарскомъ городѣ: что съ ними долженъ былъ препираться Епископъ Менглинскій, Иларіонъ. Извѣстно, что въ 1145 году Армяне опправляли отъ себя посольство къ Папѣ въ Римъ съ изъясненіемъ желанія узнать истину вѣры (65). Кромѣ сихъ обстоятельствъ, можно и еще привести нѣсколько доказательствъ въ защищеніе подлинности дѣла о Маршинѣ. Но предоставимъ времени раскрыть и подтвердить всѣ подробности исторіи сего ерешика (66).

СТРИГОЛЬНИКИ.

Послѣ движеній своемыслия, происшедшихъ въ нашей Церкви въ XII вѣкѣ, долго не видимъ въ ней ни одного врага, открыто возмущавшаго ея православіе. Какъ смошрѣть на это спокойствіе Русской Церкви? Изъ исторіи извѣстно, что въ самыя двѣтуція времена свои Церковь спраладала опъ нашей спраспти къ свободомыслию. Потому спокойствіе Русской Церкви не означало еще того, чтобы всѣ совершенно знали истины вѣры, и могли въ помъ дань вѣрный опчетъ. Это зависѣло частію опъ того, что у насъ, къ счастію, не чувствовали еще потребности далеко углубляться въ изслѣдованіе непостижимаго, частію опъ особенныхъ обстоятельствъ нашей Церкви въ то время. Тяжкія бѣдспвія междуособій смѣнились еще тяжчайшимъ бѣдспвіемъ — игомъ Монгольскимъ. Въ скорби всеобщей единспвеннымъ утѣшеніемъ для всѣхъ была религія, и именно нѣ ея истины, копорыя прямо врачуютъ спраждуемое сердце. Съ другой стороны, по своему внѣшнему положенію, Церковь Русская теперь далеко опшла опъ шѣхъ спранъ, изъ копорыхъ прежде заходили въ нее нарушипели ея покоя. Опустошеніе Монгольское сосредоточило Русь на Сѣверѣ; туда перешла Митрополія Русская, туда перешла вся жизнь народная, а это

вывело Церковь Русскую изъ близкаго сосѣдства и съ Греціею и съ Болгаріею. Правда, пеперь Русскій народъ вспупалъ въ болѣе близкія сношенія съ спранами иновѣрными западными; Новгородъ, не испытавъ раззоренія опть Монголовъ, вель съ Западомъ обширную шорговлю; на ряду съ церквами православными, въ немъ стояла и Церковь госпей иноземныхъ (67): но духъ Греческаго православія успѣлъ уже довольно оградишь Христіанъ Русскихъ опть вліяннія Римской Церкви. Скорѣе эшимъ путемъ, могъ пройши какой вибудь другой духъ неправый, духъ враждебный для Церкви Римской. Такое спокойствіе Церкви Русской продолжалось даже до половины XIV столѣтія, когда появились Спригольники.

По нѣкоторымъ памяникамъ древносци, прежде Спригольниковъ лѣшь за сорокъ, являлся у насъ какой-то ерешикъ Сеипъ, сходный въ духъ съ Спригольниками. Но историческія извѣстія о немъ мало достоверны. Первоначальное свѣдѣніе объ эшомъ ерешикѣ находимъ въ житіи Свяшаго Петра, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ (1,910). Изобразивъ дѣйствія Собора, бывшаго на Митрополитіи Петра въ Переяславль, по навѣстамъ Андрея, Епископа Тверскаго, составилель присовокупляетъ: „въ тоже время и Сеипъ ерешикъ явился и чуждая Церкви Христовы и православныя вѣры мудрствуя,

его святой (Петръ) препръ и непокаряющаго того проклятію предаешь, иже и погибе.“ Въ Никоновской Лѣтописи повторяется поже самое, съ переменною только въ первыхъ словахъ: „въ поже время и се инъ еретикъ явись пужь дая (должно быть: пуждая или чуждая) Церкви Христовы и православны вѣры мудрствуя.“ Здѣсь Сеишь замѣняется словами: се *инъ*. Ошибка ли это, какъ и *тужь дая*, или правильное чпеніе? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было думать, что эти слова: „се инъ еретикъ,“ указываютъ на Андрея, Епископа Тверскаго, о которомъ предъ симъ только говорился,—если Андрея можно считать еретикомъ за клеветы на своего Митрополипа. Но какъ ни читать, все здѣсь еще ни слова о томъ, кто такой этотъ еретикъ и какое еретическое ученіе онъ распространялъ.—Болѣе, по видимому, сообщаетъ намъ Тапищевъ (кн. IV, 93.): онъ называетъ еретика именно Сеишомъ, говоритъ, что Сеишь былъ Новгородскій пропопъ, что онъ и Андрей, Епископъ Тверскій дѣйствовали заодно, что Сеишь отвергалъ существованіе рая на землѣ и проповѣдывалъ противъ монашества съ такою силою, что многіе изъ иноковъ оставили Ангельскій чинъ и вступили въ супружество; что вслѣдствіе сего, Митрополипъ Петръ открылъ Соборъ въ Переяславлѣ, куда прибылъ и Клирикъ ученый отъ

Патріарха Констаншинопольскаго Леонасія; что на соборъ много было преній, и что только при помощи Князя Іоанна Даниловича Петръ преодолѣлъ еретика. Но вопшъ какія затрудненія встрѣчаетъ въ эпшомъ дѣлѣ историческая крипка: соборъ Переяславскій у Тапищева представляешся въ иномъ видѣ, нежели какъ въ жизнеописаніи Св. Петра; у Тапищева—главная причина собора Сеишъ, въ жизнеописаніи—Андрей, „иже баше самодѣлатель всѣмъ тогдашнимъ молвамъ.“ Тапищевъ говоритъ, что на Соборъ дѣйствовалъ въ пользу Митрополипа Іоаннъ Даниловичъ; въ жизнеописаніи—упоминаюшся только дѣши Михаила Тверскаго, бывшаго тогда въ ордѣ, и знакомство Петра съ Іоанномъ Московскимъ представляешся какъ будшо позднѣе. Главное же разнорѣчіе сихъ двухъ свидѣтелей въ томъ, что жизнеописатель относитъ преніе Петра съ Сеишомъ къ послѣднимъ годамъ жизни Святителя, и представляешъ его происшествіемъ случившимся позднѣе Собора Переяславскаго, тогда какъ у Тапищева—эпи два происшествія сливаются и оба относятся къ первымъ годамъ Петрова правленія. Наконецъ тотъ и другой пропшворѣчаютъ извѣстнымъ историческимъ обстоятельствомъ: Тапищевъ говоритъ, что соборъ былъ въ 1313 году; въ жизнеописаніи—годъ Собора не показанъ, но говоритъся, что онъ

былъ въ то время, когда Михаилъ Тверскій, отпра-вившійся въ орду вмѣстѣ съ Митрополиномъ Пепромъ въ 1313 году, и жившій тамъ два года, еще не возвращался оттуда. И такъ по обоимъ сказаніямъ Соборъ отно-сится къ одному времени, и въ томъ и дру-гомъ говорится при томъ, что на Соборѣ былъ посолъ отъ Папріарха Аванасія; но Аванасій, впрочемъ всступивъ на Папріарше-скій престолъ въ 1304 году, по счисленію Бандурія (68), сошелъ опять съ него въ 1310 году, по крайней мѣрѣ не позднѣе 1311 года, какъ полагаютъ сочинитель Хронологической Истории Константинопольскихъ Папріар-ховъ (69), основываясь на показаніи современ-наго Аванасію Византійскаго Историка. Въ жизнеописаніи Пепра и въ лѣтописи Никонов-ской говорится, что на Соборѣ были: Епи-скопъ Росповскій Свмеонъ и „Преподобный Прохоръ, игумень тогда сый.“ Но извѣстно, что Свмеонъ еще въ 1311 году отказался отъ Епархіи Росповской, и что тогда же произведенъ на его мѣсто Игумень Про-хоръ (70). Встрѣчая въ Истории Сеиша эти противорѣчія, — мы не беремъ объяснень ихъ за неимѣніемъ другихъ евидѣтельствъ о Сеишѣ. Готшвыбъ были согласиться съ Та-пищевымъ относительно ученія сего ерешика, если бы только намъ извѣстны были источ-ники, изъ которыхъ заимствовалъ онъ свѣ-деніе о немъ. Извѣстно только, что лѣтъ

чрезъ двадцать послѣ смерти Петра ученіе о несуществованіи рая на землѣ сдѣлалось предметомъ спора въ Твери и между Владыками Новгородскимъ и Тверскимъ, и до насъ сохранилось жаркое полемическое посланіе Василія Архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ. Василій доказываетъ, что „рай сажень не погибъ.“ (71). Болѣе ничего не знаемъ о мнѣніяхъ Сеипа.

И такъ, оставляя Сеипа, обращаемся къ Спригольникамъ. Кто были эти Спригольники? Чему они учили? съ какимъ успѣхомъ и какъ долго дѣйствовали? Откуда надлежитъ производить ихъ ученіе, и какое вліяніе эта ересь имѣла на церковь въ послѣдующія времена? Вотъ вопросы, необходимо представляющіеся изслѣдователю.

Секта Спригольниковъ въ первый разъ спановилась извѣстно въ 1371 г.—Начальниками ея были нѣкто Карпъ, художествомъ Спригольникъ и діаконъ Никита (72). Первымъ мѣстомъ дѣйствія ихъ былъ Псковъ; потомъ они пришли въ Новгородъ. Успѣхи ихъ были не маловажны и партія не многочисленна.

Сколько намъ извѣстно объ ученіи Спригольниковъ, они начинали пѣть, что нападали на безпорядки духовенства, а за безпорядки отвергали совсѣмъ Іерархію. Спригольники говорили о Священникахъ, Епископахъ, что они ведутъ жизнь не презвую,

ходятъ и пьютъ съ пьяницами берутъ
отъ нихъ золото и серебро; что они много
собираютъ имѣнія, берутъ подаваемое имъ
приношеніе за живыхъ и за мертвыхъ, и,
что всего хуже, по мзѣдѣ пославляюща
и пославляютъ. Сего для нихъ достапно
было, чтобы огласить незаконною всю Іерар-
хію не только своей Новгородской Церкви,
но и всей Греческой. Но такъ какъ въ
Церкви Христовой все руководство вѣрую-
щихъ тѣсно соединено съ Іерархическимъ
устройствомъ: то, отступая отъ послѣд-
няго наши вольномыслящія, должны были
нарушать и чинъ перваго. Такимъ образомъ
должно было произойти не только отдѣле-
ніе ихъ отъ прочей Церкви въ молитвахъ и
другихъ упражненіяхъ общаго Бого-
служенія, но и въ совершеніи таинствъ.
Не передъ кѣмъ было имъ приносить по-
каяніе, не было у нихъ лицъ съ правомъ
вязать и рѣшать; они положили, что до-
вольно приносить покаяніе предъ однимъ
Богомъ, въ сокрушеніи сердца повергаясь на
землю. Не было у нихъ законно пославлен-
ныхъ учителей; они начали полковать,
что Апостоль Павелъ заповѣдалъ и про-
стымъ людямъ учить, и присупили къ из-
бранію себѣ учителей изъ среды себя; силу
рукоположенія Епископскаго замѣнили однимъ
приговоромъ своего общаго. Въ священ-
никахъ они не признавали способности пре-

подавашь благодапль Св. Духа членамъ Церкви, а усвоили пакою способность каждому изъ членовъ своихъ; не принимая крещенія и причащенія опть священниковъ, они должны были совершать эти таинства чрезъ лица верукоположенныя (если только совершали ихъ) и, можетъ быть, подкрѣпляли себя мыслию о правахъ духовнаго свещенства, предоставленныхъ всѣмъ Христианамъ. Отвергая приношенія о мертвыхъ, какъ источникъ доходовъ духовенства, они отвергали силу и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣисвій благочестія въ пользу умершихъ, — говорили: „недостойно надъ умершими пѣсти, ни поминасти, ни службы пвористи, ни приноса за мертвыя приносили въ Церкви, ни пировъ пвористи, ни милостыню давати за душу умершаго“ (73).

Такое ученіе, разрушая основныя поспановленія Церкви Христовой, сколько съ одной стороны могло привлекать къ себѣ людей вольныхъ въ мысляхъ и недовольныхъ духовенствомъ, или даже и пѣхъ, которые способны были сами обманывашься своими мнимо—чиспыми религіозными чувствами, столько съ другой стороны должно было возспавить проптивъ себя и Иерархію и людей, привыкшихъ считашь уставы своей Церкви свяпыми и непреложными, способныхъ увлекатьсь въ защищеніи ихъ до сильнаго экзлузіазма. Такимъ образомъ одинъ

изъ сообщниковъ Карпа, діаконъ Никита былъ лишень сана; Спригольники объявлены оплученными отъ Церкви (74). Но когда они и послѣ шого не преспавали дѣйствовать, — народъ въ одинъ разъ взволновавшись схватилъ Карпа, вмѣстѣ съ другими двумя поварищами и бросилъ съ моспа, въ рѣку Волховъ, „писано въ Евангеліи“, говорилъ народъ, „аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, лучше есть ему, да обѣсипся камень жерновный на выи его, и поплень будеть въ мори“. Этошъ поспупокъ, по нравамъ шого вѣка, былъ всѣми одобренъ.

Но спрогія мѣры не всегда вѣнчаются желаннымъ успѣхомъ, напропивъ—особенно въ дѣлахъ религіозныхъ, чаще возбуждаютъ и усиливаютъ фанатизмъ. Такъ по крайней мѣрѣ было въ Греціи. Такъ было на западѣ. Такъ, кажешся, случилось и у насъ. Упопленные могли бытъ выданы и приняты за мучениковъ, мученичество за свидѣтельство правоты ученія,—и мудроно ли послѣ шого шѣмъ, которые доселѣ равнодушно или, по крайней мѣрѣ, безъ ненависти смопрѣли на Спригольниковъ, соблазнишся, присташь къ нимъ, увеличипь и усилипъ собою ихъ паршію?

Уже совѣты духовенства не оказывали никакого дѣйствія; даже власпъ Архіепскопа не сильна была прекрапипть раздѣленіе. Къ кому было обратипсь? Въ Миппро-

полїи Московской погда были довольно соблазнительныя замѣшательства. Послѣ смерти Свяшителя Алексѣя (1378 г. Февр. 12 д.), на пресполѣ Митрополискомъ возсѣдалъ Архимандритъ Михаилъ и полшора года въ зномѣ санѣ правилъ всею Церковію Русскою, погда какъ въ поже время въ Кіевѣ былъ дѣйствительный Митрополитъ Кипріанъ. Опасаясь лишиться своего мѣста опѣ сореэнованія Діонисіа Епископа Суздальскаго, Михаилъ опиравался въ Констанцинополѣ для пославленія, но на пути умеръ; а молва говорила, что онъ уморенъ былъ на морѣ. Одинъ изъ спутниковъ, желая самъ спастъ Митрополипомъ, написалъ на бѣлой, запечатанной Великокняжескою печатью, харшіи, данной Михаилу, посланіе опѣ Великаго Князя о пославленіи его въ Митрополища. Въ Констанцинополѣ сначала не соглашались, по тому что въ Руси уже былъ Митрополитъ; однако Пименъ достигъ своего желанія. Но Великій Князь не хотѣлъ видѣть его своимъ Митрополипомъ и повелѣвъ задержавъ его въ Коломнѣ, вызвалъ изъ Кіева Кипріана (1379 г. Маіа) (75). Припомъ Владыки Новгородскіе еще ранѣе пѣгопились зависимостію опѣ Митрополиповъ Московскихъ. А въ наспоящее время, и позднѣе немного, ихъ неудовольствіе возрасло до самой высшей степени (76). И такъ духовенство Новгородское, ища средствъ къ

защищенію себя противъ Спригольниковъ, обратилось къ Константиннопольскому Папріарху, копорымъ тогда шолько—что спалъ Ниль (1380—1388). Папріархъ поспѣшилъ податъ помощь; онъ отправилъ (1581) съ находившимся въ то время въ Константиннополь Епископомъ Суздальскимъ, возведеннымъ имъ въ санъ Архіепископа, свое посланіе въ Псковъ, гдѣ ересь дѣйствовала сильнѣе и гдѣ было ея начало (77). Опровергая главное основаніе Спригольниковъ, соблазнявшихся недоспойною жизнію и беззаконнымъ поставленіемъ духовенства, онъ писалъ: „Если нѣкопорые изъ Священнослужителей нечестиво живутъ и дерзаютъ поставлять на мздѣ, то таковыхъ обличаетъ, наказываетъ и оплучаетъ опъ Церкви власть церковная. Посему вмѣсто того, чшобы осуждать Епископовъ и Священниковъ, почипать всѣхъ еретиками и опдѣляться опъ Церкви, лучше на беззаконнаго Епископа, донестъ Митрополишу, а если Митрополишъ не исправитъ,— вселенскому Цареградскому Папріарху, копорого Самъ Богъ поставилъ въ опца и учителя.“ Взиманіе денегъ за поставленіе Ниль защищалъ шѣмъ, что это взиманіе дѣлается не въ качествѣ мзды, но въ качествѣ плапы за необходимыя издержки, бывающія по случаю поставленія. Поставляемые, писалъ онъ, сами должны прапиться на свѣчи на вино, и на другія пошлины и на прапезу.

Между тѣмъ поставленіе шуне бываетъ, по слову Христову: *туне пріѣсте, туне дадите*. Иное дѣло мзда за поставленіе, иное прапа на нужное. Самъ Господь Иисусъ Христосъ и Апостолы Его, посѣщая дома нѣкопныхъ Іудеевъ, какъ на пр. домъ мытаря Маттея, Марѣы, принимали отъ нихъ дары и угощенія. Апостоль говоритъ: *да не завяжеша рта вола верхуца* (78). Все это Папріархъ заключаетъ увѣщаніемъ покориться законной духовной власпи, опстать отъ заблужденія, угрожая въ прошивномъ случаѣ лишеніемъ блаженства какъ въ наспоющемъ такъ и будущемъ мірѣ. Кроме сего Папріархъ поручилъ Діонисію отъ своего лица передать нѣкопныхъ наспавленія возмущающимся Христіанамъ въ присушестввіи самаго Архіепископа Новгородскаго Діонисій подробно объяснялъ Новгородцамъ, что иное еспь *мзда*, иное *проторы* и *исторы* необходимо сопряженные съ поставленіемъ, посѣпилъ Псковъ, вообще дѣйствоваль усердно. Но ересь не прекращалась.

Къ большому несчастію, послѣдующія событія Церкви Новгородской только болѣе служили къ усиленію ереси. Въ 1589 году Кипріанъ для объясненія законности права, такъ называемаго, Мипрополичьяго суда, нашель нужнымъ выпребовать подшверженіе онаго изъ Константинополя: и въ 1591 году получена грамоша объ этомъ за подписью Пап-

ріарха Антонія и нѣсколькихъ Митрополи-
шовъ Греческихъ (79). Тѣмъ не менѣ одна-
кожъ Новгородъ спарался освободиться отъ
всякаго суда, власпи и пошлинь Митропо-
личьихъ. Въ слѣдующемъ году Кипріанъ явил-
ся въ Новгородъ и началъ требовать себѣ
должнаго. Но Новгородцы не хотѣли слу-
шань его словъ, ни во что спавили Анто-
ніево посланіе и рѣшително объявили, что
они дали кляпву, „пописали грамопы, попе-
чашали и душу запечашали не принимають
Митрополичьяго суда.“ Митрополипъ пред-
ложилъ имъ, что онъ имѣеть право раз-
рѣшить ихъ отъ этой кляшвы; но и это
представленіе не имѣло успѣха, такъ что
Митрополипъ долженъ былъ удалиться изъ
Новгорода, не простившись и не давши бла-
гословенія. Въ это дѣло вспуился Вели-
кій Князь, который и самъ требовалъ отъ
Новгородцевъ „чернаго бора.“ Дошло до ору-
жія и грабежа. Наконецъ Новгородцы, желая
прекратить кровопролитіе, отправили свою
кляпвенную грамошу къ Митрополипу и
получили отъ него взаимно прощальную,—
послу Митрополичьему подарили полчепвер-
ша спа рублей, а самому Митрополипу 600
рублей (80). Такія происшествія очевидно не
мирили недовольныхъ съ тогдашнею Іерар-
хіею, но еще болѣе вооружали пропивъ нея:
и Папріархъ своею грамошою въ глазахъ
недовольныхъ не оправдывалъ поступковъ

высшаго духовенства. Волненія снова стали сильнѣе. Но шѣ, копорые умѣли опличашь право опъ злоупотребленія, оспались вѣрными своимъ первымъ религіознымъ убѣжденіямъ, и опяшъ обратились съ прошеніемъ помощи въ Конспаннинополь. Владыка Виолеемскій Михаилъ привезъ (въ 1301 г.) двѣ грамопы опъ Папріарха Антонія; одна была о *проторехъ и исторехъ, иже на поставленіихъ священныхъ*—въ другой содержалось поученіе всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Въ одной изъ сихъ грамопъ Антоній подробнѣе, нежели Ниль, занимается опроверженіемъ ереси Спригольниковъ. „На всякаго Священника, пишешъ опъ Новгородцамъ, вамъ должно смотрѣшь, какъ на Апостола Христова. Когда Священникъ служишъ Литургію, должно смотрѣшь на него, какъ на Христа, въ Сіонѣ съ учениками вечерявшаго, должно причащашься опъ руки его, какъ опъ руки Христовой, а не разсуждашъ, не распышывашъ о Іереѣ Божіемъ, достоинъ ли онъ, или нѣшъ. Беззаконнаго паспыря судишъ Богъ, или большій свяшитель. Посему Спригольники, лишая васъ Священниковъ, унижая Епископовъ, лишаютъ васъ пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ, и такимъ образомъ ведутъ къ вѣчной гибели. Спригольники себя самихъ спавяшъ въ учителя. Но они не понимашъ словъ Христовыхъ: *не входяй дверьми во дворъ овтій, но прелазяи инудъ, тамъ*

есть и разбойникъ. Всякой, покушающійся учить, но не уполномоченный на то свяшительскимъ повеленіемъ, не дверьми входитъ. Апостоль Павелъ разрѣшилъ учить и мірянамъ; но это было еще тогда, когда все погружено было во мракъ невѣрія языческаго. Вамъ велльшь каяться къ земль, а не къ Священнику. Но земля, тварь бездушная, отвѣчать и запрешить не можетъ согрѣшающимъ. Посему и прощенія не лзя получить кающимся къ земль.“ Къ сему много присовокуплено было убѣжденій — не внимать ученію Спирогольниковъ, изгнать ерепиковъ изъ градовъ, покорисься іереямъ, слугамъ Божимъ, воздашь Церкви должное почтеніе, и, преставши опъ раздоровъ и разлученій, единомысленно и согласно славись Бога. Въ прошивномъ же случаѣ, какъ и предшественникъ его Ниль, писалъ Антоній: „да увѣсте вси, яко оплучившіеся опъ Церкви самаго Того Христа оплучающіяся, и нѣспъ имъ учаспія ни жребія въ священныхъ ни въ семь вѣцѣ ни въ будущемъ.“

Увѣщанія Папріарха были сильны, замѣчанія прошивъ ереси Спирогольниковъ основательны. Но если посланія его и не остались безъ вліянія, все еще не прекрапили раздѣленій.

Въ 1416 году Мипропоинтъ Фопій въ отвѣспъ своемъ на посланіе Псковишянъ издвляль глубокое сожалѣніе, что между ними

еще находясь Спригольвики, „ограченную прелестію діавольскою, не видящіе свѣта истиннаго Христа, не разумѣющіе праведныхъ судебъ Его,“—показывалъ, какъ еуетно-усиліе ерешиковъ поколебають Церковь Божию, ушвержденную Богомъ и даннымъ намъ новымъ закономъ, огражденную Апостольскими повелѣніями и укрѣпленную Божественными и Св. Отець правилами, и заповѣдывалъ Псковитянамъ не опмешаться ошъ своего Епископа, не осуждать клириковъ, не оплучаться ошъ приобщенія Священническаго даже и тогда, когда бы кпо началъ хулишь Епископа или Священника; излагалъ правила опношительно оплучающихся ошъ Церкви, самовольно возлагающихъ на себя обязанность исправлять то, что принадлежитъ однимъ законнымъ Священникамъ, и расколъ вводящихъ въ Церковь, показывалъ, какъ строги эти правила и наконецъ повелѣвалъ опдѣлять ошъ себя ерешиковъ, какъ плевелы ошъ пшеницы. „Слышу, писалъ Фопій къ жителямъ Пскова въ другой разъ, что нѣкоторые ошъ васъ не брегущъ о своемъ Христіанствѣ, умаляющъ и ни во что славяшъ чинъ великаго Божія священства и иноческаго, и еще, подобно Саддукеямъ, опвергающъ воскресеніе мершвыхъ.“ Сказавши, что проповѣдникъ неправаго ученія подвергается; по слову Апостола, проклятію и показавши важность священства, ошъ упол-

помочиваль и мірянъ и Священниковъ дѣй-
ствовать пропивъ ерепиковъ, сперва кропко,
увѣщаніемъ, а потомъ, если не будетъ успѣ-
ха отъ кропкихъ мѣръ, строга. „Благослов-
ляю васъ, дѣпей своихъ, учить шаковыхъ и
возспавлять въ Богоразуміе. Еслижъ они не
исправятся, то вы, Священники, не при-
майте отъ нихъ въ церквахъ Божіихъ при-
ношеній и оплучайте ихъ, какъ гнилыхъ
членовъ, а вы, міряне, не сообщайтесь, не
ѣшьте и не пейте съ ними, да не осквер-
нитесь отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока съ по-
каяніемъ и со слезами не обратятся.“ Увѣ-
щанія Митрополита не остались безъ дѣй-
ствія. Псковіяне ревностно принялись за
Спригольниковъ, стали обыскивать ихъ и
казнить. Нѣкоторые изъ ерепиковъ обрапи-
лись, другіе упорствовали въ ереси, иные
бѣжали. О всемъ эпномъ Псковіяне дали
знать Митрополиту. Фотій хвалилъ усер-
діе ихъ и совѣтоваль впередъ (такъ посту-
пать, но не одобрялъ того, что они нака-
зывали ерепиковъ смерпными казнями. Тѣхъ,
кошорые не обратились, велѣлъ, какъ и
прежде, увѣщевать, — если не послушаютъ,
не принимаютъ въ общеніе съ собой, даже
наказыванъ, но только сносными наказаніями
и започеніемъ. Псковіяне перемѣнили образъ
своихъ дѣйствій. Благомыслящее гражданское
начальство, по предварительномъ сношеніи
съ духовною властію, положило, захвативъ

всѣхъ, державшихся мнѣй Спригольниковъ, заключить ихъ на всю жизнь въ темницы. Мѣра эта приведена была въ исполненіе и оказала успѣшныя дѣйствія, какъ свидѣтельствоуетъ Іосифъ Волоколамскій.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Спригольниковъ мы ничего не знаемъ (81).

Теперь слѣдуетъ рѣшить вопросъ о происхожденіи ученія Спригольниковъ. У насъ ли оно первоначально возникло, или также, какъ первыя, нами разсмотрѣнныя, лжеученія, занесено къ намъ со стороны, образовалось подъ вліяніемъ чужеземнымъ?

Исторія не представляетъ намъ никакихъ слѣдовъ чужеземнаго вліянія на образованіе ученія Спригольниковъ, равно и сущность его такова, что не заставляетъ насъ ошпыскивать его начала гдѣ нибудь въ другомъ обществѣ или Церкви.

Когда мы замѣчаемъ мѣсто, гдѣ возникли и дѣйствовали Спригольники, то намъ представляется мысль: ученіе нашихъ еретиковъ не плодъ ли того духа, который такъ рѣзко обозначается во всей внутренней и внѣшней жизни Новгорода и оипчаспи брата его Пскова, и вмѣстѣ особенныхъ обстоятельствъ Церкви Русскоѣ того времени.

Новгородцы постоянно и вездѣ отличались чувствомъ свободы, духомъ вольности, тогда только упавшимъ, когда налегла на нихъ шлжелая рука Іоанна III. Дѣла церковныя

не то, что дѣла гражданскія : однакожь шопъ же самый духъ Новгородцевъ не могъ не проявляться и дѣйствительно проявлялся въ дѣлахъ церковныхъ. Тогда какъ во всѣхъ Русскихъ обласпяхъ безропотно давали Мишрополиту должное, и безъ опгворокъ являлись къ нему на судъ подвѣдомственные Епископы, Новгородцы жаловались Цареградскому Папріарху на тяжеснѣ пошлинъ Мишрополичьихъ, не хотѣли плапить должной дани, учреждали сами у себя судъ и такую вольноспію вынуждали прошивъ себя дѣйствіе Княжеской власти.

Псковъ находился въ самой пѣсной связи съ Новгородомъ, и Псковская Церковь долго находилась въ полномъ вѣдѣніи Новгородской. Отсюда не мудрено было помуже духу перейти въ Псковишянь, какой былъ въ Новгородцахъ. Каковы были Новгородцы въ отношеніи къ Мишрополиту, таковы и Псковишяне въ отношеніи къ Владыкамъ Новгородскимъ, а иногда и къ Мишрополитамъ. Еще съ XIII вѣка замѣпны спали у нихъ раздоры съ первыми; въ XIV сполѣпніи они спали рѣшипельно замышляшъ объ учрежденіи у себя особой Епископії; въ концѣ этого сполѣптія и далѣе замѣчается уже много возмущеній и неуспройствъ въ Псковской Церархіи (82).

Сображая все это, не видимъ ли, какъ у шакихъ людей, каковы были Новгородцы

и Псковитяне, легко было образоваться возстанию пропивъ духовенства? Споемо только церковной власти дѣйствовать не такъ, какъ хотѣлось Новгородцамъ, — и очень легко могло быть возмущеніе. Слѣдствіемъ поборовъ Митрополичьихъ очевидно должны были быть большіе поборы Владыкъ Новгородскихъ, а слѣдствіемъ послѣднихъ тяжкія припязанія и всего Духовенства. Какъ можно было все это вытерпѣть людямъ вольнымъ? Кромѣ того, можетъ быть въ духовенствѣ были еще и другія несправности. Но крайней мѣрѣ эти несправности очень видны были въ Псковской Церкви, гдѣ первоначально и возникли Спригольники. То, что въ другомъ мѣстѣ не обратило бы на себя вниманіе, было строго замѣчаемо недовольными Новгородцами и Псковитянами, оскорбляло, возмущало ихъ. Сперва явился ропотъ пропивъ церковной власти, потомъ образовалось возстаніе, далѣе могло явиться рѣшительное неповиновеніе, а опъ неповиновенія не далеко уже и до опложенія опъ Церкви. Не было еще человѣка, у котораго бы достало дерзости провозгласить эту опложеніе, который бы взялъ на себя обязанность и умѣлъ успокоить совѣсть народа, возмущаемую оплученіемъ опъ Церкви. Такой человѣкъ явился, и вопъ образовалась ересь Спригольниковъ.

Въ такомъ видѣ представляется мысль

• происхожденіи ученія Спригольниковъ! Обстоятельства Новгородской Церкви въ XIV столѣтіи, ея отношенія къ Митрополиту дѣлаютъ эту мысль весьма правдоподобною. Проспираясь все далѣе и далѣе, недовольные въ одно и то же время могли возставать и противъ Иерархіи Русской Церкви и противъ Патріарховъ Константинопольскихъ, такъ какъ и Патріархи не всегда оказывали себя чистыми въ избраніи и пославленіи Митрополитовъ въ землѣ Русской, а что еще важнѣе казалось, своими граматами подтверждали и оправдывали такіе обычаи, которые казались Спригольникамъ злоупотребленіями.

Изобразивши ходъ, дѣйствія и происхожденіе ереси Спригольниковъ не лзя умолчать о ея вліяніи на послѣдующую судьбу Церкви Русской. Опспраяя соблазнъ, который причиняло вдовое духовенство, особенно въ Исковѣ, гдѣ каждое пятно еѣ было превеличиваемо, Митрополитъ Фотій писалъ пуда, чтобы вдовыя Священники и Діаконы не священнодѣйствовали при церквахъ, но вступали въ монастыри. „Еще при самомъ вступленіи моемъ на Митрополию, писалъ Фотій, я положилъ это запрещеніе: но по случаю ужасной смертоносной язвы, принужденъ былъ ослабить его. Теперь благословляю ваше великое Божіе Священство, съ обновленіемъ духовнымъ, преѣйми опть мірскаго житія въ священноиноческое и приняти, какую

угодно, ризу подобія Ангельскаго“ (83). Фотій запрещалъ также жить въ одномъ монастырѣ чернецамъ и черницамъ. Митрополитъ Феодосій (1461—1465). Со всею силою старался поддерживать Фотіево правило о священнослужителяхъ и во всей своей Митрополіи (84). Кроме того, призывая къ себѣ Священниковъ Московскихъ каждую недѣлю, училъ ихъ вести себя сообразно правиламъ церковнымъ; не ставилъ въ Священники тѣхъ, которые искали сего сана только для легкаго и безбѣднаго содержанія, и своею ревностію возбудилъ въ духовенствѣ ропотъ, такъ что по этому рѣшился оставить самую Митрополію (1465) и удалился въ Чудовъ Монастырь (85).

Изъ Чудова монастыря вышелъ попомъ ревностный Пастырь Церкви Новгородской, Геннадій (1485—1505): Онъ съ особеннымъ тщаніемъ старался исправить безпорядки своего духовенства. Видя его невѣжество, онъ просилъ великаго Князя завести въ Новгородъ училища, въ которыхъ бы, по крайней мѣрѣ, можно было учиться надлежащимъ образомъ читать книги и править весь порядокъ церковный. Читая посланіе Геннадія, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ объ этомъ къ своему Митрополиту Сумону, не лзя не видѣть всей законности его требованій и не цѣнить высоко настойчивости, съ какою онъ старался искоренить

грубое невѣжество своего духовенства (86). Замѣтивъ, что во многихъ Церквахъ Новгородскихъ исправляютъ нѣкошорыя низшія церковныя должности лица не посвященные, или и посвященные, но не однобрачныя, Геннадій принялъ намѣреніе вывести злоупотребленіе, и предлагалъ Митрополиту поже учинить во всей Русской землѣ; для того всѣмъ, опредѣляемымъ къ низшимъ церковнымъ должностямъ, раздавалъ ставленныя грамоты, въ которыхъ прописывалось, что опредѣленный одноженецъ, женатъ не на вдовѣ и пр. (87). Въ 1503 году учрежденъ былъ Соборъ въ Москвѣ, на которомъ разсуждали о томъ, какія мѣры принять къ прекращенію безпорядковъ, усматриваемыхъ между вдовыми Священниками и Діаконами. Положено было вдовымъ священнослужителямъ отнюдь болѣе не священнодѣйствовать (88); живущимъ честно не оставлять клира, но во время службы пѣть на клиросахъ и пользоваться четверною частію доходовъ тѣхъ лицъ, которыхъ заступаютъ ихъ мѣсто при церкви; а илѣвшимъ наложницъ оставлять клиръ и быти наряду съ мірянами, подъ опасеніемъ наказанія по градскимъ законамъ въ томъ случаѣ, буде таковыя гдѣ нибудь спанутъ продавать священнослуженіе. Вдовымъ священнослужителямъ предлагали вступить въ монашество; послѣ чего они могли снова

священнодѣйствовать. Кромѣ того воспрещено было жить вмѣстѣ чернецамъ и черницамъ, и подтверждено не служишь обѣдни Священнику и Діакону послѣ не умѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ. Воспрещено было наконецъ издоимство на поставленіи Священниковъ и Діаконовъ, особенно возмущавшее Спригольниковъ (89). Почти все это въ то же время подтверждалъ Псковитянамъ особою грамотою Митрополитъ Симонъ.

ЖИДОВСТВУЮЩІЕ.

Спустя сполѣтіе послѣ явленія Спригольниковъ, являюща въ Россіи новая ересь, и новая гораздо обширнѣйшая и важнѣйшая секта іудовспивующихъ.

Раскроемъ а) ходъ іудовской ереси и дѣйствія Пастырей Церкви пропивъ ерещиковъ; б) изслѣдуемъ свойство ереси; в) обратимъ вниманіе на ея вліяніе на Церковь (90),

а)

Главою іудовской ереси былъ Жидъ Схарія. Въ Кіевѣ онъ познакомился съ братомъ Кіевскаго Князя, Михаиломъ Омельковичемъ. Когда сей, въ качествѣ Намѣстника Короля Польскаго, Казимира, отправился въ Новгородъ въ 1471 году, съ нимъ прибылъ сюда и Схарія, Іосифъ Волоколамскій въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ намъ Жидовина: „Сей блше діаволовъ сосудъ, и изучень вся, кому злодѣйскому изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣдозаконію же, и со Астрологи живый во градѣ нарицаемомъ Кіевѣ.“ Изъ сихъ словъ мы получаемъ понятіе о Схаріѣ, какъ о человѣкѣ ученѣмъ, хорошо знакомѣмъ съ естественными науками, при помощи которыхъ онъ могъ показаться Русскому народу человѣкомъ необыкновеннымъ, облеченнымъ силою сверхъестественною и прослышъ чернокнижникомъ. Впрочемъ нынѣ нужды совершенно

опвергать и то, что Схарія посвященъ былъ въ таинства Каббалистики, въ которой даже ученые люди того времени искали разрѣшенія задачъ ума человѣческаго, — что Каббала, столь пѣнишелейная для народа простаго и грубаго, естественнo склоннаго къ вѣрѣ въ чудесное, была однимъ изъ пѣхъ орудій, посредствомъ которыхъ Схарія хотѣлъ дать болѣе силы своимъ дѣйствіямъ (91). Больше ничего не знаемъ объ основателѣ Жидовства. Можемъ только думать, что онъ былъ главою или членомъ какого нибудь религіознаго общества въ Липвѣ (92), что сношенія Польши съ Новгородомъ и извѣстность Михаилу Олельковичу внушили ему мысль внести къ намъ свое ученіе, и что онъ останавливался въ Новгородѣ долѣе, нежели Князь Михаилъ, который былъ здѣсь только 4 мѣсяца и 8 дней.

Первымъ прозелитомъ Схаріи въ Новгородѣ былъ Священникъ Діонисій: Діонисій привелъ къ нему товарища своего, Священника Алексѣя. И какъ первый опытъ былъ сдѣланъ удачно, то на помощь Схаріи пришли изъ Липвы еще нѣсколько жидовъ: Осипъ, Шмойло, Скарней, Моисей, Хануть. Образовалось порядочное общество. Опшпунцики вошли въ самое тѣсное общеніе съ жидами; вмѣспѣ съ ними ѣли, пили, увлекли за собою и семейства свои, хотѣли даже обрѣзаться, но жиды остановили ихъ, при-

совѣповавъ оставался наружно Христіанами. Особенную ревность къ Жидовству показывалъ Священникъ Алексѣй, за что отъ общества заслужилъ имя Авраама, а жена его имя Сарры. Не встрѣчая на пути своемъ большихъ препятствій, укрываясь подъ личиною наружнаго благочестія, заслоняемая и поддерживаемая пѣми, которыхъ менѣе всего можно было подозрѣвать въ неправославіи, ересь быспро стала разливатъся и по другимъ сословіямъ. Ее приняли многіе и изъ простыхъ и изъ значительныхъ людей въ Новгородѣ. Но особенно она распространялась между духовными. Самъ Софійскій Протопопъ былъ на сторонѣ Жидовствующихъ.—Такъ прошли цѣлыя 10 лѣтъ. Секта возрастала, гласъ православія не сокрушалъ ереси; ей суждено было еще расширить кругъ своего дѣйствія, упрочить свое существованіе.

Въ 1480 году прибылъ въ Новгородъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ. Алексѣй и Діонисій такъ успѣли понравиться ему, что онъ взялъ ихъ съ собою въ Москву и поставилъ одного Протопопомъ въ Успенскомъ, а другаго Священникомъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Сюда перешла съ ними и ересь. Впрочемъ образъ дѣйствованія еретиковъ не перемѣнился. Они являлись людямъ кропкими, воздержными, праведными и пайно разсѣвали клеветы лжеученія. Чѣмъ

безопаснѣе было для нихъ, шѣмъ опаснѣе становились они для другихъ. Послѣдовавшей нашлось много. Особенно замѣчательны: Симоновскій Архимандритъ Зосима, близкій къ Великому Князю чиновникъ двора его Феодоръ Курицынъ, съ братомъ своимъ Иваномъ Волкомъ и невѣстка Великаго Князя Елена (93). Нѣкоторые по ревности приняли даже обрѣзаніе. Алексѣй и Курицынъ имѣли такой свободный входъ къ Великому Князю, какого никто не имѣлъ. Не лзя было требовать обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ для распространенія ереси. Она вошла подъ защиту такихъ людей, которые занимали важныя мѣста въ Церкви и государствѣ, могла даже надѣяться покровительства оцъ самаго Великаго Князя, котораго, какъ самъ онъ послѣ признавался Іосифу, ерепники спарались уловить въ свои сѣти (94). — Такъ прошло и еще нѣсколько лѣтъ.

Въ Новгородѣ Архіепископъ Сергій, слабый духомъ и плѣтомъ и не любимый народомъ, видѣлъ опасность, но не имѣлъ твердости дѣйствовать противъ нее. Пробывъ годъ Пастыремъ, онъ съ скорбію оставилъ престолъ (въ 1485 году). Наконецъ Провидѣніе дало Церкви Русской сильнаго борника вѣры. На кафедрѣ Новгородской явился извѣстный ученостію, а еще болѣе ревностію по правдѣ, мужественный, дѣятельный, твердый Геннадій. „Бывъ пущентъ,

говоришь Волоколамскій, яко левъ на зло-
 дѣйственныя ерешики, устремися яко отъ
 чащи Божественныхъ Писаній и яко отъ
 высокихъ и красныхъ гѣрь Пророческихъ
 и Апостольскихъ ученій, иже ногти сво-
 ими расшерзая шѣ скверныя упробы, на-
 пившіяся яда Жидовскаго, зубы же своими
 сокрушая и расшерзая и о камень разби-
 валъ.“ Всѣ дѣла свои ерешики вели инакъ
 скрышно, что даже рукоположенный въ 1485
 году, Декабря 9 дня (95), Геннадій, отпра-
 вляясь въ Новгородъ, не зналъ, чѣмъ ему
 прежде всего надлежитъ заняться. Уже на
 мѣстѣ узналъ онъ ошѣ нѣкоторыхъ пльныхъ
 Священниковъ, какое зло свирѣпствуетъ въ
 Новгородѣ. Геннадій немедленно ошправиль
 донесеніе объ этомъ Государю, и Митропо-
 литу, а самъ началъ дѣлать обыскъ (96).
 Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ
 ему принять мѣры для прекращенія зла.
 Геннадій, обыскавъ ерешиковъ, ошдалъ ихъ
 на поруки; но они убѣжали въ Москву. Ген-
 надій послалъ шуда свой обыскъ. Въ то
 время, не было въ Москвѣ сильнаго защит-
 ника Жидовства, Θεодора Курицына (97); онъ
 былъ въ посольствѣ при дворѣ Императо-
 ра. — Получивъ отъ Геннадія донесеніе съ
 обыскомъ, Митрополишѣ разсманривалъ дѣло
 на Соборѣ; захвачены были бѣглые Новго-
 родскіе Священники, и шрое изъ нихъ, какъ
 несомнѣнно уличенные въ ереси, преданы

торговой казни (98); четвертый ославленъ безъ наказанія, потому что на него одинъ былъ свидѣтель; и всѣ обращены къ своему Архіепископу съ пѣмъ, чтобы онъ постарался различными духовными средствами привести ихъ въ раскаяніе; буде покаются, просилъ бы ихъ, въ прощивномъ случаѣ предать бы гражданскому суду, для поступленія съ ними по Царскимъ правиламъ. Опосредственно прочихъ лицъ, поимянованныхъ Геннадіемъ въ его донесеніи, предписано было ему отъ Митрополиша учинить строгій обыскъ, для чего Государь далъ ему двухъ своихъ Намѣстниковъ, — и, кто окажется виновнымъ въ ереси, того подвергать наказанію духовному; если же сего будетъ недоспалошно, то предавать Намѣстникамъ для совершенія гражданской казни (99). И Князь съ своей стороны тоже писалъ къ Архіепископу, прибавляя, что Намѣстники должны описать имущество осужденныхъ. Это было въ 1488 году (100). Геннадій дѣйствовалъ по даннымъ ему правиламъ успѣшно. Въ Новгородѣ Ерешиковъ болѣе невидно было; одни покаются и приняты были опять въ церковь, другіе казнены (101).

Не такъ было въ Москвѣ; тамъ ерешики находились, въ ослабѣ; а одинъ розсылалъ даже по городамъ грамоты, въ копорыхъ носилъ Геннадія именемъ ерешика. Въ Москвѣ поборники Схарія еще смѣле спали

дѣйствовать, когда возвратился изъ Вѣны Курицынъ. Новгородскіе ерепики—даже шѣ, которые приведены были къ покаянію, бѣжали изъ Новгорода въ Москву. Геннадій донесъ о семъ послѣднемъ случаѣ Миетрополипу; и препроводивъ собственноручныя показанія ерепиковъ, въ которыхъ они обвиняли сами себя въ жидовствѣ просилъ Миетрополипа „подоучить“ объ этомъ дѣлѣ Великому Князю.

Геронсій, неизвѣстно почему, не уважилъ его прошенія; можетъ быть причиною тому было его нерасположеніе къ Геннадію. Когда Геннадій былъ еще Чудовскимъ Архимандритомъ, то не разъ были у него съ Геронсіемъ неудовольствія по нѣкоторымъ церковнымъ дѣламъ (102). А можетъ быть Миетрополипъ видѣлъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать противъ любимца Великаго Князя.

Геннадій призвалъ себѣ на помощь знаменитаго своими монашескими подвигами, Игумена Волоколамскаго Монастыря Іосифа (103). Это былъ мужъ пламенный, полный ревности по истинѣ Христовой, сильный умомъ и словомъ. Іосифъ началъ писать убѣдительныя посланія къ Архіереямъ, держуль прислушивъ къ самому Великому Князю, взялъ съ него обѣщаніе дѣйствовать противъ ерепиковъ и, по изслѣдованію, предать ихъ наказанію. Прошло два года; обѣщаніе не было исполнено; Іосифъ однакожъ

не ошановидся. Онъ спалъ дѣйствовашь на Государя чрезъ духовника его, Андроньевскаго Архимандрита Мишрофана, котораго умоляль уговорить Великаго Князя немедленно присупить къ исполненію обѣщанія. Въ поже время возбуждалъ дѣйствовать Суздальскаго Епископа Нифонна. Нифоннъ согласилса съ нѣкошорыми Епископами съѣхашься въ Москву.

Вскоръ подоспѣль случай, который даже иребоваль Собора. Мишрополишь Геронній скончалса (28 Мая 1489. года). Нужно было избрать и рукоположить новаго Паспыря Церкви Росейской. Долго медлили; наконецъ партія жидовствующихъ получила, чего желала. По ея настоянію, Симоновскій Архимандритъ Зосима—ея единомысленикъ, впрочемъ для всѣхъ тайный, пославленъ Мишрополипомъ (26 Сенября 1490 года.) Въсшъ съ эшимъ однакоже опредѣлено занялься на Соборъ—разсмотрѣнїемъ дѣла о ерепикахъ. На Соборъ находились Епископы: Тихонъ Росповскій, Нифоннъ Суздальскій, Симеонъ Рязанскій, Вассіанъ Тверскій, Прохоръ Сарскій, Филосей Перискій, многіе Архимандриты, Игумны и Священники: новый Мишрополишь предсѣдательствоваль. Великій Князь самъ не присушествоваль, но вмѣсто себя поручилъ бышь на Соборъ сыну своему Василию Іоанновичу.—Между тѣмъ Зосима писалъ къ Геннадію, какъ бы шребуя ошъ

него опчета въ его дѣйствіяхъ (101). Геннадій съ неудовольствіемъ ошвѣчалъ Митрополипу, что онъ свое исповѣданіе далъ Митрополипу Геронтію; что онъ и теперь въ немъ спойтъ; очень сожалѣлъ о томъ, что онъ не могъ быть на Соборѣ по различнымъ и не совсемъ важнымъ дѣламъ, возложеннымъ на него опъ Митрополита; благодарилъ Бога за то, что Зосима занялся дѣломъ объ Ерешикахъ, и просилъ передать ихъ проклятію, равно какъ и пѣхъ, которые съ ними соглашаются, ихъ скрываютъ и за нихъ ходатайствуютъ; просилъ, чтобы позволено было и ему самому тоже сдѣлать у себя въ Новгородѣ; далъ объясненія Зосимѣ, кто главные покровители ерешиковъ въ Москвѣ — не думая того, что Зосима зналъ это лучше его; убѣждалъ позаботиться о чести Великаго Князя, — настоялъ у него, чтобы онъ воспреградилъ раззорять старыя церкви и монастыри въ Москвѣ, выносили ихъ изъ города и нарушали покой мертвыхъ на кладбищахъ (Великій Князь тогда опстроивалъ и украшалъ зданіями Москву; для чего нужно было въкопория церкви снести; мѣста, гдѣ стояли преснолы, оставлены безъ ограды; на мѣстѣ церковныхъ кладбищъ индѣ были разведены сады; кости, опкрышіяся при разрушеніи могилъ, перенесены на Дорогомилово: Геннадій все это припоминвалъ ерешикамъ) и приводилъ въ примѣръ

Короля Испанскаго (по требованію Иннокентія инквизиція дѣйствовала тогда въ Испаніи со всею силою); въ заключеніе просилъ привести къ концу дѣло объ еретикахъ, которое длится уже три года. Въ то же время Геннадій писалъ къ Епископу Сарскому Прохору, и просилъ его споборствовать на нечестивыхъ хульниковъ вѣры Христіанской, остерегалъ его отъ ихъ лукавства; они гешовы—писалъ онъ—преклинаю своихъ единомыслениковъ, только бы скрыли имъ себя. Совѣтовалъ ему разсмотрѣть внимательнѣе отправленный имъ къ Митрополиту подлинникъ собственнаго признанія одного изъ Священниковъ уличенныхъ въ ереси, именно Наума, и книги, по которымъ они справляли свое Богослуженіе. „И еслибы, говорилъ онъ, пошъ Наумъ не принесъ покаянія, не обратился въ Христіанство: то можно ли было бы знать чію нибудь объ ихъ ученіи, когда они съ такими клятвами отрекающа своихъ мнѣній. А что они недостойно служатъ Божественную Литургію, это видно, писалъ онъ, въ 12 главѣ; чію клянуща безъ страха,—это объясняется въ 19 главѣ.“ Наконецъ Геннадій объяснялъ, какъ еретики нарочно сократили число лѣтъ, протекшихъ отъ сотворенія міра до ихъ времени, чтобы тѣмъ подорвать увѣренность Христіанъ, что Мессія Іисусъ пришелъ въ міръ по исполненіи 5,500 лѣтъ (105).

На Соборъ были прочтены прежнія до-
несенія Геннадіевы; призваны и допрашиваемы
находившіеся въ Москвѣ бѣглецы Новгород-
скіе: Гавріилъ Протопопъ Новгородскій,
Діонисій Священникъ Архангельскаго Собора,
Инокъ Захарія, Дьякъ Гридя Борисоглѣбскій
и другіе; они сперва заперлись,—но обличили
ихъ собственноручныя ихъ показанія—дан-
ныя Геннадію. Ерепики были прокляты,
нѣкошорые изъ нихъ сосланы въ заточеніе;
другіе отосланы къ Архіепископу—въ Нов-
городъ. Геннадій раздраженный ерепиками,
давно желавшій искоренить настоящее зло
и спрахомъ наказаній предохранилъ будущее;
посупилъ съ присланными къ нему не такъ
милоспиво, какъ посупили съ ними въ Мос-
квѣ. Еще за Новгородомъ онъ велѣлъ поса-
дити ихъ на коней, лицомъ къ хвосту, вы-
ворочить на нихъ одежду, нарядить въ
шлемы берестовые, оспроконечные, въ какихъ
изображаются бѣсы, съ мочальными киспями,
съ вѣнцами изъ сѣна и соломы сдѣланными,
съ надписью: „се ешь сапанино воинешво!“
и въ такомъ положеніи везти ихъ въ городъ
и провожать по городу изъ улицы въ улицу;
всѣ встрѣчавшіеся плевали имъ въ глаза и
воскликали: „се враги Божіи, хульники Хрис-
та!“ въ заключеніе зажжены были на нихъ
шлемы.

Не одинъ судъ человѣчскій, но и судъ
Божій преслѣдовалъ ошступниковъ ошъ вѣры.

Пропопъ Алексѣй умеръ люпою смертію; Діонисій мучимъ былъ духомъ и умеръ скоропоспижно; у дьячка Истомы прогнило чрево; чернеца Захарію постигла мучительная смерть. Такимъ образомъ ересь была обличена.

Роковій 1492 годъ открылъ ерепикамъ новыя средства противъ поборниковъ исповѣданія. Тогда въ странахъ вѣры Греческой, среди проспаго народа, были сильныя ожиданія вшораго пришествія Іисуса Христа. — Извѣстно, что еще при окончаніи шестаго тысячелѣтія опъ сотворенія міра въ мірѣ Христіанскомъ чаяли кончины міра (106). Въ 1492 году исполнилось 7,000 лѣтъ опъ сотворенія міра. Мысль о близости кончины міра возобновилась. Давно уже толковали, что слова Соломона: „даждь часъ седмымъ же и осьмымъ“ — имѣютъ такой смыслъ: пребыванію рода человѣческаго на земли назначено семь вѣковъ (неопредѣленныхъ временъ), съ осьмымъ наспанетъ для него вѣчность. Проспые принимали это толкованіе въ болѣе опредѣленномъ смыслѣ, разумѣя подъ вѣками — тысячяи. Такъ было въ Греціи, такъ и у насъ. Въ Греціи Никифоръ Ксанѣопуль такъ передавалъ мысль современниковъ: „глаголется же, яко седми тысячъ лѣтъ будетъ приходъ его (Іисуса Христа).“ У насъ, когда въ 1408 году окончился міропворный кругъ, (это

было между правленіемъ Кипріана, умершаго въ 1406 году и Фопія всшупившаго на Мишрополию Россійскую въ 1410 году), но продолжи Пасхальное разчисленіе по прежнему кругу только до 1492 года, то есть, до скончанія седьмой тысячи лѣтъ, или что поже, только на 84-ре года, тогда какъ полный міротворный кругъ обращается въ 532 года. Вездѣ полковали, что съ седьмою тысячею лѣтъ окончится Пасхалія, окончатся и мірь (107).

Когда роковой годъ миновалъ благополучно, ерепики начали издѣваться надъ православными: „если Хриспосъ былъ Мессія, говорили они, то почему же не являеся во славу, по вашимъ ожиданіямъ? Какъ же послѣ эшаго вѣришь вашимъ Св. книгамъ, копорыя еще вскорѣ послѣ утверждаемаго вами пришествія Мессіи обѣщали близкое впоричное явленіе его? Какъ вѣришь уважаемому вами Ефрему, копорый говорилъ въ свое время: шеперь всѣ уже Пророчества исполнились; оспаетея только припши впорично Сыну Божію?“ (108). Такія рѣчи были слышны изъ устъ самаго Мишрополиша. „Какой же эшо Исусъ Хриспосъ, говорилъ онъ? Что шакое шкорое пришествіе? Что шакое воскресеніе мертвыхъ?— За шѣмъ слѣдовали поруганія надъ свящыннею: Зосина жилъ, какъ мыслилъ;

полагалъ кресны въ мѣстахъ нечиспыхъ , сожигалъ иконы, называя ихъ болванами ; дни и ночи проводилъ въ пьянствѣ и другихъ безпутствахъ. Сообщники его , вмѣстѣ съ нимъ , переполковывали писаніе и увлекали неопытныхъ на свою спорону. Многіе изъ пѣхъ самыхъ , которые не приняли Жидовства , потеряли по религиозное чувство , которое должно отличать истиннаго Христіанина , безпрекословную вѣру и преданность Слово Божию. Любопрѣніе и кощунство слышны были на торжищахъ и въ домахъ. Благочестивые люди скорбѣди и слезно молили Бога, „да упразднишь пагубную жидовскую зиму и согрѣешь сердца памятію единосущнаго Троицы, и озаритъ истину, и возсіетъ солнце благочестія.“ Гласъ истины Христовой, гласъ любви къ ближнимъ возбуждалъ нѣкоторыхъ къ прошиводѣйствію. Но Зосима слишкомъ былъ силенъ; лишая православныхъ права—осуждать ерепиковъ, онъ подвергалъ наказанію пѣхъ, которые хотѣли дѣйствовать прошивъ ерепиковъ. Смѣлыхъ обличителей неправовѣрія оклеветывали предъ В. Княземъ, осуждали, лишали имуществъ, ввергали въ узы и пемницы. Нѣкоторые изъ православныхъ, движимые состраданіемъ къ бѣдствующимъ братіямъ, старались облегчать бѣдствіе ихъ утѣшительными письмами, сославденіемъ обличеній прошивъ ере-

пиковъ и доставленіемъ внѣшнихъ пособій заключеннымъ. Въ первое лѣто осьмой пы- сячи, послѣ соборнаго совѣщанія, Геннадій, вмѣстѣ съ Филоеємъ Пермскимъ, сдѣлалъ разчисленіе пасхальное на первые семьдесятъ лѣтъ новой пысячи. Но все это не могло поддержасть дѣла Православія. Въ продолже- ніе 4-хъ лѣтъ правленія Зосимы; ересь воз- расла до высшей степени. Такъ было въ Москвѣ. Въ Новгородѣ еретики, устрашен- ные участіемъ своихъ собратій, начали каять- ся. Геннадій повѣрилъ имъ и далъ ослабу: но это покаяніе не во всѣхъ было искрен- нее. Еретики разошлись по городамъ и се- ламъ, и разсѣяли здѣсь свое ученіе. Надле- жало дѣйствовать рѣшительно. Іосифъ воз- спалъ съ пламенною ревностію. Еще и преж- де подозрѣвали Зосиму въ ереси, теперъ онъ настоятельно просилъ Нифонта очистишь Церковь отъ соблазна, открылъ глаза Го- сударю, свергнувъ Зосиму—и успѣлъ. Въ 1494 году по нерадѣнію и склонности къ вину, какъ говорятъ лѣтописи, Зосима оставилъ престоль и удалился въ Троицкій мона- снырь. На его мѣсто возведенъ Троицкій Игуменъ Симонъ. (109).

Но хотя Зосима палъ, Пропопъ Алек- сѣй давно умеръ: однако глубоко вросшій въ Русскую землю корень ереси еще почти десятъ лѣтъ пускалъ ошпрыски. Сильный

покровитель ея Феодоръ Курицынъ соетавлялъ теперь средоточіе, около котораго собирались ерепики, и основу ихъ силы въ Москвѣ и въ Новгородѣ. Вмѣстѣ съ брагномъ своимъ Волкомъ, Курицынъ исходатайствовалъ у В. Князя своему единомысленику Кассіану санъ Архимандрита Юрьева Монастыря. Пришедши въ Новгородъ, въ надеждѣ на сильнаго покровителя, не спрашась Геннадія, Кассіанъ началъ собирать къ себѣ находившихся здѣсь ерепиковъ. Послѣдователи Схаріи ободрились, и явились во всей отвратительной нагопѣ; сквернили и ругали Святыя храмы, живошворящіе кресты, Св. иконы, всю святыню и все Христіанство; жизнь вели распушную и имѣли тайныя собранія, въ которыхъ приносили жершвы, совершали пасху по закону Іудейскому, отправляли праздники Іудейскіе. Такъ шло дѣло по сказанію Іосифа. Іосифъ неушомимо дѣйствовалъ противъ ереси перомъ. 15 Бесѣдъ или обличеній проповѣвъ Новгородскихъ ерепиковъ, достойныя своего имени: „Просвѣщитель“—составили славный памятникъ его ревности. Въ тоже время Геннадій проповѣвъ зла дѣйствовалъ силою Архимаспырской власпи. Снова спѣсненныя ерепики принуждены были бѣжать въ землю Нѣмецкую и Липовскую.—Но для искоренія зла нужно было участіе цѣлой Церкви Руской, нуженъ былъ новый Соборъ; и В. Князь наконецъ

внялъ воплю православія. Въ 1503 году Соборъ былъ созванъ. Въ числѣ засѣдавшихъ на соборѣ въ это время былъ и Игуменъ Волоколамскій, и пребывалъ казни еретиковъ. Обвиняемые были споль дерзки, что рѣшились открыто защищать свое ученіе. Но пламенное, проникнутое силою Слова Божія и писаній Отцевъ Церкви, слово Іосифа на всѣхъ пунктахъ обличало и опровергало ихъ— и важнѣйшіе изъ еретиковъ наконецъ были осуждены на смерпъ и всенародно сожжены въ клѣткѣ; другимъ рѣзали языки, иныхъ заключали въ темницу. Осужденные хотѣли было спасти себя раскаяніемъ, но Іосифъ настаивалъ, что вынужденное страхомъ наказаній раскаяніе не есть раскаяніе истинное; и еретики не избѣгли строгоси Гражданскаго суда. Такъ, по крайней мѣрѣ наружно, кончились успѣхи ереси, споль долго и споль сильно свирѣпствовавшей! Наружно: ибо не лзя сказать, что въ 1503 году, изпорженъ былъ весь корень ея. Черезъ годъ или полтора послѣ окончательнаго суда надъ ерешиками донесли на Геннадія, будто онъ многихъ священниковъ безъ всякой причины лишалъ Священства, а другихъ за мзду посвящалъ (110), и въ 1505 году, досшойный Пастырь былъ вызванъ въ Москву, лишенъ Епархіи и заключенъ въ Чудовъ Монастырь, гдѣ и скончался. Это очевидно было дѣйствіемъ клеветы пайныхъ покровителей

жидовства, сильныхъ при Дворѣ, которые, какъ пишетъ Зиновій, „изъ страха наказанія опшверглись нечестіа и приложились къ благочестію лицомъ, а не сердцемъ“ (111). Извѣстно также посланіе Іосифа Волоколамскаго къ В. Князю Василию Іоанновичу о томъ, „еже грѣшника или ерешика руками убити, или молишвою, едино есть.“ Въ этомъ посланіи Ігумень проситъ Государя, чпобы Онъ „своимъ Царскимъ судомъ искоренилъ шой злый плевель еренической въ конецъ“ (112). Очевидно, что должно разумѣть здѣсь подъ злымъ плевеломъ ереническимъ. А опвѣтъ на это посланіе старцевъ Вологодскихъ Монастырей обличаетъ существованіе жидовской ереси (113). Вообще очень вѣроятно, что, распространившись по многимъ городамъ и селамъ, ересь не прешавала дѣйствовать и приготавлила новыя смуты.

Таковъ былъ ходъ Жидовской ереси въ Русской Церкви! чпожъ это была за ересь?— Вопросъ шѣмъ болѣе важный, что на него не обращали большаго вниманія, а разрѣшали его такъ, какъ принята была ересь въ народъ и, еще болѣе, какъ смотрѣлъ на нее знаменитый современникъ ея Ігумень Волоколамскій.—Общепринятое мнѣніе то, что это была ересь точно Жидовская. Чпже это за Жидовство?

б)

Представимъ сначала ересь такъ, какъ излагаеяся она Иосифомъ Волоколамскимъ. Вотъ главные пункты:

1.) Богъ Отецъ Вседержитель не имѣеть ни Сына, ни Св. Духа. А что въ Писаніи говорится, будто Богъ Отецъ Вседержитель имѣеть Слово и Духъ, то это глаголь Божій и духъ, разливающийся въ воздухъ.

2.) Иисусъ Христосъ не есть истинный Сынъ Божій. Предреченный въ Писаніи Христосъ, Сынъ Божій еще не родился: а когда родился, то нареченъ Сыномъ Божиимъ не по существу, а по благодати, подобно Моисею, Давиду и прочимъ Пророкамъ и святымъ мужамъ. Исповѣдуемый же Христианами Христосъ Богъ есть простой человекъ, а не Богъ. Онъ и распятъ былъ, и умеръ, и исплъъ во гробъ. По сему

3.) Должно держаться закона Моисеева.

4.) Искупленіе рода человѣческаго чрезъ Сына Божія и не нужно и не сообразно съ достоинствомъ Божества. „Еда не можаше Богъ спасти Адама и сущихъ съ нимъ ошъ ада, и еда не имѣяше небесныя силы, и Пророки, и праведники, еже послати и исполниши хотѣніе свое? Но Самъ свиде, яко неспяжашель и ниць и вочеловѣчився и поспрада и сими прехитри діавола. Не подобашъ убо Богу шако шгориши.“

Поелику седьмая тысяча лѣтъ проходишь, а кончины міра нѣтъ: по

5.) Писанія Св. Ефрема, копорый говорилъ: се уже Господь нашъ Иисусъ Христось грядеть судити живымъ и мертвымъ и се конецъ приспѣ, — и вообще писанія всѣхъ Опцевъ Церкви ложны; равно какъ и Писанія Н. Завѣта. Ибо Апостолы писали, что скоро паки придесть Христось, и что, по словамъ ихъ, было послѣднее то время, когда они писали, а вопъ послѣ Р. Х. прошло 1500 лѣтъ и вшораго пришествія Хриспова все еще нѣтъ.

6.) Иконопочипаніе и креспокловете—идолопоклонство.

7.) Монашество есть изобрѣтеніе чловѣческое и монахи суть отступники отъ Писаній Пророческихъ, Евангельскихъ и Апостольскихъ. Если бы иноческое житіе было Богоугодно: то Христось и Апостолы изображались бы въ иноческомъ образѣ, а не въ мірскомъ, какъ нынѣ изображаются. Иноческой образъ не отъ Св. Ангела преданъ Пахомію, ибо Св. Ангель явился бы свѣплымъ, но поелику явившійся былъ черенъ, то это есть знакъ дѣйсва бѣсовскаго. Слова Ап. Павла къ Тимоѣю Посл. 1. гл. 4, сп. 2. 3. опносятся къ монашескующимъ, какъ не причаснымъ брака и воздерживающимся отъ нѣкопорыхъ снѣдей, равно и проклятіе, копорому подлежитъ всякій, кто не воз-

спавитъ сѣмени во Израили—падаетъ прямо на монаховъ.

8.) Наконецъ еретики хулили Дѣву Богородицу, великаго Предпечу Іоанна, Св. Апостоловъ и Свящ. Святителей, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ.

Вошъ мнѣнія, изъ которыхъ состояло ученіе ерипиковъ, по изложенію Іосифа Волоколамскаго!

Далѣе,—обращая вниманіе на обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ нихъ направлены прямо противъ Іудейства; таково слово, въ которомъ онъ защищаетъ таинство Св. Троицы,—таково слово, въ которомъ доказывается, что время закона Моисеева прошло,—равно и то, въ которомъ опровергается шу мысль еретииковъ, что Христось не родился. Опроверженія выбраны изъ Вещаго Завѣща.

Кромѣ сего о нѣкоторыхъ изъ послѣдователей Схаріи говорится, что они приняли обрѣзаніе, о другихъ, что хотѣли принять его,—говорится также, что Жидовствующіе тайно собирались для того, чтобы жершвы приносить, совершать Пасху по Іудейскому обычаю и отправлять праздники Іудейскіе. Замѣчательно и то, что Жидовствующіе держались времясчисленія Іудейскаго.

Не лзя не согласиться, что въ сихъ мысляхъ и поступкахъ много чисто Иудейскаго. Хришошь не родился, но родился; должно держашься закона Моусеева: — сии мысли принадлежатъ Хришоубійцамъ. Позднѣе Иудеи ошвергали и догмашь о Св. Троицѣ, и пръ.

Но 1) точноли и по изложенію Іосифа Волоколамскаго ересь Новгородскихъ еретиковъ есть ученіе чисто Жидовское? 2) Точно ли всѣ обличительныя слова его такъ соспавлены и направлены, что не лзя въ нихъ видѣть опроверженія никакой другой вѣры, кромѣ Иудейской? 3) По другимъ памяникамъ ученіе нашихъ еретиковъ такъ ли изображается, чтобы въ немъ ничего не видно было, кромѣ Жидовства? Наконецъ 4) историческія обстоятельство ереси подтверждаютъ ли вполне общепринятое о ней мнѣніе?

1. Не лзя увѣриться, чтобы и по изложенію Іосифа Волоколамскаго ересь Новгородскихъ еретиковъ была ученіе чисто Жидовское.

Писанія Новаго Завѣта приводятъся Жидовствующими въ подозрѣніе только по той причинѣ, что въ нихъ содержится ученіе о близости втораго пришествія Іисуса Христа, — котораго до сего времени нѣтъ. Такъ ли спалъ бы смотрѣть на нихъ Иудеи?

Еретики утверждаютъ: „иноцы отспушиша отъ Пророческихъ и Евангельскихъ и Апостольскихъ ученій.“ Если Новгородскіе

еретики въ точномъ смыслѣ Жиды: то для чего имъ вооружаться противъ иночеслва писаніями не только Пророческими, но и Евангельскими, и Апостольскими, и нападать на это именно учрежденіе Церковное?—Спранно.

Къ чему Іудеямъ вводитъ въ свой догматъ хулу на Дѣву Марію, на Предтечу, на Святшиселей, на Преподобныхъ Отцевъ? Во всемъ этомъ не лзя не замѣтитъ Христіанскаго вольномыслія.

2) Далѣе—почто ли обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго такъ составлены, что не лзя въ нихъ видѣть опроверженія никакого другаго ученія, кромѣ Жидовскаго?

Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ словахъ своихъ Іосифъ прямо говоритъ противъ Жидовскаго ученія. Но въ нѣкоторыхъ этого не видно; въ нѣкоторыхъ даже не лзя примѣтитъ ни одного слѣда опроверженія Жидовской вѣры.

Въ словѣ о необходимости воплощенія Сына Божія поборникъ Православія сперва занимается опроверженіемъ возраженій, которыми еретики оспаривали возможность и необходимость воплощенія Сына Божія. Потомъ показываетъ, какъ плоды вочеловѣченія Сына Божія велики, обширны, неограничены временемъ пришествія Его на землю. Наконецъ заключаетъ убѣжденіемъ благодаритъ Бога за Его благодѣнія, вѣровать и имѣть просное и смиренное сердце.

Въ основаніи его мыслей вездѣ лежатъ у него свидѣшельства Новаго Завѣша и Писанія Отцевъ Церкви.—Противъ кого сражается Св. Іосифъ? По крайней мѣрѣ не видно, чтобы противъ Іудеевъ.

Подобный вопросъ возникаетъ при чтеніи слова, въ которомъ доказываеиъся, что Авраамъ видѣлъ Пресвятую Троицу... гдѣ Іосифъ пишетъ: „не отъ себе, но отъ Божесипвенныхъ Писаній свидѣшельство имуще, малы нѣкіа главизны преже написати подобаетъ ко увѣденію нашему отъ вѣрхаго закона и отъ Пророкъ, отъ Св. Евангелія и Апостоль: попомъ же, еже Святіи Божественніи Отцы и учителіе наши написаша.“

Не лъзя избѣжать тѣхъ же сомнѣній и недоумѣній при чтеніи нѣхъ словъ, въ которыхъ доказываеиъся важность писаній Св. Отцевъ и въ частности писаній Св. Ефрема шѣмъ, что онѣ согласны съ Пророческими, Евангельскими и Апостольскими Писаніями.

Нынѣ нужды и говоришь о томъ, какъ сомнительнымъ представляеиъся общее мнѣніе о ереси Новгородскихъ ерешиковъ, когда читаемъ слово, въ которомъ Іосифъ Волоколамскій обличаетъ ложную мысль ерешиковъ, что иносчсшво противно Писанію Пророческому, Евангельскому и Апостольскому.

Но особенное вниманіе обращаютъ на себя 13-е, 14-е и 15-е слова. Въ первомъ обли-

чаютъ ерепики Новгородскіе въ томъ, что они утверждали, „яко не подобаеши осужаши ни ерепика, ниже отступника;“ во второмъ—„яко не подобаеши много испытываши о ерепицѣхъ и отступницѣхъ, аще сами не исповѣдають своя ереси и отступленія;“ въ шретьемъ—„яко аще ерепикъ или отступникъ обратися на покаяніе, абие вскорѣ подобаеши ему входиши въ Св. Церковь, и Божественныхъ таинъ причащашися.“

аа) Могутъ ли настоящіе Жиды говорить, что они говорятъ здѣсь? Не показываютъ ли эти слова ерепиковъ Христіанскихъ? По крайней мѣрѣ первое очень сомнительно, а второе совершенно вѣроятно.—Извѣсны вопли отступниковъ Западной Церкви противъ дѣйснвй Каполическаго духовенства: они такіе же точно, какъ и нашихъ Жидовствующихъ.

бб) На чемъ ерепики основываютъ слова свои?—Въ 13-мъ словѣ читаемъ: „Глаголаху (ерепики), яко не подобаеши осужаши ни ерепика, ниже отступника, на свидѣльство приносяще Господни глаголы, еже речено: *не судите да не осуждени будете,*—и Св. Іоанна Златоустаго, еже глаголетъ: яко не подобаеши никогоже ненавидѣти или осуждати ниже невѣрнаго, ниже ерепика, и не убо дошюитъ убивати ерепика. Аще лижъ осудити подобаеши ерепика или отступника, оупъ церковныхъ и градскихъ законъ

судился, а не опъ инокъ нижъ опъ мѣрскихъ человекъ, иже не присѣдящихъ судицнымъ дворомъ.“ Подобное основаніе находимъ и въ XV словѣ; „на свидѣтельствѣже (шого, что „аще ерешикъ или опступникъ обратися на покаяніе, абіе вскорѣ подобашъ входити ему въ Церковь.“ ... и пр.) приносили (ерешки) Божественное Писаніе, еже писано есть въ полкованіи, еже опъ Іоанна Св. Евангелія зач. 45. Ерешикубо, егда исповѣсть свою ересь, шу абіе даюпъ ему общеніе Св. таинъ.“— Моженъ ли послѣдовашель Іудейской религіи утверждашся на такихъ основаніяхъ? Не хотѣли ли жидовствующіе обличить Христіанъ ихъ же собственнымъ вѣрученіемъ? Не видно.

се) Чѣмъ Іосифъ Волоколамскій обличаетъ ерешиковъ? Примѣрами Апостоловъ, Отцевъ Церкви, показывая, какъ они дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ,—правилами Церковными и градскими, свидѣтельствами Писателей Церковныхъ и Писаніями В., а болѣе Н. Завѣпа. Слѣдовало ли бы защищашъ такъ ученіе свое противъ жидовства?

3. Въ какихъ чертахъ представляюпъ намъ ересь жидовскую другіе свидѣтели, кромѣ Іосифъ Волоколамскаго? По свидѣтельству Іосифа, Геннадій обвинялъ ерешиковъ въ хуль и поруганіи Божественныхъ иконъ и честныхъ и живописующихъ крестовъ (114). По свидѣтельству Миширополипа

Геронпiл, Геннадiй писалъ, что еретики хулили Христа, Сына Божiя, и Пречистую Его Богоматерь и ругались Св. иконамъ, и, величая Жидовскую вѣру, нашу православную Христiанскую вѣру хулили (115). Самъ Геннадiй пишетъ Мицрополисту Зосимъ, что еретики явно ругаются Святымъ (116).— Что здѣсь исключительнo Иудейскаго? Названiе: „Жидовская вѣра“—не порука за Жидовство. У насъ и литургiю, опправляемую на опрѣснокахъ, называли жидовствомъ (117). Въ особенноспиже слѣдуетъ привестъ здѣсь изображенiе ереси Жидовспвующихъ изъ одной лѣтописи, по видимому, близкой и ко времени и къ мѣсту ихъ дѣйствованiя (118). Здѣсь говорится, что „еретики говорили про Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божiя: како можетъ Богъ на землю сниши и опъ Дѣвы родитися яко человекъ? но ни есть тако, но яко Пророкъ бѣ подобенъ Моусею (а по словамъ Иосифа, еретики упверждали, что, когда Мессiя явится, по будетъ подобенъ прежнимъ Пророкамъ, а пришедшему Иисусу не усвоили и этой чести). И не вѣроваху еже опъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Его, ни воскресенiю Его, ни на иконахъ написанному образу по человекспву Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божiя, не поклоняхуся, ни Пречистыя образу, ни Святымъ Его угодникомъ; но хуляще и ругающеса глаголаху:

то суть дѣла рукъ человѣческихъ,—уста
 имущъ и не глаголющъ, и пр. такоже и
 Божественную службу совершающе ядше и
 пивше, и тѣло Христово ни во чтоже вмѣ-
 няюще, яко просто хлѣбъ, и кровь Хри-
 стову, яко просто вино, и иныя ереси мно-
 ги шворяще, проповно правиломъ Св. Апо-
 столъ и Св. Отецъ; но большее ветхаго
 закона держася, по Іудейски пасху празд-
 новаху, въ среду и пшпокъ масло ядаху и
 млеко, иныя дѣла неподобныя еретическія
 творяху, ихже не мощно списанію предаши.“
 Въ этомъ изложеніи, которое во многихъ
 чертахъ буквально сходно съ Іосифовымъ,
 не много примѣтно Іудейскаго, и разность
 взгляда на предметъ весьма замѣтна. Здѣсь
 видимъ, что еретики не отвергали и Евха-
 ристіи, а только не называли ее таинств-
 вомъ; они больше держались Іудейскихъ обы-
 чаевъ и правилъ, чѣмъ Христіанскихъ, но не
 отвергали и Христіанскихъ.—

4. Историческія обстоятельствова ереси
 Новгородской таковы, что неволью при-
 водяшъ къ мысли о ереси не Жидовской, а
 Христіанской.

Не говоря уже о томъ, что общество
 Жидовъ, старающихся распространить уче-
 ніе Іудейской Религіи, есть явленіе необы-
 чайное въ исторіи позднихъ Евреевъ; что
 Евреи всюду о томъ только заботились,
 какъ бы защитили себя отъ гоненія Хри-

спіанъ, какъ бы самимъ шолько безопасно
исповѣдывать свою вѣру,—мы можемъ пред-
ложить сомнѣнія болѣе основательныя.

а) Обратимъ сначала вниманіе на рас-
пространеніе и ходъ Жидовства. На кого
преимущественно старались дѣйствовать
Жидовствующие? Въ какомъ классѣ народа
старались распространить лжеученіе свое?
Былъ ли это одинъ простой, грубый на-
родъ, или болѣе высшій кругъ общества?
Такъ, множеству и изъ простаго народа было
увлечено ерешиками, и даже болѣе, нежели
изъ высшихъ сословій; но первыми послѣ-
дователями Схаріи были Священники Діони-
сій и Алексѣй; потомъ перешло къ нимъ
много и другихъ священниковъ и діаконовъ,
и даже Софійскій Протопопъ. Поселившись
въ Москвѣ, ерешики прельстили Симонов-
скаго Архимандрита (потомъ Митрополита)
Зосиму, Чернца Захара, Кассіана и многихъ
изъ священниковъ и діаконовъ. Въ числѣ
мірянъ — послѣдователей ихъ было также
много значительныхъ людей какъ въ Новго-
родѣ, такъ особенно въ Москвѣ. Спранно
наконецъ поведеніе самого В. Князя въ от-
ношеніи къ ерешикамъ и православію. Ге-
ронимій боится донести ему о томъ, что
слышитъ отъ Геннадія. Иосифу В. Князь
признается въ умыслѣ еретиковъ заманить
его въ свою секту, даетъ обѣщаніе преслѣ-
довать ерешиковъ и обѣщаніе исполняетъ

уже послѣ вторичной усиленной просьбы; слушаетъ Зосиму, попомъ низводитъ его, и десятиль лѣтъ позволяеть распли ереси. Въ 1500 году едва не отбираетъ у духовенства недвижимыя имущества (119); слушаетъ клевету на Геннадія; низводитъ его и заключаетъ въ Чудовъ монастырь.—Если Жидовствующіе ерепики были точно вѣрныя, послѣдователи своей Жидовской вѣры; то какъ они осмѣлились религію отверженнаго Богомъ, всѣмъ ненавистнаго, всюду гонимаго, народа предложить сначала не простому народу, но тѣмъ, которые болѣе другихъ свѣдуши были въ испинахъ Христіанскихъ, болѣе другихъ могли и должны были, поддерживать православіе, — духовенству? Какъ осмѣлились предложить ее людямъ высокимъ, высшавдямъ даже предъ самымъ Великимъ Княземъ, такимъ Княземъ, каковъ былъ Іоаннъ? Какъ могли духовныя и другія лица такъ скоро, такъ охотно предаться Жидовству, при томъ низкомъ понятіи о Жидовствѣ, какое всегда имѣли у насъ объ немъ? Здѣсь есть что-то непонятное, неудоборазрѣшимое, и останется такимъ, если въ этомъ Жидовствѣ не предположить чего,нибудь Христіанскаго.— Не уничтожается ли эта непонятность мыслию о ихъ средствахъ, при пособіи коихъ дѣйствовали ерепики на сердца православныхъ? Нѣтъ. Если магія и могла подкрѣплять ученіе Схарія,

могла возбуждать довѣріе къ нему: шо бы-
спроста успѣховъ Жидовской вѣры въ духо-
венствѣ, охотная преданность этой вѣрѣ,
не поколебавшаяся и послѣ перваго Собора,
все оспаяюся мало объясненными, все оспаеп-
ся сомнѣніе: не было ли шуть болѣе чего
нибудѣ, нежели магія. Это средство не бо-
лѣе, какъ внѣшнее пособіе. Вооруженный си-
лою его, ожесточенный врагъ Христовъ въ
глазахъ простаго народа скорѣе можетъ по-
казаться орудіемъ нечистой силы и слѣд-
ственно шолько болѣе отвѣрацать опть себя.

Далѣе б) что въ жизни послѣдователей
Схаріи мы видимъ собственно Жидовскаго?
Видимъ ли особенную привязанность къ Іудей-
ству? Нѣтъ. Болѣе нежели двадцать лѣтъ,
мы не замѣчаемъ у Жидовствующихъ ни
Синагоги, ни особыхъ обрядовъ и праздни-
ковъ по обычаю Іудейскому. Какъ даже по-
нимать свидѣтельство Іосифа о томъ, что
ерешики и жертвы приносили, и Пасху по
обычаю Іудейскому совершали, и праздники
Іудейскіе творили? Не составлено ли оно
по однимъ, дошедшимъ до него, слухамъ,
которыя въ такихъ случаяхъ бываютъ ча-
сто очень невѣрны, преувеличены, иногда
передающъ то, чего совсѣмъ не было (120).
Какъ говорить объ этомъ Волоколамскій?
„Собирающеса всегда тайно; во всѣхъ мѣ-
стѣхъ, идѣже кто обрѣташеса, и жертвы
Жидовскія жряху“ . . . Замѣшимъ: онъ гово-

ришь — „тайно,“ тогда какъ Жидовствующіе не спрацились явно ни Христа хулишь, ни Божію Матерь, ни иконами ругаються и пр. Согласимся и на то, что они соблюдали нѣкоторыя Іудейскіе обряды, но слѣдуетъ ли изъ апаго заключать, что у нихъ не было ничего Христіанскаго? Не замѣчаемъ ли, какъ они долго и строго соблюдали внѣшнюю, обрядовую часть религіи Христіанской? Діонисій и Алексій сполько казались благочестивыми, что за благочестіе свое переведены были въ Москву. Священники Діаконы долго исправляли должность свою какъ слѣдовало (разумѣется наружно). Вообще Жидовствующіе долго опличались наружною свяпосшію, кротостію, праведностію и воздержаніемъ, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій. Какъ понять это видимое долговременное небреженіе къ внѣшней споровѣ Іудейства, которая такъ важна, такъ необходима въ Іудейской религіи? Какъ примирить это видимое соблюденіе Христіанскихъ обрядовъ съ Іудейскою ненавистію ко всему Христіанству? Гдѣ, когда—такъ Іудеи притворялись Христіанами?

Такимъ образомъ самъ собою рождается вопросъ: не была ли Жидовская ересь какою нибудь изъ современныхъ Христіанскихъ, которая полько близка была къ Іудейству, но не была Іудействомъ; или не есть ли

она смѣсь Іудейства съ Христіанствомъ? Ошвѣчая утвердительно, мы освободились бы отъ шѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжено понятіе о ученіи Новгородскихъ ерешиковъ, какъ объ ученіи собешвенно Жидовскомъ,

Посмотримъ: не подшвердятся ли наши сомнѣнія и предположенія послѣдующими событіями Русской Церкви?

Вошъ одно изъ нихъ. Около 1554 году являешся въ нашей Церкви, особенно въ сѣверныхъ монастыряхъ, между Заволскими старцами (121) или, какъ свидѣтельствуетъ Курбскій (122), въ Заволскихъ спранахъ, подрывавшая внупреннюю и внѣшнюю жизнь Христіанскую, ересь Маипѣея, Семенова, Бакшина, или Бацкина. Вошъ сущность ереси:

1) Бакцинь хулилъ Іисуса Христа, отрицая Его равенство Отцу.

2) Тѣло и Кровь Господа называлъ простымъ хлѣбомъ и виномъ.

3) Не признавалъ шайнства покаянія почину Православной Церкви, „какъ прешпанешъ грѣхъ швориши, — говорилъ ерешикъ, — аще у Священника и не покаешся, шо нѣшъ ему грѣха.“

4) Ошвергалъ достоинство внѣшнихъ учрежденій Церковныхъ: „что шакое Церковь? — говорилъ онъ. Сабраніе вѣрныхъ? — И

такъ эти храмы — ничто, иконы — идолы, и проч.

5) Опшескія преданія и жизнеописанія Опцевъ называлъ баснословіемъ и обвинялъ въ власполюбіи Опцевъ Вселенскихъ Соборовъ: „все для себя они писали, говорилъ Бакшинъ, чинобъ имъ всѣмъ владѣнъ, и Царскимъ и Священническимъ.“ Кромѣ этого Бакшинъ разсѣвалъ и много другаго, все подкрѣпляя неправильно шолкуемыми мѣсами Св. Писанія.

Такое ученіе обратило на себя вниманіе Митрополита Макарія. Митрополитъ донесъ Царю: Грозный велѣлъ ловить ерениковъ и учредилъ Соборъ. Призвали на судъ Бакшина и его единомышленниковъ, позвали свидѣтелей, нѣсколько разъ допрашивали ерениковъ. Бакшинъ долго защищалъ свои мнѣнія, долго не открывалъ соучастниковъ, потомъ письменно изложилъ свое ученіе, — указалъ и своихъ послѣдователей. Нѣкоторые изъ сихъ шотчасъ же признались въ соучастіи съ Бакшинымъ, другіе опширались и спавимы были съ нимъ на очную ставку. Между прочими Бакшинъ оговорилъ и Троицкаго Игумена Артемія (123). Артемій не признавался. Много явилось свидѣтелей прошивъ Игумена. Артемій защищался (124). Курбскій сильно оправдываетъ его, называетъ даже свидѣнъ и преподобнымъ (125). Впрочемъ по соображеніи дѣла

Соборнаго и другихъ обшюяпельствъ, едва-ли можно оправдать Арщемя (126). Ерепики говорили, что имъ покровительствовалъ Кассіанъ, Епископъ Рязанскій (127), послѣ оплаченный, Бакшинъ и пѣ, которые раздѣляли съ нимъ ученіе его, были наказаны.

Не менѣе достопримѣчательно другое событіе: Зиновій, монахъ Новгородскаго Опечскаго монастыря, ученикъ Максима Грека, сосланный сюда послѣ зашоченія своего учителя, написалъ цѣлую книгу на ливинскую въ его время ересь Феодосія Косаго. Поводомъ къ этому сочиненію, какъ самъ онъ пишетъ въ началѣ своей книги, было слѣдующее обстоятельство: въ 1556 году пришли къ нему въ монастырь два монаха крылошане изъ Московскаго Спасскаго монастыря, Герасимъ и Анастасій, и прешій съ ними иконописецъ миранинъ Феодоръ, и просили его научить ихъ: какъ спасись? Вопросъ сначала удивилъ Зиновія: „вы крылошане“ отвѣчаетъ онъ, — „всегда читаеша Священное Писаніе, которое показываетъ путь спасеніе всякому хотящему спаси-ся.“—Это Писаніе закрыто для непосвящен-ныхъ, возражали ему. Когда же Зиновій ска-залъ имъ, что Божественное Евангеліе и Апостольскія писанія разумительны для вся-каго, и не ученаго; тогда крылошане, не возражая болѣе, открыли ему истинную причину своей просьбы: „явилось новое уче-

ніе, говорили они; и многіе хвалять это ученіе. Отъ Бога ли оно? и слѣдовашь ли ему? не знаемъ.“ Изъ дальнѣйшей бесѣды крылошанъ видимъ, что это новое ученіе появилось въ 1552 году и распространителемъ его былъ Θεодосій Косой (128). Онъ былъ родомъ Москвитянинъ, слуга одного изъ придворныхъ бояръ. Обокравши господина своего, онъ бѣжалъ отъ него на Вьлоозеро, гдѣ и посвятился въ монашество; отсюда взявъ былъ подъ стражу въ одинъ Московскій монастырь, но бѣжалъ въ Липву и женился тамъ на вдовѣ жидовкѣ. Въ 1555 году, пришелъ Андрей Венгерскій, явился Θεодосій вмѣстѣ съ двумя другими въ Бѣлоруссіи и Виптебскѣ, сталъ распространять ученіе свое проповѣдуя иконъ и Святыхъ; но народъ выгналъ новыхъ учителей и они удалились въ глубокую Липву, продолжая проповѣдывать поже ученіе (129). По словамъ крылошанъ, Θεодосій ѣлъ молоко и мясо въ среду, пятокъ и великій постъ, — но только по ночамъ и съ своими единомышленниками, являясь съ своимъ ученіемъ въ какомъ-либо городѣ или домѣ, давалъ себѣ и своимъ послѣдователямъ новыя имена и, чтобы еще болѣе отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, велѣлъ одѣваться ученикамъ своимъ въ черную одежду. Главныя черты ереси Θεодосія Косого, по указанію крылошанъ, можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Косой книгами сполновыми, или книгами такими, которыя однѣ содержатъ въ себѣ истинное ученіе, называлъ книги Моисеевы. Эти книги находились и въ Рускихъ монастыряхъ, говорилъ онъ, но онѣ сокрыты и запечатлѣны, и не дають читать ихъ. А посему онъ держался (такъ покрайней мѣрѣ казалось крылошанамъ и Зиновію) только закона Моисеева и поставлялъ его выше Евангелія. (*Зинев. рук. стр. 163—168*). Всѣ писанія Отческія онъ отвергалъ, какъ человѣческое преданіе, смѣшанное съ ложью (стр. 13, 14, 163); а его ученіе называлось новымъ потому, что оно будтобы содержало въ себѣ ученіе самое чистое. (стр. 16.) Въ особеннѣе говорилъ, что сочиненій Іосифа Волоцкаго не надобно читать; и доказывалъ это, шѣмъ, что Іосифъ писалъ послѣ седьмаго Вселенскаго Собора, который запрешилъ сочинять новыя книги. (стр. 778).

2) Косой отвергалъ таинство Святыя Троицы на томъ основаніи, что законъ признаетъ одного Бога. Въ законѣ сказано: „Слыши Израилю, Господь Богъ пвой Господь единъ естъ;“ и Самъ Богъ говоритъ о Себѣ: „Азъ есмь Богъ и явѣсь, развѣ Мене, инъ Богъ.“

3) Косой не вѣрилъ, что Іисусъ Христосъ естъ Единородный Сынъ Божій, воплотившійся для нашего спасенія; но утверждалъ, что Онъ—простый человѣкъ. Ибо,

говорилъ Θεодосій въ законѣ Моусеевомъ нельзя находить указаній на воплощеніе Сына Божія; и Сыну Божию не нужно воплощаться для возснновленія Адама. Богъ можетъ непосредственно—Своею рукою обновить помраченный образъ Божій въ человѣкѣ. Спранно слышашъ, какъ Богъ могъ бытъ во чревѣ женскомъ. (Спр. 170—190, 198, 217—220.)

Посему 4) не признавалъ обновленія въ человѣкѣ образа Божія чрезъ искупленіе; а говорилъ, что человѣкъ точно также живетъ и пребываетъ теперь, какъ онъ жилъ и пребывалъ до пришествія Христова. (Спр. 191—226.)

5.) Отвергалъ раздѣленіе грѣховъ на малые, средніе и великіе, и говорилъ, что Василій Великій называлъ всѣ грѣхи безразличными и достойными непремѣннаго наказанія. (Спр. 513, 553.)

6) Отвергалъ иконопочитаніе на томъ основаніи, что въ Писаніи нигдѣ нѣтъ заповѣди о чествованіи иконъ. Идолы по словамъ Давида, суть дѣло рукъ человѣческихъ; имѣютъ очи, но не видятъ и проч. Тоже должно сказать о иконахъ. На нихъ изображаются очи, ноздри, уши, но никакого не видно въ нихъ движенія. Иконы, говорилъ Косой, называютъ идолами Пророкъ Іеремія въ посланіи своемъ, и Соломонъ въ Премудрости. А посему иконопочитаніе есть идолопоклонство, воспрещаемое Закономъ Божиимъ:

„не сотвори себѣ кумира.“—Опвергая иконопочитаніе Феодосій опвергалъ и чудеса бывающія опъ иконъ. Также училъ, что не должно поклоняшься кресту пошому, чю крестъ былъ орудіемъ враговъ Хрисповыхъ. (Спр. 307, 313, 382, 383, 391.)

7.) Говорилъ, чю не должно молишься усопшимъ Свяшымъ, утверждая, чю православная вѣра не повелѣваетъ молишься мертвымъ какъ Богу, и просить у нихъ помощи.—Молитва къ Свяшымъ умершимъ тщетна. Слова: праведные и по смерти живы предъ Богомъ—опносятся только къ Апостоламъ, еще находившимся въ сей жизни. Въ слѣдствіе этого и раки Свяшыхъ Косой считалъ неприличнымъ имѣшь въ Церкви, но совѣтовалъ полагать ихъ въ землю, въ подпвержденіе чего ссылался на Антонія Великаго и Никифора. (Спр. 333, 334, 342, 343, 366, 367, 375.)

8.) Уставы и правила Опеческія, пѣніе, пропари, поспы, поклоны, Церковныя молитвы, по ученію Косаго, суть преданіе челоувѣческое; ихъ нѣтъ ни въ Евангеліи ни у Апостоловъ, а уставовлены онѣ Епископами. Онѣ несогласны и съ словами Василія Великаго, который называетъ ихъ причиною развращенія и великихъ золь,—многолѣпнею челоувѣческою привычкою. (Спр. 364, 394, 428, 431, 725.) При семъ Косой насипавалъ еще и на то, чю монашескія правила Василія В. не принадлежатъ Василію, пѣмъ

болѣе, что они не согласны съ его послѣдственной книгою. (Стр. 715—717.)

9.) Обвинялъ Церковь въ недостатокѣ единодушія: отъ чего, говорилъ, и члены ея не могутъ называться членами Христовыми. (Стр. 730.)

10.) Говорилъ, что Епископы, отвергая ерепиковъ и не пріемля ихъ покаянія, преснипають заповѣдь Господню, повелѣвающую прощать всякому согрѣшенію, хотя бы онъ и спорично согрѣшилъ. (Стр. 734, 735.)

Въ сочиненіи Зиновія много находится и еще мѣлкихъ возраженій Косаго, которыми онъ хотѣлъ обличить нашу Церковь въ неправославіи; но довольно и сказаннаго, чтобы имѣть надлежащее понятіе о ереси.

Соображая сказанное доселѣ о Бакшинѣ и Косомъ, находимъ слѣдующее: ересь Бакшина осуждена была въ 1554 году: ересь Θεодосія Косаго начала распространяться съ 1552 года.

Послѣдователей Бакшина особенно было много въ Заволжскихъ спранахъ: Θεодосій бѣжалъ на Бѣлоозеро, здѣсь постригся въ монашество, и здѣсь, кажется, заразился ересью.

Артемій выдается за послѣдователя Бакшина: Косой, упрекая членовъ нашей Церкви въ недостатокѣ единодушія и любви, указывалъ на поступокъ ихъ съ Артеміемъ (130). Андрей Венгерскій представляетъ ихъ дѣйствующими за одно въ Бѣлоруссіи.

Бакшинъ называлъ развратителями своими Липовскаго Аптекаря Машою и Андреяна Хомѣва Лапинниковъ: Θεодосій бѣжалъ въ Липву и женился на вдовѣ Жидовкѣ.

Болѣе же всего замѣчательно сходство ученія обоихъ еретиковъ. И шопъ и другой одинаково думали о лицѣ Иисуса Христа, объ иконахъ, о преданіяхъ и правилахъ Церковныхъ. Въ ереси Θεодосія Косаго замѣтно особенное уваженіе къ Заѳону Моусееву, и вообще онъ много ссылался на свидѣтельства Вешаго Завѣша. Этого не видно въ ереси Бакшина. Но надобно замѣтить, что послѣдняя не такъ подробно извѣстна, какъ первая, да и самое различіе не очень значительно.

И такъ и въ шой и въ другой ереси мы прежде всего замѣчаемъ I) самое близкое взаимное отношеніе.

Отсель заключаемъ, что II) ересь Бакшина и Θεодосія Косаго должны бытъ видоизмѣненіями одного и того же кореннаго начала.—Какоежъ это начало?

Когда Лютеръ объявилъ въ Церкви Западной реформу и этимъ развязалъ умы и свободу; тогда духъ реформаціи проникъ и наводнилъ большую часть Запада, распространился въ Польшу, попомъ въ Липвѣ (131) и далѣе къ востоку. Въ 1523 году, реформа Церкви принята въ Ригѣ (132). Около 1550 году, Реформатскія Церкви завелись уже въ

Бѣлоруссіи, даже въ Подольско́мъ, Кіевско́мъ и Русско́мъ уѣздахъ (133).—Но кромѣ сѣмянъ Люперанства, въ Польшѣ и на Волыни водворилось и другое ученіе, несравненно болѣе опуступавшее отъ истины,—ученіе, которое поставило себѣ правиломъ ничего не допускать въ религію такого, что превышаетъ понятія разума,—ученіе Социніанское. Прибѣжищемъ Социніанъ былъ городъ Раковъ. Намъ извѣстно изъ писемъ Князя Курбскаго, что это ученіе въ половинѣ XVI столѣтія свирѣпствовало и на Волыни. Курбскій въ письмахъ къ Князю Острожскому пишетъ о ереникѣ Мотовилѣ и такъ характеризуетъ его: „Мотовило инославный не токмо Аріанскаго духа въ себѣ имѣетъ, но воистину сугубѣ злѣйшаго неистовнѣйшаго діавола, ласкима на общаго Владыку, Христа нашего, отпрыгающаго, далеко горчайшій и ядовидшій, нежели Арій безбожный: бо онъ согласникъ и обновитель Павла Самосатскаго ереси и Фотинуса нѣякаго, древнихъ ерениковъ, которые прѣли преждевѣчностъ Сына Божія и не вѣрили Пророческимъ словесемъ, начало полагающе отъ Маріи Христу.“ И еще: „Ереницы прдреченные (Павель Самосатскій и Фопинъ) и нынѣшніи ученицы ихъ не токмо Сына Божія отъ Отца Существа отлучаютъ, яко Арій, но и преждевѣчное рождество Его, еже отъ Отца пріяшъ, почію

„опъ Маріи начало ему полагающе и Пророческимъ глаголомъ и Апостольскимъ проповѣданіямъ не вѣрятъ и смѣются, прескверные! А Сына Божія Его глаголюшъ, предъ просвѣтѣнными и глупыми нашими, якибы по медомъ смертоносный ядъ помазующе и неправду злости своей пощею ихъ правдою покрывающе, яко на удѣ льщеніе рыбаць рыболовъ полагаетъ. А якова Сына Божія разумѣютъ? яко Аарона и Самуила и прочихъ челоувковъ по существу плѣніа рожденныхъ (134)! Таковымъ ученіемъ,— пишеть къ тому же Князю Курбскій,— мало не вся Вольтъ заразилася и неизцѣльнѣ болитъ, скверными догматы подущаема (155).“ Съ этимъ ученіемъ ереси Бакшина и Косаго однородны.

Кромѣ того мы должны замѣнить слѣдующее:

а) Ересь Жидовская зашла къ намъ изъ Литвы. Ересь Бакшина и Феодосія Косаго самыми тѣсными, родспивенными узами привязана также къ Литвѣ.

б) Ересь Косаго имѣла въ свое время послѣдователей не въ одной Москвѣ, но и старцы Заволжскіе держались ея, и на Бѣльозерѣ учили ей. Это все близъ Епархіи Владыки Новгородскаго, гдѣ дѣйствовали Жидовствующіе.

в) На Аршеміа свидѣтельствовали, что онъ говорилъ о Св. Троицѣ: „во Іосифовѣ-де

книгѣ Волоцкаго написано же гораздо, что посла Богъ въ Содомъ двухъ Ангеловъ, сирѣчь Сына и Святаго Духа,“ что онъ не проклиналъ еретиковъ Новгородскихъ, а хвалилъ Лаптянъ; что, когда Бакшина поймали, то онъ говорилъ: „не вѣдаюшь того, что ересь. Сожгли Курицына (очевидно, Ивана) да Рукаваго (Рукавой былъ въ числѣ послѣдователей Жидовской ереси) и нынѣча того не вѣдаюшь, прочто сожгли.“ По словамъ одного Лѣтописца, Епископъ Рязанскій, Кассіанъ хулилъ книгу Іосифа Волоцкаго на ерешиковъ (136). Эша жалоба слушателей Бакшина на участь Жидовствующихъ и нерасположеніе къ врагамъ Жидовства показываюшь, что мысли Жидовствующихъ не нравились слушателямъ Бакшина; и какъ мудро предположить, чтобы Христіане увлеклись ученіемъ чисто Жидовскимъ: то надобно положить, что въ Новгородскомъ Жидовствѣ было что-то и Христіанское. Съ другой стороны не слѣдуетъ оставишь безъ вниманія и того, что Артемій говоритъ: не вѣдаюшь того и нынѣча, прочто сожгли (Курицына и Рукаваго). Если это обвиненіе въ невѣденіи дѣла о Жидовствѣ произноситъ и беспокойная душа (Артемій однако былъ опорогой жизни и ученый монахъ): должна же лежать въ основаніи какая нибудь мысль справедливая.

г) Косой бранишь сочиненія Іосифовы

и не великъ читать ихъ. Зиновій обличая эту его несправедливость прибавляетъ: „сега же ради укоряемъ Косой и книгу Юсифову, понеже въ книгѣ его, яко въ зеркаль, ересь его обличается и бѣгая обличенія ошъ нея къ 7 Собору припечетъ.“ Слѣдов. Косой бранитъ того, кто обличалъ Жидовспвующихъ; а Зиновій говоритъ что Косой отрицаетъ своего справедливаго судію. (Зинов. спр. 780.)

д.) Мы упомянули о посланіи Юсифа къ Великому Князю Василію Іоанновичу о томъ: „еже убити грѣшника или ерешика руками или молитвою едино естъ.“ Знаемъ также, что противъ этого посланія вооружались монахи Вологодскихъ монастырей. Эти Вологодскіе монахи, вѣроятно, не кто иные какъ извѣстные Заволжскіе старцы.

е) Ученіе Жидовспвующихъ ерешиковъ и ученіе Бакшина и Θεодосія Косаго въ сущности одно и тоже. Въ ереси Косаго мы отчасти находимъ даже и то уваженіе къ Вешхому Завѣшу, какое видимъ у Жидовспвующихъ.

Во всемъ этомъ видимъ III) явные признаки связи указанныхъ нами лицъ и ученія съ Жидовскою ересью. Но мы сказали уже, что мысли Бакшина и Косаго можно назвать произведеніями тогдашняго рационализма. И такъ не оправдывается ли симъ то предположеніе, что ересь Жидовская не естъ ученіе

число Иудейское, но содержишь въ себѣ нѣкоторыя умствования ерешиковъ Христіанскихъ? Не видимъ ли, что если она не породила собственно изъ себя ересей Бакшина и Косаго; то по крайней мѣрѣ произвела броженіе въ Русской Церкви, глубоко положила сѣмена въ ея нѣдра и тѣмъ самымъ способствовала къ раскрытію однородныхъ плевель? Эпи положенія должны повести насъ и къ окончательному, болѣе полному, хотя и не совсемъ опредѣленному, рѣшенію вопроса о свойствѣ Жидовской ереси.

Какъ образовались шѣ элементы, изъ которыхъ слагается ересь Жидовская?

Судя по тому изложенію ереси, какое сдѣлалъ Іосифъ Волоколамскій, судя по его опроверженіямъ на нее, можемъ видѣть въ ней два элемента: Рациональный и Жидовскій. Объяснимъ происхождение перваго.

Еслибъ Жидовская ересь временемъ своего появленія падала на время появленія Социніанства; то рациональную ея сторону безъ всякаго затрудненія можнобъ почестъ опродіемъ послѣдняго. Но наша ересь появилась за много лѣтъ прежде Социна. Поэтому надобно сдѣлать себѣ вопросъ: не было ли въ XIV и XV столѣтіяхъ такихъ учений, которыя бы объясняли намъ происхождение рациональной части ереси Жидовствующихъ? Исторія сектъ, появившихся въ это время, не представляешь намъ прямого,

положительнаго разрѣшенія сего вопроса ; еще болѣе важенъ для насъ недоспашокъ надлежащихъ свѣденій о религіозномъ состояніи Польши и Литвы того времени. Однако извѣстно, что реформа, произведенная Люшеромъ, со всѣми ея многочисленными слѣдствіями, такъ быстро и, по видимому, неожиданно вышедшими изъ своего начала, не была въ существѣ своемъ чѣмъ нибудь совершенно новымъ. Это былъ полнѣйшій выводъ прежнихъ частныхъ покушеній, свободное рожденіе того духа, который такъ долго и сильно бродилъ на Западѣ Европы, плодъ прежнихъ сѣменъ. Съ этой точки зрѣнія должно сморѣть и на рациональное направленіе, такъ полно и опредѣленно проявившееся въ Социніанствѣ. Оно не было новое. Еще за нѣсколько лѣтъ до Социна довольно полную систему рационализма развилъ Михайлъ Сервенъ (137), и еще прежде (1523—1525) Гейшцеръ Анабаптистъ и Антипринипарій (138). Задолго до времени Люперовой реформы, мы видимъ на Западѣ броженіе многихъ болѣе или менѣе неправильныхъ рационалистическихъ идей о Таинствѣ Святыхъ Троицы, о лицѣ Иисуса Христа и особенно о внѣшней сторонѣ религіи. Эти идеи, по всей вѣроятности, съ давняго времени были сильны въ Польской Церкви (139). Мы знаемъ, что Социніанство и началось въ Польшѣ, и завѣдывало тамъ цѣлыми

городами, имѣло свои собранія, свою Типографію, выдавало свои символическія книги. Какъ же можно объяснить этотъ пріемъ, еслибъ Польша не была предрасположена къ принятію Социніанства, еслибъ прежде не было въ ней слышно ученіе раціонализма? Извѣстно даже, что у нѣкоторыхъ членовъ Церкви Польской Социніанство до того распростиралось въ своихъ выводахъ, что сами Социніане называли сихъ членовъ Иудеями: подъ такимъ именемъ извѣстенъ Францъ Давидсъ, утверждавшій, что Христосъ не Богъ и въ должностъ Ходатая вступитъ по кончинѣ міра (140). Соображая все это, мы заключаемъ, что раціональная сторона Жидовской ереси была дѣйствіе вольномыслія, возмущавшаго умы въ Польшѣ или Липвѣ. Отверженіе Таинства Св. Троицы, Божества Іисуса Христа, необходимости воплощенія, иконопочитанія, неправильный взоръ на книги Св. Писанія Новаго Завѣта и писанія Опеческія:—все это самымъ естественнымъ, необходимымъ порядкомъ вытекало изъ главнаго начала раціонализма.

Откудажъ другой, собственно Жидовскій элементъ ереси? Въ разрѣшеніе этого вопроса можно сдѣлать слѣдующія предположенія.

1. Въ числѣ религіозныхъ обществъ, наводнявшихъ Западную Европу съ XIII столѣтія, было общество еретиковъ, называвшихся обрѣзанными (*circumcisi*). Сколо половины

того же сполѣтія образовалась въ Лонго-бардіи секта Пассажировъ (Passagieri). Сущность ученія ихъ соспоела въ томъ, что они не принимали Таинства Святыя Троицы въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его Православная Церковь. Пассажиры опровергали также равенство Сына Божія и Св. Духа Богу Отцу; сверхъ того держались закона Моисеева, соблюдали, обрѣзаніе и другіе обряды Иудейской религіи (141). Жидовская ересь не есть ли отрасль этихъ двухъ ересей или, по крайней мѣрѣ, ереси Пассажировъ? Здѣсь на первый разъ представляется что-то очень близкое къ правдѣ; но Жидовствующіе раздѣляются отъ Пассажировъ цѣлыми двумя сполѣтіями и мѣспомъ; кромѣ того несомнѣнно, что въ нашей Жидовской ереси дѣйствуютъ природныя Жиды и нѣкоторыя пункты ея чисто Жидовскіе.

2. Съ большею вѣроятностію происхожденіе Иудейскаго элемента можно объяснить такъ: Схарія, проповѣдникъ Жидовской ереси, былъ Жидъ и, вѣроятно, какъ прежде сказали, глава или членъ какого нибудь религиознаго общества въ Ливнѣ. Члены этого общества были Жиды, какъ это видно изъ имени ихъ лицъ, которые къ Схаріѣ пришли въ Новгородъ. Новѣйшая Иудейская религія такова по свойству своему, что, если не приведетъ человека къ Христіанству, то скорѣй всего можетъ привестъ къ рационализму.

Примѣръ Евіонеевъ въ древнія времена—ясное тому доказательство. Жидовъ было очень много въ Польшѣ и Липвѣ въ то время, когда появилась у насъ Жидовская ересь. Мудрено ли было нѣкоторымъ изъ нихъ усвоить себѣ идеи Христіанскаго раціонализма, даже переродиться въ раціоналистовъ? Замѣтимъ еще, что Іудеи, находившіе прежде въ Польшѣ покровительство, въ это время и еще задолго до этого времени перпѣли гоненіе (142). Но, такъ какъ Христіанскій раціонализмъ, не надлежащимъ образомъ излагая истины Христіанства, еще менѣе правильно училъ объ Іудействѣ; то Евреи, слыша пріятное для нихъ опроверженіе Божественности Новозавѣтнаго ученія и не желая оставить еродившуюся съ сердцемъ ихъ вѣру въ Вѣтхозавѣтное, приняли только то, что несовсѣмъ разрушаетъ ихъ вѣрованіе, или даже приняли все, исключая мнѣніе о книгахъ Вѣтхаго Завѣта (143). Пономъ, когда положено было приобрести себѣ послѣдователей и между Христіанами, жесткое жидовство смягчено нѣкоторыми полу-христіанскими мыслями. Такимъ-то образомъ образовался Жидъ Схарія!

Сіе смѣшеніе Іудейства съ ложнымъ Христіанствомъ разрѣшаетъ для насъ всѣ недоумѣнія необходимо представляющіяся, если смотрѣть на ересь Новгородскихъ еретиковъ, какъ на ересь чисто Жидовскую. Именно:

яснымъ становился, почему Новозавѣтные писатели и частію Отцы Церкви служили иногда опорой ерешикамъ и вмѣстѣ опорой пропивъ ерешиковъ, почему Жидовствующіе такъ долго по наружности были Христіанами, почему такъ сильно ученіе ихъ расположило къ себѣ духовенство, бояръ, народъ просвѣтъ, людей образованныхъ и необразованныхъ, почему не возбуждало пропивъ себя сильнаго гнѣва Великаго Князя и проч.

И такъ все изслѣдованіе о свойствѣ Жидовской ереси можно привестъ къ слѣдующимъ положеніямъ;

I. Ересь, извѣстная подъ именемъ Жидовской, не есть чисто Жидовская;

II. Не есть и чисто раціональная;

III. Но смѣсь двухъ ученій: раціональнаго и Жидовскаго,—впрочемъ смѣсь такая, что

IV. Главное направленіе ея—направленіе раціональное.

в).

Оснаеися сказать вѣчто о вліяніи Жидовской ереси на Русскую Церковь. Главнѣйшее и именно пагубное вліяніе ея уже извѣстно. Это суть шѣ смущенія, кошорыя такъ долго и сильно волновали нашу Церковь; это есть иа гибель, въ кошорую увлечено было множесиво сыновъ православія; это есть наконецъ распросстраненіе шого зловреднаго духа, кошорый принялъ большое участіе въ образованіи ересей Бакшина и Θεодосія

Косаго а, можетъ быть, и въ образованіи ихъ раскольническихъ общинъ, которыя въ такомъ множествѣ появились послѣ въ нашей Церкви.

Но слѣдствіемъ Жидовской ереси было и то, что открылись искусные въ вѣрѣ: она возбудила духъ изслѣдованія относително истинъ Христіанскаго вѣроученія, и была виною первыхъ, значительныхъ, опытовъ нашихъ опечественныхъ Богослововъ въ наукѣ полемики догматическаго Богословія. Мы разумѣемъ здѣсь просвѣщеннаго Іосифа Волоколамскаго. Въ его обличительныхъ словахъ уясняется много истинъ, которыхъ знаніе необходимо для Христіанина, и изслѣдованіе которыхъ имъ болѣе было важно въ то время, когда жилъ Волоколамскій, когда еще такъ мало знакомъ былъ Русскій народъ съ основательнымъ знаніемъ Христіанства, когда у насъ не было ни одной книги въ подобномъ родѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны слова Преподобнаго 4-е 6-е и 7-е. Въ первомъ изъ нихъ довольно обстоятельно показывается возможность и необходимость воплощенія Сына Божія, разрѣшаются возраженія противъ сего Таинства и кратко излагается ходъ Божественнаго домостроительства. Въ двухъ послѣднихъ мы находимъ защищеніе и вѣрное исполновеніе истиннаго значенія нѣкоторыхъ частей обрядовой стороны Христіанства, что особенно

важно судя по тогдашнему религиозному сосполянню Русскаго народа, когда обрядовая спорона религіи шакъ была сильна въ народѣ, и когда очень немногіе не знали настоящее ея значеніе, османавливались на одной внѣшности и не видѣли сокрытаго въ ней духа. Правда, нѣкоторыя опроверженія не выдержатъ строгой критики, не лзя не замѣчать и другихъ недоспунктовъ; но падбно взять во вниманіе современное сосполянне просвѣщенія—особенно у насъ. Впрочемъ вообще должно сказать, что въ словахъ Іосифа Волоколамскаго свѣшпшь умъ крѣпкій и ясный, и припомъ напоенный духомъ Священнаго Писанія и писаній Отчешскихъ, видно сердце согрѣтое, свѣдаемое даже ревностію по испишъ Христовой, слышно слово, полное священнаго одушевленія, дышешъ духъ чиснаго православія. Кратко: эпи слова суть драгоцѣнный памятникъ Русской Церковной Литшературы XV столѣтія,—памятникъ православія нашей Церкви, на который съ удовольствіемъ посмошрпшь сынъ православія.

Чтобы сколько нибудъ познакомпшь читателя съ книгою Іосифа Волоколамскаго, мы возьмемъ у него опроверженіе нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, пунктовъ Жидовской ереси, и постараемся вездѣ, гдѣ только нужно и можно, передавать не однѣ только мысли, но и самыя слова его.

1. Ерепики отвергали Троичность лицъ въ Божеспвѣ. Іосифъ Волоколамскій говоритъ прошивъ нихъ, что не только въ Новомъ, но и въ Ветхомъ Заѣтѣ очень много мѣспъ, доказывающихъ Троичность лицъ въ Божеспвѣ, и что упоминаемая въ Писаніи Слово и Духъ не сунъ глаголь Божій и духъ разливающійся въ воздухъ. Порядокъ изслѣдованія такой: сначала Сочинитель приводитъ мѣста, указывающія [вообще на Таинство Свяшой Троицы; потомъ собираетъ свидѣтельствова въ подтвержденіе Божеспвенной личности Сына Божія и Духа Святаго. Указаніе на таинство Свяшой Троицы Іосифъ Волоколамскій находить въ слѣдующихъ мѣстахъ: Быт. 1, 26. 11, 7. 18, 22. 19, 24. Исх. 35, 19. 34, 5. 6. Псал. 49, 7. 14. Иса. 6, 3. Мѣста сіи, очевидно, не съ одинаковою силою доказываютъ Таинство Св. Троицы. Особенно важно мѣспю Иса. 6, 3. сл. сп. 8. (141). Этимъ мѣспомъ свидѣтельствовавались всѣ Олцы Церкви; въ немъ видѣли Таинство Св. Троицы и древніе Іудеи. Мѣста: Быт. 1, 26. 11, 7. сильны подлѣ ясныхъ доказательспвъ Троичности лицъ въ Божеспвѣ, потому что онѣ заключаютъ въ себѣ только указаніе на множеспвенность лицъ, а не на опредѣленное число. Личность и Божеспвенность Сына Божія доказываетъ очень многими мѣспами: Числ. 24, 17. Вшороз. 18, 18. 19. Псал. 2, 7. 8. 71, 6—8. 17. 101, 26—28. 109, 1, 3. 4.

117, 26. Иса. 7, 14. 11, 1. 2. 28, 16. Иер. 50, 6. 7. Дан. 9, 24. и слѣд. Мих. 5, 2. Зах. 9, 9. 10. Всѣ эти мѣста ни къ какому лицу нельзя приложить такъ хорошо, какъ къ Мессіи, Богочеловѣку Иисусу Христу. Древніе Іудеи въ нихъ видѣли также Пророчества о Мессіи (145). Въ доказательство личности и Божественности Духа Святаго приводятся слѣдующія мѣста: Іов. 33, 4. Псал. 50, 13. 32, 6. Иса. 11, 2. 3. 48, 16. 61, 1. 63, 10. 4 Царст. 2, 9. Числ. 11, 25. Слѣд. Іоил. 2, 28. 29. Зах. 1, 6. 4, 6. Дан. 4, 5, 6. Приведенныя мѣста не просто собраны Іосифомъ, но объяснены и защищены отъ возраженій ерешиковъ очень основательно. Выпишемъ для примѣра нѣсколько объясненій. Вотъ какъ Іосифъ мѣстомъ изъ Быт. 1, 26. доказываетъ Таинство Святыя Троицы. „Егда, пишетъ онъ, восхотѣ Богъ сотворити Адама, рече: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію*. Почто не рече: сотворю, но сотворимъ? Того ради рече, яко не едино лице Божество естъ, но присоспавно, а еже: *по образу*, а не по образамъ, едино существо являетъ святыя Троицы. *Сотворимъ*, рече, *челоуѣка*. Кому глаголетъ? не явственно ли естъ, яко ко единородному Сыну и слову Своему рече, и Святому Духу?— Ерешницы же отвѣщаютъ: ни, но Самъ Себѣ Богъ рекъ естъ, а иному никомуже погда сущу. Но что убо сихъ глаголь безумнѣй-

ши? Кій убо зодчій, или древодѣля, или усмарь, надъ сосудомъ или надъ коимъ зданіемъ сѣдя единъ и никомуже ему помогающе, глаголетъ самъ къ себѣ: сотворимъ себѣ сосудъ, или сотворимъ себѣ орало или утвердимъ усмы, а не пачели молча свое дѣло содѣлаешъ? лжа бо естъ сіе, а не испина; безумнаго бо чловѣка се естъ обычай, а не мудраго.—Подобно почшо убо не рече: сотворимъ небо, сотворимъ море, но что рече? да будешъ небо, и бысть тако, такожде и вся зданія единѣмъ словомъ приведе. О чловѣцѣже нешако, но сотворимъ, рече, чловѣка: явствен-но бо естъ, ко иному лицу глаголетъ, и яко совѣшнику бесѣдуетъ. Кто же естъ Богу совѣшникъ? Пророцы скажутъ. Глаголетъ бо Исаія о единороднѣмъ Сынѣ Божіи, яко той естъ совѣшникъ, Исусъ Хриосоъ, Сынъ Божій по существу а не по благодати. Рече бо Исаія: *отроча родися намъ, сынъ даде-ся намъ и нарицается имя Его: велика совета Ангель, Богъ крѣпокъ, Владыка, Князь міру, Отецъ будущаго вѣка.*—И наки безсудсвуетъ жидовинъ и глаголетъ: яко Ангеломъ глаголетъ Богъ. Ащебы глаголаъ ко Ангеломъ, то не бы писано было, яко сотвори Богъ чловѣка по образу и по подобію Божію сотвори его; но былъ бы убо чловѣкъ по подобію и по образу Ангельскому. Егда сотвори шьмы шьмами Ангелы и шьща тысящами Архангелы, не потребова

совѣтника; единого же хотя сотвориши чело-
вѣка, худа, мала, совѣтника пошребова Ангела!
Ангели бо создани и;уже не дѣйствовоаху съ
Богомъ.“ Съ такою же основательностію
Іосифъ шолкуеть и защищаеть Пророчества
о Мессіи, „Снидетъ, яко дождь на руно...
пророчесловалъ Давидъ. Псал. 71, 6. 7.
Іудеи глаголютъ, яко о Соломонѣ сіе рече-
ся, но не иматъ мѣста сіе реченное о
Соломонѣ. Соломонъ бо не яко дождь на
руно сниде, но якоже Давидъ, отецъ его,
глаголетъ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ
есль и во грѣстьхъ роди мя мати моя.*
Аще убо Давидъ въ беззаконіи зачатъ естъ,
кольми паче Соломонъ, яко оиъ прелюбодѣй-
ственны жены родися. И не во вѣки имего
благословенно, ниже преже солнца пребы-
ваетъ, ниже съ луною отыметъ, ниже по-
клонишася ему вси царіе земстѣи, ниже
вси языцы поработаютъ ему, но и согрѣши
Господеву, и опешупи оиъ Него, и поклонися
идолу Моавску, и Аспарши, идолу Сидонску.
*Рекъ: Господь Господеву моему: студи одес-
ную мене....* Псал. 109, 1, 3, 4. Глаголетъ
Жидовинъ: сія рекль есль Царь ко Архіерею,
а не Оиецъ къ Сыну. Но да слышиши: паки
глаголетъ Давидъ въ томъ же Псалмѣ: *Ты
еси, Іерей во вѣкъ по чину Мельхиседеко-
ву.* Аще бы Царь ко Архіерею глаголалъ,
не бы рекль: *ты Іерей во вѣкъ....* Не во
вѣки Архіереи пребываютъ, зане смертію

суть возбранени пребываши, и не по чину Мелхиседекову, но по чину Ааронову, якоже вси познавающъ. “Наконецъ, собравши свидѣтельствва въ подтвержденіе Божественной личности Духа Святаго, Іосифъ такъ заключаетъ: Аще Духъ Святый Елисею подалъ естъ чудеса пворити, и Іезекиля пворити настави и мершвыхъ воспаніе показа, Іисуса Навина исполни премудрости, и Веселеила исполни разума и художества, и на 70 старецъ сице и пророчествовати подалъ естъ, и Моисея Законодавца сотвори, и по Іоилеву пророчеству въ послѣднія дни изліяся. . . рцы, о еретице, како имашь разливашия на воздухъ. Все бо разливающееся на воздухъ въ небытіе приходипъ.”— Впрочемъ надобно сказать, что шанство Св. Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ не открыто такъ ясно, какъ въ Новомъ. Объ этомъ говоритъ и Іосифъ еще въ началѣ своего слова. Сказавши, что Папріархи и Пророки много говорили о Святой Троицѣ, Сынъ Божіемъ и Духъ Святомъ, онъ присовокупилъ: „но Іудей ради съими и образы и гаданіемъ неявленнъ нѣкако сказаща; вѣдаше бо Моисей Іудейское бжеваніе, яко въ спрашныхъ онѣхъ и неизреченныхъ чудесѣхъ, ихъ же Богъ показа имъ, многобожія желающе, и идоломъ поклоняющесе вмѣсто истиннаго Бога, и Самаго хопяще Моисея каменіемъ побити, и яко да не развѣсвомъ лицъ разнство и существа проповѣданиъ и во идоло-

служеніе привлекутся. Сего ради первѣ во единоначаліе научиша вѣроваши, да по малу и въ присоставное и въ единосущное Божество научатся вѣроваши, яко Божеспвенніи Апостоли научиша и вѣроваша, и многихъ отъ Іудей научиша, ихъ же невозможно изчести.—Сего же ради Великій Моисей и о Святыхъ Ангелѣхъ не написа, да не обоготворяшъ Іудей небснаго онаго свѣплага воинства.“ Въ Новомъ Завѣтѣ ученіе о Святой Троицѣ раскрыто пакъ ясно и опредѣленно, что не принимаѣтъ сего ученія значить съ намѣреніемъ не видѣтъ испины. Почему и остаеѣтся шолько сказаѣтъ съ Преподобнымъ учителемъ: „подобаетъ всякому Христіанину вѣроваши, якоже крестися, во имя Отца и Сына и Свяшаго Духа, во едино существо и еспество и Божество, и едино царство и начало и крѣпость.“ Въ словахъ Господа ясно выражаеѣтся и равенство. Заклучимъ словами Іоанна, въ которыхъ содержится, можно сказаѣтъ, вся сущность ученія о Святой Троицѣ: *Триє суть свидѣтельствующи на небеси: Отець, Слово и Святыи Духъ, и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7.) (146).

2. Еретики опвергали шайнство воплощенія Сына Божіа, находя его ненужнымъ, невозможнымъ и недоспойнымъ Божества. Послушаемъ, какъ опвѣчаеѣтъ имъ ревнитель испины Христовой. „Аще сродно чедовѣче,

ство Божеству, по како убо плѣсныя немощи Богъ слово не исполнися?“ спрашиваютъ ерешники. Иосифъ отвѣчаетъ имъ сравненіемъ воплощеннаго Божества съ раскаленнымъ желѣзомъ и солнцемъ, освѣщающимъ и осушающимъ мѣспа гнилыя и нечистыя. „Якоже огонь желѣзныхъ свойствъ не причащается, черно желѣзо и спудено, обаче разжегъся во огненный зракъ одѣвается, по просвѣщаемо, а не очерневая огонь, и по распаллемо, а неустужая пламы: сиче убо и человѣческая Господня плоть та причастися Божеству, а не Божеству преподасъ своя немощи.“ „Аще и во вещеспѣ еспество будетъ страстное, исправляетъ, а не по спрашцію наполняется. Невидишили солнце и въ пимѣни бывающее и на скверная сіяющее, и зловонія невоспріемлюще, сопротивное же паче? имъ же убо коснипельнѣ совокупитъся, гноенія изсушаетъ и скверну очищаетъ. Чшо убо боишися о безстрастнѣмъ и неплѣннѣмъ еспествѣ, да кую скверну опъ насъ воспріиметь?“ Ерешники не постигаютъ Таинства воплощенія и спрашиваютъ: „како во плоти Богъ, и въ каковъ плоти? Аще совершенъ человекъ, или несовершенъ пріятъ бивъ?“ Иосифъ, въ отвѣтъ своемъ, между прочимъ, приводитъ превосходныя слова Аѳанасія Великаго: „подобаетъ не къ чуду точію но и смотренію взирати. Небо Богъ просто, якоже рече, младенець содѣвается и на ма-

тернихъ рукахъ описуется, но въ земное естества одѣвается, пачеже истиннѣйшее, кромѣ грѣха, по истинѣ бывъ чловѣкъ. Но како и кимъ образомъ, нехощу глаголати: неизреченно бо се до конца, несказанно не мнѣ точію, но и самой Рождшей, и самому невещественному естеству, и первому по Первомъ. Аще же и невещественно естество, и самая же таинству послужившая до конца, не разумѣша таинства, како ты навъкнуши ищещи? чловѣкъ бо ниже то самое вѣшь, како бысть чловѣкъ.“ Ерепики говорятъ: „свойственно Богу вся премудростію творити, но несвойственно есть ему прехищреніемъ спрости, и діавола прехищреніемъ погубити, и Адама спасти опѣ ада и сущихъ съ нимъ. Еда бо Богъ не можаше всеильною властію своею творити, еже хощеть, а не прехищреніемъ?“ Иосифъ отвѣчаетъ: все возможно для Бога, и Божественной Его воли никто не можетъ проотивиться, но премудрость Божія требовала, чтобы Богъ Самъ принялъ плоть чловѣческую для спасенія чловѣка. „Безумне! что глаголеши, яко недостоитъ Богу діавола погубити прехищреніемъ? Сего же почто незриши, яко еда неможаше всеильный Господь богатство Египетское лъспвенно дати Евреомъ? но несотвори тако. Пакиже и Пророки Богъ посла, да прехитритъ Иероваама и тако обличитъ его жруца. И паки не имѣятели Богъ силу и

власть, еже помазати явственнѣ Давида на Царство, но прехищри Саула? И еда не можаше Богъ Сисара и Оловерна явственнѣ погубити, но прехищреніемъ сотвори Іацли Сисара убити и Іудиѣи Оловерну такожде сотворити? И еда неможаше Богъ явственнѣ спасти Еврейскія младенцы отъ убійства, и Іакову благословеніе явственнѣ подати, и Рахили явственнѣ идолъ сокрушити, и Раавъ спасти безъ прехищренія, но не сотвори сего Божественною властію, но прехищреніемъ сотвори сія быти? Тако и нынѣ Божественною мудростію и прехищреніемъ Божественнаго коварства своего діавола погуби. Сего ради неподобаетъ о сихъ коварствахъ же и прехищреніихъ сомнѣтися или прешыкатися, но вѣроваши почію безмѣрной пучинѣ Божіи премудрости,—егда Богъ что сотворитъ или повелѣваетъ что творити, пріимати вѣрнѣ, а не испытывати дерзостнѣ.“ Ерешики еще возражають: „не подобаетъ Богу Самому на землю снити и родитися отъ Жены и поснрадити плотию,“ Іосифъ доказываетъ, что нужно было Самому Богу сойти на землю и воплотиться; Богъ сотворилъ человѣка правымъ, но человѣкъ палъ; беззаконіе наполнило землю; послѣдовало наказаніе: попомъ поглотилъ родъ человѣчскій, исключая Ное съ семействомъ; люди снова опснули отъ Бога, Богъ далъ имъ законъ, посылалъ Пророковъ, но „ни шіи возмогша помощи, чело-

вѣцы бо блху, подлежаху грѣху; подобаше избавителю безгрѣшну быти.“ Чпожь Богъ дѣлаеть? „Скорбяше Богъ, иже челоуѣка со-здавъ, насиліемъ же изпоргнути отъ діавола челоуѣка нехопяше. Понеже праведень Богъ и правду Самъ закономъ полагаеть, ни самому діаволу насиліе содѣлати не хощеть, яко ащебы Божественною силою побѣдилъ діавола, яко естъ мощно, нача бы діаволь извѣты творити. — И зри, чпо творить? Богъ самъ, Божіе Слово, предвѣчный и невидимый и необъемный, безшѣлесный, иже отъ зачала зачало, иже отъ свѣта свѣлъ, источникъ жизни и безсмертія, изображение первообразнаго, иже онъ живопа живошъ насъ ради челоуѣкъ во плоть оболкъся и душъ умнѣй примѣшаеться, яко да своею душею наши души освятитъ, и Своею пречистою плотію нашу плоть падшую и осквернившуюся исцѣлитъ, и весь бываеть челоуѣкъ кролъ грѣха, родися отъ Дѣвы чистыя и отъ Духа Свята, еяже душу и плоть преже очисти Святымъ Духомъ,“—крестился, спаль проповѣдывать и творить чудеса, избралъ 12 Апостоловъ. „Діаволь же недоумѣше, зря того яко челоуѣка, плоть носяща, и яко Бога дивная совершающа; утаибся отъ діавола неизреченнымъ своимъ смопреніемъ, того ради, яко да не увидѣвъ опѣбнеть. Сего ради сокровенно иже внупръ душа невидимо Божество крыяше. Діаволь же зря того на-

казующа и учаща челоуѣки добродѣтельному
пути и отъ зла житія отводяща и къ вѣч-
ному пути приводяща, распалился яростію,—
якоже и на прочихъ святыхъ, приде на Того,
яко на челоуѣка проспа, и научи архіерея и
книжники и осудиша смертію Безгрѣшнаго, и
убіенъ бысть неправедно, и сведена бысть
смертію и діаволомъ душа Его во адъ, иму-
щи въ себѣ покаянное Божество, яко на
удицы лщенія; они же инѣвше снѣдъ себѣ
сотвориши душу Его, яко единаго отъ пра-
ведныхъ, и тако на страшную молнію Боже-
ства Его напраша.“ „Въ третій день Онъ
воскресе и вознесся на небеса съ плотію и
посла Духъ Святый на святыхъ своя ученики
и Апостолы; они же весь міръ просвѣтиша
и къ Богоразумію приведоша, и тако чело-
уѣцы спасошася вси и до нынѣ спасающся
ученіемъ ихъ отъ воспоукъ солнца до западъ,
Спаса нашего благодатію, и вочелоуѣченіемъ
Его, и неизреченною премудростію, еюже пре-
хитри діавола (147).“

3. Послушаемъ, какъ Іосифъ защищаесть
почишаніе Св. храмовъ и иконъ. Ерешики
ошвергали это, предсавляя въ основаніе за-
повѣдь Господню: *да не сотворите себѣ
всякаго подобія*. Защитникъ православія го-
ворить, что Богъ запретилъ дѣлать такія
подобія, какія дѣлають язычники; „волхвомъ
и прелюбодѣемъ, и убійцамъ, и гадамъ кумиры
шворяху, и боги тѣхъ нарицаху и поклоняху-

ся имъ и глаголаху: се суть бози наши и нѣспль Богъ развѣе сихъ. Аще ли достойное соивориши подобіе въ честь и славу Божію, не согрѣшилъ еси.“ Самъ Богъ „повелѣ Мовсею соивориши многа подобія. Прже убо повелѣлъ естъ соивориши скинію, во образъ небесныхъ, херувими опъ злапа, и ковчегъ опъ древа негніющъ, и двѣ скрижали опъ камени, и руку имущу манну, и жезлъ Аароновъ, попомъ же и по спѣнамъ и по запонамъ повелѣ шипи херувими опъ злапа.“ Еретики возражали: все это почитать должно, но поклоняться сему не должно; писано бо естъ: *Господу Богу твоему поклониши ся и Тому единому послужиши*, рукотворенію же поклоняться оупнюдь не повелѣли ни Мовсей, ни другой кпо изъ пророковъ. Іосифъ опвѣчаетъ: „Аще симъ поклоняпися не повелѣша пророцы, по како сами поклоняхуся? И не опъ просныхъ, ниже презираемыхъ кпо поклоняшеса, но самъ той великій Пророкъ и законодавецъ Мовсей и Богоопецъ Давидъ, Царь же и Пророкъ, попомъ же Іона, и Даниль, и Езра.—Писаніе свидѣшельспвуетъ: *яко Мовсей и иже съ нимъ людіе поклоняхуся скиніи окрестъ;— людіе видѣвше столпа огненнаго поклоняхуся,*“ Какъ же, спрашиваетъ Іосифъ, они, вопреки заповѣди Божіей, поклонялись столпу облачному и скиніи? „Сего ради поклоняхуся, яко Богъ, невидимъ естеспвомъ,

нашея ради немощи облачашеся въ столпъ огненный и во свѣпѣ ономъ приходяше въ скинію; вмѣсто убо ризы имѣя свѣпѣ онъ облачный, якоже Пророкъ глаголетъ: *одѣяйся свѣтомъ яко ризою*, вмѣсноже селенія небеснаго имѣяше скинію. Еда убо не можаше Богъ бесѣдовать людямъ и кромѣ скиніи? но хощяше показати чесшъ и славу Божеспивенныя Церкви изъ начала, и да познаемъ, яко идѣже Церковь Господа Бога Вседержителя, паче и Божіе пришествіе; и идѣже Божіе пришествіе, кто не поклоняется? И яко Бога видяще столпъ облачный восходящъ въ скинію поклоняхуся.—Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ, говоря къ Богу Вседержителю: *и поклонюся къ Церкви Святый Твоей.*—*Вниду въ домъ Твой и поклонюся къ Церкви Святый Твоей во страсть Твоемъ.*—*Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть.*“ Подножіе здѣсь, говоритъ Іосифъ, поже, что Церковь, высшая всякаго созданія и дыханія земнаго, шакъ называемая и Пророкомъ Іереміею: *како омрачи Господь во гнѣвъ своемъ дщерь Сіоню и сверзе съ небесе на землю славленіе Іерусалимле, и не помяну подножіе ногу Своею въ день ярости Своея?* „И аще Моисей и Давидъ поклоняхуся Церкви, явспивеннъ убо еспѣ, яко и вси людіе поклоняхуся съ ними,—зряще законодавца и Пророка и Царя,

посланныхъ отъ Господа, поклаплющихся церкви;“ покланялись попому, что съ того самага времени, какъ внесены были въ скинію священныя вещи, скинія исполнилась славы Господней. „Егда же Соломонъ сошвори церковь, погда внесе вся оныя Божеспивеннѣйшая и честнѣйшая вещи въ церковь, сирѣчь: кивотъ и скрижали и спамну и прочая; погда исполнися славы Господня Церковь, и не можуху снасти священницы на службу.—Людіе же отъ всѣхъ странъ собирахуся поклоняшися церкви, и свидѣтельствуешъ Писаніе въ Даниль Пророкъ, глаголетъ бо сице: *и бѣ Даниль въ Вавилонѣ трици во днѣ преклоняя колѣна своя, ко Іерусалиму моляся и исповѣдаяся Господу Богу.* Еда убо каменіемъ и стѣнамъ граднымъ покланяется Пророкъ? Но явспивеннъ убо естъ, яко Божеспивенной Церкви оной покланяется,—явспивенно бо вѣдый, яко идѣже Церковь Господа Бога Вседержителя, шамо и Божіе вселеніе, якоже глагола Господь Богъ къ Соломону: *освяти храмъ сей, егоже создалъ еси и положу имя Мое ту и будутъ очи Мои ту во вѣки, и сердце Мое.*—Аще ли же извѣстно естъ, яко Богъ во Церкви естъ, кпо не имать покланяшися Церкви? Сего ради покланяшися Церкви Божіи, покланяшися Самому Господу Богу.“ По возвращеніи изъ плѣна, когда храмъ былъ возстановленъ и освященъ, Писаніе свидѣтель-

спвуеть, что Ездра поклонялся Церкви Божіей. И „аще бо Ездра, Пророкъ и *Архіерей* и училель Богомъ свидѣшельспвоанъ поклоняшеся ко Церкви, то какъ глаголють еретицы, яко неподобаешъ кланяпися Церкви?“— Какъ же, спрашивали еретики, Богъ говоритъ: *не сотворите себѣ богъ сребрянъ и богъ златъ и не поклонитеся имъ*, вы же глаголете, яко подобаешъ поклонипися рукошворенію?—Иосифъ опвѣчаешъ: се глаголенъ о Іудеахъ, иже въ пустыни телець златъ слявше, и глаголаше: *се бози твои Израиллю*, идоль убо Моавскій поставиша, попомъ же Веельеогору послужиша, при Ахавъже Ваалу, при Манассіи Дію, при Ровоамъ же златымъ юницамъ, при Навуходносоръ же поклоняющеся образу глаголаху: *слава тебѣ Навуходносоре*. И пророкъ о тѣхъ глаголетъ: *пожроша сыны своя и дщери свои бгъсомъ; тѣхъ ради Писаніе глаголетъ: иже оставиша истиннаго Бога и сотвориша идолы во имя скверныхъ чловѣкъ и безсловесныхъ и животныхъ и боги сихъ именовашу*. Мы же не идолы шворимъ, ниже глаголемъ Святымъ иконамъ: се бози наши сушь, ниже шворимъ богъ сребрянъ и богъ златъ, но аще опъ злата и сребра или опъ иныхъ вещей сотворимъ Свяшый и жившворящій крестъ или Божественныя иконы, святы и честны тѣхъ нарицаемъ, но въ честь и славу Божію, и Святыхъ Его. Яко-

же Іаковъ не жезлу Іосифову поклонися, но держащаго жезлъ Іосифовъ почше, и якоже Іудее двѣ скрижали отъ камени и два Херувима, иже отъ злапа, и иная же во храмъ почшаху, не еспество каменя почитаху, ни злапа, ниже древа, но Бога, вчинившаго сія: пако и мы покланяемся честному креспу и Божественнымъ иконамъ и прочимъ Божественнымъ и освященнымъ вещемъ, иже въ честь и славу Божию сотворени, ни злату, ниже древесемъ, и инымъ вещемъ, но Христу и Святымъ Его.—Многибо вещи имамы, имже покланяемся, Богиже сихъ не нарицаемъ. Покланяемся бо Царемъ и Княземъ, боги же сихъ не нарицаемъ; покланяемся же и другъ другу, но Боги пѣхъ не нарицаемъ.—И аще убо въ Ветхомъ Законѣ, заключаепъ Іосифъ,—покланяхуся иже отъ рукъ чловѣческихъ сотворенной церкви и прочимъ Божественнымъ вещемъ, яже Самъ Богъ повелѣ въ славу свою сотворити; то кольми паче нынѣ подобаепъ въ новѣй благодати покланятися иже отъ рукъ чловѣческихъ сотворенной Церкви и образу Господа нашего Іисуса Христа и Святыхъ Его.—Понеже въ Новомъ Законѣ изліяся большая благодать Святаго Духа“.—Показавши основаніе почипанія Церкви и Святыхъ иконъ, поборникъ православія довольно подробно излагаепъ причины, въ особенности заставляющія насъ покланятыся иконѣ Святой Троицы, Спасителя, Божіей

матери, Святыхъ мужей и мощамъ; пишешъ, что должно изображать на иконъ пречистый образъ Господа нашего Иисуса Христа, такъ какъ онъ Самъ, на память о Себѣ, оставилъ вѣрнымъ образъ Свой, посланный имъ къ Авгарю, много лѣтъ лежавшему на одрѣ болѣзни и исцѣлѣвшему отъ одного прикосновенія къ сему образу. Сей образъ видѣли Божественные ученики и Апостолы Его, и какъ видѣли, такъ и написали его и попомслву заповѣдали писать и почитать его, и поклоняясь ему; и много было неизреченныхъ знаменій и чудесъ отъ пречистаго Его образа и даже донинѣ бываетъ; потому что отъ образа Его неразлучно самое Божество Его.—Еретикъ возражаетъ: „буди убо иконъ Христовъ—сія тако, якоже глаголетъ, поклоняшися подобаешъ. Чтоже о прочихъ оповѣщаете, ихже именуете святыхъ, и образы ихъ пишете, и мертвыя кости любите?“ Иосифъ отвѣчаетъ: „Святый Апостолъ и Евангелистъ Лука является написавый прежде образы Господа нашего Иисуса Христа и пречистыя Его Матери; потомъ же написа образы Святыхъ Апостолъ и Пророкъ на иконъ. Тому же послѣдующе и мы такоже пишемъ и почитаемъ не шочю образъ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Матери, но и всечестныя образы Святыхъ и Богоносныхъ мужей, иже быша честни и возлюбленни Богу, якоже древни Праведницы

и Пророцы и Папріарси, иже многихъ мерщ-
выхъ воскресиша, и слѣпыхъ очи просвѣтиша,
и бѣсы изгнаша, и многа чудеса о Бозѣ со-
дѣлаша, о нихже и Давидъ глаголетъ: *мнѣ
згло честни быша друзи Твои, Боже, и
паки: честна предъ Господемъ смерть
преподобныхъ Его, и дивенъ Богъ во Свя-
тыхъ Своихъ.* Исаіа же глаголетъ: *Правед-
ницы во вѣки живутъ.* И многа супъ па-
кова. И Господь нашъ Иисусъ Хриосъ
глаголетъ о сихъ: *вы друзи Мои есте, —
пріемлай васъ, Мене пріемлетъ.* И паки
глаголетъ: *вы есте свѣтъ міру и соль
земли.* И паки: *слушай васъ Мене слу-
шаетъ.* Того ради аще узримъ коего оупъ
Свяшыхъ церковь или плапецъ оупъ ризы,
въ нейже подвизася Святый угодникъ, или
косъ оупъ пѣла его, или перстъ оупъ гроба
его, по всечеспно и свято имамы и со спра-
хомъ поклоняемся и цѣлуемъ любезно, по-
неже и па освященна супъ, и Божесшвенныя
Свяшаго Духа благодапи исполненна. — Сихъ
ради и Божесшвенныхъ вещей Богови почесль
оупъ насъ воздаспя. Пишуще же изображе-
нїя Свяшыхъ на иконѣ, не вещь чтемъ, но
оупъ вещнаго сего зрака возлетаенъ умъ нашъ
и мысль къ Божесшвенному желанію и любви,
ихже ради благодапъ Божїа дѣйсшвуешъ не-
изреченная чудеса и исцѣленїя (148). — Паки
ерепикъ глаголетъ: како въ бездушныхъ
тѣлесехъ и въ рукошворенныхъ вещехъ Богъ

чудеса творить? Къ нему же рещи: како Моисею чудодѣйствующу не ему, но и жезлу его положи Богъ силу и чудеса, и Илиинѣй милопи Богъ дарова благодаиъ Свою, еюже и Елисей спранна сотвори, ихже невозможе преже о себѣ сотвориши? Иудеи почипаху Пророческая и Папріаршеская гробы, и кости Іосифовы Израильяне изъ Египпа принесоша, и Елисеєво тѣло мертво суще мерпвца воскреси, и пр. Тѣлеса праведныхъ суть храмъ Святаго Духа, персть ихъ и кости полны сунъ Божественныя благодаши, и якоже живымъ дароваль еспь Владыка духовное дарованіе и силы и чудеса творипи, такоже и души ихъ оплучшися опъ тѣлесе ничпоже лищенія имупъ. Сего ради не мерпввыхъ наречемъ. — Наконецъ Іосифъ въ эпомъ словѣ говорипъ какъ должно поклоняпсья другъ другу, Царямъ и Богу (149). Выпишемъ изъ этой часпи одно мѣсто, въ копоромъ подтверждается мысль о важности Церкви. Въ семъ мѣспѣ Іосифъ опвѣчаетъ опказывающимся опъ хожденія въ церковь подъ тѣмъ предлогомъ, что и дома можно молитсья Богу. Главная мысль въ опвѣстѣ Іосифа та, что молишва, въ церкви дѣйспвительнѣе, нежели дома. „Прельщаешися человекѣ! Помолишися въ дому возможно: сичеже помолишися, якоже во церкви, невозможно, идѣже пѣніе единодушное къ Богу всылаепся, и единомыслие, и согласіе, и любве союзъ. И во время оно,

любимиче, не человекъны почію вопіюпъ страшнѣйшій онъ вопль, но и Ангели припадають ко Владыцѣ и Архангелы молящя; якоже человекъны, вѣшви масличныя опсѣкше, приходяпъ ко Царемъ и ради вѣшвія милости и человекъколюбія пѣмъ воспоминающе, сице и Ангели тогда вмѣсто вѣшвей масличныхъ Самое Тѣло Владычнее предлагающе, Владыку молящ. — Здѣ и Священническая молитвы возсылаются. Сего ради и Священницы предсиполяпъ, яко да народныя молитвы, немощнѣйша суца, сильнѣйшихъ сихъ емшася, кунно въздуть съ ними на небо. — Церковь въ небесе укоренена еспь, и удобнѣйши еспь солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣспи быши: горѣ бо воинства Ангельская славословяпъ, долѣ во церкви человекъны ликовспвують; горѣ Серафими Трисвятую пѣснь вопіють, долѣ пуже пѣснь человекъское множесство возсылають. Обще небесныхъ и земныхъ поржесство, едино благодареніе, едино радование, едино веселіе. — Ничпуже пако обрадованну нашу успроленѣ жизнь, якоже еже во церкви красование. Въ церкви печальнымъ упѣшеніе и веселіе; въ церкви пруждающимся упокоеніе; въ церкви насилуемымъ опдохновеніе; церковь брани разруши, ратъ уполи, буря упиши, вѣсы опгна, болѣзни уврачева, напасти оппрази, грады колеблемыя устави, небесныя двери опверзе, узы смершныя пресѣче, и иже свыше наносимыя

и иже опъ чловѣкъ навѣты вся опъя и покой дарова. *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою въ.* Чшо сего глагола любезнѣйши? Чшо сего званія сладостнѣйши? Въ покой убо опъ трудовъ понужаетъ, во ослабу опъ болѣзни предлагаетъ, въ веселіе опъ печали призываетъ.⁶

4. Еретики вооружались пропивъ монашества. Иноки, говорили они, сами изобрѣли жишіе себѣ, но ни Пророки, ни Апостолы не заповѣдали жишія сего. — Иосифъ пишеть, что и въ Ветхомъ Завѣстѣ много примѣровъ дѣвственной жизни, — видимъ Мелхиседека, Ілію, Елисея, Данила и многихъ другихъ; еще болѣе въ Новомъ Завѣстѣ. Иисусъ Хришоъ, заповѣдуя послѣдователямъ Своимъ опъречься опъ себя для Него, въ этой заповѣди положилъ уже основаніе и иночеству. Апостоль Павелъ яснѣе выразилъ мысль Божеспивенаго Учителья. *Хощу, пишеть онъ, да вси чловѣцы будутъ, якоже азъ. — Неоженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви; а оженивыйся печется, како угоди женѣ. — Вдай браку свою дщерь добръ творить, а не вдай и луге творить.* Далѣе — Иосифъ свидѣтельспвуешя преданіемъ. Маркъ, ученикъ Пепровъ, по свидѣтельспву Евсевія, въ Египтѣ устроилъ много церквей и монастырей и предалъ иноческое жишіе. — Опъ чегожъ ни Иисусъ Хришоъ, ни Апостолы не быди ино-

ками²⁶ спрашивають еретики.— Опъ того, ошвѣчаепъ Іосифъ, что иноческій образъ есть образъ покаянія, а Іисусу Христу, какъ безгрѣшному, нечего было каяться. „А Свяшіи Божеспивенніи Апостоли, по вознесе- ніи на небеса Господа нашего Іисуса Христа и по сошесипвіи на нихъ Святаго и Живо- творящаго и всецѣльнаго Духа власшь пріяша опъ имущаго всяку власшь на небеси и на земли, и придоша въ мѣру возраста Христова и быша евъщъ міру, и быша подобни Самому Христу и таковою благодати спо- добишася, якоже никпоже ихъ опъ начала міру даже и досель. Рече бо къ нимъ Гос- подь: *егда сядеть Сынъ чловѣческій на престоль славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу судяще обѣна- ндесатье кольнома Израилевама.* И кшо убо сихъ есть болій? Или кшо есть симъ шочень? Си по Бозѣ бози и по Господѣ гос- подіе и судія вселеннѣй. Сего ради не имѣ- яху образа иноческаго, понеже инъ образъ имѣяху и инъ санъ, еже есть Апостоольскій санъ.“ Далѣе — еретики говорили: Ангель, явившійся Цахомію, былъ черный; эшо знакъ дѣйсства бѣсовскаго. Іосифъ ошвѣчалъ: Ангель сей былъ посланникъ Божій, попому что шо, что заповѣдалъ онъ, согласно съ Божес- пивеннымъ ученіемъ. А что онъ явился въ черномъ одѣяніи, — имѣя на себѣ схиму, — эшаго шребовало шо, что возвѣщаль онъ,

уповелѣвая плачевная имѣти житія.“ На конецъ слова Апостола Павла 1 Тим. 4, 2. 3. и Моисея: *проклятъ всякъ, иже не возставитъ съмени во Израили*, ерепики толковали объ инокахъ; а слова Исаи: *блаженъ илгъй съмя въ Сионъ и сродники во Иерусалимъ*, относили къ мірянамъ. Иосифъ отвѣчалъ ерепикамъ, что слова Апостола Павла относятся къ тѣмъ ерепикамъ копорые считали бракъ прелюбодѣянїемъ, а брашна скверною, каковы въ послѣдствїи были: Манихеи, Маркіоницы, Мессалиане. Но иноки предпочипаюшъ только дѣвство браку, а не опвергаюшъ бракъ, и воздерживаюшся опъ пиши, а не называюшъ пищу скверною. Слова Моисея сказаны о шѣхъ, копорые браку причастились, съ женами жили и съмени не возставили. Кромъ того это сказано жившимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ неимѣетъ мѣста, такъ какъ и многое другое изъ Ветхаго Завѣта упразднено въ Новомъ. Слова Исаи должно разумѣть не о чувственномъ съмени и не о плотскихъ сродникахъ, но о съмени духовномъ, раждающемъ духъ спасенія, и о сродникахъ духовныхъ, раждаемыхъ Духомъ спасенія.

5. Ожиданія кончины міра суачала послѣ шести тысячъ, лѣшъ а потомъ послѣ семи тысячъ, были довольно сильны въ Христіанскомъ мірѣ. Не исполненіе ожиданій, какъ мы уже видѣли, дало ерепикамъ случай

ругаться надъ писаніями Оищевъ Церкви. Любопынно послушать, какъ Іосифъ защищаетъ Оищевъ Церкви и опровергаетъ надежду знать, когда наступитъ вѣчнось. Прежде всего онъ приводитъ ясныя изреченія Св. Писанія, изъ которыхъ видно, что время скончанія міра есть тайна, извѣстная одному Богу. Далѣе, приведши мѣста изъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Максима Исповѣдника, Ефрема Сирина, въ которыхъ они на основаніи словъ Соломона: *даждь гать седмиць* говорятъ о семи вѣкахъ существованія міра,—заключаетъ: видишь ли, что „всѣ они равно вѣщаютъ и полагаютъ семь вѣковъ, а не семь тысячъ, и будущій осмый вѣкъ, а не тысящу осмую.“—Вѣкъ; говоритъ Іосифъ, имѣетъ различныя значенія, и не всегда означаетъ опредѣленное продолженіе времени. А почему сей вѣкъ названъ седмичнымъ? — Это по тому, что число семь Богъ предпочелъ всѣмъ прочимъ числамъ. Въ седмый день Богъ почилъ отдѣлъ Своихъ; седмый день Богъ назначилъ для служенія Себѣ; седмый годъ и семь разъ седмый опличались у Евреевъ особыми учрежденіями; и наши годы счисляются седмицами; и Архангелъ Гавріиль седмицами исчислялъ Даніилу время пришествія Мессіи.— Чтоже касается до свидѣтельства написаннаго Никифоромъ Ксанѳополомъ въ Синаксарѣ:

„глаголющъ же, яко послѣ семи тысящъ лѣтъ будещъ приходъ Его, — то оно не имѣешъ никакой силы, пошому что неизвѣстно, кшо говоритъ. Ерепики ссылались еще на Пасхалию, которая написана на семь тысящъ лѣтъ для того будшо, дабы показашъ, что семь тысящъ лѣтъ будещъ сущесшвовашъ мѣръ. Иосифъ освѣчаетъ: Пасхалии не было до самага Никейскаго Собора, и время празднованія Пасхи завистло отъ произвола Предсшюлятелей Церкви. На Никейскомъ Соборѣ опредѣлено было праздновать Пасху въ извѣстное время. Всѣспѣ съ эшимъ Опцы Церкви написали великѣй кругъ, положивши предѣломъ его 500 лѣтъ. Кругъ сей обращается такъ же, какъ кругъ лунный и солнечный: но кшо знаетъ, когда перестанешъ обращаться эшонтъ кругъ? Его довели до шесшштысячнаго лѣта, полагая, что какъ въ теченіи шести дней мѣръ созданъ Богомъ, такъ онъ и долженъ сущесшвовашъ шесшъ великихъ дней, — тысящелѣтій. Но шесшя тысяща лѣтъ прошла, а кончины мѣра не было. Другіе спали думашъ, что прежде конца мѣра должна пройти тысяща лѣтъ отъ воскресенія Хришова, шолкуя въ свою пользу слова Іоанна Богослова во Апокалипсисѣ: *связанъ будетъ звѣрь, сирѣчь діаволъ, тысяща лѣтъ*, и пошому продолжили Пасхалию доселѣ. Но и эши неправду сказали: тысяща лѣтъ не означаетъ опредѣленнаго

продолженія времени. Нѣкоторые опять начали домышлять, что седмиченъ вѣкъ сей, и попому міръ долженъ дополъ существовать пока кончится седмая тысяча лѣтъ, — и довели Пасхалію до седмипысячнаго лѣта. Но и это самомышленіе человѣческое, а не ученіе Апостоловъ или Богоносныхъ Ояцевъ и семи Вселенскихъ Соборовъ. Если бы на семи пысячахъ лѣтъ Св. Отцы сложили Пасхалію, то въ седмипысячное лѣто скончался бы міропворный кругъ, но вопъ еще прошло восемьдесятъ чепыре года міропворнаго круга, послѣ того какъ лѣто седмипысячное скончалось.

Сдѣланныхъ выписокъ очень достапочно для того, чпобы имѣть понятіе о малоизвѣстной еще у насъ, но очень замѣчательной въ Исторіи нашей Церковной Литтературы, книгъ Іосифа Волоколамскаго, а его опвѣты могутъ служить достапочнымъ опроверженіемъ Жидовской ереси.

РАСКОЛЫ (105).

Расколы съ особенною силою обнаружены у насъ въ XVII столѣтїи, во времена Никона. Но самое простое соображеніе показываетъ, что въ одно это время не могло произойти и образоваться въ нашей Церкви такое большое разъединеніе, не могло вдругъ явиться у насъ такое множество упорныхъ и неразумныхъ защитниковъ мнѣній странныхъ и неосновательныхъ, каковы мнѣнія Русскихъ раскольниковъ, что слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые расколы должны существовали бытъ и прежде. XVII столѣтіе было только временемъ ихъ полного и явнаго обнаруженія.

Еще въ 1551 году Іоаннъ Грозный созвалъ Соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглавнаго. Цѣлю этого Собора было исправленіе безпорядковъ церковныхъ. Много было составлено на немъ опредѣленій, полезныхъ для Церкви, но между опредѣленіями его находятся и такіа, которыхъ никакъ не можешь принять православная Церковь, такъ напр. опредѣленія о *сугубой аллилуїи* и *двуперстномъ сложеніи крестнаго знаменія* (151). Это было цѣлымъ столѣтіемъ прежде Никона. Неизвѣстна намъ исторія Стоглавнаго Собора; но можно думать, что на этомъ Соборѣ спорона державшаяся несправедливыхъ мнѣній была или

сильнѣ стороны православныхъ , или, по крайней мѣрѣ, равносильна ей, и какъ послѣдняя не захотѣла утвердить Собора въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, такъ и первая не соглашалась признать его безъ тѣхъ положеній, на которыя она настаивала и которыя опровергали православные. Такимъ образомъ и не здѣсь еще начало раскольническихъ мнѣній, существующихъ въ нашей Церкви. Исторія свидѣтельствуетъ, что много мнѣній и обрядовъ раскольничьихъ было еще до Стоглавнаго Собора, хотя и не объясняетъ во всей полнотѣ начала и образованія каждаго изъ нихъ. Въ настоящемъ изслѣдованіи предскажемъ слѣды такихъ мнѣній и обрядовъ въ предѣлахъ времени, назначеннаго для нашего разсужденія. Прежде всего предскажется вниманію:

I Привязанность къ стариннымъ книгамъ.

Гдѣ должно заключаться начало раскола—привязанности къ старинѣ? Тамъ не можетъ быть этого раскола, гдѣ грубая, чувственная природа не подавляетъ разумной, гдѣ не слѣпая, но разумная вѣра оживаетъ и освѣщаетъ душу. Не можетъ и тамъ открыться неразумная привязанность къ старинѣ, гдѣ, живя въ невѣжествѣ, не замѣчаютъ своего положенія, и строгій взоръ

ума испылующаго, исправляющаго, очищающаго еще не проникалъ въ область шемную. Эта привязанность должна появиться и обнаружиться въ свойственныхъ ей дѣйствіяхъ, когда народу, сроднившемуся съ самымъ грубымъ невѣжествомъ, начнутъ говорить открыто и безъ осторожности, что одно, во что онъ прежде вѣрилъ, не совсемъ вѣрно, другое совершенно ложно, что все это нужно очистить, исправить. Тогда-то невѣжественная чернь съ негодованіемъ, съ исповсвомъ возстанетъ противъ вразумленій благонамѣреннаго просвѣщенія, возстанетъ потому, что подумаетъ, будто порпятъ, отнимаютъ у нее свящую вѣру. Обыкновенно это и свято, это и непременно для ней, съ чѣмъ прожили дѣды и прадеды; сама она размышлять не обучалась и не умѣетъ; она живетъ умомъ чужимъ, наследственнымъ, дѣйствуетъ памятью и чувствомъ. Памятью и чувствомъ она сохраняетъ памятники вѣры, но, разумѣется, не надежно. Мало дѣйствуя разумомъ, она легко принимаетъ ложь за истину, тѣмъ за свѣтъ, и принявши готова бываетъ защищать ее со всемъ ожесточеніемъ спрасіи. Представимъ теперь народъ, спояцій почти на самомъ низкомъ степеніи образованія; памятники религіозной его жизни частью изглажены, частью испорчены временемъ и невѣжествомъ; а между тѣмъ онъ

привыкъ къ эшимъ памянникамъ, онъ образовалъ себя по нимъ; они сдѣлались для него святы и непреложны. Пусть благость Божіа пошлетъ людей образованныхъ для озаренія его свѣтомъ чистой истины, и эти люди станушъ дѣйствовать со всѣмъ усердіемъ, станушъ показывать народу его заблужденія, неоспорочно коснутся того, что онъ считалъ неприкосновенною святынею. Какъ примушъ такихъ людей? Очевидно какъ людей злонамѣренныхъ, и въ народѣ вспыхнетъ раскольническая, неразумная сираспъ къ своей старинѣ.

Такъ было и въ Россіи. Пока просвѣщеніе, введенное въ Отечество наше вмѣстѣ съ истинною вѣрою, озаряло Россію; пока Россійская Церковь находилась въ связи съ неомраченною Константинопольскою, — въ Россіи не считали преступленіемъ исправлять ошибки въ книгахъ церковныхъ; древность не облакалась еще неприкосновенною важностію святыни; при надзорѣ свѣдущихъ Пастырей за книгами церквей немногочисленныхъ, при общемъ знаніи дѣла вѣры, уваженіе къ памянникамъ вѣры не ограничивалось буквою. До насъ дошли памятники письменности Церковно-Славянской изъ разныхъ вѣковъ, по которымъ мы видимъ, даже не справляясь съ свидѣтельствами, что когда дѣлали въ Россіи для памятниковъ вѣры. Въ разновременныхъ рукописяхъ Церковныхъ мы

находимъ разности не одинаковаго рода. Однѣ изъ сихъ разностей произошли просто отъ ошибокъ писца, другія—плодъ занятія людей, копѣвшихъ бытъ вразумительными введеніемъ формъ Грамматики обласпной или польско своихъ понятій; претѣи внесены пѣми, которые имѣли у себя Греческій шекспъ и по немъ исправляли Славянскій переводъ. Такъ,—случая припчу о таланпахъ (Матю. 14—30). въ Евангеліи Мспиславономъ, писанномъ 1125—1152 г., съ чпеніемъ ея по Оспромирову Евангелію 1057 года, мы находимъ въ первомъ поправки прошивъ послѣдняго(152). Такъ въ 17 стихѣ читается: „*итъ приобрѣте другая два*“; а въ Оспромировомъ чпеніе соотвѣтствуетъ пѣмъ Греческимъ рукописямъ, въ которыхъ опускается *καὶ αὐτός*. Такъ въ 19 сп. *и възвѣща съ ними слово*; въ Оспромировомъ: *и състязася съ ними о словеси, καὶ συναργῆ μετ' αὐτῶν λόγους*. Такъ въ сп. 16, 18, 20, 22, 24, читается: *иже взя*; въ Оспромировомъ вездѣ: *приемый*. Въ 30 сп. по Оспромирову Евангелію: *неключимаго*; по Мспиславоу: *непотребнаго, ἀχρηστον*. Равнымъ образомъ въ молишвѣ Господней по Мспиславоу Евангелію: *избави насъ отъ лукаваго*; — по Оспромирову: *отъ неприязни*. Чшо эшо, какъ не поправки челоувѣка, знавшаго подлинникъ? Евангеліе Синодальное или Галичское 1144 года отличаетъ мѣстными поговорками (153) — и полко-

ваніями, копорыя такъ важны, чпо кажутся не могли бышь сдѣланы безъ справки съ подлинникомъ (154). Въ Евангеліи Городищенскомъ (Новгородскомъ) 1207 года встрѣчающіяся пропуски и описки писца: но есть и шакія отличія, копорыя указываютъ на разность перевода. На пр. въ 25-мъ стихѣ: *дадите и мущему пять талантъ*, но нѣкоторымъ Греческимъ спискамъ читаются: *τὰ πέντε*. Въ 17 ст. опущено: *и той*. *Абіе* перенесено изъ 15 стиха въ 16 стихъ. *Εὐθείως δὲ πορεύθῃς* читается въ нѣсколькихъ спискахъ, и Ринкъ это чтеніе считаетъ правильнымъ. Въ молитвѣ Господней читается: *хлѣбъ нашъ наставшаго дне даждь*. Сія поправка повторяется и въ Московскомъ 1358 года и въ Новгородскомъ 1409 г. Евангеліяхъ. Въ томъ же Евангеліи читаемъ: *оставляхомъ, ἀφίμεν*. Въ нѣкоторыхъ нашихъ спискахъ опущено славословіе въ молитвѣ Господней, Мат. 6, 13; въ древнихъ Славянскихъ спискахъ оно есть, но въ нѣкоторыхъ Греческихъ нѣтъ его. Въ Θεодоровомъ Евангеліи, писанномъ 1358 года въ Москвѣ, въ примѣчъ о талантахъ, читаемъ: *по силѣ ихъ*, тогда какъ въ древнихъ Евангеліяхъ сполно: *противу силы своей*; въ нѣкоторыхъ Греческихъ спискахъ читается: *κατὰ τῆν ἰδίαν δύναμιν*, а въ другихъ: *κατὰ αἰτὴν δύναμιν*. Въ 20 ст. опущены слова: *принесе другія пять талантъ, глагола; ихъ нѣтъ*

и въ нѣкоторыхъ Греческихъ. Въ 25 стихѣ: *убояхся и скрѣхъ*, а въ древнихъ: *и убоався шедъ скрѣхъ*; въ нѣкоторыхъ Греческихъ: *ἀπῆλθον καὶ*. . . Впрочемъ въ Θεодоровомъ спискѣ видны и частыя ошибки писца; на пр. въ 17 стихѣ: *также и второй*. Эшо произошло отъ того, что въ образцѣ его слово, *два*, написано было буквою *β*. Въ 18 стихѣ: *а еже прѣя единъ*—вмѣсто: *иже*. . . Въ 29—и *сбудетя*—вмѣсто: *и избудеть*. Сіе послѣднее обстоятельство показываетъ, что поправки въ Θεодоровомъ спискѣ сдѣланы ранше 1358 года. Въ слѣдовавшихъ за сими спискахъ повторяются только опличія то того, то другаго, или нѣсколькихъ вмѣстѣ списковъ, съ добавленіемъ ошибокъ писца, или своевольныхъ Русскихъ поправокъ. Здѣсь нѣтъ нужды доказывать, что поправки, замѣчаемыя нами въ древнихъ церковныхъ рукописяхъ, сдѣланы не частнымъ человѣкомъ, не имѣвшимъ никакого вліянія на дѣла цѣлой Церкви. Стоить только сравнить разные списки Евангелія, и мы увидимъ, какъ поправки одной рукописи повторяются въ нѣсколькихъ другихъ позднихъ. Такъ Галичское Евангеліе 1144 года принято было за образецъ не только для другихъ Галичскихъ 1164 и 1357 г., но и для Евангелія, писаннаго въ 1355 году для Новгородскаго Архіепископа Мовсея, попому что во всѣхъ энихъ спискахъ въ молитвѣ

Господней читается: *хлѣбъ достоинъ естеству, да ся освятить, отпущаемъ* и пр. Въ древнихъ спискахъ, по областнымъ выраженіямъ не трудно отгадать, какое мѣсто въ Евангеліи съ какаго именно списка исправлено. Впослѣдствіи нѣкопорыя поправки изъ Новгородскихъ списковъ вносили въ Галичскіе и изъ Галичскихъ въ Новгородскіе. Это, какъ очевидно, не всегда служило къ исправленію текста, но всегда показывало, что поправка писца—не переводъ. Сличая древній переводъ съ поздними поправками замѣчаемъ, что въ древнія времена при переводѣ держались не столько буквы подлинника, сколько его смысла; поздніе же поправили время отъ времени больше стали жертвовать вразумительностію Славянскихъ выраженій буквальной вѣрности подлиннику (153). Черта, весьма замѣчательная для настоящаго дѣла! Такимъ образомъ видимъ, что въ XII вѣкѣ, послѣ времени Владиміра и Ярослава, ревностно заботившихся о распространеніи въ землѣ своей духовнаго просвѣщенія, у насъ поправляли древній переводъ Евангелія. Въ Галиціи XII вѣка, въ которой древніе Князья, особенно Остроумъ, отъ души любили Вѣру и духовное просвѣщеніе, видимъ тоже. Въ XIII-мъ и, можетъ быть, въ началѣ XIV вѣка также сличали Славянское Евангеліе съ Греческимъ текстомъ.—И всѣ эти

поправки не возмущали народа. Причины очевидны. Время не успѣло еще утвердить важности буквы старой, не освящило ошибокъ въ переводѣ и письмѣ; поправки дѣлались то въ то, то въ другое время, по немногу, не вдругъ. Но что видимъ съ половины XIV вѣка? Св. Алексѣй Митрополитъ поправлялъ Славянскій переводъ Евангелія, но только *для кельи*. Съ половины XIV столѣтія въ Россіи не было Митрополитовъ Грековъ. Между тѣмъ писцы портили и прежде рукописи, не переставали портить и теперь, прибавляя, какъ говоритъ и Стоглавый Соборъ, опись къ описи; съ одной неисправной рукописи списывали другую, которая въ свою очередь наполнялась новыми ошибками. Ошибки слишкомъ очевидныя были замѣчаемы и исправляемы, но другія не могли быть замѣчены и исправлены. Надлежащее исправленіе ихъ требовало сличенія съ подлинникомъ, слѣдовательно хорошаго знанія языка, на которомъ писанъ подлинникъ. Но исправлять такъ, какъ должно, было некому, потому что не было людей, хорошо знакомыхъ съ Греческимъ языкомъ; кромѣ того безпрестанныя междоусобія и Монгольское иго истребили много пособій и памятниковъ просвѣщенія. Можно было наконецъ утратить смыслъ Богослужбныхъ книгъ. Чпожъ опасалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Дорожилъ старыми рукописями и съ ними сличать

новыя. Такъ и спали дѣлать. Прежде дорожили возможною близостию перевода къ Греческому тексту, и близости жерпвовали ясностію и вразумительностию языка; шеперь съ возможною почностию спали переписывать и ошибки старыхъ рукописей, и скопировывать самый почеркъ. Но такъ какъ это не предостерегало новыхъ рукописей опъ новыхъ ошибокъ: то въ однихъ расположеніе къ старымъ рукописямъ перешло въ глубокую, безотчетную страсть, другіе осмѣлились поправлять смыслъ текста по самому недалновидному, даже темному разумѣнію. Ошибки послѣднихъ люлько укрѣпляли заблужденіе первыхъ. Отсюда—по произошли ошибочныя мнѣнія объ образѣ письма и произношенія нѣкоторыхъ Священныхъ словъ въ Церковныхъ книгахъ.

Какъ образовалось у насъ мнѣніе, что имя *Иисусъ* надобно писать *ΙC* и произносить: *Исусъ*, а не—*Иисусъ*? Извѣстно, что Греки учили насъ писать. Понятно, что учили вѣры не хонѣли, чтобы мы злоупотребили ихъ уроками. Опъ нихъ могли принять мы извѣстное начертаніе святаго Имени. Какъ писали Греки Имя „спасеное?“ Обращаясь къ древнимъ Греческимъ рукописямъ, видимъ, что имя *Иисусъ* писалось тамъ и полнымъ складомъ *Ἰησοῦς*, и сокращенно *ΙC*. Въ послѣдней Тріоди, писанной на пергаменѣ и принесенной изъ Цанпокрація

въ Троицкій Сергіевъ монастырь, вѣроятно Максимомъ Грекомъ (156), въ стихирѣ: Тебе одѣющагося, читаемъ: *υλκῦτατε Ἰησοῦ*. На упрени въ пропарѣ: уже омакается трость, по тойже Тріоди читается: *Ἰησοῦ δικάζεται*. Но въ словахъ изъ Апостола: Братіе, мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа, читаемъ: *σρφ τῷ Κυ ἡμῶν Ιῶ Χῷ*— и далѣе: *ἡ χάρις τῷ Κυ ἡμῶν Ἰῶ Χῷ*. Вотъ двойное написаніе одного и тогоже имени въ Греческой древней рукописи! Тоже показываютъ намъ и палеографическіе Монфоконовы снимки съ древнихъ Греческихъ рукописей (157). Тоже говоритъ о Греческомъ начертаніи спасительнаго имени Преосвященный Никифоръ, природный Грекъ, нарочно по сему дѣлу справлявшійся съ древнею Греческою письменностію. Прибавимъ наконецъ съ симъ ученымъ мужемъ, что это имя нигдѣ не пишется у Грековъ: *Ιωῖς* (158). Легко при семъ замѣтитъ, что сокращенное начертаніе *ΙΣΟΥ ΙΣ*, произошло отъ желанія сокращеннымъ письмомъ ускорить окончаніе труда. Съ пою же мыслию написано *Κυ, Ιω, σρφ* вмѣсто: *Κυρίω, Ἰησοῦ, σαυρφ*. Теперь, если у Грековъ было въ употребленіи писать имя Исусово и другія слова сокращенно: то они конечно могли учить и Русскихъ употреблять сокращеніе словъ въ Славянскомъ письмѣ. Русскіе не имѣли причины опровергнуть

сего урока, напротивъ, при погдашней нуждѣ въ письменныхъ памятникахъ, должны были охотно воспользоваться имъ для облегченія писцовъ. Такъ они приняли написаніе съ пиплами; съ эпимъ вмѣстѣ вошло у насъ обыкновеніе писать *Іс* вмѣсто *Иисусъ*, но сперва не въ опредѣленно одной формѣ: *Ііс*, *Ісѣ*, *Іісѣ*, *Ісѣ*, сперва хотѣли только, подобно Грекамъ, скорѣе писать имя Иисусово, а не слѣпо подражать самому образу письма. Въ скорописи конечно легче было писать слово сокращенно, нежели въ полномъ видѣ, однако извѣстно, что въ рукописяхъ XI, XII, XIII, XIV и даже XV столѣтій писали имя Иисусово и сокращенно: *Ісѣ*, *Іс*, *Ісѣ*, *Ііс* и полно: *ИИСУСЪ*, *ИСУСЪ*, *ИІСУСЪ* (159). Неосторожное подражаніе Греческому письму и давность утвердили мало по малу одно только это сокращеніе: *Іс*. Когда проспорѣчіе, для скорости привыкло произносить: *ІСУСЪ*, — неразумный любитель старины, не знающій Греческой іюпы, вывелъ опсюда, что грѣшно произносить и писать спасеное имя: *Иисусъ*. Не видно по памятникамъ, возникалъ ли споръ о правильномъ образѣ писанія имени Иисусова до Царя Ивана Васильевича; извѣстно однако, что въ половинѣ XVI столѣтія очень рѣдко писали полное имя *Иисусъ* (160). Обычай писать сокращенно усилился и ясно показываетъ, какъ зараждалась и усиливалась у насъ спррасъ

къ старинному письму, къ стариннымъ книгамъ.

Невѣжество и своеволие до того наконецъ испортили Богослужбныя Церковныя книги, что ихъ надобно было почитать не за книги Церкви православной, а за писанія какихъ нибудь Аріанъ или другихъ ерешиковъ. Въ своемъ исповѣданіи вѣры (писанномъ при Иванѣ Расильевичѣ), Максимъ Грекъ пишетъ: „благодатию Христовою азъ учю всякаго челоуѣка прямо мудрствовати о воплощеніи Божѣ Словѣ: *сирѣчь не глаголати Его единого тогю челоуѣка по вашимъ гасословець*. . . Также исповѣдую всею душею тогоже Бога челоуѣка воскресша изъ мертвыхъ въ третій день, *а не безконечною смертію умерша, якоже проповѣдуютъ его вездѣ яже у васъ толкованная Евангелія*. Азъ учю несозданна по Божеству того вѣрнии и проповѣдати, *а не убо создана и сотворена, якоже злогестивый арей хуляше и ваша тріоди проповѣдуютъ его вездѣ, и правити ихъ небрежете*. . . Безначаленъ Отець и нерожденъ и безконеченъ: ниже Самъ Себе приведе въ Божественное Свое существо и вноснася, якоже нѣщии безумники нечесливѣ мудрствуютъ. . . *а яже по васъ гасословцы собезматерна Сыну проповѣдуютъ его вѣи, и вы таковую хулу презираете и не исправляете*.“ „Въ отвѣчательномъ словѣ“ о

исправленіи книгъ Максимъ пишетъ: „обрѣ-
похъ въ 9-й пѣсни Канона великаго чеп-
вертка : *сущаго естествомъ нессозданна*
Сына и Слова , прѣбзнагальнаго Отца
не суща естествомъ нессозданна, воспѣ-
ваема , и не сперпѣхъ сицевую хулу и
исправихъ.“ Въ помъ же Канонѣ, въ послѣд-
немъ стихѣ 8-й пѣсни : *Христа единаго*
два мене познайте Въ Канонѣ недѣли Оу-
миной въ 3-й пѣсни воскресшая плоть Хри-
стова названа *неописуемою*. Не смотря одна-
кожь на такія несперпимыя ошибки, книги
Церковныя были терпимы. Почему? Потому,
что онѣ стары. Ошибочныя членія, ошибоч-
ныя мнѣнія все болѣе и болѣе укрѣплялись,
а вмѣстѣ съ эпимъ возрасала и укореня-
лась и неразумная, совершенно слѣпая впраспѣ
къ старинѣ. Много прошло времени, прежде
нежели эпа спраспѣ дала знань о себѣ бѣд-
ствіями раскола. Первое обнаруженіе расколь-
нической спраспи къ старинѣ мы видимъ въ
нашей Церкви во времена Василья Ивановича,
когда возбудилъ еѣ прошивъ себя ученый и
ревностный къ дѣлу вѣры Максимъ Грекъ.

Максимъ, монахъ Аѳонской горы, Вапо-
педской обишели, глубокоученый Богословъ,
въ 1508 году по просьбѣ Великаго Князя
Василья Ивановича, посланъ былъ въ Россію
для разбора и описанія Греческихъ книгъ,
найденыхъ въ Великокняжескихъ налапахъ
и для перевода пѣхъ изъ нихъ, кошорыхъ

не было на Славянскомъ языкѣ (161). Будучи въ Россіи, онъ, съ усердіемъ къ дѣлу вѣры чиналъ Славянскія Богослужебныя книги и Славянскій переводъ Библии, и еспешвенно не могъ не видѣть грубыхъ ошибокъ, вкравшихся въ книги во время кровавыхъ междоусобій и Монгольскаго ига. Это должно было внушить и внушило ему благую мысль объ исправленіи Славяно-Церковно-Служебныхъ книгъ. Мысль сію онъ предложилъ Великому Князю. Предложеніе было принято, и дѣло исправленія книгъ возложено на Максима. Дѣло было важное и пребывало большой оспорожности онъ того, кпо взялся за него. Максимъ началъ дѣйствовать, „жегомъ“, какъ говорилъ онъ, „Божеспвенцою ревностию“ (162). Онъ спалъ судить наши книги по мѣрѣ своихъ познаній, а онъ въ Парижѣ, Флоренціи, Венеціи обучался словесности, философіи; онъ посѣщалъ лучшіе Испанскіе и Италіянскіе Университеты; онъ зналъ языки Латинскій, Французскій, Италіянскій, Сербскій, Болгарскій, Церковно-Славянскій. Между пѣмъ въ Россіи кпо тогда писалъ книги? Въ Россіи что тогда знали? Чему учились? Максимъ огласилъ Церковно-Славянскія книги испорченными, исполненными заблужденій; а у насъ просвѣтый народъ считалъ Славянскій переводъ не только исправнымъ, но и Боговдохновеннымъ. Чѣмъ же могъ показаться опизывъ Максима о книгахъ нашихъ?

Не инымъ чѣмъ, какъ ересью, нестерпимою ересью. Спустя сполѣтїе позже, Преподобный Діонисій исключилъ въ одной молитвѣ лишнее слово: *и огнемъ* — и народъ закричалъ: онъ еретикъ, онъ хочеть огонь вывезть изъ міра (163). А сполѣтїемъ раньше, когда только-что стали опдыхалъ опѣ Монгольскаго меча и бича, когда о самыхъ Пастыряхъ говорили: „они грамотѣ мало умѣють (опывъ Синоглаваго Собора),“ чѣмъ могли казаться ученія соображенія пламеннаго Максима? Заволновался народъ, закричалъ, что по старымъ книгамъ спаслись Святые Рускіе (164) и Максимъ оглашенъ еретикомъ. Максимъ началъ укоряшь невѣждъ, указывалъ въ кнѣгахъ ошибки и малыя и большія, обличалъ слѣпое уваженіе невѣждъ даже къ книгамъ еретическимъ (165): его не слушали, на него жаловались, клеветали Великому Князю (166). Страспи людей сильныхъ стали за одно съ невѣжеспвомъ противъ Максима,—и Максимъ позванъ на Соборъ къ суду. Напрасно говорилъ онъ, что онъ не мудрствовалъ о православної вѣрѣ лукаво или хульно; онъ увидалъ наконецъ, что поправки его не понимаютъ и не поймутъ, и согласился, что есть у него *малыя нѣкія описи*, но, говорилъ онъ, „Богъ свидѣтель, не по ереси, а по нѣкоему всяко случаю или по забвенію, и по скорби, смутившей тогда мысль мою, или нѣчто по излишнему вино-

писанію написашася тогда такава.“ Ницѣ надѣ трижды, Максимъ оцѣ всей души просилъ прощенія (167), и однако осужденъ, какъ ерешикъ и развратникъ Св. Писанія, отосланъ въ Волоколамскій монастырь, потомъ въ Опрочѣ, далѣе въ Троицкій Сергіевъ. Напрасно оцѣ и изъ заоченія своего писалъ къ Князьямъ и къ Митрополитамъ, что оцѣ совсѣмъ не ерешикъ, что оцѣ „благодатию истиннаго Бога нашего Іисуса Христа и правовѣренъ Христіанинъ по всему, и Богохранимыя Русскія державы доброхопентъ Богомолецъ.“ Напрасно предсавлялъ исповѣданіе своей вѣры; напрасно доказывалъ, что не поршилъ, а исправлялъ книги, „въ нихъ же расплѣшася ово убо оцѣ преписующихъ ихъ, не наученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитросиии грамматикійстѣй, овоже и оцѣ самыхъ исперва сотворшихъ книжный переводъ приснопамятныхъ мужей (довлѣетъ бо ся истина)“ (168). Для Максима довлѣла истина сама по себѣ, и оцѣ зналъ и любилъ истину; но современники по не знали, по не хотѣли знать истины. И Максимъ въ 1556 году умеръ въ заоченіи.

Въ числѣ защитниковъ дѣла Максимова, кромѣ двухъ переводчиковъ его, Власа и Димитрія и двухъ данныхъ ему писцовъ, инока Селивана и Михаила, былъ Арнемій, Игуменъ Троицкій, спарецъ Вассіанъ, знаменипый попомокъ Липовскихъ Князей, мужъ свяпый,

кошораго въ 1531 году Митрополитъ Даниль обвинялъ на Соборѣ въ нѣкошорыхъ несправедливыхъ догматическихъ мнѣніяхъ и, какъ въ важномъ преступленіи, въ связи съ Максимомъ Грекомъ (169). Между тѣми, которые болѣе прочихъ восплавали на Максима, были: Митрополитъ Даниль, Чудовской Архимандритъ Иона, Коломенскій Епископъ Вассіанъ и иноки Волоколамскаго монастыря.

Мысль и предпріятіе Максима въ его время не имѣли успѣха очевиднаго. Онъ не могъ одинъ успоить противъ всеобщаго попока; но мысль свѣпая не умираетъ въ Святой Церкви. При Иванѣ Васильевичѣ Митрополитъ Макарій призналъ необходимость прудовъ Максимовыхъ. Патріархи съ начала XVII столѣтія постоянно заботились объ исправленіи Церковныхъ книгъ. Такъ, Максимъ первый бросилъ новый свѣпмый лучъ въ нашу Церковь. Но вмѣстѣ эпопъ лучъ, на первый разъ слишкомъ яркій, положилъ начало раздѣленіа нашей Церкви. Съ эпоаго времени въ Русской Церкви можно замѣчать образованіе двухъ различныхъ, можно сказать, противоположныхъ областей, изъ копорыхъ одна озаряется просвѣщеніемъ школы, знакомится съ ученіемъ Церкви, пропикается духомъ Писанія, почти достигаетъ значеніе внѣшней спороны религіи и ошвыкается отъ слѣпой привязанности къ обрядамъ;— другая опдѣляетъ себя отъ школы, мало

или совсѣмъ не знакомился съ духомъ Писанія и Церкви и преимущественно привязывается ко внѣшности, живетъ въ ней, дышетъ и, такъ сказать, душитъ ею свое религиозное чувство. Последняя область есть область *Старовѣровъ, Старообрядцовъ, Раскольниковъ.*

**II. ЧТЕНІЕ ВЪ ЧЛЕНѢ СИМВОЛА ВѢРЫ СЛОВЪ:
И ВЪ ДУХА СВЯТАГО, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:
ИСТИННАГО.**

Въ 9-й главѣ Стоглаваго Собора написано: „шакожде и Вѣрую во единого Бога, суще глаголемся: и въ Духа Святаго истиннаго и животоворящаго: ино по гораздо. Нѣцки же глаголюшъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго: ино по не гораздо. Едино глаголаши: или Господа, или истиннаго.“ Это правило Собора показываетъ, что прежде Стоглаваго Собора былъ въ Россіи споръ объ 8-мъ членѣ Символа вѣры. Весьма любопытна для насъ Бесѣда о семъ предметѣ Опенскаго инокъ Зиновія съ крылошанами (170). Иконописецъ Захарія сказавши, что различно читаюшъ слова Символа о Духѣ Святомъ, спрашиваетъ: „аще есть разнство нѣкое въ глаголахъ сихъ?“ Зиновій отвѣчаетъ: „иже правою вѣрою кто глаголетъ нелицемѣрнѣ, мною не много разнство zde.“ Помомъ говоритъ: „обаче спрашно есть не глаголаши: и въ Духа Святаго Господа. - И видѣхъ бо

въ правилѣхъ древняго перевода книги переписанныхъ быша при Ярославѣ Князѣ Владимеровѣ сынѣ и при Епископѣ Іоакимѣ, вначалѣ крещенія нашелъ земли, во изображеніи православныхъ вѣры Святаго Вселенскаго перваго Собора писано, *и въ Духа Святаго Господа*, а не писано: *и въ Духа Святаго истиннаго*.“ Крылошане возражаютъ ему, что Василій Великій, жившій послѣ втораго Собора, въ словѣ о вѣрѣ „не написа Духа Святаго Господа, истиннаго написа Духа.“ Зиновій отвѣчаетъ: „Македоніанъ ради не написа Духа Святаго Господа,“ иначе Македоніане, увидавши неперпимое ими слово, бросили бы книгу его, а Василій Великій желалъ, чтобы они прочли ее, и „иными имены научились, яко Духъ Святыи Богъ естъ.“

Ни изъ словъ Стоглаваго Собора, ни изъ бесѣды Зиновія не видимъ, откуда произошло различное чтеніе члена вѣры о Духѣ Святомъ. Видно только, что ссылались на Славянскую книгу Василія Великаго, ссылались на древнюю Славянскую Коричую,—держались каждый своей старины: но никто не могъ справиться съ Греческимъ текстомъ. То, что говоритъ Зиновій о чтеніи Символа вѣры при Ярославѣ, подтверждается извѣстнымъ мѣстомъ изъ Святославова сборника (171). Мы можемъ прибавить здѣсь еще два свидѣтельства древности въ доказательство несправедливости мнѣній раскольниковъ.

Въ Сборникъ Преподобнаго Германа, споспаника Преподобныхъ Зосимы и Саввапія, хранящемся въ Соловецкой обители, членъ сей написанъ безъ прилога слова : *истиннаго*. Въ мірошворномъ кругѣ Геннадія, Архіепископа Новгородскаго, также нѣтъ сего прибавленія (172).

О происхожденіи сего прилога въ членѣ вѣры вѣроуина догадка тѣхъ, копорые думаютъ, что писецъ приложеніемъ слова : *истиннаго*, хотѣлъ почтпшь Духа Свяпаго чеслію равною Отцу и Сыну. Ко времени Споглаваго Собора, вмѣсто прежней перемѣны члена вѣры, введена уже другая. Это показываетъ, что первая перемѣна сдѣлана довольно задолго до Споглаваго Собора. Вѣроуино, ученый Максимъ Грекъ первый замѣпилъ неправильное чпеніе члена вѣры о Духѣ Святомъ. Но его не слушали, потому что привыкли довѣрять только старому.

III. Сугубая Аллилуія.

Года за чепыре до Споглаваго Собора (въ 1547 году) соспавлено клирикомъ Василиемъ жизнеописаніе Преподобнаго Евфросина, на которое, въ основаніе о сугубой Аллилуіа, ссылался и Споглавый Соборъ. Въ этомъ жизнеописаніи Преподобный Евфросинъ выспавляется ревностнымъ поборникомъ сугубой Аллилуіи. Вопъ что отсюда узнаемъ о немъ.

Евфросинъ, до монашества Елеазаръ, въ 1125 году (1173) удалился въ пустыню, лежащую въ двадцати пяти верстахъ отъ Пскова, и здѣсь основалъ обитель, кою оная, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе распространялась и прославлялась. Видя въ Церкви большое несогласіе касательно Аллилуіа — одни двоили ее, другіе проили — онъ безыѣрно скорбѣлъ, и не зналъ, на что рѣшиться: двоить или проить пресвятое Аллилуіа; прибѣгалъ къ старѣйшимъ себѣ, спрашивалъ ихъ о тайнѣ Аллилуіа, но никто не могъ открыть ему этой тайны. Евфросинъ отправился въ Царьградъ; приходитъ туда въ добрую пору, за долгу до взятія Турками Царскаго града, въ царствованіе Греческаго Царя Калъянина; являясь къ Папріарху Іосифу и проситъ его разрѣшить недоумѣніе. Папріархъ говоритъ, что должно двоить Аллилуіа. Евфросинъ, по повелѣнію Папріарха, идетъ въ Соборную Церковь — и здѣсь слышитъ двоеніе Аллилуіа; обходитъ всю Константинопольскую область, посѣщаетъ святыя мѣста и монастыри — тоже слышитъ; совѣщается съ молчальниками пустыни, и отъ нихъ тоже слышитъ. Недоумѣніе Евфросина рѣшено. Возвратившись въ обитель, онъ повелѣваетъ двоить, а не проить аллилуіа, въ претій же разъ присовокупляя: слава Тебѣ Боже. Это нововведеніе показалось соблазнительнымъ для духовенства Псковскаго

неслыхавшаго , чтобы кто нибудь двоилъ аллилуіа , и возбудило сильное противодѣйствіе. Былъ въ Псковѣ нѣкто Іовъ, которъ славился умомъ, былъ искусенъ въ Писаніи, считался столпомъ Церкви и учителемъ православія. Іовъ, услышавъ о нововведеніи Евфросина, началъ возбуждать противъ него духовенство * пяти Соборовъ Псковскихъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ. Въ Псковѣ говорили: „вся Церква Божія по всей земли нашей проястъ въ законъ аллилуіа.“ Положено было отправить нѣсколько свѣдущихъ людей для соспязанія съ Преподобнымъ, въ числѣ которыхъ отличался нѣкто Діаконъ Филиппъ. Посланные въ обитель Евфросина приняты были дружелюбно, хотѣли было вспустить въ споръ, но сперва однимъ взоромъ, попомъ и мудростію Преподобнаго побѣжденные, со стыдомъ возвратились назадъ. Іовъ послѣ того еще сильнѣе началъ дѣйствовать противъ Евфросина въ Псковѣ; Евфросинъ лишился здѣсь всей своей славы; никто не хотѣлъ честить дарами монастырь его; на монаховъ его, когда являлись они въ городъ, указывали пальцами, какъ на опсупниковъ опъ святаго обычая церковнаго; проходя или проѣзжая мимо монастыря его не хотѣли сниматьъ шапки. Евфросинъ обратился съ жалобою на Іова къ тогдашнему Архіепископу Новгородскому Евфимію,—и говорилъ, что обычай сугубить аллилуіа, онъ

заимствовалъ изъ Царьграда. Евфимій предписалъ Евфросину поспупать согласно съ тѣмъ обычаемъ, какой нашель онъ въ Царьградѣ, но самъ опказался разбиратъ дѣло. Евфросину оставалось терпѣть. Такова Василиева повѣсть о Евфросинѣ. Изъ присовокупленныхъ къ жизнеописанію сказаній о чудесахъ Евфросина мы узнаемъ еще, что первому писателю житія его являлась сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и съ Преподобными Евфросиномъ и Серапіономъ, открыла ему во снѣ тайну аллилуіа и завѣщала написатъ оную для всеобщаго вѣденія.

Всякій, кто со вниманіемъ прочтетъ дошедшее до насъ жизнеописаніе Евфросина, легко увидитъ, что вся эта повѣсть исполнена самыхъ грубыхъ ошибокъ и вымысловъ, замѣнитъ, что составитель сей повѣсти былъ человекъ малограмотный. 1) Писатель житія Евросинова самъ себѣ проповорѣчилъ. Излагая побужденіе, заставившее Преподобнаго предиринять путешествіе въ Грецію, онъ говоритъ, что велико разногласіе было посреди Церкви Христовой, „овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ проящимъ пресвятая аллилуіа“, а описывая возмущеніе по случаю введенія Преподобнымъ сугубой Аллилуіи, присовокупляетъ: „утвердися прежде сего обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ, всѣмъ проити аллилуіа.“ 2) Писатель говоритъ, что сугубили алли-

луіа въ Церкви Константиннопольской, во всей области Константиннопольской, во всѣхъ священныхъ мѣстахъ и монастыряхъ. Это совершенная ложь, не спюющая опроверженія.

3) Говорится, что Евфросинъ пришелъ въ Царьградъ при Императорѣ Кальнинѣ и Патріархѣ Іосифѣ въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время всекрасныхъ пишинъ. Сколько въ этихъ словахъ лжи!— Если Евфросинъ былъ въ Царѣ градѣ при Патріархѣ Іосифѣ: то Императоромъ былъ тогда Іоаннъ VII Палеологъ. Для Царяграда была тогда совсѣмъ не добрая пора. Опасность для него была споль велика со спорны Турковъ, что Императоръ съ нѣкоторыми изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ опчаяніи рѣшились пожертвовать православіемъ во Флоренціи, шолько бы получить помощь противъ Османовъ. Болгаріа, Сербія, вся почти Западная спорона Чернаго моря были опуспошаемы огнемъ и мечемъ. Императоръ боролся съ врагами, но безуспѣшно. Церковь угнетаемая политическими обспощельствами спрадала вдвойнѣ—и опъ Турокъ и опъ опступниковъ православія. Благодатный ли эпю былъ цвѣтъ времени? Далѣе

4) Изъясненіе тайны аллилуіа исполнено такихъ нелѣпостей, копорыя могутъ прийти въ умъ одному жалкому невѣждѣ (174). Сколько можно понимаешь это изъясненіе, запущанное множеспвомъ словъ, аллилуіа

здѣсь означаетъ: *воскресе*; двукратное произношеніе аллилуіа въ славословіи означаетъ: *воскресъ Хриспосъ, Богъ и человекъ, слава Ему*. Посему проишь аллилуіа значило бы ввести какое нибудь Божество новое, языческое. Троекратное повтореніе цѣлаго славословія дѣлается въ слѣдствіе приложенія сего славословія и къ прочимъ Лицамъ Святой Троицы, по участию ихъ въ дѣлъ воплощенія и воскресенія Иисуса Христа.—Впрочемъ нѣкоторыя выраженія въ семь изъясненіи, если не обличаютъ ереспичесство въ писателѣ, по крайней мѣрѣ совершенно безтолковы. На пр. что значатъ сіи слова: „Хриспосъ неопспнуивый вочеловѣченія Св. Духа Божества Отца, или: „идѣже Сынъ, Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочеловѣченіе.“ Вообще наконецъ 5) взглядъ на чрезвычайную важность двоенія аллилуіа (175) обличаетъ въ жизнеописателѣ раскольника, который искажилъ сказаніе перваго жизнеописателя. (176). А нѣкоторые обороты и выраженія прямо показываютъ въ немъ человека, который хотѣлъ, чѣмъ бы то ни было, сообщить чрезвычайную важность частному мнѣнію, но не умѣлъ этого сдѣлать, и даже иногда высказывалъ многое противъ себя. На пр. жизнеописатель самъ говоритъ, что „мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ проящія Божеспвенную аллилуіа.“

Впрочемъ, если и справедливо, что въ жизнеописаніи Евфросина многое вымышлено для подкрѣпленія важности сугубой аллилуіа, и на Евфросина внесена самая нескладная клевета: по не лзя думать, чтобы въ этомъ жизнеописаніи все, касающееся сугубой аллилуіа былъ одинъ вымысль. Если Іовъ, упоминаемый у Евфросинова жизнеописателя не былъ самый, съ которымъ Псковитяне посылали къ Митрополиту Фотію жалобы на безпорядки Псковской Церкви (177): то намъ ни откуда болѣе неизвѣстно ни объ Іовѣ, ни о Филиппѣ, ни о томъ, какъ ли происходили споры по случаю двоенія аллилуіи. Однако мы имѣемъ основаніе думать, что и лица, съ такою подробностію, иногда и съ безпристрастіемъ, изображенныя, и споры—не вымысль. Изъ всего сказанія должны мы извлечь слѣдующія заключенія: а) во время Евфросина, въ XV столѣтіи, были люди, державшіеся сугубой аллилуіа; б) расколъ ихъ былъ такъ новъ, что въ Псковѣ они подверглись и обличенію, и осмѣянію; в) общее мнѣніе Церкви Русской объ Аллилуіа было поже самое, котораго держались Псковитяне. Заключенія сіи, выведенныя изъ сказанія объ Евфросинѣ, подкрѣпляются и объясняются грамотою Митрополита Фотія, уставомъ Архіепископа Макарія и Синодальнымъ Соборомъ.

Митрополитъ Фотій, разрѣшая разные

вопросы, предложенные ему Псковичами по Церковному чину, между прочимъ, (по словамъ Архіепископа Макарія), писалъ: „а еже о аллилуіа на словахъ сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и пр. аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. Слава и нынѣ.“ Грамата сія писана въ 6927 году (1419 году) (178). Такъ какъ Фошій писалъ въ отвѣтъ на разные вопросы и недоумѣнія Псковичанъ, то это показываетъ, что и объ аллилуіа были въ Псковѣ въ 1419 году недоумѣнія; а это было только за 6 лѣтъ до того времени, какъ Евфросинъ основалъ обитель свою, для копорой ввелъ будто уставъ объ аллилуіа. Макарій въ своей великой Четьи Минеи, писанной имъ, какъ извѣстно, еще въ бытность его Архіепископомъ Новгорода, помѣстилъ на концѣ книги за мѣсяць Августъ подъ общимъ названіемъ: *повольная грамота Архіепископа Макарія великаго Новгорода и Пскова*, между прочимъ, указъ о *трегубный аллилуіа*. Въ семъ указѣ обличается нѣкто Леонасій, кипиторъ, общежительной великой Лавры Св. Николая, дерзнувшій, какъ видно изъ сей спашьи, писать посланіе въ соборы *Священникомъ*, между прочимъ, и о *Св. Троицѣ сиречь аллилуіа*, и утверждавшій, что надобно сугубить аллилуіа.—

Митрополишъ доказываетъ , что Аѳанасій раздираетъ Св. Троицу, и что, слѣдуя Апокалипсису и Псалмамъ надобно не сугубить, а прегубить аллилуіа; попомъ приводишъ помянутое нами правило Митрополима Фотія, при чемъ говоришъ о Фотіѣ: „своею печатію печатлѣвъ присла грамошу, яже и до нынѣ лежишъ во святѣй Троицѣ.“ Между прочимъ упоминаешъ, что обыкновеніе сугубить аллилуіа принесено Митрополипомъ Исидоромъ и взяно отъ Грековъ, извѣстныхъ своимъ бѣдствіемъ. Наконецъ Макарій пишеть: „иже поюлтъ мнози по дважды: аллилуія, а не прегубно, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поюшъ. Тако подобаешъ пѣти: алиллуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже,“ и пр. Подобное сему историческое свѣденіе объ аллилуіа читаемъ въ Стоглавомъ Соборѣ. Въ 42 й главѣ написано: „во Псковѣ и во Псковской земли по многимъ монастыремъ и по церквамъ, и въ Новгородской земли во многихъ же мѣспѣхъ до днесь говорили прегубую аллилуіа.“ Попомъ, на основаніи извѣстнаго намъ сказанія о Евфросинѣ, Соборъ устанавлиетъ сугубить аллилуіа. Чшоже мы видимъ историческаго во всемъ сихъ свидѣтельстввахъ? 1) Въ Псковѣ въ началѣ XV вѣка были недоумѣнія объ аллилуіа. 2) Не только въ Псковской, но и въ Новгородской землѣ, до Стоглаваго Собора, употребляли прегубую аллилуіа. Изъ сказа-

ніа о Евфросинѣ мы не могли ясно видѣть, какихъ мыслей держался Новгородскій Архіепископъ Евфимій, къ которому, по словамъ Василія, относился Евфросинъ съ жалобою на Псковичанъ, смѣявшихся надъ нововведеніемъ Елеазаровскихъ иноковъ. Тамъ Архіепископъ опказывается разбирати дѣло о двоеніи аллилуіа, именно по тому только, что, по словамъ Евфросина, Папріархъ предписалъ сугубить аллилуіа. Стоглавый Соборъ говоритъ намъ, что въ Новгородской землѣ „до днесь говорили трегубое аллилуіа.“

3) Стоглавый Соборъ и Архіепископъ Макарій высказываютъ обыкновеніе Новгородской и Псковской Церкви касательно пѣнія аллилуіа конечно по тому, что въ сихъ мѣстахъ болѣе, нежели гдѣ нибудь въ Россіи, спорили о томъ, двоить или троить аллилуіа. И, когда Соборъ, вводя свое правило, основываетъ его только на свидѣніи неизвѣстнаго человѣка, но не даетъ ли этимъ знать, что древнее обыкновеніе всей Россіи ничего не могло сказать въ пользу мнѣнія Елеазаровскихъ иноковъ, и что сіе послѣднее мнѣніе было ново? Это подтверждается и правиломъ Фотія Митрополита.

4) И Соборъ, и указъ Архіепископа Новгородскаго, и сказаніе о Евфросинѣ, составленное только за четыре года до Собора, показываютъ, что споръ о двоеніи аллилуіа продолжался послѣ Евфросина (если только Преподобный Евфросинъ

участвоваль въ немъ). Мысль эту подтверждаетъ посланіе Димитрія Грека, писанное къ Новгородскому Архіепископу Геннадію о трегубой аллилуіа и о семи вѣкахъ, въ 7001 лѣт. отъ сотворенія міра (въ 1493 г.) (179). Другаго повода къ писанію о трегубой аллилуіа конечно не лзя и предположить; кромѣ несогласія, бывшаго въ Церкви касательно сего предмета. Эту догадку оправдываетъ и самое мѣсто, куда писалъ Димитрій Грекъ. Онъ писалъ къ Архіепископу Геннадію; а въ Новгородской Епархіи, какъ мы видѣли, возникли и споры объ аллилуіа.

Здѣсь мѣсто коснуться Максима Грека; потому что раскольники, въ защищеніе сугубой аллилуіа, ссылаются на него и между словами, которыя приписываются Максиму Греку, точно есть слово и о сугубомъ аллилуіа. Что же это за слово?

Слово начинается тѣмъ, что сочинитель, упомянувши объ обязанности уважанъ Апостольскія и Отческія преданія, говоритъ: „едино отъ нихъ (церковныхъ т. е. Апостольскихъ и Отческихъ преданій) есть древнее преданіе; еже дважды глаголаши аллилуіа и посемь приглашаша Слава Тебъ Боже—въ Псалмоглашеніихъ,“ и вошь что полагаетъ въ основаніе этаго преданія: а) таковому Церковному обычаю, говоритъ онъ, „первый Блаженный Игнапій Богоносный ученъ бысть отъ самыхъ безплотныхъ Ангельскихъ чинъ;

егда явишася ему по Божію всяко спроенію поюще Божественныя Псалмы, на два лика раздѣлени. Како убо нѣцымъ смѣютъ претворити Ангелы преданное сіе староцерковное преданіе трижды глаголюще аллилуіа и чеперное приглашають—Слава Тебѣ Боже?“

б) Предвидя возраженіе, какое могли бы противопоставить ему изъ книги Апокалипсиса (19, 1—6) и противорѣчіе словъ Новозавѣтнаго Провидца съ вышеприведеннымъ доказательствомъ, сочинитель сперва рѣшаетъ возраженіе, потомъ соглашаетъ противорѣчіе и наконецъ обращаетъ въ свою пользу слова Апокалипсиса. Рѣшаетъ возраженіе тѣмъ, что въ Апокалипсисѣ, говоритъ онъ,“ чеперное а не прегубное, якоже вы глаголете, аллилуіа.“—Соглашаетъ противорѣчіе такимъ образомъ: „чесо убо ради сие предаша блаженному Игнатію а не якоже въ Апокалипсисіи содержишася? Разумѣйте убо прилѣжно, яко въ Божественнѣмъ Апокалипсисіи сего ради чеперное възвѣщено бысть аллилуіа, понеже и при тамо чиновѣ видяшася, възсылающе Вышнему хвалу.—И первый чинъ поющихъ, иже глаголетася гласъ велий на небеси народа глаголющаго аллилуіа, начало пѣнія сотворивъ, поже и конецъ, еже и второе глаголетася въ Апокалипсисіи аллилуіа. А шестіе аллилуіа вторый чинъ поющихъ поетъ. Сіи же суть двадцать и четыре старцы.—А чеперное аллилуіа третій чинъ

поющихъ глаголетъ, иже именуется гласъ народа великаго, аки гласъ водъ многихъ.“ Къ этому объясненію присовокупляетъ замѣчаніе—, яко тамо кыйждо чинъ единою припѣваетъ еже аллилуіа, а не дважды, ни трижды, зане единъ естъ Богъ Святая Троица.“ Наконецъ слова Апокалипсиса обращаетъ въ свою пользу такъ: „Негли къ симъ реченіе проповѣдающе намъ и глаголюще: и аще сія сице сушь: чесо ради и вы не единою, но дважды возглашаете Вышнему аллилуіа, а пріетіе: слава Тебѣ Боже? Къ симъ же ошвѣщающе глаголемъ: зане якоже въ Боже-спвеннѣмъ Апокалипси пріе чинове воспѣша на небесѣхъ по единому еже аллилуіа, сице и въ сущей на земли Апостольстѣй Церкви пріе чинове сушь, первый чинъ священниковъ, и опъ лица ихъ первое аллилуіа; второй чинъ преподобныхъ инокъ, и опъ лица ихъ второе аллилуіа; третій же чинъ православныхъ вѣрныхъ мірянъ, ихъже опъ лица припѣвается еже Слава Тебѣ Боже, т. е. у Евреевъ аллилуіа.“ Отсюда, сдѣлавши заключеніе, что сугубящіе аллилуіа правильно поспуають, о прочихъ говоримъ, что они и сами себя и другихъ прельцають и даже „исповѣдуютъ себе самыхъ причастниковъ сущихъ Лашынскія паче часпи, а не Апостолы преданнаго неблаженнаго Богоразумія.“ Вопъ содержаніе слова къ „смѣющимъ трижды глаголати аллилуіа.“

1.) Могъ ли это написать мужъ съ умомъ просвѣщеннымъ, знакомый съ обрядами Греческой и Римской Церкви, каковъ былъ Максимъ Грекъ? а) Максимъ Грекъ вѣрно зналъ, что въ Греческой Церкви не было обыкновенія сугубишь аллилуіа, и слѣдовательно не могъ сказать, что двоеніе аллилуіа есть преданіе староперковное; б) вѣрно зналъ, что Игнатій Богоносецъ видѣлъ Ангеловъ, разделенныхъ на два лика и попеременно восхваляющихъ хвалы Святой Троицы, и въ подражаніе этому пѣснопѣнію ввелъ въ Антиохійскую Церковь пѣніе на два лика; но объ Аллилуіа ничего не слышалъ и ничего не установлялъ; в) вѣрно зналъ, что оныя Церкви Западной не могло бытъ взято обыкновеніе воспѣвать аллилуіа шрижды; ибо Западая Церковь, какъ видно изъ ея чиноположеній, не только шрижды, но однажды, дважды, пять разъ, въ извѣстныхъ пѣсняхъ повтораешъ аллилуіа, на пр. на Рождество Христово на хвалилѣхъ. Puer datus est nobis. Halleluia. Puer datus est nobis. Halleluia. Filius datus est nobis. Halleluia halleluia. Въ навечеріи Богоявленія на хвалилѣхъ антифонъ: halleluia, halleluia, halleluia. Псаломъ: Боже, Боже мой; антифонъ—аллилуіа пять разъ (180). г) Если Максимъ не зналъ Еврейскаго языка, то безъ сомнѣнія читалъ шолкованія Псалмири Иеронима, Амвросія; и потому шрудно повѣришь, чшобъ могъ сказать оны: *Аллилуіа* по Русски

значить: *Слава Тебѣ Боже.* 2) Въ словѣ объ аллилуіа нѣтъ того порядка мыслей, той свѣтлости, той спрогности въ изложеніи, какія замѣчаемъ вообще въ сочиненіяхъ основательнаго, умнаго Максима Грека; такъ напр. сочинитель хочеть согласить учрежденіе Игнатія съ порядкомъ пѣнія Апокалипсическаго; но въ первомъ только два лика поющихъ, въ послѣднемъ сочинитель, безъ всякой необходимости, допускаеть три. Далѣе, что за складъ въ слѣдующихъ словахъ: „Разумѣйте прилѣжно, яко въ Божественнѣмъ Апокалипси сего ради чепырежды воспѣто бысть аллилуіа, понеже три тамо чинове видяшя возсылающе Вышнему хвалы?“ Тутъ видѣнъ человекъ, неумѣющій съ ясностію представить себѣ и изложить для другихъ собственныя мысли. 3) Слова объ аллилуіа нѣтъ въ двухъ Румянцевскихъ спискахъ сочиненій Максимовыхъ, между нѣмъ какъ одинъ изъ сихъ списковъ писанъ въ XVI а другой въ XVII вѣкѣ и оба опличаются полною спашей (181). Наконецъ, 4) извѣстно, что въ тѣхъ самыхъ Греческихъ книгахъ, которыя читалъ Максимъ Грекъ, аллилуіа предписываеися пѣть прижды, а не дважды. Такъ Патріархъ Іоакимъ въ Увѣствѣ Духовномъ (л. 117) пишеть, что въ Греческой цвѣтной Трїоди, писанной въ лѣто 6852 (1074) и подписанной рукой Максима Грека, положенной Митрополиномъ Фопіемъ въ Со-

борную Церковь, послѣ пропарей: „Ангельскій Соборъ удивися,“ написано: „аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава Тебѣ Боже.“ Кѣмъ и когда сіе слово соспавлено, неизвѣстно; только на него указывали уже при Папріархѣ Никонѣ. Замѣчательно въ немъ сходство нѣкоторыхъ мыслей съ опредѣленіями Стоглаваго Собора. И въ помѣ и другомъ обыкновение прегубилъ аллилуїа производится опѣ Римской Церкви, и одинаково говорится, что аллилуїа по Славянски значить: Слава Тебѣ Боже. Все это показываетъ, что не Максимъ писалъ это слово.

IV. ДВУПЕРСТНОЕ СЛОЖЕНІЕ КРЕСТА.

Раскольники, въ оправданіе двуперстнаго сложенія креста, такъ какъ и сугубой Аллилуїа, между прочимъ, ссылаются опять на Максима Грека.

Точно, между словами Максима, есть сказаніе о помѣ: „како знаменованіся крестнымъ знаменіемъ.“ Оно писано по чьей-то просьбѣ. Въ немъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „совокупленіемъ тріехъ персповъ, сирѣчь пальца (т. е. большаго), и еже опѣ средняго, и малаго тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ трехъ вѣспасей, Отца и Сына и Духа Святаго, единаго Бога, вѣпорое—протяженіемъ же долгаго (т. е. указательнаго) и средняго—сшедшася два ещѣспва въ Хри-

стѣ, сирѣчь Самаго Спаса Христа исповѣдуемъ“ и пр. Такъ это мѣсто чипаеся въ помъ списокъ сочиненій Максимовыхъ, который хранился въ Библіюсекѣ Московской Духовной Академіи. Здѣсь довольно ясно говорипся о двуперстномъ сложеніи креста. Но не во всѣхъ спискахъ словъ Максимовыхъ одинаково написано о крестномъ знаменіи; въ иныхъ утверждается приперстное сложеніе, въ другихъ такъ сбивчиво и темно говорипся, что трудно угадать мысль составившея (182). Чемуже вѣрипъ? какого мнѣнія держался Максимъ? Въ этомъ случаѣ всего лучше принять въ руководство общее обыновеніе Греческой Церкви. Какъ Греки слагали крестъ? Извѣстно наставленіе Дамаскина, Уподіакона Солунскаго, о сложеніи креста. Въ древнія времена и Восточныя и Западныя Христіане слагали при перста для крестнаго знаменія. Иннокентій, Папа Римскій, жившій въ началѣ XIII вѣка, во второй своей книгѣ о Литургіи (гл. 14), пишеть: „знаменіе креста надобно изображашь према перстами и класъ сверху книзу, и отъ правой руки къ лѣвой.“ Аллцій, имѣвшій нужду, въ оправданіе своеволія Папистовъ, опыскаеть, какъ знаменовались крестомъ въ древнія времена, соглашаеся, что въ Греціи, равно какъ и на Западѣ, слагали крестъ такъ, какъ пишеть Дамаскинъ (183). Въ частности объ Аѳонскихъ инокахъ, изъ

Числа которыхъ былъ Максимъ, извѣстно; что они издревле держались приперстнаго сложенія креста и въ 1649 году осудили одного Сербскаго Иеромонаха за двуперстное сложеніе креста, сожгли даже и Русскую книгу его, въ которой говорилось о двуперстномъ сложеніи (184). И такъ; если въ Греціи и въ Авоѣ знаменовались приперстнымъ крестомъ, то всего вѣроятнѣе; что Максимъ, пришедшій къ намъ возстановить чистую Священную древность; слѣдовалъ помуже обыкновенію. — Далѣе, самый составъ слова о крестномъ знаменіи показываетъ; что это слово писано не мудрымъ Максимомъ. Повторимъ здѣсь замѣчанія на сіе слово, сдѣланныя М. Платономъ. Знакомый съ нашими древностями; Паспырь пишетъ: „Слово 33 о крестномъ знаменіи есть подметное, ибо 1) въ немъ потеряно предложеніе; обѣщаваетъ говорить, какъ знаменованію крестнымъ знаменіемъ, а вмѣсто того пишетъ о предзнаменованіяхъ крестовъ въ В. Завѣтѣ; 2) при семъ лжетъ, когда говоритъ, что Моисею повелѣно кровію Агнца *знаменати четворогастныя двери домовъ ихъ, сиречь верхнія и нижнія пороги и яже отъ обою страну колоды* (185). 3) Все припомъ пишетъ несвязно. Есть ли на пр. связь, когда говоритъ: знаменіе крестное значить снпие на землю, второе пришествіе, егда хочеть судити живымъ и

Мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ (шакъ изъясняется тамъ), да и придаетъ причину: совокупленіе бо пріѣхъ персиповъ исповѣдуетъ пріѣхъ вполспасей и пр. 4) одно скучное повтореніе *сиртъчь*, да и по не вездѣ къ мѣсту, показываетъ, что писалъ эпо не вѣжа, а не Максимъ, Философъ и вишій“ (186).

Между сочиненіями Данила, Мисрополипа Московскаго, современника Максимова, еснъ слово подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: „яко пріяхомъ преданія писанная и неписанная и да знаменуемъ лице свое крестообразно“ и пр. Въ этомъ словѣ, между прочимъ, приводятся: а) слова Петра Дамаскина о силѣ креста и о значеніи перспосложенія; б) Θεодоритово наставленіе, какъ должно слагашъ крестъ; в) Θεодоритово толкованіе словъ: *жезлъ твой и палица твоя, та мѣ утъшиста*, гдѣ о крестѣ говорится: „отъ дву бо палець сосоставляется.“ Двѣ первыя статьи шѣ самыя, на которыя раскольники ссылаются въ оправданіе двуперстнаго сложенія креста. Петръ Дамаскинъ писалъ сочиненія свои около 1157 года, и извѣстно, что слова его, на которыя ссылаются раскольники, не заключають въ себѣ того смысла, какой находятъ въ нихъ раскольники; извѣстно также, что мнимое Θεодоритово свидѣтельство о двуперстномъ сложеніи креста, совсѣмъ не принадлежитъ Бл. Θεодориту, жившему въ пятомъ вѣкѣ (187). Данилъ не

аналъ Греческаго языка, и попому не могъ читашь **Оеодориповыхъ** сочиненій; попому же самому долженъ былъ довольствоваться темнымъ, невразумительнымъ переводомъ спашьи Пепра Дамаскина. Посему, если приведенныя спашьи и не внесены въ сборникъ его послѣ, (повѣришь эшо мы не имѣемъ средствъ) а вписаны самимъ Даниломъ, особеннаго въ помъ нѣтъ ничего. Можешь бышь, Даниль и сомнѣвался въ нихъ, но не могъ рѣшишь сомнѣнїя. Здѣсь слѣдуешь вспомнишь одно обстоятельство изъ его жизни. Максимъ Грекъ говоришь; чшо Митрополишь Даниль не разъ, и припомъ наспопашельно, пребовалъ опъ него перевода на Русскїй языкъ сочиненїй **Оеодориповыхъ**. Максимъ опказался попому, какъ говоришь ояъ, чшо сочиненїя **Оеодориповы**, по находящимся въ нихъ посланїямъ ереспическимъ, могутъ бышь соблазнипельны для нѣкоторыхъ. Когда надъ Максимомъ производилось слѣдспїе, Митрополишь напомнилъ ему, чшо эшо несчастїе случилось съ нимъ за извѣстное его непослушанїе (188). Теперь спрашивается: опкуда бы могло произойти въ Даниль такое сильное желанїе видѣть сочиненїя **Оеодориповы** въ переводѣ? Почему не сочиненїя Златоуста, Ефрема, Кирилла и другихъ Опцевъ Церкви хотѣлось ему видѣть въ переводѣ? **Оеодорипъ** не опличается ни догматическими, ни нравспвенными глубокими наснавле-

ніями, и не видно, чпобы въ Россіи или въ Греціи онъ пользовался предпочпипельнымъ уваженіемъ. Такимъ образомъ надбно положиць, чшо желаніе видѣль сочиненія Θεодориповы въ переводѣ возбуждено было въ Мишроподитѣ погдашними обспоятельствами; Даніиль хошѣль знаць подлинныя мысли Θεодорина о креспномъ знаменіи. Быць можеть, сомнѣніе о подлинности и неиспорченности Θεодорипова свидѣпельства возбудиль въ Даніиль ученый Грекъ Максимъ, занимавшійся тогда поправкою церковныхъ книгъ, котораго Даніиль судиль и осудиль, какъ „развращишеля Церковнаго писанія“ (189). Мы можемъ прибавиць здѣсь, чшо мнимое Θεодорипово насшавленіе о сложеніи креспнаго знаменія чпашается въ письменномъ сборникѣ Преп. Германа, спосіиника Преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ: но только оно чпашается здѣсь не шакъ, какъ въ сборникѣ Даніиловомъ. У Преп. Германа повелѣвается: „при перспы равны имѣши, по образу Троическому, и два перспа имѣши наклоненно а не распросперпю.“ Не должно забывать и того, чшо еще ранѣ Мишрополипа Даніила встрѣчается въ шребникѣ, переведенномъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даніиловичѣ и Мишрополипѣ Θεогностѣ, приписка о соблюденіи шриперспнаго перспосложенія, конечно направленная противъ неправильнаго перспосложенія. Приписка сія есть слѣдующая:

„Хрони твердѣ; огорожайся часѣна образомъ
 „креста, складываючи при пальца первыя,
 „а два послѣднія пригнувъ добръ, ниче про-
 „пягнувъ, клади на чело, на нулокъ, на пра-
 „вое плечо да на лѣвое, здоброю памяшю
 „мыслчи на немъ распяпа за побѣ, и тако
 „не посмѣяпъ будеши дьяволомъ, и онъ спы-
 „домъ пойдепъ прочъ опъ побя. Тако ся
 „всегда огорожай; а я помощью креста и
 „кныгы ся написалъ (191).“

Чтоже сказать о происхожденіи двуперспнаго сложенія креста? Откуда взялось мнимое Θεοιουρισμοу свидѣтельство? На эти вопросы не лзя отвѣчать положительно. Двуперспное сложеніе креста сходно съ шѣмъ сложеніемъ персцовъ, копорымъ благословляетъ священникъ. Неудивительно, что последнее принято было нѣкошорыми за образецъ для перваго. Кромъ того невѣжество, сполько усилившееся ко времени Максима Грека, позволяло себѣ читать или слушать и такую книгу, какова книга мнимаго Философа Афродитіана. Неосмотрительная проспота могла и двуперспное знаменіе креста заимствованъ изъ какой нибудь ерешической книги или приняпъ опъ неправомыслящаго общесства, а безотчетная, неразумная любовь къ старинѣ сдѣлала его неприкосновенною святыней. По вѣрояшному замѣчанію Диптирима, этонъ обычай заимствованъ у ерешиковъ послѣдователей Арія, Македонія и Неспот-

рія, въ ученіи которыхъ Сынъ Божій почитается меньшимъ Отца, а Духъ Святой унижается предъ Сыномъ. А Феодоритово свидѣтельство, въ первоначальномъ своемъ видѣ неопредѣленное, получило опредѣленный смыслъ и толкованіе отъ поздней Русской мудрости.

V. Хожденіе посоловъ.

Когда въ 1478 году въ Москвѣ была опшроена Соборная Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (нынѣшній Успенской Соборъ) и Митрополисъ Геронній освятилъ ее, то, по словамъ лѣтописца, нѣкоторые прелестники обвиняли Митрополиша предъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ томъ, что Митрополисъ неправильно ходилъ вокругъ Церкви съ крестами, ходилъ противъ солнца, а не по солнцу. Не разыскавши, на чей споронъ истина, Великій Князь явно высказалъ Митрополишу свое негодованіе, „яко сега ради гнѣвъ Божій приходитъ,“ говорилъ онъ. Оскорбленный несправедливымъ негодованіемъ Великаго Князя, Митрополисъ оставилъ посохъ свой и, взявъ съ собою ризницу, удалился въ Симоновъ монастырь. Государь началъ доискиваться истины, справлялся въ книгахъ, но въ чинѣ освященія Церкви не нашелъ разрѣшенія, по солнцули ходитъ или противъ солнца. На-

чались споры и довольно жаркіе. Та и другая спорона имѣла своихъ защитниковъ. Мипрополисъ защищалъ себя тѣмъ, что, когда діаконъ кадитъ престолъ въ алтарь, начинаетъ обходить его съ правой руки. За Мипрополипа говорили, что въ Святой горѣ, при ослѣщеніи Церкви, съ креслами также ходили противъ солнца. Противная спорона, къ которой принадлежали: Геннадій Архимандритъ Чудовскій, и Вассіанъ, Владыка Ростовскій, отвѣчали: „Солнце праведное—Христосъ на ада наступи, и смерть связа, и души свободы, и того ради рече, исходящъ на пасху. Тоже прообразующъ на упреніи.“ Трудно понять смыслъ этого отвѣта. Только замѣчаемъ дѣлописецъ: „и много спирашеся и не обрѣшоша истины.“ Но такъ какъ большая часть священниковъ, людей грамотныхъ, иноковъ и мірянъ была на сторонѣ Мипрополипа, то споръ кончился тѣмъ, что Великій Князь усердно просилъ Мипрополипа снова принять Мипрополию, и оставилъ на волю его ходить по солнцу или противъ солнца (192).

Такимъ образомъ ясно, что и хожденіе посолонъ, совершаемое нынѣ раскольниками совершаемо было прежде, еще въ концѣ XV столѣтія и, вѣроятно, не преставало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаться и послѣ, потому что, хотя воля Великаго Князя и прекратила споръ, но такъ какъ „успава

не учинили⁶⁶, какъ говоритъ Лѣтописецъ, каждый могъ опасаться при своемъ мнѣніи и дѣйствовать такъ, какъ прежде дѣйствовалъ.

Съ чего взяли ходились посолонъ при освященіи храма, не рѣшено и въ XV вѣкѣ, шѣмъ труднѣе рѣшить это въ XIX-иѣ.

ПОКУШЕНИЕ И УСПѢХИ РИМСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Папа и его дѣйствія памянны народу Русскому. Тяжелы были для нашихъ предковъ властолюбивые замыслы Западнаго Владыки (195). Но издревле повпюрjali, что много Христiанскаго царспва вольнаго (кромѣ Русскаго), и закону Греческаго нѣтъ (194).

Въ Церкви Римской очень рано спалъ проявляншься духъ преобладанiя надъ другими Церквами. Все болѣе и болѣе усиливаясь, сей духъ наконецъ былъ причиною того великаго раскола, который въ XI вѣкѣ опдѣлилъ и доселѣ опдѣляетъ опъ единой Соборной и Апостольской Церкви—Церковь Западную Римскую. Сначала два мнѣнiя опдѣляли Церковь Западную опъ Воспючной,—мнѣнiе о первенствѣ Папы и происхожденiи Святаго Духа. Впослѣдствiи къ симъ мнѣнiямъ присоединилось много другихъ, болъшею частiю направленныхъ къ возвышенiю Римскихъ Первосвященниковъ. Эти мнѣнiя супъ:

1). О совмѣщенiи верховной Гражданской власти съ Церковною въ лицѣ Папы, и о политической зависимости Государей Христiанскихъ опъ Папы.

2). О равносильной Боговдохновенному Писанiю важности книгъ Апокрифическихъ.

3). Объ очистилицѣ, или такомъ среднемъ

между раемъ и адою мѣстѣ, въ которомъ души людей, несовершенно злыхъ, проходятъ сквозь огненное искушеніе;

4. Объ Индулгенціяхъ, или разрѣшительныхъ граматахъ;

5. О безженствѣ священниковъ;

6. О преподаніи Евхаристіи мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба;

7. О употребленіи въ Евхаристіи опрѣснителей.

Всѣ эти мнѣнія образовались собственно подъ вліяніемъ обстоятельствъ; уже впоследствии стали приводить въ подкрѣпленіе ихъ доказательства, которыя естественно ничего не могли доказать, кромѣ усилія защищать принятую мысль.

Главенство Папы держится теперь у Папистовъ на слѣдующемъ умозаключеніи: Апостоль Пётръ былъ главою всей Церкви; Папа преемникъ Петра; слѣдовательно Папа глава всей Церкви. Каково это умозаключеніе? Оно непердо и въ цѣломъ сославъ и въ частяхъ. Апостоль Пётръ былъ главою всей Церкви. Когда это? Глава Церкви одна, — Исусъ Хриосъ. Апостолы были служители Хриосовы, исполковали Его слова, исполнили Его воли — не болѣе. Церковъ назда на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, а краеугольный камень ея самъ Исусъ Хриосъ. Отселъ Апостолы никогда не отноились къ Петру, какъ главъ своей, и

Петръ никогда не требовалъ того. Есть даже случаи, которые явно опровергаютъ мысль о первенствѣ Петровомъ. Дѣян. 8, 14. 15, 13 - 22. Гал. 2, 11. Если Спаситель сказалъ некогда Петру: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и заплѣмъ обѣщаль ему ключи Царствія Своего*: по эти слова, какъ показывается связь мыслей, даютъ видѣть только силу вѣры, а Петру вручаютъ ту самую власть, которая вручена была и прочимъ Апостоламъ. Что касается до Папы; по онъ совершенно напрасно выдаетъ себя за наследника Петрова первенства, если бы п. е. и было известно сіе первенство во времена Петровы. Петръ былъ Апостоль: а Папа? Говорятъ, Петръ былъ Епископомъ Рима; а Папа преемникъ Петра? Правда Петръ былъ Епископъ, но не для одного Рима. Тамъ, чѣмъ былъ онъ въ Римѣ, онъ былъ въ Антиохіи, Кесаріи, въ Иерусалимѣ,—вездѣ, гдѣ на вѣрѣ во Христа основывалъ Церкви Божіи. Чтожь изъ того?—Петръ не могъ сдѣлать Папы правителемъ Церкви и потому даже, что и послѣ Петра въ живыхъ оставались Иоаннъ Евангелистъ и Симонъ Зилопъ. Смерть же Апостола Петра въ Римѣ конечно не даетъ Римскому Епископу права первенства надъ другими Епископами. Мысль о первенствѣ Папы образовалась въ высокомѣрномъ умѣ Римскихъ Епископовъ отъ обстоятельство.

Римъ былъ нѣкогда столицей міра. Епископы преспольнаго града пользовались особеннымъ уваженіемъ и въ Церкви. Это уваженіе, еще въ первые вѣка, возбуждало по временамъ въ Римскихъ Епископахъ духъ высокомерія, покушавшагося распространить власть свою надъ прочими Церквами; но подобныя покушенія были обличены. Константинъ Великій сдѣлалъ столицей Византію. Это было знакомъ униженія Рима и вмѣстѣ Епископа Римскаго. Но въ отношеніи къ Епископу вышло на оборотъ. Окресныя страны продолжали уважать Римъ и, такъ какъ въ немъ не было Императора, стали еще больше прежняго уважать Римскаго Епископа. Вотъ уже Епископъ Рима сталъ оскорблять права Императора; власть его росла; на Западъ нашелъ онъ Карла и, вручивъ ему шипло Императора, получилъ отъ него въ замѣну новыя Гражданскія преимущества, сталъ мірскимъ Княземъ Рима и Равенны. Настали времена глубокаго невѣденія и просподушія. Папа признанъ и Княземъ цѣлаго міра. Но вотъ времена невѣжества прошли; съ ними исчезла и власть Папы. Явное посмѣяніе времени надъ честолюбіемъ человѣческимъ!

Происхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына главнымъ образомъ основываютъ: 1) на нѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Духъ Святой называется Духомъ Сына и Духомъ Христовымъ. Галаш. 4, 6. Римл. 8, 9. 1 Петр

1, 11. Филип. 1, 19. II) на словахъ Иисуса Христа: *Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего приметъ, и возвеститъ вамъ* и пр. Иоан. 16, 14. 15. даже наконецъ III) на известномъ дѣйстви Иисуса Христа: *дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ.* Иоан. 20, 22. Но Духъ Свяшый называется Духомъ Сына, Духомъ Христовымъ собственно поному, что Иисусъ Христосъ Своимъ искупленіемъ заслужилъ благодать Духа Святаго и открылъ путь дѣствіямъ Его въ сердцахъ человѣческихъ. Иоан. 7, 38. 39. умолилъ Отца и послалъ Святаго Духа Иоан. 14, 16. и далѣе поному, что желанія Духа Христова тѣже, что желанія Духа Святаго. Слич. Рим. 8, 9. съ сп. 1, 10. 11. Галап. 4, 6. съ 4 Царсл. 2, 15. Стольже мало доказываешся предвѣчное происхожденіе Духа Святаго отъ Бога Сына и словами: *Отъ Моего приметъ. . .* Связь рѣчи Христовой (которая вся клонится здѣсь къ утѣшенію Апостоловъ вѣстію о будущемъ Наставникѣ, имѣющемъ вполне замѣнить для нихъ Учителя ихъ и Господа) показываетъ, что въ исполненіи мѣстѣ Спаситель вовсе не касается вѣчнаго бытія Святаго Духа, а говоритъ только о ученіи, которое Сей Духъ долженъ преподашь Апостоламъ, говоритъ, что Духъ Свяшый не только будетъ, учить пому же, чему училъ Онъ Самъ, будетъ продолжатъ и довершатъ то, что Имъ Самимъ начато,

13. но и цѣлю всѣхъ Своихъ дѣйсвѣй будешъ имѣшь прославленіе Его Божесвѣннаго достоинства, и это попому, что Духу Святому не возможно имѣшь иной цѣли: Онъ не опъ Себя возметъ то, что будешъ возвѣщать, но опъ Того, чье мѣсто долженъ заснуишь, 14. Чпожъ возметъ Духъ Святый? Очевидно истинны, которыя спанепъ возвѣщашъ Апостоламъ. Если сказашь, что Духъ Святый возметъ опъ Иисуса Христа бытіе, шо надобно будешъ заключишь, что Духъ Святый не имѣлъ бытія до Воскресенія Христова. Наконецъ на томъ, что Иисусъ Христосъ дуну и глагола: Приимите Духъ Святъ, — отнюдь не можно основываць вѣру въ происхожденіе Духа Святаго и опъ Сына. Иное исхожденіе Его вѣчное, иное преподааніе даровъ Его временное. Сіе послѣднее и Апостоламъ ввѣрено было. Прямое, ясное ученіе о происхожденіи Духа Святаго, заключается въ одномъ мѣстѣ Іоан. 15, 26; и это мѣсто всегда было понимаемо пакъ, какъ нынѣ понимаетъ его Православная Церковь. Мнѣніе о происхожденіи Духа Святаго опъ Отца и Сына образовалось опъ обстоятельствъ. Доказывая Аріанамъ Божесвѣнное достоинство Сына, православные Христиане между прочимъ указывали на то, что даже Духъ Божій, Духъ Святый, называется Духомъ Сына, то есть, Духъ Сына и Духъ Святый равно Божесвѣннаго естества. Въ этой мысли, въ 589 году, Соборъ Толедскій чиналъ прошивъ Аріанъ и Символь вѣры, со включеніемъ: *Filioque*. Прибавленіе не злонамѣренное, но незаконное и опасное. Соборъ не усвоилъ ему значенія неправославнаго, — это

само по себѣ вѣроушно, по крайней мѣрѣ Преподобный Максимъ писалъ, что на Западѣ говорили объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, только собственно въ смыслъ общенія Сына и Духа Святаго по Божеству. Но прибавленіе, сдѣланное Соборомъ, навлекло за собою слѣдствія вредныя. Уже Алкуинъ, въ 804 году и въ то же время Папиріархъ Аквилейскій, писали противъ сего измѣненія Символа вѣры. А Папа Левъ III приказалъ вырѣзать Символь вѣры на доскахъ безъ прибавленій: *Filioque*. Несправедливое объясненіе сего прибавленія мало по малу превратилось въ расколъ. При Папиріархъ Фопіѣ Папа еще соглашался исключивъ изъ Символа, *Filioque*; но въ XI вѣкѣ Папы произнесли уже анаѹему на обличавшихъ несправедливость (195).

Такимъ образомъ два главные догмата, на которые особенно настаивала Римская Церковь, когда хотѣла соединиться съ Греческою и Русскою, не имѣютъ надлежащихъ оснований, и обличаютъ ея неправославіе.

Не менѣе ложны и вронія мнѣнія Римской Церкви. Такъ на пр. мнѣніе о совмѣщеніи двухъ властей Духовной и Гражданской, въ лицѣ духовномъ явно противорѣчитъ дѣйствіямъ и ученію Господа Иисуса. Когда нѣкто изъ народа сказалъ Господу: Учишелою, скажи брашу моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наследство Господе, онъ отвѣщивалъ: *кто Мнѣ постави судію или дѣлителя надъ вами?* (Лук. 12: 13, 14.) Писавъ на судѣ своемъ спрашивалъ Господа: *Ты ли еси Царь Іудейскъ?* и Спаситель отвѣщивалъ: *Царство Мое несть отъ міра сего*, т. е. Царство Христово не естъ та-

кое общество, которое бы существовало для земныхъ цѣлей и съ правами обыкновеннаго земнаго царства. *Аще отъ міра сего, говорилъ въ изъясненіе своей мысли Спаситель, было бы царство Мое, слуги Мои убо подвижались быша, да не преданъ быхъ былъ Иудеомъ.* Иоан. 18: 33—36. Слѣдовательно, если не угодно было Господу, чтобы служители Его мечемъ защищали Господа своего; по это показываетъ, что меча имъ никогда не надлежало брать на защиту правъ своихъ. Опселя уже видно, что и мысль о зависимости высшей Гражданской власти отъ Папы, есть мысль несогласная съ духомъ Христіанскимъ. Тому же Пимашу Спаситель говорилъ: *не имаша власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше.* Иоан. 19, 11. И Апостоль Христовъ Павелъ говорилъ о себѣ: *на судищи Кесаревъ стоя емь.* Дѣян. 25: 10. Точно также ни Римскій, ни какой—либо другой Епископъ въ древней Церкви Христіанской не облакалъ себя верховною Гражданскою властію, и не подчинялъ себѣ какой либо Гражданской власти. Дѣла Св. Аванасія, котораго ложно обвинили въ убійствѣ (196), дѣла Стефана Епископа Антиохійскаго (197), разбираемы были по распоряженію Христіанскаго Императора. Карлъ Великій въ 8 вѣкѣ подарилъ Папѣ Равеннское помѣстье, и имѣлъ неоспорожноспъ уступилъ Римскому Епископу свои Гражданскіе права надъ симъ помѣстьемъ. Въ послѣдствіи Папы распроспранили не законно принятое право гораздо далѣе предѣловъ Равенны, и Гильде-

брандъ сочель уже себя въ правѣ лишать Генриха престола Императорскаго. Но Христовы ли это правила?

Иудеи никогда не уважали книги Апокрифическія такъ, какъ уважали книги Каноническія, и ставили ихъ не выше произведеній человѣческихъ. Это отъ того, что, по словамъ Флавія, книги Апокрифическія явились тогда, когда кончился непрерывный рядъ Пророковъ и опкровеній. Книги Апокрифическія написаны около временъ Александрійскаго перевода. Посему Иудеи всегда отдѣляли ихъ отъ книгъ Каноническихъ. Въ такомъ видѣ онѣ перешли и въ Церковь Христіанскую. Здѣсь ихъ читали народу для назиданія и приготовленія его къ испиванію религіи Христіанской. Такое благочестивое употребленіе въ послѣдствіи освящено было опредѣленіями нѣкоторыхъ Церквей и Соборовъ,--и въ этомъ отношеніи и книги Апокрифическія могли называться Каноническими, т. е. такими книгами, которыя Церковь назначила для благочестиваго употребленія. Незнакомые съ Иудейскимъ Канономъ, и не знавшіе смысла, въ какомъ книги Апокрифическія названы Каноническими, предположили нѣкоторыхъ Церквей соблазнились симъ названіемъ, усвоили имъ достоинство, равное съ достоинствомъ книгъ, собственно Каноническихъ, и назвали ихъ Божественными. И вопль начало заблужденія Римской Церкви! Но учителя Церкви, свѣдущіе въ древностяхъ Иудейскаго народа, и знакомые съ древнѣйшими рукописями Иудеевъ, каковы: Мелипонъ, Оригенъ, Епифаній, Григорій Назіанзенъ, Аѳанасій,

Иларій, Руфинъ, Иеронимъ, всегда отдѣляли книги Апокрифическія отъ книгъ Каноническихъ, какъ книги человѣческаго происхожденія (198).

Мнѣніе Западной Церкви объ очищеніи основывается на словахъ Апостола Павла въ 1 Кор. 3, 13; но всякой можетъ видѣть, что съ 11 до 15 стиха включительно рѣчь идетъ не собственная, а метафорическая, слѣдственно и слово *огнь* не лзя приниматься въ собственномъ значеніи. Это видно и изъ употребленнаго здѣсь же выраженія: *якоже огнемъ*, ст. 15, которое показываетъ, что *огнь* означаетъ здѣсь сожженіе, подобное положенію человѣка объятаго огнемъ; въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія слово, *огнь*, также принимается въ значеніи искушенія 1 Петр. 1, 7. 4, 12. Иса. 48, 10. Между тѣмъ мнѣніе объ очищеніи и унижаетъ цѣну заслугъ Христовыхъ, и измѣняетъ значеніе жизни вѣчной въ значеніе жизни временной. 2 Кор. 6, 2. 4, 17. Православная Церковь допускаетъ возможность перемѣны участи отошедшихъ отъ сей жизни на лучшую участь. Но она приноситъ Отцу Небесному жертву Христову за умершихъ, употребляетъ въ пользу ихъ средства, какія вручены ей Главою ея. 1 Иоан. 2, 2. 2 Макк. 2, 43, 46.

Основаніемъ Индульгенцій служитъ мысль, что избранные Святые мужи успѣваютъ совершить на землѣ много дѣлъ сверхъдолжныхъ, и что сокровищницею такихъ дѣлъ можетъ распоряжаться Церковь. Мысль прошивная не только духу религіи Христовой,

но и разуму. Онокровная религія исповѣдуетъ единого Ходапая и Спасишеля всего міра, знаетъ одно спасишельное имя. Дѣян. 4, 12. 1 Тим. 2, 5. 1 Іоан. 2, 2. Она учить: *егда сотворите вся повелѣнная ва.иъ, елаголите, яко раби неключими есмь: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* Лук. 17, 10; и не дозволяетъ думать, чптобы кто нибудь не былъ виновень предъ Богомъ, 1 Іоан. 1, 10. И безпристрастные Паписты признающя, чпто ни въ Св. Писаніи, ни у древнихъ Оищевъ ни слова нѣтъ объ Индульгенціяхъ. „De indulgentiis говоритъ одинъ изъ нихъ (Antonin. Arch. Flor. Par. i lit. a. c. 3): Nil expresse habemus ex S. Scriptura, nec etiam ex dictis antiquorum doctorum, sed modernorum.“

Законъ о безбрачности духовенства, именно Пресвитеровъ, Діаконовъ и Уподіаконовъ, еспь такое постановленіе Римской Церкви, которое Церковь Вселенская опвергла еще на Никейскомъ Соборѣ. На Соборѣ Никейскомъ, пишеть Сократъ, нѣкоторые Епископы предлагали было ввести новый законъ, запрещавшій Священникамъ жить вмѣстѣ съ супругами, которыхъ они имѣли еще будучи мірянами; но когда шло разсужденіе объ этомъ, Пафнуцій сталъ посреди разсуждающихъ, и громко началъ говорить, чпто не должно возлагать тяжкаго ига на удостоившихся Священнаго сана, чпто и бракъ честиень и ложе нескверно, чпто чрезмѣрнымъ требованіемъ можно только болѣе повредитъ Церкви. И это говорилъ, продолжаятъ Сократъ, мужъ, который самъ велъ дѣвствен-

ную жизнь. Соборъ согласился на предспавленіе Нафнупія (199). Эпо сказаніе повтораюць Созомень и Геласій, писавшій исторію Никейскаго Собора (200). Правилами другихъ Соборовъ, какъ-то : Анкирекаго и Гангрскаго, которыл приняпы были не только Воспочною, но въ древнія времена и Западною Церковію, брачное состояніе Священниковъ и Діаконовъ допускалось шакже безпрепятственно (201).

Мнѣніе Римской Церкви,— что Евхаристію должно совершашь на прѣсномъ, а не на квасномъ хлѣбѣ, нисколько не оправдывается древностію. 1) Извѣстно, что Евхаристіа въ самыя древнія времена совершалась на томъ хлѣбѣ, который приносили вѣрные въ общія собранія; но эпошъ хлѣбъ былъ, безсомнѣнія, хлѣбъ общеупотребительный, квасный; 2) совершенно извѣстно, что не только Воспочная, но и Западная Церковь до X или даже XI сполѣпія совершали Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ. Даже Западные Епископы древніе (Сирицій, Иннокентій I) называютъ хлѣбъ Евхаристіи *fermentum*—кваснымъ. У Епифанія и Амвросія находяпся ясныя свидѣтельсшва на то, что древняя Церковь употребляла въ Евхаристіи хлѣбъ квасный. Фотій, обличавшій даже маловажныя отспупленія Римской Церкви, ни слова не говоритъ объ опрѣснокгахъ. Конспантиннопольскіе Патріархи спали обличашь Римскую

Церковь въ совершеніи Евхаристіи на опрѣснокахъ со времени Михаила Керуларія. Въ позднемъ произхожденіи обыкновенія совершашь Евхаристію на прѣсномъ хлѣбѣ увѣрены и нѣкоторые изъ безпристрастныхъ Папистовъ, каковы Бона, Сирмондъ, Мабильонъ; первый изъ нихъ съ такою твердостію защищаетъ совершеніе Евхаристіи въ продолженіи первыхъ X столѣтій на квасномъ хлѣбѣ; что упорство другихъ Римскихъ писателей въ защищеніи вѣрованія пропивнаго объясняетъ *ex praejudicio infantiae* (202).

Что Христіане, всѣ безъ исключенія, должны приобщаться и Тѣла и Крови Христовой—это очень видно изъ словъ Апостола Павла: 1 Кор. 11, 23. 28. 10, 24. Пренданіе Евхаристіи мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба вошло въ употребленіе не ранѣе XII вѣка. И Римская Церковь не настаиваетъ на древность своего постановленія (203). Причиною опсупленія опъ законнаго преподанія Евхаристіи было неоднократное пролиніе Крови Христовой неоспорожнымъ и не слишкомъ благоговѣйнымъ народомъ. Для избѣжанія такой опасности сначала спали давалъ мірянамъ Кровь Христову посредствомъ шрубчекъ, придѣланныхъ ко дну сосуда. Но такъ какъ и этимъ не предотвращалась совершенно опасность, по въ нѣкоторыхъ Церквахъ спали приобщашь народъ хлѣбомъ, напоенымъ Кровію. Но и эшо

было отвергнуто. Въ XIII столѣтіи преподаніе мірянамъ Евхарисіи подѣ обоими видами спановилось все рѣже и рѣже; въ XIV столѣтіи едва замѣчаемъ его; наконецъ, послѣ обличенія ереси Гуссиповъ, на Константскомъ и Тридентскомъ Соборахъ, рѣшишельно запрещено было приобщать мірянъ Кровію.—Но *tollatur abusus, maneat usus* (204).

Время, лучшей судьбѣ мнѣній и дѣйствій чѣловѣческихъ, уже часпю обличило несправедливость Римской Церкви. Нѣкоторыя изъ Паписповъ, самыхъ благонамѣренныхъ, или ограничивающъ, или даже и вовсе оспавляющъ шѣ мнѣнія своей Церкви, копорыя прежде такъ жарко были защищаемы.

Не смотря однакожъ на эпо, было время, когда власть Папы была почти единственною власпю на Западѣ. Въ IX и X вѣкахъ Папы начали распросранять предѣлы своей Церкви и власти къ Воспоку, успѣли обратишь въ Хрисіанство нѣкопорыя изъ племень Славянскихъ. Въ эпо время спало усиливашься племя Славяно-Руссовъ. Многочисленность и сила Русскаго народа много могли обѣщать Папѣ, если онъ успѣетъ подчинить сей народъ своей Церкви. И Папы къ доспигенію своей цѣли спали употреблять всѣ средства, и леспь, и угрозы, и наказанія.

Ученіе Римской Церкви извѣстно у насъ было подѣ именемъ Лапинской и Варлжской

вѣры. Последнее названіе произошло отъ того, что изъ Христіанъ Западной Церкви вѣхъ ближе къ намъ были Варяги. И какъ Варяги рано сдѣлались намъ знакомы, то неудивительно, что рано сдѣлалось намъ знакомо ученіе Римской Церкви, особенно при ревности Папистовъ къ его распространенію.

Самый удобный случай—утвердить ученіе Римской Церкви и вмѣстѣ власть свою въ Русской землѣ—открылся для Папъ въ то время, когда Владиміръ изъявилъ желаніе принять Христіанскую вѣру. Папа не опуспилъ сего случая. Между прочими миссіонерами явились къ Владиміру и Папскіе миссіонеры. Многое, казалось, обѣщало Папъ успѣхъ—и обширныя предѣлы Папской власти, и слабость Имперіи Греческой, и непріязненныя отношенія къ ней Руси. Но сердце Владиміра избрало вѣру Греческую, какъ лучшую, и какъ избранную еще прежде его бабкою Ольгою. Это первое, исторически извѣстное, покушеніе Папъ подчинить Русскій народъ своей Церкви и власти (205). Одинъ Польскій историкъ спарается доказать, что еще при Владимірѣ Римская вѣра распространилась въ Кіевѣ чрезъ Келберскаго Епископа Рейнбарга, съ которымъ привѣхала въ Кіевъ дочь Польскаго Короля, Болеслава, супруга Святополка, что будио Святополкъ и вмѣстѣ съ нимъ вся та спрана приняли Римскую вѣру (206). Есть еще

сказаніе, что будто Ярославъ, по смерти Митрополюпа Теофимпа, просилъ себѣ Епископа у Папы Венедикта VIII, и будто Венедиктъ въ 1021 году, прислалъ къ Великому Князю Епископа Алексѣя, который основалъ новую Кіевскую Епископію и пр. но наконецъ, по зависти Греческаго духовенства, долженъ былъ удалиться на родину свою въ Болгарію (207). Оба эти сказанія принадлежатъ къ числу тѣхъ вымысловъ, которыми Уніаты старались доказать древнюю зависимость нашей Церкви отъ Церкви Римской (208). Воиъ достовѣрные факты.

Великій Князь Изяславъ, сынъ Ярослава, двукратно изгоняемый изъ Кіева братомъ своимъ Святославомъ, во время вторичнаго изгнанія обратился къ могущественному владыкѣ Рима, Григорію VII, и чрезъ сына своего обѣщалъ признасть надъ собою какъ духовную, такъ и мірскую власть Папы. Папа въ 1075 году, отправилъ пословъ къ Изяславу съ письмомъ, въ которомъ писалъ, что Сынъ Изяславовъ далъ присягу быть вѣрнымъ Главѣ Церкви. „Желая, продолжалъ Папа, изъявить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ, доверяемъ симъ посламъ, изъ которыхъ одинъ вамъ извѣстенъ и другъ вѣрный, переговоры съ вами о всемъ, что есть и чего нѣтъ въ письмѣ. Примите ихъ, какъ пословъ Св. Петра, благосклонно выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что

они предлагаютъ вамъ опть имени нашего и пр.“ Послы нашли конечно Изяслава не въ Россіи, а вѣрояпно въ Польшѣ, и всѣ порученія Папы остались безъ дѣйствія. Папа утверждалъ сына Изяславова на престолю Великокняжескомъ. Но обстоятельствова сами собой измѣнились въ пользу Изяслава. Святославъ умеръ, и въ 1077 году, Изяславъ вступилъ на престолъ (209). По симъ-то обстоятельствамъ В. Князь спрашивалъ Феодосія, Игумена Печерскаго, что такое вѣра Варяжская, и пошлъ опвѣчалъ ему въ посланіи, что это вѣра злая и законъ нечистый (210). Къ этому же времени принадлежатъ и прибытіе 3000 Варяговъ въ Кіевъ, которые были Римскаго исповѣданія, и имѣли при себѣ Римскихъ священниковъ (211).

Къ сыну Всеволода, Владиміру Мономаху, Митрополилъ Никифоръ писалъ посланіе въ опроверженіе ученія и обрядовъ Римской Церкви. Въ концѣ посланія Митрополилъ пишетъ: „прочишайже, Княже мой, ни единою, ни дважды, но множицею и ты, Княже, и сынове твои (212).“ Впрочемъ неизвѣстно, по какому именно поводу нужно было Митрополилу подтверждать В. Князю о наблюденіи осторожности противъ Римскаго ученія. Къ этому же времени, а можетъ быть, и тому же Митрополилу принадлежатъ слово съ такимъ началомъ: „понеже чадо блаженное и сыну свѣпа, понеже

земля людская въ судехъ у тебе есть живущіи и еже на ней суть оплаки служащіи Латинское пріяли естъ ученіе (213).

Изъ посланія Митрополииа Іоанна IV къ Папѣ Александру III можно видѣть, что изъ Гима присланы были къ намъ во время сего Митрополииа довѣренныя Папы съ вопросомъ о причинахъ раздѣленія Церквей (214).

Вошь еще ясный памятникъ покушеній Папскихъ. Около половины XII столѣтія Аббатъ Клервосскій Бернардъ посланъ былъ обращать Руссовъ въ Латинскую вѣру. За мѣчашельно громкое посланіе къ нему Епископа Краковскаго Матѳея. „Руссы, пишеть онъ къ Аббату, безчисленны, какъ звѣзды: но, исповѣдая Христа, они дѣлами своими отвергають его.—Если Оракійскаго Ороея и Оивскаго Амфіона вознесли на небо за то, что они звуками лиры смягчали сердца дикихъ и каменныхъ людей, то пѣмъ болѣе можно надѣяться, что Св. Аббатъ приобрѣтеть Христу народы чуждые (215).

Всѣ эти покушенія не имѣли, кажется, никакихъ важныхъ слѣдствій. Русская Церковь, воспитываясь подъ вліяніемъ Греческой, раздѣляла ея отвращеніе къ отступленіямъ Западной отъ чистоты ученія и обрядовъ древней Церкви. Это отвращеніе къ Латинству было внушаемо Русскимъ при всякомъ случаѣ. Извѣстно, что сказано Влади-

міру Корсунскимъ Епископомъ о Римской вѣрѣ. Бывшій при Владимірѣ, Св. Митрополитъ Русскій Леонъ или Левъ писалъ въ обличеніе Лашинянъ Греческое посланіе (216). Равно на вопрошеніе Изяслава: „Скажи ми, ошче, вѣру Варяжскую,“ Θεодосій опивѣчалъ: „вѣра ихъ зла и законъ нечистъ.“ Новогородскій Епископъ, Нифонитъ возлагалъ шеспинедѣльную еписимію на того, кто понесетъ дѣпсію для молишвы къ Варяжскому попу (217).

Вирочемъ иногда дѣла располагались и въ пользу Западной Церкви. Нападеніямъ Римскаго духовенства особенно подвергались Юго—Западныя Заднѣпровскія области, Галичь, Волинь и даже Кіевъ. Это зависѣло частію отъ положенія самыхъ спранъ, смѣжныхъ съ Польшей и Венгріей, частію отъ обстоятельствъ Россійскаго Государства, равно и отъ обстоятельствъ союзныхъ областей. Но и Сѣверозападные предѣлы Россіи также подлежали вліянію, не рѣдко очень тяжелому.

Извѣстно, что еще въ 1030 году Великій Князь Ярославъ построилъ у Эспландской чуди, на рѣкѣ Амовжѣ или Ембахѣ, городъ Юрьевъ, нынѣшній Дерпшъ, и въ тоже время создалъ тамъ Церкви во имя Св. Николая и Великомученика Георгія. Такимъ образомъ первыя сѣмена Христіанства посѣяны были на этой землѣ Церковью Греко—Россійскою. Наша Церковь и послѣ

снаралась сохранять свое приобрѣтеніе, и, сколько можно было, сохраняла. Но предки наши не хотѣли такъ настоятельно дѣйствовать на совѣсть просвѣщенной императрицы, какъ дѣйствовали Римскіе Сѣверные Христіане, и особенно Шведы (218). Исполняя волю Папы, Александра III, который торжественно обѣщалъ вѣчное блаженство Римскимъ Сѣвернымъ Христіанамъ, если, чрезъ ихъ содѣйствіе, Чудъ признаетъ въ немъ Апостольскаго Намѣстника, Шведы съ Латинскою Библіею и съ мечемъ выходили на берега Бадійскаго моря проповѣдовать вѣру. Около 1186 г. Мейнгардъ Нѣмецъ испросилъ у Полоцкаго Князя Владиміра дозволеніе обращать Чудъ въ Христіанство и имѣлъ успѣхъ. Преемники его, утвержденные въ санъ Епископовъ, для успѣха въ своемъ дѣлѣ прибѣгли къ оружію. Папа чрезъ пословъ подкрѣплялъ ихъ ревность общаніемъ всепрощенія всякому, кто подъ знаменемъ креста лилъ кровь человѣческую. Альбертъ, третій Епископъ Ливонскій, основалъ въ 1201 год. орденъ Меченосцевъ и, съ ихъ помощію, крестилъ огнемъ и мечемъ Ливонцевъ. Напрасно удѣльные Князя пытались остановить успѣхи Меченосцевъ. Мстиславъ, Князь Новгородскій, не допустилъ Нѣмцевъ овладѣвъ Сѣвѣрною частію Ливоніи, (1212 г.) крестилъ самъ нѣсколько язычниковъ, обѣщалъ прислать своихъ священни-

новъ: но Миссіонеры Альбертовы предупредили Князя и скоро ввели и здѣсь Лашинскую вѣру. Когда Русскія войска снова пришли въ Эстляндію, Эстляндцы убили Лашинскаго Священника, присланнаго въ Феллинъ Епископомъ Диншрихомъ для проповѣди Евангельской; въ 1214 года храбрый Мспиславъ снова очистишь Сѣверную Ливонію отъ Меченосцевъ; въ 1217 году Новгородцы наказали дерзоспъ ордена. Альбертъ дѣйствовалъ по силою, по хитростію; величалъ Русскихъ Господами Ливоніи; между тѣмъ въ 1224 году жегъ окрестности Новгорода и Цскова; въ 1225 году истребилъ Юрьевъ со всѣми его защитниками и заставилъ Новгородцевъ просить мира. Такимъ образомъ Римское духовенство дѣлало значительные успѣхи на Сѣверѣ православной снраны. Сид успѣхи внушили Папѣ мысль обнаружить свои намѣренія касательно всей Россіи. Въ 1227 году Гонорій III прислалъ велерѣчивое посланіе ко всѣмъ нашимъ Князьямъ. „Радуемся о Господѣ, услышавъ, что ваши послы униженно просили брата нашего, Епископа Моденскаго, Дегана Апошольскаго нашего Преспюла, посѣпипъ лично ваши снраны, такъ какъ вы госповы принять здравое ученіе и отвергнушь всѣ заблужденія ваши. И не заблужденія ли въ вѣрѣ раздражаютъ противъ васъ небо и причиняють бѣдешія всей снранѣ вашей? Бойшесь еще

ужаснѣйшихъ, если не обратишь къ испи-
нѣ. Увѣщаемъ и молимъ васъ письменно
изъявить на шо добрую волю чрезъ надеж-
ныхъ пословъ, а между тѣмъ жить мирно
съ Хрисціанами Ливонскими.“ Такъ писалъ
Гонорій. Извѣстно, что Исковитяне въ это
время заключили миръ съ Ливонскими рыца-
рями. Ливонская хроника говоритъ, что въ
1224 году послы Новгородскіе и другіе при-
ѣзжали къ Епископу Моденскому въ Ригу,
но только для того, чтобы онъ именемъ
Папы утвердилъ заключенный ими миръ съ
орденомъ. Говорено ли было что—нибудь при
сихъ сношеніяхъ Русскими о соединеніи Церк-
вей, неизвѣстно. И по памятникамъ не вид-
но, чтобы Папское увѣщаніе имѣло какое
нибудь вліяніе на Русскихъ, исключая развѣ
отношеній гражданскихъ (219).

Въ 1237 году Папа буллою повелѣлъ
Упсальскому Епископу проповѣдовать въ сѣ-
верныхъ странахъ крестовый походъ про-
тивъ Финляндіи и Руси. Въ слѣдствіе сего
Шведскій Король, Эриксонъ послалъ полко-
водца своего Биргера съ сильнымъ войскомъ
обращать Новгородцевъ въ Лашинскую вѣру.
На берегахъ Невы Александръ разбилъ Шве-
довъ, убилъ Епископа, оставилъ печать
копьемъ своимъ на лицѣ Биргера и заслу-
жилъ названіе Невскаго. Кончивъ дѣло съ
Шведами, Александръ долженъ былъ спѣ-
шить на помощь Искову и Изборску; ору-

жіе защитника православія и здѣсь было побѣдоносно. Александръ заслужилъ орденъ шрепенансь за самую Ригу и получилъ оупъ него значительную часть Лепгаліи (220).

На Югѣ Россіи Галицкая обласнь, въ концѣ XII столѣтія, находилась въ рукахъ Венгровъ, у Андрея, сына Венгерскаго Короля. Правленіе Андреево сперва тихое, превратилось потомъ въ насильственное. Венгры позволяли себѣ всякаго рода злодѣйства и не оказывали никакого уваженія къ православнымъ храмамъ, дѣлая изъ нихъ спойла для лошадей. Когда потомъ Галицкое Княжество перешло къ предприимчивому и умному Роману Вольнскому, состояніе Церкви измѣнилось. Сила сего Князя слѣснила дѣйствія Римскаго Духовенства, копорому удобно было распространять свою власнь въ прежнія междоусобія, когда Галиція постоянно почти находилась подъ вліяніемъ Венгровъ и Поляковъ. Папа, слѣдя постоянно ходъ дѣль въ нашемъ опечесивѣ, угадалъ характеръ Романа. Иннокентій III началъ дѣйствовать на самую понкую спруну въ душѣ Князя Галицкаго,—на его власнолюбіе. Власнь Папъ была тогда велика. Они возвели въ достоинство Королевствъ Арменію, Богемію Болгарію. Чего спойло объявилъ Королевствомъ и Галичь, и съ энимъ Королевствомъ передавъ Роману власнь надъ окресными землями? Къ сему же времени пришлось и взятіе

Крестоносцами Царь града; это событие, бывшее слѣдствиемъ Папскихъ усилій, дало Папѣ случай выставить свое могущество и хвалиться православіемъ. „Хотя доселѣ Вы были удалены отъ сосцевъ вашей мащери, какъ дѣли чуждые, писалъ Иннокентій III къ Архіепископамъ и Епископамъ нашимъ: но, по врученной отъ Бога намъ недостойнымъ обязанности пасныря просвѣщая народъ свой, на насъ лежитъ опеческій долгъ заботиться о томъ, чтобы члены были сообразны главѣ своей, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму.—Греческая Имперія и Церковь покорились Апостольскому сѣдалищу, униженно принимаютъ отъ него велѣнія; не безразсудно ли будетъ, если часнѣ не будетъ согласоваться съ своимъ цѣлымъ?“ Кардиналь, отправленный Папою въ Россію съ тѣмъ, чтобы быль просвѣтителемъ ея и истребителемъ заблужденій, доказывалъ Роману превосходство Римскаго закона. Знакомый съ Священными книгами Князь опровергалъ посла, убѣждалъ даже его самого опстать отъ Папской ереси. Посоль увѣрялъ, что Папа мечемъ Святаго Петра покоришь Князю множеству народовъ и сдѣлаешъ его Королемъ.—„Такой ли мечъ у Папы?“—опвѣчалъ Романъ Легату,—„Пока при мнѣ мой мечъ, онъ дастъ мнѣ земли, не имѣю нужды въ другомъ, и кровію покупаю города.“ (221). Вскорѣ послѣ сего событія мужественный

Князь, сполпъ Юго-Западной Россіи, умеръ. Рука юныхъ сыновей его Данила и Василька не окрѣпла еще для того, чпобы твердо держать наслѣдіе опцовское,—и вознесенный Романомъ Галичь снова сдѣлался добычею Рускихъ вельможъ, Кнлзей, Венгровъ и Ляховъ. Тогда Римскому духовенству снова открылась полная свобода дѣйснвовать въ области Галицкой. Послѣ десятилѣтнихъ смущъ, во время которыхъ Галичь переходилъ въ руки того, кто былъ сильнѣе и хитрѣе, наконецъ Венгры и Ляхи положили между собою сдѣлать Галичь независимымъ опъ Польши, Венгріи и Руси; въ этотъ договоръ входилъ бракъ Венгерскаго Королевича, Каломана съ Польскою Королевною, Саломіею. Обстоятельство было самое благопріятное для Римской Церкви. Уже въ 1214 году отецъ Каломана, Андрей писалъ къ Папѣ, что Князья и народъ Галицкіе, поданные Венгріи, испросивъ себѣ сына его въ Князя, желаютъ навсегда подчиниться Римской Церкви, съ тѣмъ только условіемъ, чпобъ не опмѣняемы были ихъ древніе Священные обряды. Король просилъ Папу поспѣшить присылкою Легата для принятія присяги опъ народа въ вѣрности Апостольскому престолу, дабы иначе, прибавлялъ Андрей, „споль полезное для васъ и для насъ“ расположеніе его не измѣнилось.“ Каломанъ съ Саломіею коронованы Архіепископомъ

Гранскимъ (222). Въ слѣдъ за тѣмъ лвились въ Галичь Священники Латинскіе; православный Епископъ и Священники были изгнаны; начали превращать церкви въ кошелы, народъ принуждаютъ къ принятію Римской вѣры (223). Въ Россіи въ это время отличался и добродушіемъ и силою Мстиславъ, Князь Новгородскій. Польскій Король Лешко предложилъ Мстиславу освободить Галичь отъ ига Венгерскаго, обѣщая дружбу и помощь. Судьба Церкви Православной не могла не печалиться добраго и храбраго Князя; лишившись въ это время сына, счастливый сей воинъ могъ ли не помышлять о вѣрѣ и о ея защитѣ? Венгерцы едва услышали о его намѣреніи, оспавили Галицію; но потомъ собрали сильное войско. Послѣ переменнаго счастья, Мстиславъ успѣлъ 1220 году совсемъ изгнать Венгровъ, плѣнилъ Коломана, объявилъ себя Королемъ (Царемъ) Галицкимъ и возстановилъ права Православной Вѣры; но сдѣлалъ припомъ важную ошибку.— Можетъ бытъ надѣясь найши въ сильной Венгріи вѣрную защиту для Галиціи, Мстиславъ, по внушенію Галицкаго Вельможи Судислава, согласился выдать дочь свою за сына Венгерскаго Короля и въ приданое за ней назначилъ обласпъ Галицкую, исключая Лонизье. Мстиславъ въ послѣдствіи раскаялся въ помѣ. Пана сперва не благословлялъ брака, зная, какъ нуженъ былъ ему

Коломанъ; пока живъ былъ Мстиславъ, онъ ничего не могъ надѣяться для себя опъ Галиціи. Въ 1228 году Мстиславъ умеръ; Король Венгерскій взялъ себѣ и Понизье. А въ 1235 году Папа учредилъ въ Галичѣ Латинскую Архіепископію, на которую пославилъ Епископомъ Доминиканца Бернарда (224).—Такъ Римская Церковь, чрезъ вліяніе Венгріи и Польши на Юго-Западные наши обласни, старалась утвердить владычество свое въ Русской землѣ.

Въ 1224 году Татары нахлынули на Россію. Дѣйствіе ихъ нашествія слишкомъ было ощутительно въ Южной Россіи; она была разграблена, опустошена, сожжена; вмѣстѣ съ тѣмъ рушилось все, что заведено было Папою въ Россіи (225).

Галиція перешла въ руки мужественнаго сына Романова, Данила. Папы, стараясь просвѣтити Христіанствомъ Татаръ, не оспавляли и Галиціи. Плато-Карпини, отправлявшійся въ 1245 году къ Татарамъ, старался дѣйствовать на Василька, брата Данилова, принесть къ Русскимъ Епископамъ грамоты опъ Папы, въ которыхъ Римскій Епископъ увѣщевалъ ихъ обратиться къ соединенію съ Западною Церковію; но не получилъ никакого опвѣща, поелику шупъ не было Данила, ходившаго въ то время къ Башью (226). Данилъ возвратился изъ Орды другомъ и любимцемъ Башыя; но со-

крушаясь объ участи опечества непрестанно помышлялъ о сверженіи ига. Онъ думалъ найши помощь у Папы и съ 1246 года начались у него сношенія съ Иннокентіемъ IV. Даниль изъявилъ желаніе соединиться съ Римскою Церковію. Это желаніе было повпорено въ присутствіи Епископовъ, Игуменовъ и знашныхъ людей предъ Папскими Миссіонерами, когда они возврапились отъ Монголовъ (227). Много обѣщало Папѣ согласіе Данила. Въ сіе время уже около 10 лѣтъ Кіевская Всероссійская Митрополія не имѣла правителя. Папа могъ подумать, что Митрополія на всегда прекрапилась (228). Онъ готовъ былъ признашь всѣ обряды Греческой Церкви, соглашался созвать Соборъ для разбора несогласій, распочалъ обѣщанія и ласки предъ Даниломъ, называлъ его любезнѣйшимъ сыномъ, предлагалъ ему даже Королевскій вѣнецъ. Даниль пребовалъ помощи прошивъ Монголовъ. Папа уже распоряжался, въ какихъ опношеніяхъ должна находиться Церковь Русская къ Римской, и прислалъ Епископа Алберта въ Первосвященства въ Южной Россіи. Даниль разсердился и прогналъ Епископа и Священниковъ. Въ 1252 году Бела, Король Польскій, помирилъ Данила съ Папою, и Иннокентій прислалъ Данилу вѣнецъ, скипетръ, державу, и обѣщалъ помощь. Даниль назвалъ Папу опцемъ своимъ и Намѣстникомъ

Апостоловъ; ждалъ помощи, но не видя ее, отказался ошъ покорности Римской Церкви. Напрасно Папа уговаривалъ его, сердился, упрекалъ, грозилъ Церковнымъ наказаніемъ и адомъ, велѣлъ Литовцамъ опнидаться у него его владѣнія, Даниилъ ничего не слушалъ.

Въ то же время Папа относился и къ Великому Князю Русскому Александру Невскому. Въ качествѣ Намѣстника Божія, Владыка Римскій приглашалъ его къ соединенію съ Западною Церковію, обѣщалъ и его народу, въ случаѣ согласія на предложеніе, пишину и благословеніе Божіе, иначе же грозилъ гнѣвомъ Божіимъ и пославлялъ на видъ, чпо отецъ его Ярославъ, бывши въ Ордѣ, соглашался принять Каполическую вѣру, (въ семъ ссылался онъ на Карпини, хотя у Карпини ничего подобнаго нѣтъ.) Послы говорили Князю: „Папа Святѣйшій велѣлъ доложишь тебѣ, чпо онъ слышалъ о твоей славѣ и доблестяхъ, и о пространствѣ земли твоей, и изъ числа двѣнадцати Кардиналовъ присылаешъ двухъ избранныхъ, да послушаешъ ученія ихъ.“ Князь призвалъ людей свѣдущихъ, совѣщавался съ ними, и въ ошвѣстѣ къ Папѣ изобразилъ испорію вѣры и православія и наконецъ закончилъ пакъ: „си вся свѣдаемъ добръ, а ошъ васъ ученія не приимаемъ.“ Послы—Галдъ и Гемонпъ „возвратишася во свояси“ — ни съ чѣмъ (229). Вошъ еще средство, которое

около сего времени употребляла Западная Церковь для исполненія намѣреній своихъ, и эшо средспиво гораздо вѣрнѣе вело къ цѣли. Тотъ же Папа нарядилъ Миссію изъ Доминиканцевъ и Францисканцевъ, извѣспную подъ именемъ общества спранспвующихъ (*societas peregrinantium*). Эпи монахи по нѣкоторымъ мѣстамъ поспроили Латинскія церкви и монастыри, и положили основаніе ерекціямъ для будущихъ Епископствъ въ Кіевѣ, Луцкѣ, Хельмѣ, Галичѣ, Перемышлѣ, Каменцѣ и Церешѣ въ Валлахіи (230).

Эшаго было не довольно. Папы спарались дѣйспвовать и на поработителей Россіи, Монголовъ, съ намѣреніемъ опсюда извлечь выгоды для себя въ Церкви Русской. Когда въ Ордѣ воцарился Узбекъ (въ 1313 году), Св. Цепръ долженъ былъ спѣшить шуда между прочимъ и для шого, чшобы предупредить посольство Нѣмецкое и опъ Папы къ новому Хану. Около 1322 года Папа Іоаннъ XXII, поставилъ въ сосѣдствѣ съ южными предѣлами Русской Церкви, въ прежней ея области, Латинскую Епископію, именно въ возстановленной Генуезцами Θεодосіи, или Кафѣ. Предѣлами сей Епархіи онъ назначалъ въ длину Болгарію и Сарай, столицу Хановъ, въ ширину — Черное море и Русскія владѣнія. Около 1333 года оптъ же Іоаннъ усшановилъ Митрополию въ Воспорѣ, здѣсь дѣйспвовали Доминиканскіе и Францисканскіе

миссіонеры ; для вспомошествованія имъ какъ въ просвѣщеніи невѣрныхъ, такъ и въ обращеніи схизматиковъ , какъ сказано въ буллѣ Папской, Папа далъ имъ въ Митрополиа славившагося ученостію Франциска Камеринскаго. Въ поже время Іоаннъ учредилъ еще Епископскую каѳедру въ Херсонѣ, назначивъ туда Епископомъ Англичанина Ричарда изъ Доминиканцевъ. Успѣхи ихъ были споль велики, что они обратили къ Лапвнскои церкви отъ Греческаго Православія Князей Аланскаго и Сихійскаго или Черкаскаго (231).

Впрочемъ сколько ни сильны были до сего времени впорженія Римскаго духовенства въ наши Западныя области, Русь еще крѣпилась и мужественно отражала усилія Папъ. Послѣ нашествія Татарскаго, общюгпедельства Юго-Западныхъ Русскихъ Церквей стали хуже. Раззореніе Кіева заставило Митрополицовъ Кіевскихъ перенести каѳедру свою на Сѣверъ. Максимъ, впорый Митрополитъ Кіевскій послѣ нашествія Татаръ, въ 1299 году утвердилъ свою Митрополию во Владимірѣ. Въ 1325 году Петръ перенесъ каѳедру въ Москву. Такимъ образомъ Западныя Епархіи Русской Церкви стали далѣе отъ своего Цервоспопшеля. Правда Митрополипы не оставляли безъ надзора Церкви на Юго-западѣ; они имѣли въ Кіевѣ Намѣстниковъ, и предписывали имъ повиноваться, плащить дань и воздавать шакое

же почтеніе, какъ себѣ. Сверхъ того они и сами дѣлали объѣзды по Западнымъ Епархіямъ. Но могла ли имѣть власныя Намѣстниковъ такую силу и важность, какую могла имѣть сила Митрополита? Что могли значить крапковременныя посѣщенія Митрополитовъ, когда нужно было самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ Русскихъ Западныхъ Церквей? Онѣ чувствовали сиротство свое.— Еще по смерти Митрополита Максима, Галицкіе Князья отправляли онѣ себя Волынскаго Игумена Петра въ Константинополь для посвященія его въ Галицкаго Митрополита, но онѣ посвященъ для Москвы; а въ 1352 году, еще при жизни Митрополита Феогноста, являешся тамъ Феодоритъ (232). Церковь Галицкая и Волынская и послѣ истребовали себѣ Митрополита. Но Митрополиты Московскіе не соглашались на такое раздѣленіе Иерархіи, и Римскому духовенству съ печеніемъ времени открывался болѣе и болѣе свободный путь въ Юго-Западные наши области.

Въ это время случились очень важныя перемѣны въ Литвѣ, Польшѣ и въ Волыни; и по, чего надлежало опасаться въ слѣдствіе удаленія съ Запада Митрополита, при содѣйствіи этихъ перемѣнъ, дѣйствительно случилось.

Въ самомъ началѣ XIV вѣка явился въ Литвѣ смѣлый, мужественный воинъ — Гедиминъ. Этотъ Князь началъ вводить

гражданственность въ свою землю, и изъ нестройной толпы Лишовскихъ дикарей образовала ошройныя и грозныя дружины, вспунилъ въ родственныя связи съ Россіей, Польшею и другими землями, употреблялъ самую вѣру въ орудіе полипики, и распроспранилъ владѣнія свои по Нѣману, Вислѣ, Припечи, Днѣпру, едва не владѣлъ Кіевомъ и Черниговомъ, и готовъ былъ овладѣть Волиныю. Онъ былъ язычникъ, для выгодъ своихъ не прилѣснялъ православной вѣры, но и не былъ покровипелемъ ея; не снѣснялъ власти Русскихъ Митрополиповъ надъ Церквами въ завоеванныхъ имъ обласпяхъ и даже, для успокоенія народа, въ Кіевѣ опредѣлилъ Намѣспникомъ своимъ Голшанскаго Князя Миндова, исповѣдовавшаго Воспочную Вѣру; но въ поже время позволялъ и Западному духовенству, просвѣщати своихъ подданныхъ. Онъ даже предложилъ Папѣ Іоанну XXII, что приметъ Латинскую вѣру, если Папа помирить его съ Нѣмцами. Папа въ 1323 и 1324 годахъ въ письмахъ своихъ къ Европейскимъ Государямъ называлъ Гедимина будущимъ членомъ Церкви Хрисповой. „Монахи Францисканскіе и Доминиканскіе окружающъ насъ: даю имъ волю учить и крестинить людей въ моемъ государствѣ“ — писалъ Гедиминъ къ Папѣ.—(233). Онъ позволялъ строить у себя Каполическія Церкви, а по просьбѣ Папы еще съ 1321 года ввелъ въ Кіевъ

Латинскаго Епископа, Доминиканскаго монаха Генриха. Съ эпого времени начали размножаться по Кіевскому Княжеству Римскіе Коспелы (234). Нѣмецкіе Рыцари, спрашась сосѣда, писали къ Папѣ и Европѣ, что Гедиминъ *quovis ethnico rejus, monstrum biceps, ludibrium naturæ abominabile, violator juris gentium et legum naturalium, Antichisti præcursor* (235); и Гедиминъ услышавъ о томъ, оставилъ Папу и свое прежнее желаніе: однакожъ вѣра Латинская и духовенство Римское, за восемьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ испребленныя въ Кіевѣ нашествіемъ Ташаръ, при немъ получили важную силу.

Сынъ Гедимины, Ольгердъ, занявшій съ 1341 года пресполь его, когда былъ еще язычникомъ, замучилъ прехъ изъ своихъ придворныхъ Христіанъ. Обспоятельство заставили его вснупитъ въ родспвенную связь съ Россією. Онъ выпросилъ себѣ въ супругу дочь Александра Михайловича Тверскаго Іуліанію, и, по ея увѣщанію, съ дѣтми своими принялъ Христіанскую вѣру Восточнаго Исповѣданія. Въ тоже время и Любаршъ, брашъ Ольгерда, женился на Княжнѣ Росповской и былъ усердный членъ Церкви. Впрочемъ не смопря на все эпо, подобно опцу своему, Ольгердъ и Латинскому Духовенству давалъ свободу проповѣдовашь въ Липвѣ Латинское ученіе (236).

На Волини Церковь православная въ эшо время жесполоко спрадала. Около 1336

года сія область, лишившись своихъ князей, вмѣстѣ съ Галичемъ, признала надъ собою власть Болеслава Князя Мазовецкаго. Болеславъ долженъ былъ владѣть этими областями на условіи не нарушать гражданскихъ правъ: но условіе не было сдержано. Воспитанный въ Восточномъ вѣроисповѣданіи, Болеславъ вскорѣ, по внушенію Папы и Короля Польскаго, сдѣлался Каполикомъ и началъ принуждать своихъ подданныхъ къ принятію Латинской вѣры, обременять налогами и оскорблять безчинствами. Не долго онъ властвовалъ. Казиміръ, Король Польскій, въ 1339 году покорилъ Галицію. Галицкая и Волынская области поддались ему на томъ же условіи, на какомъ и Болеславу: но условіе не было исполнено; Казиміръ, преданный своему вѣроисповѣданію, воздвигъ гоненіе на православную Вѣру, припѣсняя Русское Духовенство, „и много зла Христіаномъ сотвори, претворивъ Церкви святыя на Латинское богомерзское служеніе.“ Дѣло дошло до того, что православные хотѣли лучше быть подъ игомъ Татаръ, нежели во власти Казиміра, и призывали на помощь Монголовъ. Еще болѣе усилилось дѣйствіе Западной Церкви при преемникѣ Казиміра, Людовикѣ Великомъ, соединившемъ Венгрію съ Польшею и спаравшемся присоединить ко владѣніямъ своимъ черную Россію и Галицію, а народъ обратишь къ Римской Церкви.

По его просьбѣ, Папа Григорій IX учредилъ на Волини и въ Галиціи чепыре Епископскія Лапинскія кафедры: Галицкую, Перемышльскую, Хельмскую и Владимірскую или Луцкую, и первую изъ нихъ назначилъ кафедрою Мишрополиповъ. А Папа Урбанъ VI открылъ въ Галичскомъ городѣ Львовѣ, куда перенесена и Мишрополія, инквизицію (237). Вѣроятно, для противодѣйствія насиліямъ Папскимъ, въ Галицію пославленъ былъ въ Мишрополита Θεодоритъ, а въ Кіевъ Романъ, первый въ Терновѣ, а послѣдній въ Царѣградѣ (238).

Не столько счастливы были въ это время покушенія Лапинскаго Христіанства на Сѣверѣ Россіи. Въ 1347 году, Магнусъ, Король Шведскій, желая загладить старыя грѣхи свои, услужилъ Папѣ и прославился какимъ нибудь благочесивымъ подвигомъ, вздумалъ обратилъ Русскихъ въ Лапинскую вѣру. Для сего онъ отправилъ посольство въ Новгородъ, съ предложеніемъ избрать свѣдущихъ людей для разсмотрѣнія правоты вѣроисповѣданій, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Предложеніе было отвергнуто. Магнусу сказали, чпобы для сосязанія о вѣрѣ онъ шелъ къ Патріарху Константинопольскому. Магнусъ еще отправилъ посольство съ тѣмъ же предложеніемъ; Новгородцы опять отвергли предложеніе. Магнусъ началъ войну, но ничего не успѣлъ. Впрочемъ

торговья сношенія Пскова съ Лифляндцами и Эстляндцами дали случай Латинству пройтти въ самый Псковъ. Сначала Псковитяне, хоши и шерпѣли въроисповѣданіе Латинское, но не позволяли строити у себя Церквей. Въ концѣ XIII вѣка, на госпинномъ дворѣ, принадлежавшемъ Ганзейскимъ. Сѣвернымъ городамъ, появилась Римская Церковь. Послѣ оказалось уже и дѣйствительное вліаніе Римскаго духовенства на Псковитянъ. Фотій, въ одномъ изъ своихъ посланій къ жителемъ Пскова, жалуется на то, что Псковскіе іереи въ Св. Крещеніи употребляютъ мѣро Латинское, а не святое. Видно, что нѣкоторые уклонились къ Западной Церкви, општупивши опъ обрядовъ Восяючной: однакожь дальнѣйшихъ слѣдствій не видно (239).

На Югѣ православная Церковь время опъ времени спановилась ближе къ опасностямъ. Послѣ Людовика, Польскій престоль принадлежалъ дочери его Гедвигѣ. Гедвига была уже обручена Австрійскому Принцу. Но Польскіе магнаты согласились признать Гедвигу Королевой подъ нѣмъ полько условіемъ, чтобы имъ предоснавлено было избранъ ей супруга. Въ то время Липовскимъ Княземъ былъ Ягелло. Лишва была сильна и обширна. Ягелло былъ опасный сосѣдъ Польши. Важно было для Поляковъ, а вмѣстѣ и для Римскаго духовенства, имѣть на своей сторонѣ Липовскаго Князя. Папа дѣйшвовалъ усердно; онъ

надѣялся пущь многого, надѣялся совсѣмь опнипъ у Русскаго духовенства Галичь, Волянъ, и далеко распространишь Латинскую вѣру. И попомки и подданные Гедиминовы охотно переходили къ кропкой православной Церкви, между пѣмъ какъ мечъ меченосцевъ мало помогаль намѣреніямъ Папы. Гедвига не соглашалась бытъ супругою свирѣпаго, безобразнаго Ягеллы. Польскіе Епископы обѣщали ей Царство небесное. Ягелло прибыль наконецъ въ Краковъ, прельстился красотою Гедвиги, далъ клятву принять Латинскую вѣру, покрестипъ и перекрестипъ для Папы всю Липву. Слово было сдержано. Ягелло въ 1386 году сдѣлался Христіаниномъ Римской Церкви, а въ 1387 году Липва была окрещена. Липовцевъ спавили въ рядъ цѣлыми полками и въ одномъ полку называли всѣхъ Іоаннами, въ другомъ Цепрами и ш. д. Ягелло, дошолъ покровипель Греческой Церкви, сдѣлался ея гонипелемъ, спѣсняль гражданскія права православныхъ и даже казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнишь православію. Къ счаспію, нѣкоторыя Князья Липовскіе и многіе даже въ самой Вильнѣ оспались еще православными Христіанами и заспунались за православіе. Съ другой стороны въ Кіевѣ съ 1376 года былъ Митрополипомъ Кипріанъ мужъ ученый и умный. Онъ очень хорошо поняль соспояніе Русской Церкви на Западѣ, видѣль,

что сила Римскаго духовенства просперлась очень далеко, что пособій для подкрѣпленія ея очень много, что слѣдственно упорное, наспоятельное дѣйствіе прошивъ нее не принесетъ пользы, а пошому дѣйствовалъ пакъ, чтобы не возбудить прошивъ себя и своей Церкви Князей. Въ 1381 году призванный на Мипрополию Московскую, онъ продолжалъ управлять и Южною Церковію съ благо-разуміемъ и усердіемъ Христіанскимъ. За-мѣчал, что безъ личнаго присущивія и надзора скоро можетъ ослабѣть его вліяніе на Заднѣпровскія Церкви, онъ на долгое время оплучался для обозрѣнія ихъ и утвержденія православныхъ въ вѣрѣ. Такъ, опправившись въ 1396 году, онъ въ Кіевской Епархіи пробылъ 18 мѣсяцевъ, а въ другой разъ 23 мѣсяца. Эпо не могло не полагать преграды успѣхамъ Римскаго духовенства. Сверхъ того Кіевъ, Галичь, Вольнь и Подольскъ явно ненавидѣли Лашинство; самые братья Ягеллы, Владиміръ и Скиригелло и нѣкоторые Вольнскіе Князья ревностно защищали православную Церковь. Не смотря однакожь на все эпо, ни благоразуміе Кипріана, ни прошиводѣйствіе Князей Липовскихъ, ничто не остановило распроспраненія Лашинской вѣры и припѣсненія православной Церкви. Ягелло, не имѣвшій ни того ума, ни той самостпательной дѣятельности, какими въ высокой степеніи оплучены были ошець и дѣдъ его,

по принятіи Христіанской вѣры, сдѣлался почи орудіемъ и рабомъ другихъ; а по отношенію къ Церкви, орудіемъ и рабомъ Римскаго духовенства (240). Посему, со времени воцаренія его, Римская Церковь начала брапль рѣшительный перевѣсъ надъ Русскою. Обращивши половину сполчнаго города Вильны къ Римской Церкви, самъ Ягелло въ 1400 году опнялъ у подданныхъ своихъ Воспочнаго вѣроисповѣданія гербы, шляхетство и чиновную службу, предоставивши все это однимъ Западнымъ Христіанамъ. Въ томъ же году, эта строгость была умѣрена, но въ 1403 году опять возобновлена и уже послѣ него возвращены православному духовенству права и вольность (241). Даже въ Кіевѣ учреждена Епископія Лапинская.

Лучше было состояніе Русской Церкви въ Липвѣ при Вишовпѣ. Расчеты Польши не совсѣмъ были вѣрны. Ягелло не могъ удержанъ Липвы. Явился въ земль Липовской Вишовпѣ. Этопѣ неутомимый, храбрый и властолобивый Князь сбросилъ съ Липвы Польское иго и объявилъ себя Великимъ Княземъ Липовскимъ. Вишовпѣ, хопя перемѣнилъ Греческое исповѣданіе на Римское, но не былъ такъ приверженъ къ нему, какъ Ягелло. Единственна цѣль и забота его были распротранить и усилить свое государство. Посему въ его владѣніяхъ православіе не терпѣло гоненія. Но его власто-

любіе лишило православныхъ жителей Южной Россіи самаго усерднаго и перваго защитника православія въ лицѣ Митрополита Московскаго. Въ 1408 году не спало Кипріана на Русской Митрополи. На его мѣсто произведенъ былъ Фопій. Этотъ мужъ, по словамъ лѣтописцевъ, разумный и добродѣтельный и, надобно прибавить, усердный къ благу Церкви (212), воспитанъ былъ въ ненависпи къ Римской Церкви. Онъ не хотѣлъ угождать Виповпу такъ, какъ угождалъ предшественникъ его, и своею неуклончивостію раздражилъ гордаго повелителя. Виповпъ съ негодованіемъ смотрѣлъ, что Владыка Московскій собираетъ дань съ его подданныхъ: онъ составилъ Соборъ въ Новгородѣ Липовскомъ и, послѣ неоднократныхъ совѣщаній, не смотря на препяствія Константинопольской Церкви и на сопротивленіе Епископовъ принудилъ избрать въ Митрополиа Липовскихъ Церквей Григоріа Самблака. Тщепно Фопій всѣми силами спарался пропивождѣйствовать Собору, писалъ поученіе къ Епископамъ, ко всему Священническому и иноческому чину, къ благочеспивымъ Князьмъ и народу, осуждалъ Соборъ, какъ неправильно составленный, отвергалъ Митрополита, какъ неправильно пославленнаго, называлъ Епископовъ, бывшихъ при избраніи новаго Митрополита, ослушниками, клеветниками и угрожалъ имъ судомъ Божиимъ,

призывалъ Христіанъ къ соединенію и пр. (243.) Самблакъ въ 1416 году сдѣланъ Митрополиномъ—и чрезъ эпа положено было начало раздѣленія Іерархіи Русской на Великороссійскую и Малороссійскую. Слѣдствіемъ сего раздѣленія было смущеніе цѣлой Россіи, сближеніе Южныхъ Россіянъ съ духомъ православія. Москва, столица православія, сдѣлалась чужою для южныхъ Россіянъ. Присутствіе Митрополипа въ Кіевѣ утѣшало южныхъ правовѣрныхъ: за то всякій Король, исповѣдовавшій Римскую вѣру, могъ располагать Кіевскимъ Митрополиномъ, какъ хотѣлъ (244).

По смерти Витовта овладѣлъ — было Липвою и самымъ Ягелломъ братъ его, Свидригайло. Папа Мартинъ V вступился за Ягелла. Ягелло, получивъ свободу, упопробилъ и силу и хитрость противъ брата. Свидригайло покровительствовалъ Греческому вѣроисповѣданію, но не умѣлъ приобрести любви подданныхъ. Ягелло выгналъ его, и взялъ себѣ Подоль и Волынію, а Липву (въ 1432 году) отдалъ брату Витовтову Сигизмунду. Сигизмундъ былъ сильно привязанъ къ Римской Церкви. Подъ его правленіемъ Липвинство усилилось. Только Луцкимъ гражданамъ дана была охранная грамота, защищавшая ихъ отъ принужденія къ Липвинской вѣрѣ; но по всемъ другимъ мѣстамъ Липвы Русскія Церкви были сожжены.

Въ этоже время устроенъ былъ въ Кіевѣ первый Латинскій костелъ для жителей сего города, и учреждена Кіевская Латинская постоянная Епископія, хотя вся Епархія этого Епископа не заключала въ себѣ болѣе семи Церквей (245).

Итакъ исторія Русской Церкви на Западѣ въ XIV столѣтіи и въ началѣ XV-го представляетъ намъ сильную борьбу Православія съ Римскою Церковію.

Пятнадцатое столѣтіе представитъ намъ событія, еще гораздо важнѣйшія. Папа едва не приблизился къ цѣли всѣхъ своихъ усилій. Греціи грозитъ опасность потерять свободу. Императоръ Греческій, въ пренепѣ опъ Османовъ, готовъ жертвовать всѣмъ, только бы спасти Имперію. Онъ желаетъ самъ того, чего Папы давно столько домогались,—соединенія Церквей.

Сношенія между Императоромъ и Папою о соединеніи Церквей начались еще въ 1430 году при Маршинѣ. Но Маршинъ вскорѣ померъ. Преемникъ его Евгений IV въ самомъ началѣ оскорбилъ Грековъ своими презрительными опзывами. Посему Императоръ призналъ за лучшее вступитъ въ сношенія, минуя Папу, съ Соборомъ Базельскимъ, которій былъ опкрытъ съ согласія Маршина въ намѣреніи испребитъ ересь Гусситовъ, утвердитъ соединеніе Церквей Греческой и Латинской, возстановитъ миръ между Хри-

стіанскими державами и совершить преобразование Церкви Западной. Евгеній былъ недоволенъ дѣйствіями этого Собора. Папа и Соборъ наперерывъ старались привлечь Грековъ на свою сторону, такъ что въ Сентябрѣ 1437 году явились близъ Константинополя галеры и послы съ помощію и обѣщаніями отъ Папы и отъ Собора, и едва не дошло дѣло до морскаго сраженія между тѣми и другими. Императоръ, не смотря ни на какія представленія не искалъ союза съ Церковію, которая сама страдала отъ раздѣленія, склонился на сторону Папы и въ Ноябрь мѣсяцъ отправился въ Феррару съ Патриархомъ, Митрополитами, Епископами и другими духовными и свѣтскими сановниками.—

Въ Феррару долженъ былъ явиться на Соборъ и Митрополитъ Русскій Исидоръ, недавно поставленный въ Москву. Еще будучи Иеромонахомъ, онъ былъ отправленъ на Соборъ Базельскій по дѣлу о соединеніи Церквей; (347.) и когда утвердилось намѣреніе отправиться на соборъ въ Италію, ему назначили занимать на Соборѣ мѣсто Патриарха. (248) Въ Москву присланъ онъ совсѣмъ неожиданно. По смерти Митрополита Фопія Великій Князь Василій Васильевичъ назначилъ въ Митрополита Епископа Рязанскаго Іону и отправилъ его въ Константинополь. Но здѣсь уже былъ рукоположенъ въ Россію Исидоръ, и Іона возвратился безъ успѣха.

При отправленіи Исидора въ Москву Императоръ поручилъ ему и послу своему Гуделю спараться о томъ, чшобы Князья Русскіе приняли участіе въ преднамѣреваемомъ совѣшѣ о соединеніи Церквей, и опправили пословъ и Епископовъ на Соборъ (219). Родственный союзъ съ Великокняжескимъ дворомъ Московскимъ могъ обѣщать Императору, что его намѣреній не опвергнутъ. Исидоръ былъ принятъ въ Москвѣ со всѣми почестями, принадлежащими его сану.

Исидоръ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ спалъ говорить Великому Князю о намѣреніи Греческой Церкви соединиться съ Римскою, о предположенномъ для того осмомъ Соборѣ, о важности сего Собора, на которомъ должна послѣдовать торжественное примиреніе двухъ Церквей, о необходимости быти на немъ Русскому Митрополипу. „При нашихъ прародителяхъ и родителяхъ, отвѣчалъ Исидору Великій Князь, хорошо знакомый съ Цисаніемъ, не было соединенія закона съ Римлянами, и я не хочу сего, потому, что Греки не заповѣдали намъ въ соединеніи закона съ Римлянами быти.“ Исидоръ наспаивалъ, говорилъ, что онъ далъ клятву Патриарху быти на Соборѣ. „Мы не повѣваемъ тебѣ ийти на осьмый Соборъ въ Латинскую землю, наконецъ сказалъ ему Великій Князь, но ты не слушаешь и хочешь ийти, помни же, что, по возвращеніи своемъ,

шы долженъ принять вѣру Греческаго закона въ томъ видѣ, въ какомъ мы приняли ее отъ Грековъ.“ — Исидоръ обѣщаль исполнить волю Князя. Въ 1437 году въ Сентябрѣ Исидоръ выѣхаль изъ Москвы, взявъ съ собою на Соборъ Епископа Суздальскаго Авраамія и нѣсколько другихъ духовныхъ и свѣшскихъ лицъ; въ Твери и Новгородѣ принимали Исидора съ почестями; но особенно рады были ему въ Псковѣ; здѣсь онъ жилъ цѣлыя семь недѣль. Псковляне усердно угощали, дарили его. Здѣсь открылся Исидору случай положить основаніе ко введенію Латинской вѣры во Псковѣ. Псковитяне давно уже жаловались на притѣсненія Новгородскихъ Архіепископовъ, и неоднократно просили Митрополитовъ объ освобожденіи ихъ изъ подъ вѣдѣнія Владыкъ Новгородскихъ, но Митрополиты не соглашались на ихъ просьбу. Эту просьбу предложили они и Исидору. Исидоръ исполниль ее, давши имъ своего Намѣстника, Архимандрита Геласія, котораго послѣ хотѣль замѣнить Архимандритомъ Григоріемъ, предназначавшимся въ Уніанскаго Митрополита. Въ этомъ поступкѣ заключалось намѣреніе дѣйствовать въ пользу Римской Церкви; но Исидорова измѣна не замѣчена. Но въ Ливоніи Исидоръ обнаружилъ соблазнительную склонность къ Латинству. Всирѣченныи Дерптскими Епископами и нашими Священниками, онъ подо-

шелъ прежде къ кресту Латинскому; спутники Исидора изумились (250).

Въ Августѣ 1438 году Исидоръ былъ уже въ Феррарѣ. Императоръ съ своими спутниками прибылъ сюда еще въ первыхъ числахъ Марта. Послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній съ Папою, Соборъ открытъ былъ 9 Апрѣля; но разсужденія о догматахъ Церковныхъ положено было начать спустя четыре мѣсяца, пока успѣютъ прибыть сюда владѣтельные особы и Епископы Западные, которыхъ всѣхъ Папа приглашалъ по желанію Императора на Вселенскій Соборъ. Между тѣмъ до начала торжественныхъ засѣданій производились частныя пренія между избранными съ той и другой стороны Епископами. Пренія сіи начались съ ученія Римской Церкви о чистилищѣ. Однако на Соборъ никто болѣе не являлся. Пренія были безуспѣшны (251). Соборъ Базельскій, который Папа опредѣлилъ перенести въ Феррару, продолжалъ свои дѣйствія противъ Папы, и требовалъ къ себѣ всѣхъ Епископовъ, находившихся въ Феррарѣ; Король Французскій даже запретилъ своимъ Епископамъ отправляться въ Феррару (252).

Не смотря на малочисленность собранія, 8 Октябрю открыты торжественныя засѣданія. Съ той и другой стороны назначено по 6 Ораторовъ для преній: со стороны Грековъ Мишрополиты: Маркъ Ефесскій,

Исидоръ Русскій, Виссаріонъ Архіепископъ Никейскій, Гемистъ Философъ, и еще двое. Со спороны Лапинянь Кардиналы Албергати, Іуліанъ и другіе. Условившись о порядкѣ производства сихъ преній, начали разсуждать о главномъ предметѣ несогласія— о происхожденіи Св. Духа. 12 засѣданій протекло въ спорѣ о томъ, справедливо ли поступила Церковь Римская, что сдѣлала дополненіе: *filioque* въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ. Митрополишъ Ефесскій и Архіепископъ Никейскій указывали на ясныя и прямыя запрещенія Соборовъ — дѣлать, какія бы то ни было, дополненія въ Символѣ Никейско—Константинопольскомъ, и обличали подложность сочиненій, которыми Лапиняне думали оправдать свое дополненіе. Дѣло шло медленно и всѣ были не довольны; всѣ желали переменъ, хотя не всѣ одной и тойже. Императоръ неперпѣливо желалъ скорой помощи для своего престола. Греческіе Епископы, которыхъ Папа и вызвалъ и обѣщалъ содержать на своемъ опечепѣ, перпѣли нужду въ содержаніи. Лапиняне хопѣли, чтобы, оставя споръ о правѣ дѣлать дополненіе въ Символѣ, перешли къ разсужденію о справедливости или несправедливости самаго ученія, заключающагося въ дополненіи. Папа опасался многого и между прочимъ того, чтобы въ Феррарѣ снова не открылась зараза, которая уже успѣла

похитили многихъ изъ свиты Русскаго Митрополита (253). Жители Флоренці предлагали Папѣ значительныя суммы, если Соборъ перенесенъ будетъ во Флоренцію. Наконецъ Императоръ согласился на предложенія Папы, Греческіе Епископы на убѣжденія Виссаріона и Исидора; предметъ спора перемѣненъ, а Соборъ буллою Папскою определено перенести во Флоренцію.

Въ Флоренціи еще болѣе, нежели въ Феррарѣ, Императоръ спалъ показывать желаніе, какими бы то ни было мѣрами, совершивъ соединеніе Церквей. Начались пренія; Исидоръ и Виссаріонъ имѣли въ виду только исполнить желаніе Императора. Непреклоннымъ защитникомъ истины оставался Маркъ Ефесскій; но ему въ послѣдствіи запрещено являться на Соборъ. Между тѣмъ Греческіе Епископы терпѣли крайнюю нужду; уже рѣшались они возвратиться въ опечество. Но Русскій Митрополитъ говорилъ: „лучше соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться ни съ чѣмъ. Возвратиться конечно можно, но какъ возвратиться, куда, когда (254)? Виссаріонъ съ жаромъ изображалъ бѣдственное сословіе Имперіи. Наконецъ Латиняне составили для Грековъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ изложили ученіе своей Церкви о происхожденіи Святаго Духа и оспъ Сына, и объясняли при томъ, что они не допускаютъ двухъ началъ въ Святой

Троицѣ, а одно. Митрополитъ Исидоръ защищалъ это ученіе всѣми силами: онъ настаивалъ, что дополненныя слова въ Символѣ: оцъ Сына, значашъ поже, что чрезъ Сына; представлялъ, что и Максимъ Исповѣдникъ признавалъ исхожденіе Духа Святаго и оцъ Сына; ссылался еще на какое-то поврежденное сочиненіе II. Векка. Максимъ, какъ извѣстно, успокоивая Кипръ писалъ, что нѣкошорые на Западѣ говоряшъ объ исхожденіи Духа Святаго и оцъ Сына, но въ томъ смыслѣ, что Духъ временно посылаенъ Сыномъ и по существу равенъ Сыну. И слѣдовательно слова Максима ни мало не оправдывали той мысли, какую защищали на Соборѣ во Флоренціи (255). На Соборѣ пріискали еще мѣсто у Кирилла Александрійскаго, гдѣ говорившя объ исхожденіи Духа Святаго оцъ Сына; мѣсто это заключало въ себѣ шуже мысль, какую видимъ у Максима (256); шѣмъ не менѣе пошребовали мнѣній; большинствомъ голосовъ нашлось на сторонѣ Императора. Немедленно составили изложеніе вѣры относительно Духа Святаго и предложили его Латинянамъ. Но оно было обоудно. Латиняне требовали рѣшипельнаго согласія на ихъ мнѣніе. Сначала только десять Епископовъ объявили требуемое согласіе, въ томъ числѣ шре были расположены къ согласію пышнымъ угощеніемъ Исидора. Когда еще не доспавало на сторонѣ Импера-

пора голосовъ прошивъ не желающихъ соединенія, Исидоръ предложилъ Папріарху оплучить нѣкопрыхъ изъ нихъ, и такимъ образомъ опклонить опъ участія въ дѣлахъ Собора (257). Но и не приводя въ исполненіе этой мѣры, успѣли достигнуть того, что ученіе Лапинское признано за справедливое присутспивовавшими на Соборѣ. Только пвердый Маркъ Ефесскій и нѣсколько другихъ лицъ остались вѣрными древнему исповѣданію. Императоръ требовалъ согласія опъ брата своего Димитрія, бывшаго на Соборѣ. Но опъ не соглашался подъ пѣмъ предлогомъ, что ему не слѣдуешъ вмѣшиваться въ Церковныя дѣла, и вскорѣ опшавилъ Флоренцію пайно, съ двумя другими учеными мужами, Гемиспомъ Философомъ и Георгіемъ Схоларіемъ (258). По примѣру Марка Ефесскаго не согласились подписаться подъ Лапинскимъ изложеніемъ вѣры Софроній Анхіальскій, Мипрополитъ Иверскій, или Грузинскій, Григорій и еще два Епископа : Исаакій и Софроній (259).

Послѣ сего Имперопоръ считалъ уже благовременнымъ шребовать опъ Папы исполненія обѣщанныхъ имъ условій. Однако же Грекамъ сказано было, что они должны еще : 1) включить въ самый Символь вѣры дополненіе объ исхожденіи Духа Свяшаго и опъ Сына; 2) изъяснить свои мысли о чистилищѣ; 3) о власти Папской; 4) объ опрѣс-

нокахъ. Въ то время какъ Греческимъ Епископамъ предложены были эци пункты на разсмотрѣніе, Патріархъ Іосифъ скончался (10 Іюня).

Послѣ нѣкоторыхъ объясненій Греческіе Епископы, при усердномъ стараніи Исидора, допустили и дополненіе Символа, и чиспилице, и власнь Папы: однакожь опносительно сей послѣдней положили, что она должна бышь опредѣлена правилами Церковными; — Евхаристію согласились признавать дѣйствительнымъ таинствомъ, совершается ли она на опрѣснокахъ, или на квасномъ хлѣбѣ. Всѣ эци пункты надлежало внести въ харшію соединенія Церквей, и утвердить общимъ подписаніемъ присушествующихъ на Соборѣ. Виссаріонъ и Исидоръ настаивали еще на то, чтобы включишь въ опредѣленіе о соединеніи и оплученіе Марка Ефесскаго и всѣхъ несогласныхъ съ симъ опредѣленіемъ. Однакожь Императоръ и Епископы на то не согласились (260).

Кромѣ Марка Ефесскаго, Григорія Грузинскаго и двухъ вышеупомянутыхъ Епископовъ Исаакія и Софонія, опредѣленія о соединеніи Церквей не подписали: Патріархъ, не дожившій до окончанія дѣла, мѣспоблоспитель Іерусалимскаго преспола Епископъ Сардійскій, умершій еще въ Феррарѣ, Епископъ Ставропольскій, бѣжавшій съ Собора; въ акіѣ, помѣщенномъ у Ксанопула и Би-

лія, пѣтъ подписи и спущника Исидорова, Аврамія Епископа Суздальскаго; православные Греки въ послѣдствіи указывали на него, какъ на ревнишеля православія. Многіе были принуждены подписаться силою и угрозами (261). Папа, подписывая это опредѣленіе, спросилъ: подписалъ ли его Ефескій? Ему сказали: нѣтъ! Такъ мы ничего не сдѣлали, ошвѣчалъ Папа (262).

6 Іюля, 1439 года, Папа и Императоръ торжествовали соединеніе Церквей; послѣ пышнаго Богослуженія прочитана была хартія соединенія Церквей, въ которой Папа призывалъ къ торжеству небо и землю. Исидора, въ благодарность за его старанія, Папа хотѣлъ возвести на Константинопольскій Патріаршескій престолъ, и только несогласіе Императора присунуло къ избранію Патріарха во Флоренціи воспрепятствовало исполненію сему желанію (263). Исидоръ отправился съ Собора Дегапомъ отъ ребра Апостольскаго. Грекамъ дано было 300 воиновъ съ двумя галерами, нѣсколько денегъ и обѣщаніе помощи Европейскихъ Государей, и только. Такъ окончилъ знаменитый Соборъ свой дѣйствіемъ!—Чтожь было слѣдствіемъ его!

Какъ скоро въ Греціи узнали, что случилось на Соборѣ, всѣ возрощали. Тщешно приверженный къ Папѣ, Патріархъ Константинопольскій, Мишрофанъ хотѣлъ удержатъ волненіе умовъ, и склонилъ ихъ въ пользу

Римской Церкви. Ни убѣжденія, ни проклятія не дѣйствовали. Папріархи Воспочные Соборнымъ актомъ оплучили отъ Церкви всѣхъ упорныхъ приверженцевъ Уніи, и дали Марку Ефесскому право вездѣ обличать и исправлять неправославно мыслящихъ (264). Тщетно Императоръ хотѣлъ поддержать условіе, заключенное Папою; ему грозили оплученіемъ отъ Церкви и сверженіемъ съ престола. Виссаріонъ едва могъ спасись бѣгствомъ въ Римъ. Народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ слышалъ имя Папы.

Такоежъ отвращеніе къ Латинству открылось и въ Россіи. Изъ Венгерской столицы, Будина Исидоръ, какъ посолъ отъ ребра Апостольскаго, какъ Митрополисъ Всероссійскій, писалъ грамопы въ подвѣдомственныя ему Липовскія Епархіи, увѣщевалъ Христіанъ Западной и Русской Церквей жить въ Христіанскомъ единеніи душъ, молиться безъ различія и въ костелахъ и въ храмахъ, и шамъ и здѣсь безъ различія принимаютъ Евхаристию, приносишь покаяніе: „исповѣдуйше, писалъ онъ, грѣхи свои пѣмъ и другимъ Священникомъ, отъ шѣхъ и другихъ принимайше Тѣло Христово, равно святое и въ прѣсномъ и въ кисломъ хлѣбѣ. Такъ усшавила общая мать ваша Церковь Каѳолическая и пр.“ Западная Россія привыкла къ Римскому ученію и духовенству, сполько времени находѣсь подъ его вліяніемъ; пссему

не мудро, если Кіевское духовенство, по крайней мѣрѣ на первый разъ, встрѣсило Исидора, какъ Митрополита всей Русской Церкви. Но совсѣмъ не по было въ Москвѣ. Дѣйствія Флорентійскаго Собора сдѣлались извѣстны въ Москвѣ еще до прибытія Исидора въ Москву; Священникъ Симеонъ и спутникъ его бояринъ, тайно ушедшіе изъ Флоренціи, принесли въ Россію вѣсть о послѣдовавшемъ соединеніи. Въ Москвѣ, еще не видя Исидора, роптали на него: О правотѣ и свѣдѣніи дѣйствій Марка свидѣльствовалъ въ видѣніи Чудотворецъ и Небожипель Сергій. Чемужъ надлежало быть въ Москвѣ тогда, когда духовенство и народъ увидѣли впереди Митрополита крестъ Лапинскій и три палицы, когда во время Священнослуженія слышали: во первыхъ помяни, Господи, Папу Римскаго,“ когда прочли опредѣленія Собора, споль явно несогласныя съ духомъ Православной Церкви? Исидоръ много общалъ Папѣ, надѣясь на свой умъ. Но Великій Князь Русскій давно говорилъ о себѣ: никому не подчиненъ, кромѣ Христа, Сына Божія (265). Это значило, что о главенствѣ Папы нельзя было и говорить ему. Василию прислалъ Евгений ласковое и скромное посланіе. Но, когда Исидоръ кончилъ службу въ Соборѣ, Князь неподошелъ къ нему подѣ благословеніе, а вмѣсто того рѣзко спалъ обличашъ Исидора, называя его прелестникомъ.

и волкомъ, и наконецъ велѣлъ низвести съ престола, а до рѣшительнаго суда заключить въ монастырь. Собраны были Епископы: Ефремъ Росповскій, Авраамій Суздальскій, Иона Рязанскій, Авраамъ Коломенскій, Ювъ Сарайскій, Герасимъ Пермскій и др. Архимандриты, Игумены и Священники. Имъ поручено было разсмотрѣть Флорентійскую грамматику, привести Исидора въ раскаяніе. Но Исидоръ не ошступалъ отъ раскола, и съ монахами Григоріемъ и Аѳанасіемъ тайно убѣжалъ изъ Москвы.

И такъ Соборъ Флорентійскій не доставилъ Папѣ того, чего хотѣлъ онъ. „Исидоръ, пишешь лѣтописецъ Новгородскій, нача зватися Легатомъ отъ ребра Апостольскаго сѣдалища и нача поминати Папу и иныя вещи, и повелѣ въ Ляпскихъ божницахъ Русскимъ Попамъ служити, а въ Русскихъ Церквахъ Капланомъ. Литва же и Русь о томъ не вняша.“ Это особенно справедливо по отношенію къ Россіи. Въмѣсто того, чтобы сблизить Русскую Церковь съ Римскою, Соборъ поселилъ въ Православныхъ еще большее отвращеніе къ послѣдней; слѣдствіемъ его было даже и то, что Церковь Московская отдалилась и отъ Греческой. Великій Князь, съ согласія всѣхъ Епископовъ вопрично избравъ Іону въ Митрополита, послалъ было 1443 году посла въ Царьградъ, пребудя благословенія Патріаршаго для избраннаго:

но свѣдавъ отступленіе отъ вѣры возвра-
тилъ посла. Василій Васильевичъ не хотѣлъ,
чтобы Православная Церковь Русская осна-
валась долѣе въ зависимости отъ той, ко-
торая, въ лицѣ Императора, въ лицѣ мно-
гихъ предсѣвителей своихъ, покорилась
Римской. Въ 1448 году Іона торжественно
на Соборѣ посвященъ былъ въ Митрополиа
Россійскими Епископами. Такой поступокъ не
понравился Греческому духовенству; его на-
звали своевоіемъ. Но Василій писалъ къ Греческому Императору: “пославили есмы Іону
Митрополиномъ, но за великую нужду сіе
сочворихомъ, а не киченіемъ, ни дерзостію;
Церковь наша Святыя Софїи Цареградскія
благословенія пребуешъ и ищешъ во всемъ
по древнему благочестію . . . развѣ нынѣш-
нихъ порокавльшихся разгласій. . . . хощѣхомъ
убо писати и къ Святейшему Патриарху,
пробующе о всемъ благословенія, но не вѣмы:
аще уже есмь въ царствующемъ градѣ Свя-
тейшій Патриархъ по древнему благоче-
стію.” (266). Іона съ своей стороны тогда
же требовалъ отъ Епископовъ Собора — не
мыслилъ о сношеніяхъ съ Уніадами, не оп-
дѣлялся отъ Московской Церкви (267).

Даже на Западѣ Россіи Соборъ о соеди-
неніи Церквей не сколько произвелъ послѣд-
ствій благопріятныхъ для Россіи, сколько
можно было ожидать.

Хотя Кіевское духовенство встрѣшило

Исидора на возвратномъ его пути изъ Флоренціи,—встрѣпило какъ испиннаго Пастыря всей Россіи: но когда Исидоръ изгнанъ былъ, какъ опсшупникъ опъ православія,—и въ Москвѣ назначенъ былъ новый Митрополишь безъ сношеній съ Царьградомъ; эшо не могло не возбудить сомнѣній въ Кіевѣ. Сомнѣвались и въ шомъ, кого считать Пастыремъ законнымъ, сомнѣвались и въ шомъ, какъ думанъ о Флоренсійскомъ Соборѣ. Въ Кіевѣ съ 1440 году былъ Правителемъ Князь Александръ (Олелько) Владиміровичъ, зять Великаго Князя Московскаго. Заблливый объ общемъ покоѣ, Князь спрашивалъ мнѣнія у Патріарха Констаншинопольскаго. Къ несчастію Патріархомъ тогда былъ поборникъ Уніи Григорій Мамма (съ 1445 года). Патріархъ давъ усшно опвѣтъ послу Александру, вмѣстѣ писалъ къ Князю, что на Соборѣ Италійскомъ Греки узнали единство вѣры Латинской съ Греческою и пошому приступили къ соединенію съ Латинянами, что подробнѣе эшо дѣло можетъ объяснить ему Митрополишь Кіевскій и Кардиналъ Исидоръ, когда придетъ къ нимъ, а между тѣмъ они не должны принимать къ себѣ никакого Епископа, или инока, которій учить пропшвному.—Однакоже, сколько видно по послѣдствіямъ, въ Кіевѣ оспавались при древнемъ Православіи (268). Исидоръ не пріѣзжалъ въ Кіевъ. Іона признанъ былъ

Митрополипомъ Кіевскимъ (269). И Іона дѣйствовалъ на Западъ Россіи съ пастырскою ревностію въ пользу православія. Исидоръ по удаленіи изъ Москвы нѣсколько времени (въ 1451 году) оставался въ Новгородкѣ Липовскомъ, потомъ удалился въ Римъ; въ Римѣ онъ сдѣланъ былъ членомъ Коллегіи Кардинальской и Епископомъ Сабинскимъ; но не вреславалъ считашъ себя и Митрополипомъ Россійскимъ, посылалъ къ Епископамъ Россійскимъ окружныя грамматы съ увѣщаніями соединиться съ Римскою Церковію (270). Но Исидора мало слушали; и нѣкопорые изъ шѣхъ, которые на время увлекались краснорѣчіемъ его, вскорѣ обращались къ православію. Около 1452 году Даниль Епископъ Вольняскій, рукоположенный Исидоромъ, писалъ, по внушенію Свяшителя Іоны, торжественное опреченіе и опъ Исидора и опъ осмага Собора: „нынѣ азъ смиренный прежде исповданіе свое и Исидорово мнѣ постановленіе опмешаю и имя Папино и осмага Собора сбраніе. . . Къ симъ же исповдую, не сотвориши ничпоже по пуши ни опъ Царя (Греческаго), ни опъ Короля, аще и смертію прешагъ ми. . . Ниединаго опъ нашей вѣры не пускаши къ Армянамъ—свадбы пворити и кумовства и брагспва, и къ Лапиномъ (271).“—Іона разрѣшилъ смиренного Епископа прощальною грамматою (272). Послѣ смерти Кіевскаго

Правителя Александра (въ 1455' году) Иона посылалъ Игуменовъ Сергіева Монастыря—Вассіана и Кириловскаго—Кассіана ко вдовой Княгинѣ Анастасіи и дѣтямъ ея съ увѣщаніемъ сохранятьъ православіе во всей чистостѣ. И сынъ Олельковъ Сумеонъ опличался ревностію къ вѣрѣ и благочестію (273).

Въ 1458 году Исидоръ отказался отъ имени Митрополита Русскаго; за новыя свои подвиги въ пользу соединенія Церквей онъ нареченъ былъ Папріархомъ Конспантинпольскимъ; а въ Россію Липовскую тогда же назначенъ былъ и посвященъ въ Римъ Папріархомъ Уніапомъ Маммою, Григорій Болгаринъ, потъ самый, который вмѣстѣ съ Исидоромъ убѣжалъ изъ Россіи (274). Съ сего времени Западное ученіе, нашедъ въ лицѣ Митрополита ревностнаго поборника себѣ, спало распространяться на Западъ Россіи съ довольнымъ успѣхомъ; Папа спалъ дѣйствовать наспойчивѣ.

Еще въ 1443 году Владиславъ III довольно снисходительный къ православнымъ, далъ принимавшимъ соединеніе Флоренсійское всѣ выгоды и преимущества, какія предоставлены были исповѣдникамъ Папства. Казиміръ IV до прибытія Григорія въ Лицву ласкалъ Иону, не тѣснилъ православныхъ. Но когда прибылъ Григорій, Король по вліянію Папы просилъ и Великаго Князя Московскаго принять Григорія на мѣсто Ионы

и попомъ издалъ указъ, которымъ запрещалъ православнымъ не только строить новыя Церкви, но и починять старыя. Папа Пій II, отправляя Григорія въ Россію, писалъ къ Казимиру, если можно, сковать и посадить опщепенца Іону въ пемницу, и въ поже время называлъ Григорія Митрополитомъ девяти Епархій: Брянской, Смоленской, Черемышльской, Туровской, Луцкой, Владивірской, Полоцкой, Хельмской, Галицкой. По смерти Сумеона Омельковича въ Кіевѣ поставленъ былъ правителемъ Липовець Каполикъ, не смотря на просьбы православныхъ гражданъ вручить сію должность кому либо изъ единовѣрныхъ съ ними. Въ поже время Каполическимъ Епископомъ въ Кіевѣ былъ братъ градоправителя (275). Политическія обстоятельства Липвы и Воыни, такъ много облегчавшія успѣхи Римскаго духовенства въ нѣхъ краяхъ, нисколько не измѣнились въ пользу Русской Церкви. И прежде она много терпѣла отъ приверженцевъ Западной Церкви: теперь принятіе опредѣленій Флорентійскаго Собора сдѣлалось условіемъ спокойствія для православныхъ.

Впрочемъ пока живъ былъ Іона, его ревностію осканавливаемы были успѣхи Уніи даже и тогда, какъ для Западной Россіи былъ поставленъ особый Митрополитъ, поборникъ Уніи. Безъ сомнѣнія по его внушенію, Василій Васильевичъ, еще прежде

пребышїа Григорїева въ Литву, едва слышавъ о назначенїи пуда новаго Уніатскаго Митрополиша, писалъ къ Казимїру, чпто чтобы онъ не принималъ его къ себѣ; чпто выборъ Митрополишовъ въ землѣ Русской принадлежитъ Великому Князю Русскому, а не Липовскому, но чпто онъ самъ, Великій Князь, Митрополипа изъ Рима ни подъ какимъ видомъ принятъ не согласенъ. Папа называлъ Іону въ своемъ посланїи опщепенцемъ и нечестивымъ сыномъ. Іона отвѣчалъ пѣтъ, чпто умодалъ Липовское духовенство, народъ и Князей не измѣнять православію, не признавать Митрополипомъ наемника Григорїа, и показывалъ, какъ несправедливы Западные мнѣнїа. Онъ писалъ особыя посланїа и къ Смоленскому Епископу Михаилу и къ Новгородскому Архіепископу, съ увѣщанїями—защищать православіе. Писалъ ко всѣмъ жипелямъ Литвы кропкія наспавленїа объ истинѣ (277). Нѣкоторыя Князья и Епископы, не смотря на припѣсненїе, оспались вѣрными Православію; другїе отъ припѣсненїя удалялись въ великую Россїю.

Въ 1462 году вспупилъ на Великокняжескїй Московскїй пресполь Іоаннъ III Васильевичъ, Государь дѣятельный, благоразумный, проицательный; онъ былъ грозенъ для Литвы и Польши, и вмѣстѣ для Римскаго духовенства. Турки, взявши Констаншинополь, спрашили Европу и Папу. Уже

проходило время неограниченной власти Папской надъ умами народовъ и Царей. Тщепно Владыка Римскій возбуждалъ Европейскихъ Государей къ возстанію противъ Турокъ. Никто его не слушался. Сила Русскаго народа и дѣятельный умъ Іоанна могли обѣщать Папѣ сильную помощь. Кардиналъ Виссаріонъ, извѣстный поборникъ Флорентійской Уніи, подалъ Папѣ мысль предложить Іоанну руку Греческой Царевны Софіи, укрывавшейся въ то время съ Опцемъ своимъ Омою Палеологомъ въ Римѣ. Предложеніе сдѣлано. Іоаннъ вступилъ въ переговоры. Папа требовалъ, чтобы Русскіе приняли Флорентійскій Соборъ, возбудили Татарскую орду противъ Турокъ, и сами приняли бы участіе въ крестовомъ походѣ противъ невѣрныхъ. Неизвѣстно, что отвѣчалъ Іоаннъ на требованія Папы, только хитрый посолъ Іоанновъ, Фрязинъ, по словамъ западныхъ лѣтописей, увѣрялъ Папскую Коллегію въ ревности Московскаго Князя къ дѣлу соединенія Церквей, говорилъ, что Іоаннъ не откажется, въ случаѣ нужды, дѣйствовать и противъ невѣрныхъ. Софію отпустили въ Москву съ Легатомъ и съ многочисленною свитою, состоявшею преимущественно изъ Грековъ. Папа надѣялся многого отъ своей воспитанницы, но совершенно обманулся. Еще въ Псковѣ, жители котораго приняли Софію, какъ будущую свою Государыню, она

оказала полное уваженіе къ нашему духовенству и Святому храму, — даже приказала бывшему съ ней Легату, не хотѣвшему креститься предъ иконами, приложиться къ образу Пресвятой Богородицы. Въ 1473 году Софія сдѣлалась супругою Іоанна и вмѣстѣ ревностною Христіанкою Греческою. Легатъ былъ униженъ при самомъ въѣздѣ въ Москву (278); вступилъ было въ споръ о вѣрѣ съ духовенствомъ нашимъ, но долженъ былъ опказаться, какъ выражаютъ его признаніе наши лѣтописи, по неимѣнію нужныхъ для него книгъ, и возвратился въ Римъ только съ подарками для Папы. Іоаннъ Фрязинъ, въ оковахъ, сосланъ былъ въ Коломну (279).

На сѣверѣ Россіи въ сіе время спрaдали православные. Въ 1470 году въ Юрьевѣ, за непокорность Римской Церкви, нашъ Священникъ и съ нимъ 72 человекъ его паспвы, послѣ жестокаго помленія, попоплены въ рѣкѣ Омовѣ. Другой Священникъ Іоаннъ успѣлъ убѣжать (280).

Около сегоже времени приходили изъ Юрьева въ Псковъ *сырые чернецы* (*ordo griseus, monachi Cistercienses*, названные сырыми опѣ пепельнаго цвѣта одежды, которую они носили). Они пришли сюда, можетъ быть, и въ надеждѣ на признательность Псковитянъ къ шому благодѣянію, которое оказалъ имъ Исидоръ во время проѣзда своего въ Феррару;—

спали увѣщавать духовенство и народъ къ принятію Флорентійскаго Собора, говоря, что вѣра одна, да и Церковь Русская признала этошъ Соборъ. Священники Псковскіе вступили съ ними въ споръ, упрекали ихъ въ жидовскомъ субботаствованіи и жреніи опрѣсноковъ, въ неправильномъ исповѣданіи члена вѣры о Духѣ Святомъ; а что касается до VIII Собора, по духовенство Псковское говорило имъ, что оно признаетъ только VII Соборовъ Вселенскихъ, по числу семи столповъ, на которыхъ Премудрость основала домъ свой, и семи небесъ, доводящихъ до Бога. Такимъ образомъ сѣрые чернецы нисколько не успѣли (281).

Между тѣмъ Князь Московскій возраспалъ въ силѣ къ славѣ и величію Россіи. Съ одной стороны, сокрушивши свободу надменнаго Новгорода и утвердивъ Москву на спепени столицы Россійскаго Государства, онъ хотѣлъ рѣшительно свергнуть съ Россіи Монгольское иго, съ другой стороны задумывалъ овладѣть Литвою. Для сего избралъ онъ надежныхъ союзниковъ. Литва въ по время избрала себѣ въ Князя сына Казимірова, Александра, не имѣвшаго государспвенныхъ способностей. И оружіемъ и хитростію началъ дѣйствовать Іоаннь пропивъ Александра. Дѣйствія были успѣшны. Литовцы, думая поправитъ свои обспоятельства, предложили ему опдашь дочь свою Елену за

Александра. Имѣя въ виду владѣть зятемъ и Литвою, Іоаннъ согласился; впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, что Елена должна сохранить православіе, должна имѣть свою особую придворную Церковь, должна вѣнчаться по Русскому обычаю. Іоаннъ, опуская дочь свою, вручилъ ей наказъ письменный: „къ Лапинской божницѣ не ходишь, а ходишь къ своей церкви. Захочешь посмотришь божницу или монастырь Лапинскій, можешь посмотришь разъ или два, а болѣе того не ходи.“ Іоаннъ подтвердилъ еще Еленѣ не носить Польскаго платья, а носить Русское, вѣнчаться по Русскому обряду, на вопросъ Священника о согласіи на бракъ отвѣчать: „не оставиши мнѣ его до живота никоея ради болѣзни кромѣ закона, держаши мнѣ Греческій законъ, и ему не нудиши меня къ Римскому.“ Въ 1495 году бракъ заключенъ, и православные радовались, ожидая отъ него счастья. Александръ грамотою обязался не беспокоить супруги касательно вѣры. Въ слѣдствіе мирнаго договора Литва возвратила Россіи всѣ Княжества по Днѣпру, кромѣ Смоленска. Но Александръ всею душою былъ привязанъ къ Римской Церкви, и потому условія брака принялъ не искренно; припомъ же не имѣя твердаго характера, онъ не могъ проповѣдываться внушеніямъ Римскаго духовенства. Папа обязалъ его, при первомъ благопріятномъ случаѣ преклонить

Елену къ соединенію съ Римскою Церковію (282). Сначала не видно было въ Липвѣ прежнихъ припѣсненій православнымъ ; въ Кіевѣ Митрополипомъ былъ православный : но менѣе, нежели чрезъ пять лѣтъ, вопреки договору, удалены были опъ двора окружавшіе Елену чиновники Русскіе, изгнанъ былъ даже духовникъ Елены. Великому Князю донесено было, что два Епископа и Бернардинцы ѣздятъ изъ города въ городъ, склоняя всѣхъ къ Уніи, что насиліе помогаетъ дѣйствию проповѣди, что дѣтей крестятъ въ Лапинщину пропивъ воли ихъ родителей. Нѣкоторые Князья оставили Липву и искали покровительства у Іоанна. Великій Князь писалъ къ дочери, чтобы она не измѣняла православію и объявилъ войну Липвѣ. Испуганный опасностію Александръ писалъ (въ 1500 и 1501 годахъ), что православные у него спокойны и строятъ даже новые храмы. Но извѣстно было, что и Елена, вопреки желанію отца, не имѣла у себя православной церкви, и самъ Александръ прежде того говорилъ Іоанну, что у нихъ закономъ воспрещено строитъ новые храмы для Православныхъ (283). Правда въ 1499 году Александръ граматою подтвердилъ Іосифу, нареченному Митрополиту Кіевскому, права, усвоенныя правомъ Ярославовымъ духовенству Русскому: но это ни въ какомъ случаѣ не могло мѣшать намѣреніямъ жаркаго

ревнипеля Лапинской вѣры, и было частію слѣдспвіемъ возникшаго въ Липвѣ волненія, частію слѣдспвіемъ спараній любимца Александра, желавшаго сколько нибудь защитипь себя опть нареканій народныхъ, а православіе опть Александра (284). Ипакъ Великій Князь воспалъ за угнетенную вѣру. Начаша была война, и война гибельная для той и другой спороны: но она дала свободу совѣсти. Въ 1503 году заключено было перемиріе (285), и въ помъ же году Александръ далъ православнымъ боярамъ и мѣщанамъ Вишебскимъ, вмѣспѣ съ другими правами, и свободу въ вѣроисповѣданіи; въ помъ же году подптверждено было Полоцкому Епископу право Ярославово; а въ 1505 году и Смоленскимъ жипелямъ дана была шакаяже привилегія, какая Вишебскимъ (286). Такимъ образомъ Іоаннъ, возстановляя древнее величіе Россіи, возвращалъ и Православію права его.

Не менѣе благопріятспвовало православію Западнаго края Россіи и Княженіе Василія Іоанновича. Онъ взялъ Смоленскъ и доходилъ до Вильны. Православіе быспро начало возвышашься, вспомошествоемое успѣхами Русскаго оружія и дѣяпельностію Кіевскихъ Мипрополиповъ, особенно Мипрополипа Іоны II. Но когда на Липовскій пресполь взошелъ мужеспвенный Сигизмундъ, онъ оспановилъ завоеванія Василія. Римское духовенспво не могло не видѣпь, чпо его

успѣхи спѣсяются успѣхами православія, и спаралось внушить Липовскимъ Князьямъ мысль — поддержать и усилить Западную Церковь и ослабить дѣйствія Воспочной. Эта мысль въ 1522 году на сеймѣ Гродзенскомъ была предложена Сигизмунду — и Сигизмундъ долженъ былъ повпорить прежнее опредѣленіе, сдѣланное во время пришествія православія, не производить въ Сенаторы и высшіе чиновники людей, не подлежащихъ вѣдомству Римскаго духовенства, и въ 1529 году опредѣленіе свое подшвердилъ на сеймѣ Виленскомъ не только за себя, но и за преемниковъ своихъ (287).

Между шѣмъ Папа возобновилъ покушенія подчинить себѣ всю Русскую Церковь. Европа пренешала ошъ Турковъ. Селимъ I, сынъ Баязешовъ, величавшій себя владыкою вселенной и преемникомъ Константина Великаго, грозилъ порабощеніемъ всей Европѣ. Посему въ 1517 году, на Соборѣ Латеранскомъ, Папа хопѣлъ вооружить на него всѣхъ Христіанскихъ Государей, объявилъ крестовый походъ и приглашалъ къ учаспію въ немъ знаменитѣйшихъ Государей Европы. Въ эпошъ союзъ хопѣлъ онъ вовлечь и Русскаго Князя. Разумѣется, къ намѣренію Папы противодѣйствовать Опшоманамъ не могла не присоединиться любимая мысль Римскихъ Первосвященниковъ овладѣть Воспочною Церковію и вмѣстѣ Россійскою. Въ слѣдствіе

сего Папа Левъ X въ 1518 году послалъ отъ себя къ Василию Іоанновичу и другимъ Европейскимъ Государямъ Легата Шонберга Доминиканца. Въ грамотѣ своей, Папа предлагалъ Великому Князю противостать грознымъ силамъ губителей Христіанства, Опшомановъ, и просилъ благосклонно выслушать Легата. О Шонбергъ писалъ къ Великому Князю и Магистръ Нѣмецкаго Ордена, котораго Папа избралъ въ посредника. Въ своей посольской записи, Шонбергъ говорилъ, что Папа желаетъ привянуть Великаго Князя и весь народъ въ соединеніе съ собою, не умаляя и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ; и, такъ какъ Церковь Греческая уже не имѣетъ главы, то Папа возведетъ нашего Митрополипа на степень Папріарха, а Великаго Князя почтитъ короною Королевскою; въ заключеніе Легатъ предлагалъ Великому Князю взять оружіемъ у невѣрныхъ Константинополь, какъ свою опчину (288). Въ концѣ того же года, Папа въ своемъ наказѣ Шонбергу писалъ: „Мы съ удовольствіемъ читали донесеніе твое, въ которомъ извѣщаешь насъ о Государѣ Московскомъ, возлюбленномъ сынѣ нашемъ и похваляемъ тебя за благоразуміе и ревность. Ибо мы видимъ изъ онаго, что дѣло, спасающее предметъ всегдашнихъ желаній и заботъ нашихъ, — чтобы Государя, столь могущественнаго, преклонить къ дружеспи-

венному союзу съ нами, спараніемъ и прудами швоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкоторую надежду на благопріятное окончаніе оного. . . Мы совершенно согласны, въ угожденіе его, исполнишь и то, о чемъ ны просишь за него, въ томъ однако случаѣ, если онъ, какъ знаменитый членъ Хриспіанскаго сословія, покажеть себя доспойнымъ высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственной его волѣ. . . Если онъ соединишя съ Св. Римскою Церковію, примешъ нѣ условія, на основаніи которыхъ Воспочная Церковь соединилась съ Западною на Соборѣ Флорентійскомъ : тогда мы не только воспримемъ его на лоно наше и престола Апостоольскаго, но возвеличимъ Королевскимъ шипломъ и возложимъ на него всѣ царскія украшенія. . . Въ слѣдшвіе сего все то, что будешъ обѣщать Государю за пріяшіе Римской вѣры, будешъ утверждено нами непременно, безъ всякихъ измѣненій и пр.“ (289). Великій Князь велѣлъ чрезъ посланника своего, объявить Магистру Нѣмецкаго ордена Албрехту, что „Государь нашъ съ Папою хочешъ въ дружбѣ и согласѣ быти о дѣлахъ : а какъ напередъ того Государь нашъ съ Божьею волею ошъ прародинелей своихъ законъ Греческій держалъ крѣпко, такъ и нынѣ съ Божьею волею законъ свой крѣпко держати хочешъ“ (290). Отвѣчалъ ли Великій Князь самому Папѣ, неизвѣстно.

Баронъ Герберштейнъ, вскорѣ послѣ сего (1526) бывшій въ Россіи, говоритъ въ своихъ запискахъ: „пишупъ, что Московскій Князь просилъ у Римскаго Первосвященника и Императора Максимилиана имя и шипло Царя. Для меня это нисколько невѣроятно. Ни къ кому сполько не пишаетъ онъ непріязни, какъ къ Папѣ, котораго удостоиваетъ только имени учителя“ (291). И пакъ, по всей вѣроятности, Легатъ ничего не получилъ отъ Князя для Папы. Однако, оставшись въ Москвѣ довольно на долго (онъ возвратился въ Римъ уже въ 1520 году), онъ не въ бездѣйствіи жилъ въ ней и, вѣроятно, не безъ успѣха. „Къ прочимъ своимъ лукавствамъ, говоритъ Максимъ Грекъ, и слово сочинилъ о соединеніи Русомъ и Латиномъ, единѣ быти щася показати вѣрѣ обоимъ.“ Прошивъ сего льстиваго списанія Нѣмчина Максимъ написалъ особое слово и, какъ нѣкоторыя у насъ довѣрчиво слушали Легата, пакъ что одинъ бояринъ принялъ даже Латинскую вѣру, по поборникъ православія долженъ былъ писать противъ него нѣсколько сочиненій (292). Шонбергъ, по всей вѣроятности, предсхавилъ Папѣ успѣхъ дѣла въ увеличенномъ видѣ. Въ 1519 году Папа отправилъ новаго Легата, Захарія, Епископа Гордіенскаго, съ грамотою отъ себя, въ которой изъяснялъ радость свою о томъ, что Великій Князь возжелалъ наконецъ озариться

свѣпомъ православной вѣры истиннаго ученія и присоединиться къ Св. Римской Церкви. Папа обѣщаль Василію Королевскія регалии и повшоряль прежнія требованія. Успѣха опяшь не было.

Между тѣмъ все болѣе и болѣе ударовъ собиралось на главу Римскихъ Первосвященниковъ. Кромѣ опасности со стороны Турковъ, грозила Папскому престолу другая, гораздо важнѣйшая опасность. Въ это время на Западѣ созрѣла и во всей силѣ раскрылась реформація. Многія знаменитыя лица покровительствовали реформатору, многіе ученые приняли участіе въ его дѣлѣ. Въ 1517 году Люшеръ повѣсилъ на воротахъ Соборной Церкви въ Вирпенбергѣ свои тезисы противъ индугенцій; не много спустя пылкій реформаторъ осмѣлился назвашь Папу антихристомъ, Римъ Вавилономъ, дворъ Первосвященника Синагогою сашаны; въ 1520 году сжегъ книгу Каноническаго права, вмѣстѣ съ буллою Папы; въ 1521 году защищаль свое дѣло на Вормскомъ сеймѣ. Противодѣйствіе и гоненіе только усиливали и ожесочали реформаторовъ. Значительная часть подданныхъ гопова была опасась отъ Римскаго Владыки. Германія, Швейцарія, Данія и Швеція почти перешли на сторону Люшера. Папской власти готовился жестокий ударъ. Въ это время тѣмъ нужнѣе и

пріятнѣе было для Папы имѣть въ Государь Московскоѣ покорнаго сына.

За Папою Львомъ X на Папскомъ престолѣ слѣдовалъ Адрианъ VI. Онъ; по словамъ Алберта Кампензе, одного изъ приверженцевъ Папы, думалъ о обращеніи Московіи, но преждевременная кончина предоставила преемнику его; вмѣстѣ съ многими другими предначертаніями, и эподъ подвигъ (293). Преемникомъ Адріана VI былъ Климентъ VII. Очень замѣчательно письмо Кампензе къ Клименту о дѣлахъ Московіи. Изъ него видно, въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ находился тогда Папа и какъ интересовались Папскіи дружбою и обращеніемъ къ Римской Церкви нашего Великаго Князя. Кампензе обличалъ равнодушіе предшественниковъ Климента, съ какимъ они доселѣ оставляли безъ всякаго вниманія Московію, страну многолюдную, различествующую отъ Западныхъ Христіанъ въ самыхъ маловажныхъ догматахъ и; по его словамъ, безусловно преданную проклятію за опложеніе отъ Церкви, обѣщавъ Папѣ безсмертіе въ попомствѣ за обращеніе народовъ опдаленной Скиѣи; писалъ, что отъ одной мысли о семъ Людеране, эти неисповѣдныя безумцы, дерзнувшіе восшавъ пропивъ чести и могущества престола Папы; заслонуть и покрююся вѣчнымъ стыдомъ, что помощь

Московїи очень важна и прошивъ Турковъ,—
обольщаль возможностью легко, безъ всякихъ
усилій, не обнажая меча, не проливая крови,
Московитянъ всѣхъ до одного обратили къ
стаду Христову. Вся власнѣ, говорилъ онъ,
сосредоточена въ лицѣ одного Великаго Князя,
неоднократно желавшаго единства въ дѣ-
лахъ вѣры; еще за 50 или 55 лѣтъ передъ
симъ одинъ изъ Великихъ Князей прислалъ
пословъ своихъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ
свѣта къ Римскому Первосвященнику о со-
единеніи Церквей; въ недавнемъ времени Вели-
кій Князь возобновилъ предложеніе; доказа-
тельствомъ тому служатъ: желаніе Василія,
въ лицѣ своихъ пословъ, присутствовать
на сеймѣ Дашеранскомъ, домогательство его
у Императора Максимилиана шипала Коро-
левскаго, перемиріе съ стариннымъ врагомъ
своимъ, Королемъ Польскимъ, и посольство
къ послѣднему склонить прочихъ Государей
заняться благомъ Христіанскаго міра и взять
оружіе прошивъ общаго врага имени Хри-
стова, посольство наконецъ къ Королю Испан-
скому также съ просьбою возстануть прошивъ
Турковъ. Пресупно было бы не опирались
въ Московію искусныхъ пословъ, особенно
нынѣ, когда гибельное положеніе Христіан-
скаго міра пребудетъ помощи Государя могу-
щественнаго (294). Не смотря на прежнія
неудачи, Климентъ возобновилъ сношенія съ
Великимъ Княземъ чрезъ дворшана Генуэзскаго,

Капитана Павла, бывшего въ Россіи еще въ 1521 году по дѣламъ торговымъ съ граманшою оиъ Папы Льва X. Въ обширной граманшѣ своей, Папа напоминалъ о прежнихъ сношеніяхъ Апостоольскаго Намѣстника съ Великимъ Княземъ, жалѣлъ, что доселѣ не утверждается союзъ Вселенскаго Пастыря съ Московіею, просилъ, молилъ Великаго Князя не отвергать больше сего союза, и надѣялся, что славный и мужественный Князь не откажется дѣйствовать, вмѣстѣ съ прочими Государями, противъ Турковъ. Великій Князь (въ 1525 году) отправилъ къ Папѣ посла и повѣчалъ ему, что онъ готовъ вслушавшись въ союзъ противъ невѣрныхъ и ожидавши распоряженій Папы (295). Посла Русскаго приняли въ Римѣ великолѣпно, повели ему богатоукрашенныя коннапы въ замкѣ Св. Ангела, предупреждали его желанія. Папа ждалъ, что посолъ передастъ на словахъ какія нибудь тайныя порученія оиъ Государя своего: но посолъ, къ неудовольствію Папы, объявилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ порученій для переговоровъ о дѣлахъ Церкви или опечесива. Однакожъ съ нимъ отправленъ былъ въ Москву новый Легатъ, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, шолько не для того, чтобы приобрѣтавши новыхъ подданныхъ Апостоольскому преснолу, а для ходатайства о мирѣ для давнихъ служивцевъ—Поляковъ (296).

Вотъ что представляетъ намъ исторія Папскихъ покушеній на нашу Церковь до времени Іоанна Грознаго!

Этимъ кончается наше изслѣдованіе о ересяхъ и расколахъ Русской Церкви. Продолженіе труда полезнаго, необходимаго для исторіи нашей Церкви предоставляемъ людямъ; имѣющимъ большія силы и средства.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Въ сочиненіяхъ Митрополита Евгенія, Н. М. Карамзина и Н. А. Полеваго еспѣ соображенія о нѣкоторыхъ ересяхъ нашей церкви, болѣе удовлетворительныя, нежели нѣ извѣстія, какія встрѣчаемъ у лѣтописцевъ, но эти соображенія недоспашочны, и нераскрыты въ связи съ исторіею Воспочнои и Западнои, даже Русской церкви.

(2) Софійскій временникъ, изд. П. Спроевымъ, т. 1. стр. 150. 163—168.

(3) Исторія Государства Россійскаго т. 2. прим. 152.

(4) Тамъ же т. 3. стр. 246. прим. 316. Никоновская лѣтопись говоритъ, что сожжены волхвы на Архирейскомъ дворѣ, и что за волхвовъ вспунились болре Ярославовы. — Тутъ еспѣ ошибка писца пропивъ древняго списка.

(5) Библиотека для чпенія. 1834. т. 1. Въ спашѣ о сагахъ Исландскихъ слово: *волхв* производится отъ Скандинавскаго: *Alfen*.

(6) О смѣшеніи Миеологіи западныхъ Славянъ съ Скандинавскою и Финнскою смотри *Symbolik und Mythologie der alten Völker von F. Kreüzer, fortgesetzt von F. S. Mone V. Th. S. 186. 191. 215.*—Соз. времен. Ч. I. стр. 166. Исп. Г. Р. т. 2 прим. 142 колдунъ отъ *kobalde* производитъ Моне стр. 150.

(7) Хотя сказка о волхвахъ, предсказавшихъ смерть Олегу отъ любимаго коня и заимспвована изъ Скандинавскихъ преданій, какъ доказаль Шлѣцеръ (Исп. т. 2. стр. 765. 766); но для насъ довольно того, что лѣтописецъ не нашель пропиворѣчія помѣспивъ волхвовъ въ Исторіи Олега.

(8) *Ritter Handbuch der Kirchengeschichte. 1828. 2. Band. 1. Abth. § 43. S. 83. 84.* Далнна Шведская Ис-

порія Гл. 20 § 4. стр. 767. Guerike Handbuch der allgemein. Kirchengeschichte 1832. Th. 1. S. 828. 832.

(9) De administr. Imperii C. 9. Procop. de bello Gothico. L. 3. C. 14.

(10) Дубровій L. IX. p. 68.

(11) Библиогр. листы Кеппена за 1825. N 7. о Словен. ркпсв. XI. в.

(12) Mone Mythologie Th. 5. S. 317. s. 343. „Три мощные, исполненные любви, Аса, оспавивъ соборъ свой, пришли на берегъ морской, и нашли здѣсь два дерева—ясень и яворъ, безъ силы. Одинъ далъ имъ дыханіе и жизнь; Іенярь — духъ и чувствительность; Лодуръ — кровь, языкъ, слухъ и зрѣніе. Асы назвали мужчину Аскро, а женщину—Эмлоу: отсюда произошли все люди.“ Такъ повѣствуется о происхожденіи людей въ Эддѣ.

(13) Mone Th. 5. S. 53—59.

(14) Вслѣдъ за сказаніемъ о смерти Олега, о которой рассказывали тогда, что она случилась по предсказанію волхвовъ, льшописецъ входилъ въ обширное разсужденіе о томъ, что въ волхвахъ дѣйствуетъ сила дѣвольская, не забываетъ сдѣлать и того исключенія, что въ сихъ недоспойныхъ людяхъ открывається и сила Божія. Первую мысль раскрываетъ въ примѣрѣ Аполонія Тианскаго, — говоритъ, что онъ прогонялъ змѣй и скорпіоновъ, обуздывалъ ярость конскую, — рассказываетъ одинъ случай, какъ освободилъ онъ жителей Анпіохіи отъ скорпіоновъ и комаровъ (Шлѣцеръ не ошибся, что это сказаніе взято у Византійскихъ писателей см. Vanduki Antiquit. Constantinop. T. I. p. 26 и 36. T. II. p. 505. 606. 651); къ этому присовокупляетъ выписку изъ Анастасія. Вторую мысль раскрываетъ въ примѣрахъ Валаама, Саула, Каіафы и др. (Шлѣц. Несп. ш. II. стр. 767). Подобное историческое разсужденіе видно и въ собраніи извѣстій о волхвахъ подъ 1071 г. У льшописца оно начинается исторією о волхвѣ, явившемся въ этомъ году въ Кіевъ. Рассказавъ ее, Льшописецъ

писецъ прибавляетъ: „бѣси вводятъ на зло, посемъ же насмѣхающа, вринувшѣ и въ пропасть смертную, научивше глаголющи, яко се скажемъ бѣсовское наученіе и дѣйство.“ За тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о извѣстныхъ намъ волхвахъ, пойманныхъ Яномъ; волхвы говорятъ Яну, что и они вѣрующъ богу, сидящему въ безднѣ,—и Янъ ошвѣчаетъ имъ: „по естѣ бѣсъ, а Богъ естѣ съдай на престоу на небеса“ и пр. — Это происшествіе подтверждаетъ у Лѣтописца и шу мысль, что діаволъ, прельщая волхвовъ, ввергаетъ ихъ наконецъ въ погибель:—пойманные волхвы были повѣшены, а на другую ночь тѣла ихъ были съедены медвѣдемъ. „Такъ, прибавляетъ Лѣтописецъ, погибнула бѣсовскимъ наученіемъ, инѣмъ вѣдуща и гадающа, а своя пагубы невѣдуща.“ Последніа слова подающъ Лѣтописцу мысль разсуждать объ ограниченности вѣдѣнія самаго діавала, который открываетъ другимъ сокровенное: „бѣси невѣдающъ мысли человѣческіа, но влагающъ помыслъ въ челоука, шайны не свѣдуща. Богъ единъ свѣспъ помышленія челоуческа, бѣси бо не свѣдающъ ничшо же; сущь бо немощны и хулы взоромъ.“* Попомъ прибавляетъ: „яко се скажемъ о взорѣхъ ихъ и омраченіи ихъ“ за тѣмъ слѣдуетъ исторія, въ кошорой разсказываешся, какъ одинъ Чудинъ, по шребованію Новгородца, вызывалъ бѣсовъ въ храмину свою, въ кошорой бѣсы сами объясняющъ, что они украдкою узнающъ шайны отъ духовъ небесныхъ.

(15) Такъ Леоншій, Епископъ Ростовскій, современникъ Изяславовъ, (1054—1077), въ спранѣ своей долго борется съ язычествомъ, и наконецъ дѣлаешся мученикомъ Христіанства. Преемникъ его, Исаія, въ своей Епархіи находилъ идоловъ и капища, и долженъ боротся даже съ новокрещенными. При Владимірѣ Мономахѣ, Ростовъ кланяетъ кумиру, сокрушенному Аврааміемъ. Въ житіи Князя Муромскаго и дѣпей его естѣ явные слѣды продолжающагося господства язычства въ Му-

ромъ и послѣ княженія Гдѣба, по крайней мѣрѣ, до половины XII го столѣтія. Не раньше этого времени и Кукша, Печерскій монахъ, проповѣдникъ Христіанства у Вышней, жившихъ въ нынѣшнихъ Курской, Орловской и Калужской губерніяхъ, былъ убитъ язычниками. Даже въ XVI столѣтіи мы видимъ сильное дѣйствіе язычества въ странахъ Чудскихъ, сопредѣльныхъ Новгороду и Пскову. Известно, какую силу имѣли шамъ, такъ называемые Арбуи, языческіе жрецы. Сколь ни усердно дѣйствовалъ прошивъ ихъ Митрополитъ Макарій, но начатое имъ дѣло долженъ былъ продолжать и преемникъ его, Архіепископъ Феодосій. Сколько и доселѣ сохранилось у насъ языческихъ повзрій, обрядовъ, праздниковъ! Ист. Г. Р. Т. 2. Прим. 132. Пап. печ. л. 103 и 174. Ист. княж. Псковск. Ч. 3. стр. 41—43.

(16) Vita Bonifacii in Canisii lectionibus T. 3. p. 354.

(17) Отвѣты Иліи, Архіепископа Новгородскаго, Кирику. Памятники Россійской Словесности XII. в. стр. 202.

(18) См. примѣч. 14.

(19) Ист. Гос. Рос. Т. V. прим. 252. Т. VI. прим. 324.

(20) Codex Theodos. L. IX. tit. XVI. l. 9.

(21) Можно однако замѣтить, что чернь, такъ какъ болѣе грубый и суевѣрный классъ народа, въ самыя первыя времена Христіанства была на споронѣ волхвовъ, и Христіанство преимущественно поддерживалось высшими сословіями. Это замѣчаніе довольно оправдывается событіемъ въ Новгородѣ, гдѣ одни только Болре и Князь прислали къ Епископу, прочіе же граждане обратились къ волхву. Тоже самое можно заключать и изъ событія на Белоозерѣ. На злодѣйства волхвовъ донесла Яну, вѣроятно, высшіе граждане, но чернь не хотѣла ихъ выдать.

(22) Объ Адрианѣ см. Никон. лѣт. Ч. I. стр. 112.

Спепен. кн. Ч. I. стр. 166. О Дмишрѣ см. Ист. Росс. Ташиц. кн. II. стр. 228. Никон. лѣт. Ч. II. стр. 56. Хотя свидѣтельство объ Адрианѣ и Дмишрѣ мы находимъ только у позднихъ лѣтописцевъ; но отъ этого свидѣтельства сіи не теряютъ своей достоверности. Самая краткость свѣдѣній о сихъ ерешикахъ уже ручается за ихъ вѣрность. Да и для чего нужно было позднѣйшимъ составителямъ Русскихъ лѣтописей вымышлять вовсе небывалыхъ ерешиковъ? — И ходятъ въ Церквахъ Греческой и Болгарской не противорѣчатъ извѣстіямъ объ Адрианѣ и Дмишрѣ.

(23) На Соборѣ Халкидонскомъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ за Папріаршимъ Константинопольскимъ престоломъ правъ, предоставленныхъ ему впорымъ Вселенскимъ Соборомъ, постановлено было (прав. XXVIII), чтобы Митрополиты областей Понтійской, Асійской и Фракійской, и Епископы варварскихъ народовъ, живущихъ въ сихъ областяхъ, получали рукоположеніе отъ престола Константинопольской церкви. Греческіе помочашели церковныхъ правилъ: Зонаръ, Вальсамонъ и Власпаръ разумють подъ именемъ варварскихъ народовъ и — Руссовъ, прилежавшихъ Фракіи. *Bevegeg. Rapductae. T. I. pag. 145 et 146.*

(24) Памятниками гнѣснаго союза церкви Русской съ Болгарскою служатъ: общій поий и другой церкви переводъ книгъ Священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ, сдѣланный просвѣтителемъ Моравіи; прославленіе у насъ памяти свящыхъ мужей собшвенно Болгарской церкви, на пр. Иларіона Менглинскаго, Іоанна Рыльскаго; Болгарскій нагвѣвъ въ нашемъ богослужебномъ гвннн; особенное уваженіе у насъ къ ученымъ болгарскимъ богословамъ; въ Россіи извѣстны и древле переводы и сочиненія Іоанна Экзарха Болгарскаго, слово Козмы, пресвитера Болгарскаго; при Славянскомъ переводѣ книгъ Новаго Завѣша приложены предисло-

вія Θεοφιλάкта Болгарскаго. Съ церковію Болгарскою сносились такожъ по дѣлу о Кормчей книгѣ.

(25) Такъ должно положить по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Гизелера Theolog. Studien und Kritiken 1829 über die Paulicianer. и Неандера Dr. Aug. Neanders allgemeine Geschichte der Christl. Religion und Kirche Dritt. B. 1834. Патріархъ Фошій, современный ему Пепръ Сицилійскій, и вслѣдъ за ними другіе историки, называли Павликіанъ новыми Манихеями.

(26) По гоненіямъ противъ Павликіанъ особенно замѣчательны Императоры: Константинъ Погонашъ, Левъ Исаврянинъ, Михаилъ Куропалашъ, Левъ Армянинъ, преимущественно же Императрица Θεодора, по повелѣнію которой ихъ было повѣшено, изрублено, пошоплено около 100,000 челоувѣкъ. Constant. Porphyg. Constat. IV, C. 16.

(27) Zonar. L. XVIII. p. 209.

(28) Пепръ Сицилійскій, жившій у Павликіанъ въ Тефрике, девять мѣсяцевъ 868—869 г., въ посвященіи своего сочиненія: *historia manichaeorum* Арх. Болгарскому, говоритъ, что Павликіане намѣреваются послать въ Болгарію проповѣдниковъ своего ученія для того, чтобы опвратились нѣкоторые изъ православія и заразили свою ересь, что они, мечтая имѣть на это Божественное повелѣніе, считаютъ легкимъ дѣломъ посѣять въ чиспую пшеницу свои плевелы“ и пр. Это намѣреніе безъ сомнѣнія они исполнили. Lehrbuch der Kirchengeschicht. von Gieseler 2. B. 1. Abtheil. 1831 S. 353. Anmerk. d.

(29) Giesel. 2. B. 2. Abtheil. S. 599—611.

(30) Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ книгѣ, извѣстной подъ названіемъ Кирилловской (раскольнической), и въ Никон. лѣтоп. Ч. II. стр. 45, также въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ спашей Каноническихъ.

(31) Anna Komnena in Alexiade. pag. 486 et sqq.
Evthymius Zigabenus in Panoplia pag. 169 et sqq.

(32) Слово Козмы пресвитера, на ерешки препре-
не и поученіе оупъ Божественныхъ книгъ. Ркпс. Моск.
Дух. Академіи. Отрывокъ изъ послѣдней, нравствен-
ной часши этого слова напечатанъ въ прологъ подъ 21
числомъ Января. О времени появленія Богомиловъ оди-
наково говорится въ рукописной Кормчей Моск. Дух.
Академіи. Г. Каченовскій, въ справкахъ своихъ объ
Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, очевидно несправедливо
говоритъ, что секша Богомиловъ въ Булгаріи появилась
около 1110 г. и что попъ Богумиль относился ко вре-
мени втораго Пешра, положившаго основаніе Булгаро-
Влашскому Государству. (Въспн. Европы 1826 г. мѣс.
Ноябрь и Декабрь стр. 251. 252 въ замѣчаніи). Алек-
сѣй Комнинъ умеръ въ 1118 г.; Василій 52 года ски-
пался по разнымъ мѣспамъ. Слѣд. ученіе Богомиловъ
уже извѣстно было въ—XI столѣтіи. Теперь, когда
Болгарскій обличитель Богомиловъ говоритъ, что попъ
Богумиль первый началъ проповѣдывать въ Болгарской
землѣ ересь Богомильскую въ льша православнаго Царя
Пешра; то очевидно разумѣетъ перваго Пешра, а не
втораго, жившаго въ самомъ концѣ XII столѣтія. Если
же Евѣмій Зигабень, изложившій ученіе Богомиловъ по
повелѣнію Алексѣя Комнина, говоритъ, что секша Бого-
миловъ образовалась не задолго до его вѣка (*οὐ προ
πολλου συνεση της καθ' ημας γεννησας*), то эти слова
должно разумѣть о началѣ ереси въ Канспаншинополѣ,
и слѣд. онъ ни въ какомъ случаѣ не подтверждаютъ
мнѣнія Г. Каченовскаго.

(33) Ученіе Богомиловъ изложено на основаніи Ви-
зантійскихъ и Болгарскихъ памятниковъ, которые въ
главномъ сходны. Въ словъ Козмы мнѣнія Богомиловъ
приводятся въ такомъ видѣ: „Нѣсть Богъ сотворилъ
небесе, ни земле, ни всѣхъ сихъ видимыхъ. Діавола на-
рицають шворца челоукомъ и всей твари Божіи. Оп-

мешаютъ (Богомилы) законъ, данный Богомъ Моисею, и не приѣмлютъ писаній пророческихъ и прорицанія о Христѣ. Св. пророки опмещутъ Иоанна же Предсечу и зарю великаго Солнца безчествуютъ, анпихристову предсечу наричуще ѿ. — Пророцы не суть свящи, ни суть опъ свяшаго Духа прорицали, но опъ своея воли. — Невѣруютъ чудесамъ Господнимъ: ибо діавола Творца чудесъ нарицаютъ, Христа же не исповѣдуютъ сошворивша чудесе: слышаще бо Евангелисты велегласно проповѣдающе чудеса Господня, развращаютъ я на свою пагубу, глаголюще: нѣсть Христось слѣпа просвѣпиль, ни хрома яе исцѣляль, ни мертва воскресиль, но прищичи по суть почію и бледи: грѣхи бо рѣша цѣленыя; народомъ же напишаннымъ въ пустыни пашью хлѣбы невруютъ, глаголюще: не суть по хлѣбы были, но чепыре Евангелисты, пашое опракъ Апостоль. — Преславныя и пречистыя Богоматере Господа нашего Исуса Христа не чшутъ, но много о ней бладутъ. — Св. Крещеніе опмещутъ, гнушающеса крещимыхъ младенцевъ; аще убо имъ случитъ видѣпи дѣпницъ младъ, по аки смрада зла гнушаюшся, обращающеса, плююще, заемлющеса, имена имъ рекутъ присно нова опъ многія грубоппи ихъ, мамонищица бо ѿ зовутъ, діаволичаща наричутъ ѿ. — Нѣсть Божимъ повельніемъ шворимо комканіе, (втрояпно испорченное Лашинское слово: communicatio-приобщеніе) ни еспъ, якоже вы глаголете, пѣло суще Хришво, но аки всё и простое брашно, не бо еспде и Христось швориль липургію, шѣмъже мы не имамы въ честь шою. Нѣсть речено о свяпѣмъ хлѣбъ и о чаши, о шепроевангеліи по еспъ речено и опракси Апостоли, а не о свяпѣмъ комканіи. Тѣло наричутъ шепраевангеліе, а кровь опракъ Апостоль. — Ерепници сами себъ исповѣди шворяпъ и рѣнапъ, сами суще связаны діаволими узами: не почію мужи по шворяпъ, но и жены. — Діавола мняпъ повельвша чловѣкамъ жены поимаши, а женящеса чловѣки и живуща

въ міру мамонныя слуги завушъ, самиже всего того гнушающа не пріемлюшъ, невоздержанія ради. — Не многоглаголюшъ въ молитвахъ, но опче нашъ. Церкви распушія мнѣшъ суца, многоглаголанная же литургія мнѣшъ и ины молитвы бывающа въ церквахъ. Чины свящыя хуляшъ, литургію мню и прочія молитвы. — Не супъ Апостоли литургію предали, ни комканію. — Ерешицы насѣкаюшъ кресты и своя орудія шворятъ ими. О крестѣ Господни сице блазнящеса глаголюшъ: какоса ему ешь кланяшися? Сына бо Божія жидове на немъ распяша, да вражда ешь паче Богу крестъ: шѣмже ненавидѣши его свояси учащъ, а не кланяшися, сице глаголюще: аще бо кто царева сына убилъ крестомъ древомъ, можешъ ли древо шо любо быши царю? шакоже крестъ Богу. Не по своей воли распяша мнѣшъ Господа, ни за спасеніе человѣческо, но по нуждѣ. — Не кланяюшся иконамъ, но кумиры наричушъ ѿ. Слышавше А. Павла о кумирѣхъ рекша: не подобаешъ намъ повинушися алашу или серебру сотворену хитроспѣію человѣческою, ерешицы мнѣшъ шо о иконѣхъ речено, да опъ шого словесе обрѣшше си вину, не кланяюшся единѣ иконамъ, но спрѣха дѣла человѣча и въ церковь ходяшъ и крестъ и икону цѣлююшъ, якоже намъ повѣдаюшъ, иже опъ нихъ обрашшася на нашу истинную вѣру, глаголюще: яко вся си шворимъ человѣкъ дѣла, а не по сердцу, шпайнѣ же скрываемъ свою вѣру. — Ругаюшся костями праведныхъ Божіихъ и намъ смѣюшся, видяще ны кланяющася имъ и просяще опъ нихъ помощи, — не хопяще славы даши свящымъ и Б. чудеса (опъ мошей) охуляюшъ и глаголюшъ: не супъ по воли Божіей шворима чудеса, но діаволь шѣ шворитъ на прелестъ человѣкомъ. — Кто вы указа, говоритъ къ нимъ Козьма, въ день Воскресенія Господня поспшишися, и ручна дѣла шворити. Вся Господскія праздники и память св. Мученикъ и Опець не чшеше. — Вся преданныя законы св. Божія Церкви похуляюшъ, свояси ученія чешно шворяще, баю-

ще нѣкакн басни. — Хуляшъ Іерея и вся саны церковныя, фарисея сдѣвныя зовуще правовѣрныя попы, и много на ня лающе, яко пси на конника. — Не подобаетъ спужашися, дѣлающе земная, Господу рекшу: не пещишеса. Праздно ходяшъ, не хотаще ничесоже пріяти своими руками, но проходяще опгъ дому въ домъ, чужая снѣдая имѣнья прельщаемыхъ ими чловѣкъ. — Суть ерисицы извону аки овца образомъ, кропцы и смиренн и молчаливи, бледи же суть видѣши опгъ лицемѣрнаго поста, словесе сія нерекушъ, не смѣются грохопомъ, не облазуютъ, храняшся опгъ взора и вся шворяшъ извону, якоже не разнаши ихъ со правовѣрными Христіаны; извуть же суть волцы и хищницы, якоже рече Господь. Видяще бо чловѣцы поoliko и таковое ихъ смиреніе и мняще ꙗ правовѣрны суца и мощвы направивши на спасеніе, приближаются къ нимъ и вопрошають о спасеніи души; они же подобны волку, хоплящу агня взяши, сперва неглымляются въздыхающе и со смиреніемъ опвѣщавають, и провѣдущеса шворяшъ суца на небесѣхъ и гдѣ узряшъ чловѣка проста суца и груба, ту же сѣють плевелы ученія своего, хуляще преданныя уставы свяшымъ церквамъ. — Мы паче васъ (глаголюшъ ерисицы) Бога молимъ и бдимъ и молимся, а не живемъ въ лѣноснн, якоже и вы. — По плоши живуть (попове) явѣ, а не по духу, яко же и мы. Вся похулія наша, самиси небесніи живеліе шворяшъ. —

(34) Anna Comnena l. c. p. 486.

(35) См. Іоанн. Экзар. Болгарск. Изд. Калайд. спр. 100.

(36) Книга, глаголемая Кормчія, рекше правило закону. Рукоп. Московск. Д. Академіи въ лиспъ, на хлоп. бумагъ.

(37) Памятники Рос. Словесноснн XII вѣка спр. 193. 194. Нифонъ извѣспенъ въ Испоріи Рос. церкви своимъ сопротивленіемъ избранію и поспановленію на Митрополію Русскими Епископами Клименша.

(38) Част. II. стр. 161. Карамз. Т. II. прим. 381.

(39) Это письмо помѣщено въ Никоновской Лѣтописи.

(40) Никон. Лѣтоп. тамже стр. 156, 158. Неспоръ, безъ сомнѣнія, былъ спавленикъ Климентовъ. Но извѣстно, что, когда Климентъ, со вступленіемъ на Кіевскій престолъ Георгія Долгорукаго (въ 1155 г.), былъ удаленъ и на его мѣсто прибылъ изъ Константинополя Константинъ, то вначалѣ положено было низвергнуть всю *Климову службу и ставленія его*; и. е. всѣхъ рукоположенныхъ Климентомъ лишить швѣхъ степеней духовнаго сана, на которыя они были возведены имъ. Потомъ однакожъ это опредѣленіе было опмѣнено; опять дѣлано было *попамъ и діаконамъ служить* (о Епископахъ ни слова). Вѣроятно, что именно по случаю прибытія Константина Неспоръ долженъ былъ идти къ Митрополиту, поклонился и благословилися.“ Ник. Лѣт. Митрополитъ Константинъ сначала положилъ на него запрещеніе; но вскорѣ оппустилъ его на свою Епархію.

(41) Такъ, кажешся, надлежитъ понимать слова посланія Патріаршаго, которыя читаются въ Никоновской лѣтописи: „знаменану же убо еспѣ намъ извѣстно о благочестивѣмъ Епископѣ швоемъ, якоже увѣдохмъ, не проино что гонимъ еспѣ и безчествуемъ, да нѣкоего ради Теодора сестричича Епископа Мануилева лишившась, въ нейже церкви посцавленне, шедшу же ему тамо и поучающу сопрошвино Епископу чрезъ повелѣнія свяшыхъ Апостолъ и свяшыхъ Отецъ яси мясо,“ и прои. —

(42) Никон. Лѣт. ч. II, стр. 179—188. Карамзинъ сомнѣвается въ подлинности посланія Патріаршаго, называя его не весьма искуснымъ произведеніемъ рускаго монаха (Т. III. пр. 28). Но совсѣмъ невидно оснований, по которымъ такъ надлежало бы судить о семъ посланіи. Тапищевъ приводитъ основанія его подложности, но такія, нешвердоссть которыхъ съ перваго взгляда

очевидна (Кв. III. прим. 499). Кроме современныхъ событій Церкви Греческой и Русской, въ подтвержденіе подлинности посланія Патріаршаго служишь то, что послѣдній пунктъ рѣшенія Патріаршаго содержишь въ себѣ много несогласнаго съ обычаями Русской церкви.

(43) Ник. лѣт. шамж. стр. 178. Кіевскій лѣтописецъ (Карамз. Т. III. прим. 29) говоришь, что споръ между Княземъ и Епископомъ открылся по тому случаю, когда Леонъ ошказалъ Андрею въ согласіи разрѣшивъ на мясо въ печеніе пятидесяти дней-послѣ Пасхи до Троицына дня, и прибавляешъ, что Епископъ, по усильному настоянію Князя, повелѣлъ ему только праздную (должно бышь—свѣшлую) недѣлю ясти мясо въ среду и въ пятнокъ, а прочія добръ храниши. Это послѣднее замѣчаніе объ уступкѣ Леона еще не даешъ права обвиняшь лѣтописца въ прошиворвчѣи себѣ относительно сего предмета, какъ думаетъ Г. Полевой.

(44). Кіев. лѣт. Кар. ч. III. пр. 29. — Ташищевъ кн. III. стр. 138. называетъ Θεодора Епископомъ Черниговскимъ. Карамзинъ (спр. 32) — Суздальскимъ. Но Епископомъ Черниговскимъ тогда былъ Антоній.

(45) Сов. врем., Ташищ. стр. 138, Карамз. стр. 32. Карамзинъ говоришь, что мѣтвіа Леонова держался и Митрополишь (Θеодоръ 1160—1164 или Іоаннь 1164—1167?) съ Антоніемъ Епископомъ Черниговскимъ, но на какомъ эпо основаніи говоришь, неизвѣстно. — Впослѣдствіи мы видимъ, что Антоній дѣйствовалъ прошивъ Поликарпа, кошорый училъ совсѣмъ прошивно Леону, — однако не соглашался и съ Леономъ. Антоній съ погдашнимъ Митрополишомъ не во все праздники Господскіе запрещали разрѣшати на мясо, когда случати они въ среду или пятнокъ. Смотри. Ник. Лѣт. стр. 201. Экзархъ Болгарскій Адрианъ былъ сынъ Исаака Комнина, старшаго брата Алексѣя Комнина; Адрианъ было мирское его имя, монашеское—Іоаннь. Ducang. Familiae Byzantinae. p. 174. Досиѣей спавишь Адриана между защиш-

никами православія прошивъ Лапшества. *ἸσORIA ἡ ἐκρί-
ται ἐν Ἱεροσ. πατριάρχουσίνων.* 1721. Том. II. в. 795.

(46) Тапищевъ говоритъ, что Паптріархъ сослалъ Леона въ монастырское крѣпкое содержаніе.

(47) Ник. лѣт. Ч. II. стр. 201. Поликартъ произведенъ въ настоятеля Кіевопечерскаго Монастыря въ 1164 году Митрополитомъ Іоанномъ IV, и пользовался расположеніемъ В. Князя Ростислава Мстиславича; въ посты часно обѣдалъ онъ у Князя вмѣстѣ съ братіею. Описаніе Кіевопеч. Лавры. 1826 г. стр. 109.— Г. Полевой называетъ Поликарпа послѣдовавелемъ Леона, тогда какъ эти два лица держались совершенно прошивныхъ мнѣній о постахъ.

(48) О дѣйствіяхъ Кіевского Собора на Поликарпа подробно говоритъ Тапищевъ Кн. III. стр. 160. 161. У него впрочемъ, сказано, что прошивники Поликарпа, а не защитники его, ссылались на спудитскія правила. Но это, очевидно, ошибка или намѣренная, произшедшая отъ того, что онъ думалъ видѣть ошибку въ лѣтописи, изъ которой почерпнулъ свѣденія о семъ Соборѣ, или ненамѣренная.

(49) Въ то бо время, прибавляетъ лѣтописецъ, запретилъ бѣ Поликарпа Игумена Печерскаго, про Господскыя праздники, не велѣ ему ѣсти масло ни молоко въ среды и въ пятки въ Господскыя праздники. Кар. Т. II. прим. 424.

(50) Тапищ. тамъ же.

(51) Во все это время, какъ посвященное воспоминанію Воскресенія Христова, древняя церковь разрешала посты. Это видно изъ свидѣтельствъ Терпулліана, Епифанія и другихъ. Описуленіе отъ общаго обыкновенія Кассіанъ замѣнилъ въ монастыряхъ Сирскихъ. *Jos. Bingham. ant. Eccles. L. XX, c. VI. § 3.*

(52) Впрочемъ этошъ постъ неодинаковъ былъ съ постомъ, наблюдаемымъ впечатеніи чепыредесятиницы. Последній соблюдался до вечера дня, а первый до 9го

ч. ш. е. до 3 го послѣ полудня, развѣ кто добровольно продолжалъ его до вечера или даже (per superpositionem черезъ надбавленіе) до другаго дня. Ibid. L. XXI. с. III. § 3.

(53) Свидѣтельства ихъ можно читашь у Бангама. Antiq eccles. L. XXI с. 1. § 11.

(54) Мы не имѣемъ у себя Номоканона и пѣпиковъ въ древнемъ видѣ, и попому будемъ основывашься на выпискахъ изъ нихъ у Никона Черногорца, жившаго въ XI стол. — Въ Номоканонѣ (*κανονικόν*), приписываемомъ Іоанну Поспнику, опредѣляюся три рода запрещенія кающимся. По силѣ перваго запрещенія дозволялось имъ въ понедѣльникъ, среду и пяшокъ каждой недѣли (исключая поспы) ѣсть шолько масло и рыбу; мясо, сыръ и яица ѣсть не дозволялось; во вторникъ и четвершокъ все позволялось, кромѣ мяса; а въ субботу и Воскресенье и эпо разрешалось. Въ праздники Господскіе, Богородичные, Богоощевъ, Іоанна Предсечи и двѣнадцати Апостоловъ давалось на все разрешеніе; въ какой бы день недѣли ни пришлось имъ бѣшь. Тоже и въ двѣнадцать дней (между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ), въ недѣлю Пасхи, и по пѣпидесянице въ недѣлю Св. Духа. А отъ ашпасхи до пѣпидесяницы въ двѣ недѣли предъ постомъ чепыредесяницы,—предглашенную (*προβωπιτιμος* — недѣля о мышарѣ и Фарисей) и мясную,—въ среду и пяшокъ мірянамъ воздерживашься отъ мяса, а инокамъ отъ сыра и яицъ. Въ двѣ чепыредесяницы—св. Апостоль и св. Филиппа мірянамъ мяса ошнюдь не прикасашься, а инокамъ—сыра и яицъ; развѣ на день Предсечевъ, солнцу обратный (Іюля 24) аще хотятъ, и Святая Свяпыхъ (Ноября 21), и сія, аще нѣцый просятъ. Въ великую же чепыредесяницу, если возможно, мірянамъ не ѣсть рыбы, изключая субботы и недѣли, а инокамъ масла; ащели не произволяютъ, шо разрешашь по крайней мѣрѣ шолько во вторникъ и четвершокъ. Второе

запрещеніе и преще были еще слабѣе. И эта слабость правилъ запрещенія, приписываемыхъ Іоанну Поспнику, была причиною того, что на соборѣ Константинпольскомъ, бывшемъ при Папріархѣ Николаѣ и Императорѣ Алексіѣ Комнинѣ, спрашивали: можно ли этими правилами руководствоваться? На что Соборъ отвѣтствовалъ: эта книга своимъ снизхожденіемъ многихъ погубила; поэтому кто знаетъ хорошее, и отъ него удаляется, да будетъ обличенъ. *Bevereg. Pandect. T. II. Interrog. xi* Никонъ Чернгорецъ въ одномъ посланіи (4), входитъ въ подробное изслѣдованіе, кому именно принадлежитъ этоше правило, приписываемый Іоанну Поспнику, и не доходитъ до точнаго ршенія этого вопроса.

Въ шипикѣ св. горы, по изчисленіи праздниковъ великихъ, среднихъ и малыхъ, говорится, что въ великіе праздники, именно праздники Христовы, Богородичные два Предшечевы—Рождество и Ускновеніе, и праздники Ап. Петра и Павла „поклона не бываетъ, ни поста, ни въ церкви, ни въ келліяхъ, ни во всей пятьдесятницѣ подобнѣ, по уставу, иже имущѣ недѣля всего лѣша“ Кромъ того въ великіе праздники, имѣющіе по празднива, если случашся они въ среду или пятокъ, въ первый день опіюдь поста не бываетъ, въ по праздниво же шаковый постъ хранился развѣ перваго дне по празднивомъ.

Въ шипикѣ спудійскомъ: „по пасцѣ даже до всѣхъ свяпныхъ варенія, зеліе же и сочиво съ масломъ ямы; приедемъ же и рыбы, и сыръ, и янца. Въ постѣ же св. Апостоль рыбы, и сыра, и янцъ не ямы, развѣ дній, въ нихъ же часовъ не поемъ; ямы же двѣ варенія: зеліе убо съ масломъ, сочиво же безъ масла. . . . Опъ св. Апостоль памяпи до св. Апостола Филиппа въ среду и въ пятокъ девяшой часъ держимъ, въ нихже образъ соблюдается въ свѣди и пиши обвяхъ чешверодесятницъ; аще же случашся въ нихъ память свяшаго, упражненіе (ш. е. опмѣненіе) шворяще часомъ же и поклономъ,

сыръ, и лица, и рыбу, аще прилучится, ямы. . . . Во свяшую же и великую четверодесятницу единою създаемъ, развѣ субботы и недѣли,“ и проч.

Въ пишикъ Иерусалискомъ: „въ поспныя дни, рекше, въ понедѣльникъ, среду и пятокъ всего лѣта сухо ямы, по божественныхъ ошецъ преданію. Аще ли случится въ нихъ праздникъ, егда поемъ: Богъ Господь, ямы, яко ямы и въ прочія дни. Въ шаковыяже праздники въ общихъ жишѣихъ разрѣшаютъ поспы, ибо въ лаврахъ, такожде и прочіи оштельницы, опаснѣйше хранитъ поспъ, и токмо едины праздники великія разрѣшаютъ. Великіяже праздники—Богородичны, Христовы, Предтечи—Рождества же и Ускновеніе, еще же и св. Петра и Павла, и въ яковъ день аще случится, или въ понедѣльникъ, или въ среду и пятокъ, тако достопитъ шворити, яко же въ недѣльный день невозбранно на вса.“

(55) Concil. Sev. Vinii Tom. III. sect. poster. p. 522.

(56) Oudin. Comment de Scriptor. Eccles. T. II. p. 342. Въ синод. библиошекѣ въ рукописи: православное исповѣданіе вѣры подъ N 571 л. 115—125 есть переводъ посланія Николая, святѣйшаго Паптіарха Константинополя къ Анастасію, Каѳігумену Сина горы: по спіхомъ.

Въ этой же рукописи: л. 125—128 есть вопросъ, касающійся того же предмета, неизвѣстно къмъ, кому и когда предложенный, но очевидно относящійся къ шѣмъ же временамъ, когда происходили споры о поспѣ въ среду и пятокъ, равно и ошвѣтъ на оный. Выписываемъ шопъ и другой (последій въ сокращеніи).

Ошъ законныхъ зачиненій:

Аще подобаетъ причащатися мірскимъ убо мясъ, монахомъ же сыра, аще случится свяшыхъ Богоявленій праздникъ въ среду быши или параскеви.— Такожде въ Преображенія праздникъ и въ праздницѣхъ Богородицы и честнаго Предтечи и въ Св. Апостоловъ верховныхъ и иныхъ и всякаго свяшаго появленнаго. И въ седми-

цахъ убо обновленія и до Пенпекостіи и въ Средопеншекостіи: и прежде Вознесенія въ среды, въ шѣхъ бо двоихъ средяхъ пасхи канонъ въ Каѳолическихъ церквехъ обыче пѣшися ?“

Отвѣтъ.

„Въ Богоявленіе, аще случится въ среду или пятокъ, довольно разрѣшивъ долженствуемое по 69 канону Св. Апостоловъ во елей и рыбы, еже въ мясо и сыръ предъясствоваши, но сіе чревонеистовныхъ дѣло и Апостольская хребшящихъ завѣщанія и мнѣщихъ ядми сластными и пипіями Богу угодиши во Владычныхъ праздницѣхъ. Подъизъемлюся среды постовъ и параскевы: явленныя обновленія седмицы, дванадешидневнаго, глаголемыя предгласныя седмицы и сыропустныя, въ сихъ бо никакоже постимся, аще убо обновленія вся, яко единъ день числится, яко сей великій Господній. — По обновленному убо тептради параскеви даже до Пенпекостіи постны убо не имамы, за еже праздноваши: обаче не мясоядимъ въ шѣхъ. Ради бо убо праздника, девяшаго постъ разрѣшаемъ и елей и рыбы приѣмлемъ, ради же св. Апостоль зачиненій, и яко въ шѣхъ днехъ шворимъ памяшь спасительнаго крещиванія, мясоясція не припускаемъ. — Тожде шворимъ и въ Преображенія праздницъ, яко во средѣ сущемъ постныхъ дней и во всѣхъ всенародныхъ Богомашере торжешствѣхъ, ещже и чеснаго Предтечи верховныхъ Апостоль Петра и Павла и всякаго Апостола и святаго появленнаго.“ — Отвѣтъ очевидно спрже какъ шого, какой даюшь на подобный вопросъ пипки монашырскіе, пакъ и шото, какой далъ Николай Мисшикъ. Онъ болѣе приближается къ мнѣнію Никона Черногорца. См. ниже прим. 58.

(57) Кормч. книг. гл. 53 или по друг. изд. 54.

(58) Въ Папдекштѣ, 57^е слово, въ копоромъ Никонъ собралъ множество древнихъ свидѣтельствъ о соблюденіи поста въ среду и пятокъ. Въ Такпиконѣ — посла-

нія или слова 4, 6, 7 и 14, въ которыхъ Никонъ большею частію сокращенно представляеть по, что сказаль въ 57 словъ Пандекты. Собственное мнѣніе Никона несогласно вполне ни съ древними уставами, ни съ новыми шипиками. Онъ шѣ и другіе спарается согласить, и для этого въ шѣ дни, въ которые манастырскіе шипики предписываютъ полное разрѣшеніе поста, Никонъ предлагаетъ хотя не полный постъ, но и не совершенное разрѣшеніе, а воздержаніе. — Краткое понятіе о Пандектѣ Никона представлено у Барона Розенкампа. Обзоръ кормч. кн. приб. къ указ. снр. 187 и слѣд.

(59) Oudin. Comment. de scriptor. Eccl. T. II. p. 1180.

(60) Маркъ, Папріархъ Александрійскій, спрашиваль Вальсамона, Папріарха Антиохійскаго: „разрѣшай мясомъ, сыромъ и яйцомъ проспшпелень ли, или ни?“ Вальсамонъ въ своемъ отвѣтѣ сперва приводитъ вышеупомянутое нами 69 правило Апостольское; потомъ присовокупляетъ: „убо разрѣшай безъ шѣлесныя немощи среды и пяшки, мучишя (подлежишъ наказанію) по сщцаваго правила объяшю. Егдаже за немощь кто повудишя разрѣшиши, рыбами или елеемъ умбришъ недуга злобу. Меса бо, или сыра, или яйца коснушися непросшишя, аще и дышетъ послѣдняя — ниже въ великую чепыредешащницу, ниже въ какову либо среду или пяпокъ... Подъизими ми (исключи отсюда) среды и пяшки мясопусшныя, сыродныя, обновленныя (*διακαινισίμος* называлась св. недѣля) и дванадешподневныя (дванадцать дней отъ Рожд. Христова до Крещенія.) Въ сіябо и мясомъ безбѣдно разрѣшаемъ.“ — Далѣе объяснивъ, что постъ среды и пяшка въ эти дванадцать дней, и въ недѣлю мясопусшную и сыродную, разрѣшается для того, чтобы не сблизиться въ этомъ съ нткошорыми ерешиками, именно Армянами и Тешрадишами, продолжаетъ: „обаче и сіе будетъ, егда кто съ Тешрадишы или Армени съводворяется. Аще бо

въ спранъ пребываетъ, и дѣже нѣспъ сичевъ, вкусятъ почію мяса или сыра и взвишипъ подзоръ воздержаніемъ, не убо обяденіемъ. Въ седмицу же обновленна, безбѣдно мясо снѣмы въ шоя среду и пяшокъ: яко единъ бо вмѣняется Господоименипый, седьмодневное сіе разстояніе.“ — Еписхоми св. и Бож. правилъ. Рукоп. М. Д. Академіи подъ N 169.

(61) Рукописи М. Д. Академіи N 72, 168 и 172.

(62) Собраніе грамотъ Рос. Митроп. Рк. Синод. библиош. л. 424 и 425.

(63) Изъ вторыхъ вопросовъ Царя Іоанна Васильевича на Споглавомъ Соборъ — 28^а.

Изложивъ испорію споровъ о постѣ въ среду и пяшокъ, мы не можемъ не присовокупить къ сему слѣдующее произшествіе, случившееся въ правленіе Митрополита Іоны, и касающееся соблюденія поста въ навечеріе Богоявленія Господна. Въ 1458 году случилось навечеріе Богоявленіева дня въ субботу. Архіепископъ Ростовскій Θεодосій, только четвертый еще годъ управляя своею епархією, впалъ въ искушеніе—разрѣшивъ въ эшошъ день инокамъ сыръ, млеко и рыбу, а мірянамъ—мясо. Ему предспавляли, что эшо прошивно правиламъ церковнымъ; но Θεодосій не внималъ ничему. На него донесли Митрополиту. Митрополитъ собралъ Соборъ и положилъ сняпъ съ него санъ; но В. Князь, и въ особенноти В. Княгиня, испросили ему прощеніе у св. Іоны: Θεодосій былъ имъ извѣспенъ, когда еще былъ Чудовскимъ Архимандритомъ. Митрополитъ велѣлъ ему каяться въ своемъ грѣхъ до конца жизни; Θεодосій по эшому случаю писалъ прощальную грамоту. Такъ описывается эшо дѣло въ софійск. временникъ подъ 1458 и 1482 год. Но въ самой грамотѣ, копорая напечатана Древ. Вивл. Т. XIV. стр. 273, Θεодосій говоритъ, что навечеріе было въ недѣльный день, и что когда предспавляли ему о нарушеніи правилъ церковныхъ разрѣшеніемъ въ эшошъ день на сыръ

и мясо; по онъ отвѣчалъ единою рѣчью—недѣльнымъ днемъ. Припомъ здѣсь совѣмъ нельзя понять, когда случилось это происшествіе. Θεодосій говоритъ, что тогда прилучися седьмая тысяча послѣдняго спа 703 лѣта индикта шретьяго. Но оставляя эти ошибки и следуя свидѣтельству лѣтописи, не оставимъ безъ замѣчанія, что и Никонъ Черногорець въ вышеупомянутомъ словѣ своей Пандекты приводитъ слова неизвѣстнаго обличителя нарушителей поста въ навечеріе Рождества Христова, или лучше—вообще поста навечерій великихъ праздниковъ. „Знаменати подобаетъ, говоритъ сей неизвѣстный писатель, о пропраздншвахъ Христова Рождества, яко нѣкихъ убо обычай невѣмъ, како разрѣшеніе имашъ посту же и прочимъ, развъ дне, въ онъже начинаешся послѣдованіе празднику.“ Θεодосій самъ говоритъ въ своей грамагѣ, что онъ опспунилъ отъ обычая церковнаго „по діаволу искушенію и по своему скудоумію, или испиннѣ рещи, по невнимательству, паче же и по мншпельству.“

Для исторіи послѣдующихъ ересей намъ можно здѣсь замѣнить, что поступокъ Митрополиша въ опношеніи къ Θεодосію въ настоящемъ случаѣ былъ попомъ поставленъ въ примѣръ для Митрополиша Геронтія въ сужденіи Чудовскаго же монастыря Архимандрита Геннадія, когда онъ также въ навечеріе Богоявленьева дня, случившееся тогда въ недѣлю, дозволилъ своей братіи послѣ литургіи и трапезы рипъ св. воду. И Геннадій, уже скованный и посаженный зимою на ледникъ подъ Митрополишчыи палаты, былъ освобожденъ. Соф. Врем. Ч. II. стр. 225.

(64) Сіе соборное дѣяніе приложено къ Паширимовой Пращицѣ. Подробное извѣстіе объ опысканіи акта Соборнаго можно видѣть въ самой Пращицѣ Л. 170 и слѣд. Въ защищеніе подлинности Соборнаго дѣянія писано особое разсужденіе Канд. Лавровымъ. 1804.

(65) Вагов. annal. T. XVIII. ad an. 1145.

(66) Нашъ Исторіографъ приводитъ слѣдующія сомнѣнія касательно подлинности Соборнаго дѣнія: 1) ни въ Лѣтописяхъ, ни въ Степенной Книгѣ, ни въ Стеглахъ не упоминается о немъ; 2) слогъ дѣнія кажется не весьма древнимъ, 3) въ 1157 году княжилъ не Распиславъ но Изяславъ въ Кіевѣ. Ист. Г. Р. Т. II. прим. 415. стр. 242. На эти возраженія сдѣланъ отвѣтъ въ *разсужденіи о Соборахъ Русской церкви.*

Къ ерешикамъ сего времени относятся Роспоскаго Епископа Θεодора или Θεодорца. Но всё, что говорятъ намъ о семъ чловѣкѣ и вѣроятнаго, и невѣроятнаго, показываетъ въ немъ не болѣе, какъ нравственно испорченнаго чловѣка. Въ прологѣ XVII. в. говорится, что св. Епископъ Туровскій, Кириллъ „обличилъ и прокля ересь Θεодорца.“ Никоновскій лѣтописецъ, между прочимъ, говоритъ о Θεодорцѣ, что онъ изрыгалъ хулу на Богоматерь, укорялъ Божественный законъ и поносилъ Господа Бога. Тапищевъ пишетъ, что Θεодоръ ругалъ Святыхъ, и что книги его были сожжены. Но извѣстіе Пролога, кромѣ того, что ново, слишкомъ крашко, и потому неопредѣленно. А у Лѣтописца и Тапищева замѣчанія о снранныхъ мнѣніяхъ Θεодора составляютъ добавленіе къ изображенію нравственнонаго характера Θεодорова, и въ самомъ дѣлѣ легко объясняются изъ онаго. Такимъ образомъ, не находя основанія, почему бы должно было отнести Θεодора къ ерешикамъ, мы не говоримъ о немъ въ испоріи ересей Русскихъ.

(67) Ист. Г. Р. Т. III. прим. 153. Въ 1181 г. зажгло молніею въ Новгородъ Варяжскую церковь на торговой площади. Въ 1207 г. заморскіе купцы совершили церковь св. Пятницы. См. также прим. 244, гдѣ описывается начало Нѣмецкой церкви въ Новгородъ, впрочемъ позднимъ писателемъ. Прим. 324. Карамзинъ даже говоритъ объ особой дани, собираемой въ Новгородъ съ церковей Нѣмецкихъ, и называемой *забожничье.*

(68) Bandur. antiqu. Constantinop. T. II. p. 976.

(69) Act. Sanct. Avgusti T. I. p. 173 c. 1043.

(70) Никон. лѣтоп. Ч. III. стр. 107.

(71) Какъ памятникъ образа мыслей, несогласнаго съ здоровыми христіанскими предшавленіями, посланіе Архіепископа Василія, не должно быть оспавлено безъ разсмотренія. Василій писалъ, что, по случаю дошедшихъ до него слуховъ о спорахъ въ Твери опноительно существованія рая въ настоящее время, онъ много дней занимался Божеспвенными книгами, и убѣдился, что несправедливо опвергають существованіе его. Въ Писаніи, говоришь онъ, сказано, что Богъ насадилъ рай на Воспокъ, но не сказано, что онъ уничтоженъ. Въ Прологъ сказано, что Архангелъ Гавриилъ посадилъ Еноха въ раю, что Илія свяшій памъже находилса; эпошь рай находилъ и Агапій свяшій, и часшь хлѣба опшуда взялъ. Свяшій Макарій жилъ за 20 поприць опъ рая; свяшій Евѣросинъ принесъ изъ рая три яблока, и далъ своему игумену Василию. Ты скажешь, продолжаетъ Василій, есь рай шолько мысленный. Есь мысленный, но и „саженный“ не погибъ, шакже какъ и нынѣ существуетъ мѣсто мученій. Рай не дано нынѣ видѣшь людямъ, а муки и нынѣ на Западѣ. Много дѣшей моихъ Новгородцевъ „видаки“ шому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежешъ зубный и рѣка молненная; вода входитъ въ Преисподнюю, и опять изходитъ шрижды днемъ. Да и какъ оптверждашь, что рай погибъ, когда въ немъ, какъ извѣшно изъ церковныхъ стихирь, находятся Пречисшая Богородица и множество Свяшыхъ, когда въ Блаженной говоришь, что Хришось ввелъ въ рай разбойника, когда извѣшно, что, по приближеніи кончины Божіей Машери, Ангелъ Бравіе (*βραβεύς*, раздаватель наградъ) принесъ вѣшвь изъ рая, и эпоку вѣшвию указалъ, гдѣ ей быть, и что эпоу вѣшвь видѣли шогда Апостолы и множество невѣрныхъ Жидовъ. Дѣла Божіи неплѣтны.

Да что говоришь? Самое мѣсто рая находилъ Моиславъ Новгородецъ, и сынъ его Яковъ. Всѣхъ ихъ было при юмы (лодки); одна погибла, двѣ долго боролись съ вѣтрами, наконецъ прибыли къ высокимъ горамъ. Тамъ увидѣли Новгородцы — на одной горѣ написано Деисусъ чудною лазоревою краскою и необыкновенной мѣры, написано не человѣческими руками; солнца шуть не было, но свѣтъ былъ пакой, что и сказаешь не лъзя; за горами слышно было ликованіе. Одинъ изъ нихъ взобрался на гору посмопрѣшь это чудо, но, всплеснувъ руками, засмѣялся и побѣжалъ опъ поварищей своихъ. Другой сдѣлалъ пакже. Третьяго Новгородцы пустили, привязавши его за ногу веревкою; онъ бросился было бѣжать шуда за горы, но веревка оspanовила его, и онъ упалъ мершвий. Такъ Новгородцы не узнали ничего подробнѣе о помъ свѣтѣ и кликахъ веселія. А эшихъ Новгородцевъ дѣши и внучапа доселъ здравствующиъ.— Чпоже касаешся до мысленнаго рая, то и его отрицаешь не лъзя; объ эпомъ-то раѣ сказано: чаемъ небесъ новыхъ и земли новыя. Мысленный рай — это по ожидаемое нами царство небесное, когда вся земля будетъ просвѣщена свѣпомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія: эпомъ рай видѣли Моисей, Илія и при Апостола на горѣ Оаворской, и Апостолы, какъ облеченные плотию, пали на землю. Доселъ въ немъ Исусъ Хрисосъ и девять чиновъ Ангельскихъ. Соъ. времен. Ч. 1 стр. 330 и дал. Вотъ какъ мыслилъ Василій, и съ нимъ, безъ сомнѣнія, большая часть его Русскихъ современниковъ. Эпи мысли, очевидно, плодъ легковѣрнаго просподушія, непросвѣщеннаго ума, фантазіи, привыкшей къ чувственному, и баснословныхъ разсказовъ вѣка. Въ объясненіе нѣкоторыхъ разсказовъ о раѣ и мукъ, приводимыхъ Васиіемъ, можно замѣнить, что на Сѣверѣ, при сущеспвованіи огнедышущихъ горъ, очень легко было найти Новгородцамъ и скрежетъ зубовъ и рѣки огненныя, а слѣд. и вообразишь себѣ, что шамъ именно и сущеспвуетъ адъ. Герберштейнъ пи-

мешъ, что ему въ Россіи и Норвегіи рассказывали о сихъ горахъ, извергающихъ пламя, и что нѣкопорые по этому предполагаю здѣсь чистилище. *Reg. Moscovit. comment.* 1517. *Antverp.* p. 123. Горы, на которыхъ Новгородцы думали видѣть рай, по мнѣнію Карамзина, суть горы Шемаханскія п. IV. прим. 359. Въ старинныхъ прологахъ довольно было шакаго, что могло искушать простодушныхъ читателей. Эти шапши были частію Греческаго, частію Болгарскаго, частію, можетъ быть, и Русскаго происхожденія. Нѣкопорыя изъ нихъ поименно изчисляются въ старинныхъ Кормчихъ, наряду съ гностическими произведеніями первыхъ вѣковъ Христіанства. Съ теченіемъ времени реэстръ подобныхъ запрещенныхъ книгъ и шапшей пополнялся. Въ рукописной Кормчей, находящейся въ М. Д. Академіи, нѣтъ нѣкопорыхъ книгъ, изчисленныхъ Г. Калайдовичемъ въ шапшѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Впрочемъ въ помѣ и другомъ мѣстѣ упоминается повѣсть о Макаріи, жившемъ за 20 поприщъ отърая. — Ученіе о сохраненіи досельрая земнаго и о пребываніи въ немъ душъ праведныхъ до времени всеобщаго воскресенія, не было у насъ собственнымъ, но заимствовано изъ вѣрованій Востока. У многихъ писателей Іаковинскихъ, Несторіанскихъ и Монофизитскихъ, оно принимается, какъ неподлежащее сомнѣнію. См. *Assemani Orient. Bibl.* Т. 2. p. 130. 165. 294. Т. 3 pag. 1. p. 306. 323.

(72) Въ лѣтописяхъ о явленіи Спригольниковъ сказано только: „тогоже лѣта (1376) побилша Спригольниковъ ерешиковъ, дьякона Никиту и Карпа протста и прешіего челоуѣка съ ними; свергоша ихъ съ мосту, разбрашниковъ съ вѣры.“ *Соч. времен.* ч. I стр. 351. *Никон. лѣтоп.* ч. IV. стр. 46. Въ Супрасльскои лѣтописи (стр. 94) и въ одномъ изъ патріаршихъ посланій Карпъ называется діакономъ. Источниками свѣденій о Спригольникахъ, кромѣ лѣтописей, служили для насъ: 1) опись изъ Просвѣтителя Іосифа Волоколамскаго, изъ

того слова, въ кошоромъ онъ доказываешъ пользу и необходимость спрогихъ мѣръ пропивъ ерешиковъ своего времени. Приведши нѣсколько примѣровъ изъ испоріи Греческой церкви въ подтвержденіе эпой мысли, Іосифъ продолжаетъ: „подобно же шому бысть и въ Русснѣй земли. Нѣкшо бо бысть человекъ гнусный и скверныхъ дѣлъ исполненъ, именовемъ Карпъ, художествомъ Спригольникъ, живый во Псковѣ. Сей бо окаанный ересь устави скверну же и мерзку, якоже и вси вѣдашъ. И мнози отъ православныхъ Христіанъ, иже суть слаби и неразумни, послѣдоваша ереси шой, дондеже Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, отъиде въ Констаннннн градъ, о семъ и принесе посланіе отъ Вселенскаго Патріарха Антонія во Псковъ посадникѣмъ, яко да быша о православіи попеклися и ерешики изкоренили. Ониже о семъ много щцанія показаша, еже како бы ереси упразднили. И посылаху о семъ ко благочеспивымъ Княземъ и Свяшншелемъ и къ воеводамъ, еже какобы ерешики упразднили, и инако не возмогоша ихъ упразднили, но егда совѣтъ примше посадницы отъ благочеспивыхъ Князей и Свяшншелей и отъ всѣхъ благородныхъ Христіанъ и послаша яши Спригольники и ни одинагоже оставиша, во всѣхъ въ шемницу звергоша, даже до конца живоша ихъ. И шако искоренися и упразднися прелеспная она ересь.“ 2 Отрывокъ изъ обличенія новоявившейся ереси Феодосія Косаго, соч. Зиновія: „Псковъ издревле благочеспивъ естъ градъ, говоритъ Зиновій, издревле о благочеспіи ревность преподобну показз. Явишабося нѣкогда въ Псковъ сосуди нечестія, нарицаеміи Спригольницы. Толикъ убо шогда подвигъ достохваленъ о благочеспіи сотвориша Псковичи, не шокмо къ своему ихъ Архіепископу въ великій Новгородъ на Спригольники послаша, но и къ Митрополишу Фопію. Не сіеже едино сотворше и почиша, но простроша и до Царяграда къ Антонію Патріарху на Спригольники посылающе, и не прешаша, донелъже отъ ереси Спригольникъ очистиша

градъ, скверную ересь Спригольниковъ погнавше. Начальнику же ереси Спригольнику въ В. Новгородъ пришедшу, и покушающуся ему развратиши благочестіе, ощутивше же граждане о Спригольницѣхъ, абіе на нечестіе судъ сотворше, ведоша его на великій мостъ, иже на рѣцѣ Волховѣ, и свергше его съ мосту, погрузиша его въ рѣцѣ Волховѣ. Тако той зверь погибе тогда.“ Оба сочиненія извѣстны только въ рукописяхъ. 3) Сюда принадлежатъ и два посланія Пашріарховъ Конспаншинопольскихъ, Нила (1379 — 1388) и Антонія (1388 — 1399), находящіяся въ рукописномъ собраніи посланій Мишрополимовъ подъ N 562 въ Синадальной библіотекѣ, и напечатанныя съ опущеніями въ *полномъ историческомъ извѣстіи о Спригольникахъ*. С. П. Б. 1795. Только въ последнемъ изъ сихъ посланій, несогласно съ показаніями нашихъ лѣтописей, говорится, что Антоній послалъ въ Новгородъ Архіепископа Суздальскаго Діонисія для преподанія благословенія и наставленій оугъ Пашріарха Антонія, тогда какъ это могъ сдѣлать, и сдѣлать, только Нилъ въ 1381 г. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 130. Діонисій былъ и въ другой разъ въ Конспаншинополѣ, когда посвященъ былъ въ Мишрополима Русскаго; но все сіе случилось въ Пашріаршество Нила, именно въ 1383 г. Никон. лѣт. тамъже стр. 144. Даже, по свидѣтельствъ нѣкоторыхъ лѣтописей, Діонисій померъ въ санѣ Мишрополима ранѣе вступленія на престолъ Пашріарха Антонія, именно въ 1385 г. Никон. лѣт. тамъже. стр. 147. Соф. Врем. ч. 1 стр. 378. прим. 1. Первое посланіе, неизвѣстно почему, напечатано съ именемъ Пашріарха Филоея (1362 — 1376). Въ рукописи Синадальной (собр. посл. Мишр. Л. 326—330. стр. 114) оно не написано ни чьимъ именемъ, а только названо посланіемъ Цареградскаго Пашріарха. — Такого рода невѣрности, встрѣчающіяся въ посланіяхъ Пашріаршихъ, не должны однакоже опшнмать у нихъ достоинства подлинности: онѣ могли прозойти ошъ вспавокъ и

описокъ. И 4) посланія Митрополиша Фотія о Спригольникахъ въ Псковъ, изъ которыхъ одно было послано Мѣсяца Сентября 23 дня, Индикта 10 (годъ неозначенъ, а долженъ бытъ 1317); другое **СЦЛЕ** Мѣсяца Юня, 22 дня, Индикта 5; шрешье **СЦМС**, Индикта 6, Мѣсяца Сентября 23 дня. Собр. Грам. Росс. Митр, Л. 230 — 242. Первое изъ эпихъ посланій въ сокращ. видѣ см. въ полномъ Историч. извѣстїи о Спригольникахъ стр. 18. Изъ сегоже посланія небольшой отрывокъ приводится въ Споглавомъ Соборѣ гл. 39. Еще см. посл. Фотія въ Псковъ. Собр. Грам. Рос. Митр. Л. 409 — 413.

Преосвященный Митрополишъ Евгенийъ нѣсколько иначе излагаетъ дѣло о Спригольникахъ. Именно говоритъ 1) что ересь Спригольниковъ появилась около половины XIV столѣтїя; 2) что Папріархъ Филоею, на донесеніе Новгородскаго Архіепископа Алексѣя въ 1382 году, а по другимъ лѣтописямъ вѣрнѣе въ 1374, писалъ къ Псковичамъ увѣщательную грамашу, въ которой увѣщавалъ ихъ не отпадать отъ Церкви и Священства; 3) что, какъ расколоучители не внимали, то Папріархъ Ниль, по донесенію и просьбѣ тогоже Новгородскаго Архіепископа Алексѣя, прислалъ двѣ грамашы, одну къ Архіепископу, въ которой, между прочимъ, предостерегалъ его отъ Спригольниковъ, а другую къ Новгородцамъ и Псковичамъ, въ которой увѣщевалъ ихъ оставить ересь Спригольничью; 4) что около 1388 г. Папріархъ Антоній прислалъ шрешью увѣщательную грамашу къ Новгородцамъ и Псковичамъ, съ объявленіемъ уже проклятія Спригольникамъ. Но ожесточенный развратъ слишкомъ уже укоренился, и тайно разлился по городамъ и селамъ. Исп. Княж. Псковс, Ч. 3 стр. 22—25. Основанія, по которымъ дѣло сіе предсавлено въ такомъ видѣ, къ сожаленію не показаны. Впрочемъ различіе не въ сущности дѣла, а въ подробностяхъ. — Можно замѣтить только несогласіе Историка съ самимъ собою: Въ 1374 году по Истор. Росс. Іер. Изд. Впор. Ч. 1 стр. 335.

Діонисій былъ уже Архіепископомъ, а въ 1382 г. Митрополишомъ. — Очень странно, что Псковская лѣтопись, каторая, по видимому, должна бы была сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о Стригольщикахъ, ни слова не говоритъ о нихъ. Не полнѣ другихъ лѣтописей говоритъ и Новгородская.

(73) Черты ученія Стригольниковъ взяты нами изъ пославій Пашріаршихъ и Фопіевыхъ, о которыхъ сказано въ примѣчаніи предъидущемъ.

(74) Тамъ же.

(75) Въ нашихъ лѣтописяхъ есть объ этомъ особая повѣсть. см. Никон. лѣтоп. Ч. IV стр. 66 и д.

(76) Въ 1353 г. Новгородцы отправили посольство къ Пашріарху о непошребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ Митрополиша (Феогноста). Новг. лѣт. стр. 623. — Можеть бытъ, и вражда Пскова съ Новгородомъ препятствовала духовенству Новгородскому съ большимъ усердіемъ заняться Церковными дѣлами Пскова. Въ 1331 г. Псковъ домогался, чтобы Митрополишъ Феогноспъ поставилъ ему особаго Владыку. Тамъ же стр. 591. Въ 1337 г. Псковичи не дали Архіепископу обыкновеннаго суда на подѣздѣ, за что Василій наложилъ на нихъ проклятіе. стр. 599. Помомъ, хотя Новгородъ и примирился съ Псковомъ для успешнаго прошиводѣйствія В. Князю Московскому, но право Владыки Новгородскаго ограничивалось надъ нимъ тѣмъ, что Псковъ долженъ былъ правиться Намѣстникомъ изъ Псковичанъ. Исп. Г. Р. ш. IV. стр. 264. Пришомъ вражда между этими городами и послѣ того не прекращалась.

(77) Никон. лѣт. ш. IV. стр. 130. „Тогоже лѣта приде изъ Царяграда въ Новгородъ Великій Діонисій, Епискупъ Суздальскій, отъ Преосвященнаго Пашріарха Нила Вселенскаго съ благословеніемъ и съ граматами, въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поспановленіяхъ, поучая закону Божію по священнымъ правиломъ и Божественнымъ писаніемъ укрѣпляя отъ соблазнъ и отъ

ереси Спригольниковъ, инаяже изю успѣ повелѣ поученія глаголаши въ себѣ мѣсто Діонисію, Епискупу Суздальскому при Архіепискупѣ, Алексѣ Новгородскомъ. Тако сотвори въ Новгородѣ и во Псковѣ, и уставы мяшежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ, инобо естъ мзда и ино пропоры и исторы на поставленіяхъ.“

Посланіе Нила, какъ мы замѣтили уже, извѣстно подъ именемъ Филоея. Но Филоею оно не можетъ принадлежать, пошому что Филоей умеръ уже въ 1375 или 1376 г. и пошому не могъ дѣлать порученій съ Архіепископомъ Діонисіемъ, о которомъ говорится въ самомъ посланіи, пошому что Діонисій получилъ санъ Архіепископа уже отъ Нила. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 131. Да и въ Епископа Діонисій поставленъ не Патріархомъ Конспаншинопольскимъ 1374, а Митрополипомъ Алексѣемъ въ 1373 г. Никон. лѣт. Ч. IV. стр. 38 и 62. Соѡ. Врем. Ч. 1 стр. 347. прим. 3 Исх. Г. Р. Т. V. прим. 137. — подъ 1374 г. Не считаемъ излишнимъ обратиться здѣсь вниманіе на то, какими постановленіями руководствовались въ самой Греціи относительно платы спавленической. По закону Юстиніанову съ новопоставленнаго Патріарха позволялось брать Епископамъ и причетникамъ двадцать липръ—перпиръ (*υπερπυρα* золотая монета. см. Дюканжа *Dissertat. de Imperatorum Constantinopolitanorum nummis*); а съ поставляющихся отъ Патріарха и отъ Митрополиповъ, если престолъ доставляетъ ежегоднаго дохода отъ 30—20 липръ перпиръ, за посажденіе на престолъ 100 перпиръ и кромѣ того грамматикамъ поставляющаго и другимъ служилымъ его 300 перпиръ; за мѣсто отъ 20—10 липръ перпиръ, спавящему 100 перпиръ, прочимъ 200; за мѣсто отъ 10 — 5 липръ перпиръ, спавящему 50 перпиръ, прочимъ 70; за мѣсто отъ 5—3 липръ перпиръ, спавящему 18 перпиръ, прочимъ 24; за мѣсто отъ 3—2 липръ перпиръ, спавящему 12, прочимъ 16 перпиръ. Ежели Епархія не доставляетъ и двухъ липръ перпиръ: то за по-

спавленіе никому ничего не плашится. Хризовуломъ Ис-
саака Комнина, на основаніи прежнихъ обычаевъ, поло-
жено было Епископу или Архіепископу не брать съ
полнаго спавленника ничего болве, кромъ семи змашыхъ
Номизмашъ: одну за посавленіе въ причетника, при
въ діакона и еще три за посвященіе во священника.
Кромъ того опредвлено давань пошлинныхъ, или пра-
вильныхъ (*καυοικόν* См. Sviscer T. II. p. 37 sub voce
καυοικόν) съ приходскаго мѣста, при кошоромъ нахо-
дятся 30 дымовъ, одинъ золотый номизмашъ, два се-
ребряныхъ, овцу, ячменя шестъ спудъ, вина шестъ
мѣръ, муки 6 пудъ и кóкошы 30. Съ мѣста, имѣюща-
го 20 дымовъ, прешью долею менѣе, съ мѣста,
имѣющаго 10 дымовъ, еще прешью долею менѣе. Эпи
пошлинныя, какъ видно изъ одного Соборнаго опредѣле-
ніа, состоявшася при Папріархъ Николаѣ Грамматикъ,
въ присущствіи и нашего Русскаго Митрополипа,
взимались не съ самаго посавляемаго, а съ прихожанъ.
См. Арменопула; за неизмѣнемъ сочиненія Арменопула:
Eritome Divinatum et sagogum сапоит въ подлинникъ;
мы сдѣлали эти выписки изъ рукописнаго перевода его,
имѣющася при М. Д. Академіи.

(78) ш. е. молопяща. Вершба-молопъба. См. Ал-
фавитъ, содержащій въ себѣ полкованіе иностранныхъ
рѣчей, иже обрѣщаются въ св. Книгахъ непреложны
на Русскій языкъ. Ркпс. М. Д. А.

(79) шояжъ (1391) зимы приде грамата опгъ
Папріарха въ Новгородъ великій по слову Кипріана,
Митрополипа всея Руси, о судѣ подъ подписью Пап-
ріаршею рукою Аншоньевою новаго Рима. Никон. лѣт.
Ч. IV. стр. 195.

(80) Тамъже стр. 200. 201, 252—254. Исп. Г.
Р. ш. V. Примѣч. 147. Намъ извѣстна еще грамата
Митрополипа Фотія, кошорою подтверждается не-
прикосновенность церковныхъ владѣній въ Новгородъ
опгъ припязаній мѣрскаго власпи. Грамата сіа помѣ-

щена въ Споглавомъ Соборъ въ гл. 64; на концѣ оной приписано: „а дана грамоша на Москвѣ въ льпо СЦ (1392) Мѣсяца Августа въ 29 день. Послѣ Митрополипъ Феодосій писалъ грамаху о томъ, чшобы не вступались въ владычніе суды и ни въ какія церковныя дѣла. Митрополипъ Филиппъ писалъ также посланіе въ Новгородъ объ опнимающихъ имѣнія церковныя. Собр. грам. Росс. Митр. Л. 40. 41. 30 — 36.

(81) Спригольниковъ справедливо можно признавать предшественниками обширнаго класса сектъ, получившихъ впослѣдствіи наименованіе Безпоповщины; въ ихъ догматахъ можно находить тоже самое, что и въ догматахъ отдѣльной изъ сихъ сектъ, извѣстной подъ именемъ: *Нѣповщина*. *Наставл. правильно соотязаться съ раскольниками* стр. 31. Но почитать Спригольниковъ первымъ звеномъ Нѣповщины мы не имѣемъ никакихъ историческихъ основаній. См. полное истор. извѣстіе о Сприг. стр. 30. гдѣ Спригольники несправедливо признаются опродіемъ секты Жидовспвующихъ. Почтенный сочинитель Исторіи Псковской церкви пишетъ, что, когда начали розыскивать Жидовспвующихъ, подобному розыску подверглись и Псковскіе Спригольники. На чемъ основано это извѣстіе, неизвѣстно.

(82) Ист. Княж. Псковск. Ч. III. стр. 19 и слѣд. сл. прим. 76.

(83) Спогл. Соб. гл. 78. Въ дѣяніяхъ Споглаваго Собора (гл. 71) приводится кромѣ того опредѣленіе Митрополипа Петра относительно сего предмета. Здѣсь сказано: аще у попа умреть попадья, идепъ въ монастырь, имѣя священство свое. Ащеже имашь пребываши и любиши мірская сласти, да не поешъ. И аще кто имешъ не слушаши моего писанія, и будетъ не благословенъ и иже приобщающа съ нимъ.

(84) Собр. грам. Росс. Митр. Л. 409—413. 495.

(85) Соф. Врем. Ч. II. стр. 91.

(86) Древн. Визліюв. ш. XIV. стр. 244 и д.

(87) Тамъже стр. 251. 252.

(88) Впрочемъ эпимъ опредѣленіемъ и шеперь многіе были недовольны. Іосифъ Волоколамскій, присушествовавшій на эпимъ Соборъ, въ защищеніе его принужденъ былъ написать большую главу, въ которой доказываесть, что прибавленіе сего опредѣленія къ прежнимъ церковнымъ правиламъ не естъ нарушеніе церковнаго порядка, что сами Вселенскіе Соборы по временамъ дополняли и исправляли прежнія церковныя опредѣленія (Спога. Соб. гл. 79). Намъ извѣстно посланіе къ сему же Собору одного вдоваго священника, Георгія Скрипцы, въ которомъ онъ сильно жалуется на жестокость и даже несправедливость сего опредѣленія. Пусть подвергаются запрещенію шѣ, которые не соблюдаютъ своего вдовства въ чистотѣ, писалъ Георгій: зачѣмъ подвергаешь сему наказанію шѣхъ, которые и безъ того уже наказаны судьбою? Правильно ли эпо, что вдовый священникъ, поспригшись, служишь въ городахъ и селахъ, а шотъже священникъ, не поспригшись, не можешь служишь ни въ пустынь, ни въ городъ? — Господа священноначальницы! сами неблагословно дозирающе богодуховно вѣрными людьми, како живутъ и пасушь церковь Божию (священники); назираете церковь по Царскому сану земнаго Царя, бояры и дворецкими и шіуны и недѣльщики и подводчики своихъ дѣля прибышковъ, а не по достомянію свяшительскому. Апосполъ пишентъ: служащіе олшарю со олшаремъ содѣляюся. И вамъ достомянь пасши церковь священники благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ. Ркпс. М. Д. А. подъ № 154.

(89) Соборн. опред. о невзиманіи мзды за хиропонію, о вдовыхъ попѣхъ и пр. Грамата Мампр. Симона въ Псковъ о помъже. См. акшы Археогр. экспед. ш. 1. стр. 484—488. Исп. Княж. Псковск. Ч. 3. стр. 38. 39. До сего времени у насъ имѣло дѣйствіе правило

Владимірскаго Собора 1274 г. на которомъ Митрополишь Кирилль опредѣлилъ: „невзимаши (съ поспавляемыхъ на спешени церковныхъ начиная съ чпеца до священника) ничпоже, развъ якоже азъ успавихъ въ Митрополии, да будешъ се въ всѣхъ Епископіяхъ, да возмушъ кливошане 7 гривенъ опть поповства и опть діаконства опть обоего.“ Русск. Достопам. Ч. I. стр. 112. См. выш. Хризовуль Императора Исаака Комнина въ прим. 77. На споглавоми Соборъ было сдѣлано опредѣленіе опносительно спавленическихъ пошлинъ, опличное опть опредѣлений Соборовъ Владимірскаго, и Московскаго 1503 г. тамъ сказано: Митрополипу, и Архіепископомъ, и Епископомъ имати опть спавленниковъ на весь Соборъ, за всѣ пошлины: — въ діаконы поспавивши и въ попы совершивши, — рубль Московской, да гривна благословенная; въ діаконы поспавивши — полшина, да благословенная гривна; а гоповаго діакона въ попы совершивши — полшинажъ да благословенная гривна. Гл. 41. вопр. 2. Также прежде Собора, бывшаго при Иванъ Васильевичъ III, каждый новоспавленный Епископъ въ клятвенной своей грамашѣ, или исповѣданіи, обязанъ былъ, между прочимъ, писашъ: „не дахъ ничпо про причетъ сея Епископіи, ни менилъ есмь (мнилъ) даши никомуже что либо, ни дамъ, но принимаю и яже о сихъ Апостольская и опеческая ученія, развъ разумовъ и успавовъ, и еже во освященной Митрополии испоровъ.“ Такія грамашы напечатаны въ актахъ Археогр. Экспед. Т. I. стр. 463, и 470.

(90) Главнымъ испочникомъ свѣдѣній о Жидовспвующихъ служиптхъ извъспное сказаніе Юсяфа Волоколамскаго, которое находипся въ Московской Духовной Академіи въ двухъ экземплярехъ и не въ одинаковомъ соспавѣ. Кромъ сего взяшы въ соображеніе посланія Геннадіевы, посланіе Митр. Макарія къ Игумену Соловецкаго монастыря объ Артаніѣ, Игуменъ Троицкомъ, обличеніе ереси Феодосія Косаго, соч. Зиновія и другіе памянники древноспи.

(91) Исп. Г. Р. Т. VI. стр. 196.

(92) Къ этой догадкѣ подаешь поводъ то, что къ Схаріъ пришло изъ Литвы нѣсколько Жидовъ.

(93) Исп. Г. Р. Т. VI. прим. 320. Въ рукописи Моск. Дух. Академіи, подъ названіемъ: *Миротворный кругъ*, между прочимъ, помѣщена одна стапья, подъ названіемъ: *Азбука и посланіе Лаодикійское съ слѣдующимъ послѣсловіемъ*: Сіе посланіе чпуще разумѣни толкованіе его, да тако писаша Божественныя книги прямо и гладко. Помомъ же аще кто хоцешъ увѣдати ~~имя~~ превѣдшаго Лаодикійское посланіе и азъбуку, — дващи чепыре соединымъ (ш. е. пусшь сложишь 2×4 съ 1, что даетъ 9) и дващи два со единымъ (5), семдесять по десяти и десять по десяти (800), Царь — дващи два (4) и шестью по десяти съ единою десятию (70), десятию по пяти и пятию по десяти (100); ерь скончиваешъ. Въ семъ же имени словъ седмерица; Царь и при плоти и при души. Опъ *роду же* прозывается десятиъ и дващи по пяти (20), прицатию по десяти и дващи по пяти десятиъ (400), девятию по десяти и дващи по пяти (100), и дващи и при двѣма (8), осьмдесятию по десяти и девятию по девяти и дващи и девять со единымъ (900), прици дващи двѣма (8), чепырици девять со единымъ (на споронтъ написано: дващи два съ единымъ) и пятию по чепыре съ единою десятию (чпеніе, по видимому, должно быть исправлено такъ: дващи два съ единымъ, чепырици и пятию по чепыре съ единою десятию) (50), свершаешъ еромъ чепыре столпы и чепыре приклады. Опъ *дѣйстваже* прици съ единымъ (4) и дващи чепыре (8) и единъ (1) прици пять и дващи два съ единымъ (20) наворачаешъ еромъ. Двѣ плоти и двѣ души и самодержецъ, во ино время и оживленіе творипъ. Эпицыфры, переложенныя на Славянскую азбуку, даюшь слѣдующее наименованіе: *Теодоръ Курицынъ дьякъ*, какъ это и означено въ нашей рукописи на споронтъ

пропивъ сихъ числъ. Эпошъ переводъ принадлежить ли упоминаемому въ дѣлѣ о Жидовспвующихъ ерешку, или кому другому?

(94) Исп. Г. Р. Т. VI. Прим. 320.

(95) Никон. лѣтоп. Т. VI. стр. 119.

(96) Посланіе Геннадія къ Зосимъ. Древн. Вивл. XIV. стр. 278.

(97) О послабленіи ерешикамъ въ Москвѣ Геннадій пишеть, что оно началось съ того времени, когда Курицынъ прѣвхаль изъ земли Угорской. Тамъ же стр. 285.

(98) Ркп. М. Д. Академін. Хронографъ опъ сошворенія міра. Исп. Г. Р. Т. VI. Прим. 324.

(99) Грамата Героншія. Древн. Вивл. XIV. 235.

(100) О Граматъ В. Князя см. Исп. Г. Р. Т. VI. Прим. 324.

(101) „И которые покаались, да свои двѣспва писали на себя сами своими руками, и язъ пѣхъ въ покааніе принялъ и еписимію есьми имъ держашъ указалъ; а вельъ есьми имъ приходиши въ церкви, да сполши предъ церквію, а въ церкви входиши есьми имъ не вельъ. А которые покаались. . . и язъ пѣхъ послалъ къ Якову да къ Юрью Захаръичамъ (Намъспникамъ В. Князя), а вельъ есьми ихъ казниши градскою казнию.“ Грамата Геннадіева къ Зосимъ. Древн. Вивл. XIV. стр. 281. 282.

(102) По дѣлу о дозволеніи пивъ освященную Богоявленскую воду послъ употребленія пищи. См. выше; — и по дѣлу о хожденіи по солнцу см. ниже.

(103) Жипіе Юсифа Волоколамскаго въ рукописной чешъ-минѣ.

(104) Акпы археогр. экспед. Т. 1. стр. 278. Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 279. О соборъ и его двѣспвіяхъ см. Просвъпшелея Юсифова, шакже рукописный Хронографъ, Русс. времен. Ч. 2 стр. 156. Никон. лѣтоп. Ч. VI стр. 127. Сшеп. Кн. Ч. стр. 154.

(105) Собраніе грамашъ Мипрополч. спашья 77. —

(110) Клеветники воспользовались, впрочем, его строгостию въ избраніи достойныхъ людей на степень Священства. См. посланіе Геннадіево къ Митрополиту Симону. Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 244. Отреченіе Геннадія отъ престола см. въ аксахъ Археогр. Эксп. Т. I. стр. 488.

(111) Словарь историч. о писателяхъ духовн. чина Греко — Росс. Ц. подъ словомъ: *Геннадій*; также житіе Іосифа Волокол. въ рукоп. чешь-минев.

(112) Древн. Вивл. Т. XVI. стр. 423. 424.

(113) Тамъже.

(114) Древн. Вивл. Т. XIV. стр. 133.

(115) Тамъже. стр. 235.

(116) Тамъже стр. 280. 285. 287.

(117) Посланіе Митрополища Никифора въ памятникѣхъ Словесности XII в.

(118) Соф. Времени. Ч. 11 подъ 1491 г. стр. 351.

(119) Великій Князь, по видимому, удовлетворился предсавленнымъ ему отъ Митрополища Симона объясненіемъ по этому дѣлу. Сокращеніе сего дѣла см. въ Исп. Г. Р. Т. VI. прим. 622. Въ Библиотекѣ М. Д. Академіи есть списокъ соборнаго акта съ рукописи, положенной въ Воскресенскій Монастырь Патриархомъ Никономъ съ собственною подписью.

(120) Такъ на пр. рассказывали, что нѣкто изъ покаившихся ерепиковъ возведенъ былъ на степень священства. Отслуживъ однажды обедню, священникъ взялъ съ собою поширь съ Св. Дарами, и пришедши домой вылилъ то, что было въ немъ въ попившуюся печь. Этого никто не видалъ. Только, когда попадья спала спавишь въ печь кушанье, увидѣла въ огнѣ отроча млада, которое сказало ей: „ты мя здѣсь огню предаде, и азъ ты предамъ вѣчному огню“. Потомъ вдругъ раскрылся верхъ избы, прилетѣли двѣ огромныя птицы и взяли отроча на небо, верхъ опять накрылся. — Житіе Іосифа Волокол. въ рукоп. чешь — минев.

(121) И на спарцеу Заволскихъ говорилъ, что его злобы не хуляли, и ушвержали его въ шомъ. Никон. лѣшоп. Ч. VII. стр. 204.

(122) Сказан. Курб. Ч. I. стр. 177.

(123) Артемій былъ судьейо Бакшина: Никон. лѣшоп. Ч. VII. стр. 204.

(124) Съѣдѣнія объ Артеміѣ взяты изъ соборнаго посланія Митрополиста Макарія къ Соловецкому Игумну Фмиллипу о Сергіевскомъ Игумнѣ Артеміѣ, впадшемъ въ ересь Матюшки Бакшина. Акты Археол. Экспед. ш. 1. 249—255. О ереси Бакшина см. у Ник. лѣш. Т. VII. стр. 203—205; у Курб. Ч. I. 177—180.

(125) Сказан. Курб. Ч. I. стр. 108.

(126) Не бесполезно для насъ знать, въ чемъ обвиняли Артемія, и какъ онъ защищалъ себя.

1) По словамъ Ферапонтовскаго Игумена Нексарія, Артемій говорилъ ему о Троицѣ: „во Юсифовѣ де книгѣ Волоцкаго написано не гораздо, что посла Богъ въ Содомъ двухъ Ангеловъ, сирѣчь Сына и Св. Духа. Нексарій же обвинялъ еще Артемія въ шомъ, что онъ не проклиналъ ерешиковъ Новгородскихъ, хвалилъ Лашинянь, тѣхъ рыбу во весь великій посѣтъ, даже на Воздвиженіе у самого Царя, пакже въ шомъ, что Артемій ѣздилъ въ Нѣмецкій Новгородъ, и тамъ хвалилъ Нѣмецкую Вѣру. Артемій ошвѣчалъ, что онъ у Хрисполобцевъ иногда разрѣшалъ посѣтъ, пакже какъ и у В. Князя, признавался, что ѣздилъ изъ Пскова къ Нѣмецкому Князю, но не пошому, что будпо сомнѣвался въ превосходствѣ своего ученія предъ Лашинскимъ. Нексарій уличалъ еще Артемія на очной спавкѣ въ ерешическихъ мѣвнїяхъ: но Артемій говорилъ, что это обвиненіе—клевета.

2) Бывшій Троицкій Игуменъ Іона писалъ, что Артемій произносилъ хулу на крестное знаменіе: „преждеде сего на чель своемъ знаменіе клали, а нынче своимъ произволеніемъ большіе на себя кресты кладушъ да и

на Соборъ де о помъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего: Артемій сознавался, что о Соборъ онъ говорилъ, но ни слова о крестномъ знаменіи.

3) Троицкій келарь Андрей доносилъ, что Артемій считалъ бесполезными панихиды и поминовение по усопшамъ. Артемій отвѣчалъ, что онъ поминовение считаетъ бесполезнымъ только для пераскаившихся грѣшниковъ. Соборъ обвинялъ Артемія какъ за распространение сего соблазнительнаго ученія, такъ и за то, что Артемій своимъ ученіемъ опнималъ надежду на спасеніе.

4) Троицкій спарець Игнатій уличалъ Артемія въ помъ, что онъ унижалъ чтеніе Акафистовъ Иисусу и Богородицъ. Артемій отвѣчалъ, что онъ считаетъ бесполезнымъ чтеніе Акафистовъ для шѣхъ, которые, называя Иисуса сладкимъ, презирають Его законъ и говоря къ Пречистой: „радуйся,“ оскорбляють Ее праздношїю своею и нерадѣніемъ о душѣ. Соборъ опять осудилъ за униженіе Церковнаго преданія.

5) Кирилловскій Игуменъ Симеонъ доносилъ, что, когда Бакшина поймали, то Артемій говорилъ: „не вѣдають того, что ересь. Сожгли Курицына да Рукаваго, и нынѣча не вѣдають того, про что сажгли.“ Артемій говорилъ, что не помнишь, говорилъ ли онъ шѣ слова о Новгородскихъ ерѣшикахъ, и развѣ сказалъ про себя, что самъ не знаетъ вины ихъ.

Эти свѣденія объ Артеміѣ взяты изъ Соборной о немъ граматы. Акты Археогр. Экспед. т. 1. 249—255.

Знаменишый Сильвестръ и Благовѣщенскій Священникъ Симеонъ, давая отвѣтъ Митрополиту Макарію по дѣлу о Висковашомъ, обличають такъ же Артемія и ученика его Порфирія въ заблужденіяхъ. Висковашый доносилъ, что и Сильвестръ и Симеонъ въ связи съ Бакшинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ, что онъ зналъ Артемія, какъ добраго спарца, какъ и всѣ знали его тогда такимъ, но узнавши изъ бесѣды мысли Порфирія,

вѣстѣ съ Симеономъ, сдѣлалъ доносъ Царю, — и Царь увидѣлъ въ Порфирѣ „ученія слабоспная“, и тогда же спалъ подозрѣвать и учителя его Артемія, а пошомъ, когда дѣлали розыскъ о Бакшинѣ, то, по ихъ же указанію, сдѣлали допросъ Порфирію, и Порфирій признался въ томъ, въ чемъ обвиняли его. Симеонъ прибавилъ, что онъ еще въ Псковѣ слышалъ объ Артеміѣ недоброе. Акшны археогр. экспед. п. 1. стр. 246—249.

Хотя Курбскій хвалитъ Артемія, а бранитъ Θεодосія Косаго (Ч. 2. 184. 186.); но Артемій, бывъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, бѣжалъ отсюда въ Литву, и тамъ дѣйствовалъ заодно съ Θεодосіемъ. См. Опись Великокняж. архиву въ Акшахъ археогр. экспед. Ч. 1. ст. 353. Словарь о писаш. дух. ч. Росс. Ц. подъ словомъ: *Зиновій*. Никон. лѣтоп. Ч. VII. 204. Исп. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(127) Исп. Г. Р. т. VIII. прим. 394.

(128) Рукопись М. Д. Академіи.

(129) Словарь о писашеляхъ дух. ч. Росс. Ц. Т. I. стр. 191.

(130) Крылошане у Зиновія, жалуясь на припязанія власни духовной, говорятъ: „поимаша (Епископы) самаго того Косаго и Василяна (Вассіяна) и Игнашья и Перфирья и прежде ихъ Артемія. Не любяшъ истинны, яко же Косой глаголетъ, и въ ревности пращся, и ошлучаюшъ ихъ, любве не храняще.“

(131) Объ успѣхахъ Реформаціи въ Польшѣ и Литвѣ см. Friesz Beiträge zu der Reformatiionsgeschichte in Polen und Lithauen. Zweiter Th. 1. B. S. 70. 2786. Klein Hist. Eccles. Christ. T. II. p. 267. 268.

(132) Klein l. cit.

(133) Словарь о писаш. дух. ч. Росс. Ц. Ч. II. подъ словомъ: *Петръ Могила*. Friesz l. cit. p. 35.

(134) Сказ. Курб. Ч. 2. стр. 216. 222.

(135) Тамъ же стр. 224. Изъ писемъ Курбскаго не видно, кто такой Мошовило. Онъ упоминаетъ поль-

ко, что а) Моповило, по просьбѣ Князя Острожскаго, писалъ замѣчанія на книжицу Езуипа Скарги, б) былъ любимъ К. Острожскимъ. По словамъ Курбскаго, Моповило, въ концѣ своей книжицы, проповѣдовалъ о Христѣ: „паки прїяши и на пысячу лѣтъ еще шлѣнное житїе успавити вѣрнымъ своимъ и яспи и пипи и подѣ винницами наслаждапися.“ По словамъ Курбскаго, Моповило называлъ Римскихъ Епископовъ Анпихрисповыми: это обыкновенный опзывъ реформаторовъ того времени.

(136) Исп. Г. Р. ш. VIII. прим. 394.

(137) Въ книгѣ: de Trinitatis erroribus libri septem. 1531.

(138) Handwörterbuch der Christl. Rel. und Kirchengesch. Fuhrmanns. 1829. üb. Hetzer, Servetus, Socinus.

(139) Handbuch der allgm. Kirchengesch. von Guerike. B. II. 1833. S. 962.

(140) Handwörterbuch d. Christl. Rel. und Kirchengesch. üb. Dawid. Изъ нашихъ раскольническихъ сектъ въ Селезневщинѣ примѣтна привязанность къ нѣкоторымъ мнѣнїямъ и обрядамъ Иудейской Церкви. См. способъ состязанья съ раскольник. стр. 25.

(141) Handbuch Kirchengesch. von Guerike. B. I.

(142) Allgemeine Geschichte d. Israelitischen Volkes von Jost. B. II. s. 337. 1832.

(143) Были на Западѣ ерешики, которыхъ Социніане называли Иудействующими. Handwörterb. d. Christl. Rel. und Kirchengesch. Ерешики сіи были согласны въ мнѣнїяхъ своихъ съ Социніанами, и опличались отъ нихъ только тѣмъ, что ожидали Мессію.

(144) 8 ст. съ подлинника такъ должно читаться: и я слышалъ гласъ Господа, который говорилъ: кого поцѣлю Я и кто пойдетъ къ Намъ (127) или кто будетъ посланникомъ нашимъ.

(145) Пророчества о Мессіи превосходно объяснены и защищены въ прекрасномъ сочиненіи Генгсменберга: Christologie des Alten Testaments und Commentar über die

Мессіанісцен Weissagungen der Propheten. Между прочимъ, доказательства беруться здѣсь и изъ преданія Иудейской церкви.

(146) Раскрытіе Новозавѣтнаго ученія о Св. Троицѣ можно видѣть въ слѣдующихъ: Ученіе о Богѣ Отцѣ, о Богѣ сынѣ, о Богѣ Духѣ Св. см. Христ. чп. Ч. 7.

(147) Необходимость воплощенія Сына божія прекрасно доказана Пастыремъ нашимъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ словѣ на Благовѣщеніе.

(148) Противъ иконоборства сильно подвизался Іоаннъ Дамаскинъ. Опрывокъ изъ одного изъ его Словъ противъ иконоборцевъ можно читать въ правосл. Исповѣданіи Греко-Росс. церкви—Петра Могилы. см. еще XI и XXX Ч. Хр. чп., гдѣ можно читать претѣе Слово І. Дамаскина о иконахъ, и продолженіе сего Слова, подъ заглавіемъ: свидѣтельства древнихъ и достоверныхъ Святыхъ Отцевъ о иконахъ.

(149) Въ послѣднемъ случаѣ сказавши, что должно поклоняться Богу, какъ единому и вмѣстѣ причному, онъ показываетъ взаимное отношеніе лицъ Св. Троицы, и опровергаетъ заблужденіе Западныхъ Христіанъ, утверждающихъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына. Множество свидѣтельствъ изъ Отцевъ церкви, собранныхъ въ подтвержденіе ученія православной Церкви показываетъ въ защитникъ Православія хорошее знакомство съ Отеческими писаніями.—Въ эпозѣ же Словъ довольно другихъ очень хорошихъ мыслей и наставленій.

(150) Слово: *расколъ* сдѣлалось извѣстнымъ у насъ не ранѣ XVII столѣтія, того именно времени, когда явно открылось въ нашей церкви раздѣленіе. До сего же времени всякое неправославное ученіе и мнѣніе называлось *ересью*. Теперь, напроивъ, и ересь иногда называютъ расколомъ. Но ересь и расколъ — не одно и то же. Первою называется такое опспуленіе отъ у-

ченія Православной Церкви, которымъ испровергающа основанія и единство вѣры; послѣднимъ означается опшущеніе отъ Православной Церкви въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ, не нарушающее общихъ основаній и единства Вѣры. Намѣреваясь раскрыть исторію расколовъ, мы не разумѣемъ здѣсь пѣхъ раскольниковъ, которые называются только этимъ именемъ, по неточности его значенія въ народномъ словоупотребленіи, а въ самомъ дѣлѣ суть грубые ерешки, но раскольниковъ въ собственномъ смыслѣ.

(151) Вопшъ эпи опредѣленія :

Глава 42. Опшвшъ о прегубой аллилуія.

Во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ Монастырямъ и по Церквамъ да и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили прегубую аллилуію, кромѣ Апостольскихъ и Ошеческихъ преданій; извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго Опца нашего Евросима, новаго Чудотворца Псковскаго, какъ его ради свяшыхъ молитвъ извѣсти и запрещи Пресвятая Богородица о прегубой аллилуія, и повелѣ православнымъ крестьяномъ говориши сугубую аллилуію и въ прешій, слава тебѣ Боже. И того ради опшныиъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ говориши сугубое аллилуія, а въ прешій: слава тебѣ Боже, якоже Святая, Соборная, Апостольская Церковь имѣи и предаде, а не прегубиши аллилуія, якоже во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ, а въ чешвертое приговаривали: слава тебѣ Боже. Сія нѣсть православныхъ преданія, но Лапинская ересь, не славяшъ бо Троицу, но чешверяшъ, и Св. Духа глаголюшъ отъ Опца и Сына исходяща, и пѣмъ раболѣпна Св. Духа шворятъ. И того ради не подобаетъ свяшья аллилуія прегубиши, но дважды глаголаши аллилуія, а въ прешій: слава тебѣ Боже; понеже бо по - Еврейски: аллилуія, а по нашему, по-Русски: слава тебѣ Боже.

Глава 31. Како подобаетъ Архіереомъ рукою бла-

гословляши и знаменовашися, и прочимъ православнымъ Крестьяномъ знаменовашися и покланяшися?

Такъ же бы священныя Протопопы и Священники и Діаконы на себя воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину. и благословляли протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, яко же предаша Святїи Опцы, такъ же бы и дѣшей своихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ поучали и наказывали, чтобы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовалися крестообразно. И правую руку, сирѣчь десницу, упражняли къ крестному воображенію, большой палець да два нижнихъ перста во едино совокупявъ простеръ и мало нагнувъ. Тако благословиши Святїишелемъ и ереомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема перстами, яко же предаша Святїи Опцы воображати крестное знаменіе. Аще кто двема перстами не благословяеть, яко же и Христь, или не воображаетъ двема перстами крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, яко же Святїи Опцы рекоша. Далѣе слѣдуешь ссыла на Мелеція и Феодорипа.

(152) Мы имѣемъ въ виду шѣ рукописи, изъ которыхъ нѣкоторые мѣста напечатаны у Калайдовича въ его Экзархъ Болгарскомъ. Различныя же чтенія Греческаго текста можно видѣть у Миллія N. T. Graecum cum variant. lection. 1707. у Вепаненія N. T. Graecum cum variant. lection. 1751 и у Ринка Lucubrat. Critic 1830.

(153) Въ немъ, какъ и въ другихъ Галическихъ 1164. и 1357 г. читается Лук. 1, 6. правдива вм. праведна, Марк. 1, 7. чревьє вм. сапогъ, Мѡ. 6, 13. цесарьствіє, вм. царствіє. Мар. 2, 4. стренъ вм. покровъ.

(154) Мѡ. 26, 65. хулу глагола—шолкуешся—беззаконнѣ разумвешъ о божескихъ. Въ молитвѣ Господней хлѣбъ нашъ достоинъ еспешву.

(155) Напр. даже въ Евангелїи XV. вѣка, (принадлежавшемъ Пр. Никону Радонежскому) читали Іоан. 4, 48. идѣже съшвори ошъ воды вино, чтеніє—вразу-

нительное; но въ позднѣйшей читаемъ: и дѣже сътвори воду вино. Въ Оспромировомъ Евангеліи Іоан. 1.—3. читали: и безъ него ничто же не бысть. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій Іоан. 1. 18. читалъ: Бога никто же николже не видѣ. А Епифаній Славеницкій перевелъ: Бога ни кто же видѣ когда. Въ Оспромировомъ Евангеліи читаемъ, и пѣтъ вся быша. Призва рабы своя.

(156) Письмо на пергаментѣ по мѣстамъ опгъ давности и употребленія стерлося; первые листы замѣнены другими пергаментными, но которые поже обветшали. На первомъ листѣ давняя надпись: *Βιβλος—Г. παντοκратορος, Χοϋ*. Монастырь Пандократора—одинъ изъ Афонскихъ.

(197) Сии списки можно видѣть у Герберта de sancti asgo въ 1 томѣ.

(158) Отвѣтъ спарообрядцамъ л. 66—70.

(159) Бесѣды къ Глаголемому Спарообрядцу 1836. лист. 26—28. 66—78. 163.

(960) Замѣчательно: въ одномъ спискѣ Максимо-выхъ сочиненій М. Д. Академія одно мѣсто написано такъ: „речено бо естъ небеснымъ царемъ ГИСХМЪ,“ а въ другомъ иначе: ГИСЪ ХМЪ. Смолш. Исповѣданіе вѣры Максима. Другое мѣсто того же Максима въ одномъ спискѣ написано: благодатию убо Бога нашего ГСА ХА; а въ другомъ: благодатию убо Бога нашего ГИСА ХА. См. сказаніе на освященіе воды. Последній списокъ принадлежалъ Митрополиту Іоасафу, какъ показываесть собственноручная его подпись; но списанъ не имъ. Другой списанъ уже съ Іоасаѳова и короче. Въ первомъ естъ канонъ Параклипу, который, какъ извѣстно, Максимъ писалъ въ шемницѣ углемъ на стѣнѣ.

(161) Жизнь Максима описана частію въ рукописномъ повѣствованіи о его приходѣ въ Россію, хранящемся въ Моск. Папр. Библіошкѣ подъ № 157. Въ семъ повѣствованіи помѣщены слѣдующія особенности о Максимѣ: съ пребываніемъ для себя ученаго Грека В.

Князь отнесся прямо къ Султану, и Султанъ назначилъ было одного семейнаго богатаго челоуѣка, но онъ упротсилъ не посылать его, а избрать учившагося вмѣстѣ съ нимъ въ Ипадіи инока Вапопедскаго Максима. Максимъ, сынъ Воеводы, ошказывался, но наконецъ исполнилъ волю Султана, болѣе же послушался спарцевъ Аѳонскихъ. Въ Россіи Максиму даны два переводчика, учившіеся въ Римѣ Власъ и Димпрій и два писца, инокъ Селиванъ и Михаилъ Медоварцевъ. — Въ темницѣ Максимъ сидѣлъ закованный въ кандалы и въ дыму; но тогда же утѣшенъ былъ видѣніемъ и словами Ангела; Селиванъ ученикъ умеръ повѣщенный въ дыму. Архіепископъ Акакій призвалъ къ себѣ Максима за споль: но когда шопъ написалъ о Тверскомъ пожарѣ и обличительное слово прошивъ господспивовавшихъ тогда пороковъ, Акакій, какъ малосвѣдущій, пересталъ любить Максима. По прозбѣ игумена Артемія, Максиму дано было облегченіе: но опъ долгаго пребыванія въ оковахъ и темницѣ онъ спалъ слабъ ногами и всѣмъ шѣломъ, и повредился зрѣніемъ; скончался въ глубокой старости, по смерти Игумена Артемія, и почшенъ былъ общею глубокою скорбію. Письменныхъ шрудовъ Максимовыхъ, говоритъ сочинитель, шри книги, и числомъ — больше спа; одна книга — въ десѣ въ Моск. Андроніевомъ монастырѣ; другая въ полдесѣ въ Сергіевомъ монастырѣ; въ ней 74. Главы; шрепя на каменномъ (конечно въ Спасокаменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ въ Вологодской Губерніи). Между Словами его, какъ говоритъ шопъ же повѣспивователь, ешь нѣкоторыя прошивъ Римскихъ ерешиковъ спарыхъ и новыхъ, шакъ какъ онъ былъ учипель и ревнипель Православія Воспочнаго, ушвержденнаго седмію Вселенскимн Соборами. Ешь Слово его на Успеніе Богоматери, по счету сочинителя, 30^е. Егоже слово прошивъ Самуила Евреянина, по счету сочинителя, 73^е Въ 66^{мъ} Словѣ своемъ, писанномъ прошивъ Армянскаго зло-

вѣрія, Максимъ удерживаетъ Христіанъ; желающихъ оставяшь законныхъ женъ и идти въ монашество. Въ Словъ 50 мѣ, излагаются три наставленія для рачителя Книжнаго; также изъясняются нѣкоторыя неудобопонятныя рѣченія изъ Писаній. Въ Словъ 53 мѣ онъ обличаетъ обманъ звездочетцовъ. Въ Словъ 55 мѣ Максимъ говоритъ о томъ же обманъ звездослововъ, о форшунѣ и противъ Николая Нѣмца. Въ Словъ 75 мѣ; кратко опровергаетъ положенія Самуила Евреяннина, и возспадаетъ противъ всѣхъ Евреевъ. Въ томъ же Словъ мимоходомъ восстаетъ противъ Ивана Людовика, полкователя книги бл. Августина, Епископа Иппонскаго; богословски обличая его въ примѣси нечестивыхъ мыслей и нелѣпыхъ басней и за похвалу языческихъ мудрецовъ — Платона, Аристотеля и другихъ нѣкоторыхъ. Въ 54 мѣ. Словъ пишетъ о томъ; что весьма спасительно постигать и знать подлинный смыслъ Св. Писанія Слич. Словарь о писателяхъ Русс. о Максимѣ. Жур. Мин. Нар. Просвѣщ. 1833 г. част. 3. о трудахъ Максима.

(162) Въ посланіи къ Митрополиту, писанномъ 1542 году.

(163) Смолр. житіе препод. Діонисія, Архимандрита Сергіева Троицкаго монастыря.

(164) Подобныя возгласы и досель служатъ однимъ изъ основаній раскольниковъ.

(165) Въ одномъ своемъ словъ Максимъ говоритъ что у многихъ Русскихъ въ то время ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго Философа Аферодиціана о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. По опроверженіямъ Максима намъ извѣстны нѣкоторыя опривки изъ сего сочиненія, касающіеся испорціи рожденія І. Христа и Его младенчества, въ которыхъ, истина обезображена примѣсю Греческой Мифологіи и собственныхъ вымысловъ сочинителя. Вотъ образцы нелѣпостей эпического сочиненія: рожденіе Мессіи І. Христа, явленіе чудесной звезды и прибытіе волхвовъ во Іерусалимъ относятся ко

времени царствованія въ Персіи Кира; Божія Матерь называется Ирою, или Юною — имя сестры и супруги баснословнаго Юпитера; говорится, что когда Ира зачала, то испуканы женскаго пола прославили ее въ пѣсняхъ, и молились къ ней: „Карія, источникъ водоносный, мать небснаго свѣтила, облако, защитившее міръ отъ зноя, — помани насъ рабынь твоихъ, Пречистая Владычица“. Благовѣщеніе послѣдовало такимъ образомъ: спала надъ источникомъ великая и свѣтлая звезда и произнесла слѣдующія слова: „Владычице, испочниче, — великое солнце послало меня возвѣстить тебѣ; ты послужишь рождеству“... Эшо было въ субботу на зарѣ. Дѣва услышавъ о рождествѣ смутилась, и отвѣчала: да не будешь эшого никогда. Далѣе говорится, что звезда спояла надъ источникомъ до прибытія сюда волхвовъ, посланныхъ Киромъ на поклоненіе новорожденному съ дарами; что волхвы, посвящая ему дары свои произнесли: „Твоя отъ твоихъ приносимъ тебѣ Иисусе Владыко.“ Младенець улыбался; ему тогда было уже около двухъ лѣтъ; волхвы сняли съ него и съ матери его себѣ изображеніе и проч.

Въ Греческой Библіотекѣ Фабриція Lib. V. с. 45 между прочими доселѣ неизданными, и притомъ по времени не точно извѣстными, Греческими писателями приводится и Афродизианъ Vol. X. pag. 489. Въ нашихъ старинныхъ четвѣхъ-миняхъ есть полное описаніе житія Божіи Матери, писанное Епифаніемъ монахомъ; въ семъ жизнеописаніи наряду съ прочими приводятся отрывки изъ Исторіи Афродизиана о Бож. Матери, отличающіеся отъ прочихъ церковныхъ преданій своею странностію.

(166) Въ исповѣданіи вѣры Максимъ пишетъ, что онъ 9. лѣтъ пользовался благоволеніемъ В. Кнзя. Слич. Словарь Митр. Евгенія подъ словомъ: Максимъ Грекъ.

(167) См. посланіе Максима къ Митропол. Даніилу. То же Говоритъ Максимъ въ своемъ Исповѣданіи Вѣры.

(168) См. посланіе къ Мишрополишу, писанное 1542 год.

(169) Жур. Министр. Народ. Просвѣщ. часп. 7. 117.

170) Смощ. Бесѣды Зиновія, Рукопись, хранящаяся въ Библ. М. Д. Акад.

(171) Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу 1836. г.

(172) Смощ. рукопись въ Библ. М. Д. Академіи и въ Библ. Соловецкаго монастыря.

(173) Эпопъ годъ стоишь въ помъ списокъ жизнеописанія Евфросинова, копорый хранишь въ Библиотекѣ М. Д. Академіи. Въ списокъ, копорымъ руководствовался Преосвященный Евгений, указанъ 1447. Такое проповорвчїе, повидимому незначительное, можетъ быть невыгоднымъ для жизнеописанія.

(174) Для доказательства мы выписываемъ отрывокъ изъ эпого изъясненія: „Напиши сице, говоритъ Машперъ Божія первому списателю житія Евфросина: Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его. Воскресни, Господи, да не крѣпится человекъ. Воскресни, Боже, суди земли. Воскресни, Господи, да вознесется рука швоа. И сему плопскому Божештвенному воскресенію не имущъ вѣры жестокосердіи Жидове, и о семъ блазняпся Елмины, и сего ради Лашинове безвѣріемъ недугують, и о семъ сумняпся Варвары. Все же сіе безвѣрницы чудяпся и дивяпся, зазирающе купно хриспїанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласно въ Бога распянаго безъ ума вѣрують, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ? — И сего ради пѣхъ делма дважды да глаголется правовѣрными Божештвенная аллилуя, понеже въ шой еспъ пайна воскресенія Христова, Сына и Бога. Тая же бо глаголють Жидове, купно же и вси языцы Лашинспїи; такожде и ерепицы глаголють вещь сію овъ дважды и инъ прижды, а не вѣдяшь тайны ея' искомыя, чпо еспъ въ ней запечашлѣно опъ нихъ сущее Богомъ, и шого ради гнѣвъ Божій, воспаленная ярость Его, не отвращается опъ нихъ и до конца на

изгубленіе самогласію оныхъ богопенавистникъ. Глаголютъ бо Жидове и пужди съ ними вѣроу, шаже и еретицы глаголютъ о Христѣ Бозѣ, наипачеже Іудеи сицевая глаголютъ, яко не воскресе Христосъ, но яко ученицы украдоша Его, а тоже сами паче глаголютъ непрерыванно великую шайпу Христова воскресенія, Божеспв. аллилуію, яко воскресе Христосъ и паки воскресе Богъ. И сего ради да двоится воиспину правобѣрными Божеспв. аллилуіа. Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія шайна — воскресе, воскресе въ Божествѣ и челоувѣчствѣ, и слава Ему, яко Отецъ Вседержитель есть, Богъ не опступенъ Божествомъ своимъ едипочада Слова Сына своего Христа, и Христосъ не опступный вочеловѣченія св. Духа; Божества Отца, идѣже бо Отецъ, шу и Сынъ, Слово неразлучно въ логъ Ему есть, а идѣже Сынъ, Слово Божіе, шу и существо св. Духа, Бога вочеловѣченіе, и се есть совершѣтъ Отецъ, и всыненіе Духа, единъ въ Троицѣ славится и удвоеніемъ Божеспв. аллилуіи познавается и славится. И паки ввторое глаголется дважды Божеспв. аллилуіа, дважды глаголется въ славу едипочадаго ради Слова Божія аллилуіа, слава тебѣ, Боже, тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ Божій подобенъ Отцу, и слава Ему, яко не разлученъ есть съ нимъ и Божествомъ и челоувѣчствомъ, и воплощенія же ради св. Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія ради Богъ совершенъ познавается, и славится, идѣже бо Сынъ, шу и Отецъ есть, и сими неразлучно уравнися и прославися пресвятый Духъ, и сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицѣ истиненъ благословится удвоеніемъ Божеспв. аллилуіа, яко Богъ и челоувѣкъ. Трѣщицею же паки дважды глаголется Божеспв. аллилуіа, глаголется же въ прославленіе св. Духу, яко да не работенъ будетъ Отцу и Сынови пресвятый Духъ, пожеже и св. Духъ Богъ есть, и того непреложное вочеловѣченіе и всыненіе Христосъ и еди-

но чашо естъ Слово безъ испитнїа Отцу. Таже бо глаголется: аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ, Боже, сирѣчь: воскресе, воскресе, слава Ему, яко неразлучное дѣйство всынєніе св. Духа. Христьосъ воскресе, воскресе Богъ и человекъ, и того ради равная слава св. Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того делма и шѣмъ св. Духъ Богъ совершенъ познаваеця, единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ и удвоеніемъ Божеств. Ему аллилуїи познаваеця и славится во двою еспеству Богъ и человекъ. А идѣже бо аще проишся Божеств, аллилуїа, шу естъ прилагаемый чуждый Богъ языческій.“ Попомъ между прочимъ упомянувъ о помъ, чїю Жиды не вѣряшъ воскресенію Христову и за то осуждены, прибавляешъ: и шѣмъ мерзцы быша Богу Лапынское безвѣріе.

(175) Послѣ того, какъ Богородица, изрекши тайну аллилуїи, опошла отъ перваго списателя житїя преподобнаго, приступилъ къ нему Ангель и съ яростїю сказалъ: „напиши сія вся.“ . . Когдаже отъ съ умилєніемъ возразилъ ему: „Господи, ты вси, яко мнози въ чудесѣхъ просїяша и въ великихъ знаменїяхъ прощїи Божеств. аллилуїа,“ Ангель опвѣчалъ: „певѣдый тайны сея не сѣдїтся ему, нынѣже вѣдый уже осужденъ будетъ отъ Бога, и азъ немилосивъ и няжекъ явлюся ему во исходѣ души его.“

(176) Это можно опчастїи примѣчать въ самомъ жизнеописанїи. Сказавши о хожденїи Евѣросипа въ Иерусалимъ, и приступая къ исторїи спора его съ Псковскимъ Духовенствомъ, Клирикъ Василій говоритъ: „нынѣ же паче простираю слово и держуся сказанїя.“ — Въ похвалахъ, какїя воспісуетъ сочинитель Іову и Филиппу, едвали не должно подозрѣвать оспяпки древняго жизнеописанїя.

На Соборѣ Сїноглавомъ ушверждено церковное почитанїе Евѣросипа; ему соспавлена была и особая служба, въ которой неоднократно упоминается о его спорахъ съ Іовомъ и объясненїи тайны аллилуїа. Натр. въ одной стихирѣ на малой вечернѣ между прочимъ написано:

„проповѣдалъ еси Троицу въ пріѣхъ собствѣихъ въ Божественнѣй аллилуіи.“ — Въ четвертой пѣсни канона на ушрени: „яко же другій Илія, Отче Евфоросине, явился распалемъ ревностію. Онъ бо царя обличи, беззаконіе швораша, и безспудныя пророки закла: ты же молитвою своею о недовѣдомѣй шайнѣ Божіей аллилуіа сполпа Фолософа, мнѣніемъ превозносящагося, посрамилъ еси и шого Божію суду предалъ еси.“ — Когда шакимъ образомъ важность сугубой аллилуіи была освящена пѣснопѣніями церковными: то легко было расколу распространяшся даже и тамъ, гдѣ не хотѣли приняшь сугубой аллилуіи. Въ нашей службѣ мы читаемъ имена царя Іоанна и Макарія Митрополита, это показываешъ, когда и какими людьми сочинена сія служба. Мы не имѣемъ у себя той службы, которая сочинена будто бы по повелѣнію Архіепископа Геннадія, и которая будто бы хранишся въ Елеазаровскомъ монастырѣ.

(177) Собраніе грам. Митропол. л. 409.

(178) Тамже. ст. 127. слич. указъ Арх. Макарія въ его великой Чешьи-Миневѣ, на концѣ Августна мѣсяца. л. 815.

(179) Слов. Испор. о писател. Дух. чина Греко-Росс. Церк. изда. вшор. ш. 1 стр. 114. подѣ словомъ: *Дмитрій Грекъ.*

(180) Opera Gregorii M. T. 2 p. 41. 52. 53.

(181) См. о шрудахъ Максима въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1834. г. ч. 3. стр. 247—265.

(182) Слов. истор. о писат. Дух. чин. Греко-Росс. церк. шом. 11. подѣ словомъ: **МАКСИМЪ ГРЕКЪ** стр. 41.

(183) Leo Allatius de Eccl. Occident. ac orient. consens. lib. 3. c. 18. p. 1558. Иподіаконъ Дамаскинъ пишеть: „три перста ш. е. большой и два ближайшіе къ нему надобно совокупляшь во шящую Троицу.“

(184) Пращица отв. 68. Проскинитарій Суханова.

(185) Это мѣсто въ нашей Славянской Библии шакъ читается: *И примутъ отъ крове, и помажутъ*

на обою подвою и на прагахъ въ домѣхъ, въ нижше сплдятъ тог. Исх. 12, 7. И изъ этого перевода не лзи вывести того заключенія, какое выводипъ ссчинитель Слова о крестномъ знаменіи. Множественное число положено не для означенія двухъ противоположныхъ концевъ дверей, иначе сказано бъ было определеннѣе, какъ выше сказано: *ни обою подвою*, а только по отношенію къ домамъ, въ копорыхъ очевидно не одинъ порогъ. У семидесяти слово: *на прагахъ* въ единственномъ числѣ; *עַל תְּרֵי פְּלִיאֵי*. Буквальный переводъ этого мѣста съ подлинника такой: *и возмутъ отъ крови и возложатъ ее (дадутъ) на притолоки и на верхній брусъ дверей* (עַל תְּרֵי פְּלִיאֵי). עַל תְּרֵי פְּלִיאֵי значипъ superliminare, limen ostii superius. Vid. Lexicon manuale Hebraicum et Chaldaicum Gesenii. 1833. р. 63а. Такъ переводипъ это мѣсто и всѣ лучшіе переводчики Ветхаго Завета. Теперь очевидно, что мысль о четверочасномъ помазаніи дверей совершенно несправедлива.

(186) Эти замѣчанія написаны Митрополитомъ Платономъ собственноручно въ списокъ Максимовыхъ сочиненій. Сей списокъ хранится въ Библіотекѣ М. Д. Академіи.

(187) Смолп. Сборникъ Митрополита Даніила Ркпс. Библіоп. М. Д. Акад. Сборникъ писанъ полуставомъ, и заключаетъ въ себѣ 16 Словъ, въ копорыхъ Митрополиту Даніилу принадлежатъ предисловія и заключенія, не всегда проспранныя, а прочее всё, въ видѣ крапкихъ статей, выписано изъ сочиненій Отеческихъ. Феодоритова свидѣтельство о сложеніи креста читается здѣсь такъ: „сиде благословиши рукою и креститися: при персты равно имѣши вкупъ, большій да два послѣднихъ, по образу Троицеску. Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Свяшый не трие Бози, но единъ Богъ въ Троици лица раздѣляется, а Божество едино. Отець не рождень, а Сынъ рождень, а не созданъ. Духъ же Свяшый ни рождень ни созданъ, но исходень. Трие

въ единомъ Божествѣ, единая сила, единая честь, единый поклонъ оныхъ всякъ швари, оныхъ Ангелъ же и челоуѣкъ. Тако штъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не просперпа: а штъ указъ тако. Пробразуюнъ двѣ естество Хриспоевъ, Божество и челоуѣчество, Богъ по Божеству и челоуѣкъ по челоуѣченію, а во обоимъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ Божество, а нижній перстъ образуетъ челоуѣчество, пошеже сшедь оныхъ вышнихъ и спасе нижняя; пошеже и согбенію перста полкуенъ, преклоньбо небеса и спиде на землю, нашего ради спасенія. Да тако достоинъ креститися и благословиши: тако святыми Оицы указано и узаконено.“

О времени, когда жилъ Пепръ Дамаскинъ см. Іоһ. Дамас. edit. Lequien T. I. p. 653. Никифора Астраханскаго отвѣты Старообрядцамъ, лист. 104. 105. Прим. 120. Слова Дамаскина въ подлинникъ и въ лучшемъ переводѣ представляеиъ и разобраиъ у Преосвященнаго Никифора Астраханскаго въ его отвѣтахъ Старооб. Лист. 103 — 105. У негоже разобрано и указаніе на Теодорита стр. 105 — 106. У Данила Теодоритово полкованіе Псалма читается такъ: „глаголаши убо можешъ жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатию и въспоминаніемъ враговъ побѣждающѣ, къ испишнымъ наставаемся спезямъ: оныхъ двубо палицъ съспавляешся.“ Въ переводѣ Никифора читается далѣе: „палицею и. е. прямою пастъ въ него вѣрующихъ утверждаешъ и управлешъ и немощныхъ укрѣпляетъ, поперечникъ же жезла на демоноу употреблешъ. Лист. 76. Теодоритово полкованіе 22го Псалма Ч. 1 стр. 749.

(188) См. посланіе Максима къ М. Данилу въ Журн. Минисп. Нарад. Просв. Ч. 3. стр. 269.

(189) Данилъ не отличался любовью къ просвѣщенію, а пошому желаніе видѣть сочиненія Теодоритовы въ переводѣ едва ли могло быть плодомъ любознательности его.

(190) Сборникъ сей хранился въ библиотекѣ Соловецкаго монастыря.

(191) Карамзинъ сначала сомнѣвался въ древности подписи подъ эпою книгою, сдѣланной будто бы Мисрополипомъ Теогностомъ. Исп. Г. Р. Т. IV. пр. 321. Но въ послѣдствіи нашелъ вмѣсто сей подписи другую, уже несомнительную по древности; въ слѣдъ за сею подписью читающія и приведенныя слова. Тамже Т. VIII. прибавл. снр, 149. 150.

(192) Соф. Времен. Ч. II. снр. 202. 224. Церк. Росс. Исп. Миср. Цлапана. Ч. I. снр. 333. 334.

(193) Никто столько Россіи бѣдъ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій, говорящій наши православныя. Русскіе въ своихъ пословицахъ Кн. III. снр. 40.

(194) Исп. Г. Р. Т. V. Прим. 381.

(195) Подробное и основательное защищеніе ученія нашей Церкви о *происхожденіи Святаго Духа*, съ опроверженіемъ ученія Западной церкви о томъ же предметѣ можно читать въ разсужденіи: о *происхожденіи Святаго Духа* Спуд. Алекс. Тихомирова; см. опыты упражненій воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи пдпаго учеб. курса т. I.—Исторію спора о происхожденіи Святаго Духа пространно и безпристрастно изложилъ Адамъ Зершиковъ. Сокращеніе этого сочиненія можно видѣть въ Богословіи Теофаца Прокоповича Т. IV. Lib. III. *Historia controversiae de processione Spiritus Sancti*. p. 825—914.

(196) Socrat. Hist. Eccles. Lib. 1. cap. 20. 21.

(197) Theodoret. Lib. 2. cap. 11. 12.

(198) Schmid. Histor. antiqu. et vindicat. canonis W. N-que Testam. p. 127. 128. 182—188.

(199) Socr. Hist. Eccles. L. 1. Cap. X. Несправедливо спараяющія ослабишь авкпоришеть Сократа въ наспоищемъ случаѣ птъмъ, что 1) онъ передаетъ здѣсь слышанное оцъ Новаціанскаго Пресвицера и согласное съ

Новаціанскими началами; 2) въ хронологическихъ обшпьяпельспвахъ, указываемыхъ здѣсь Сократомъ, встрѣчающаюся несообразности. Бароній и Белларминъ утверждаютъ, что Сократъ исторіею о Пафнутіѣ хочеть подкрѣпить по начало Новаціанъ, что міряне и Священники подлежатъ одинаковымъ законамъ опноительно браковъ. Conf. Epirh. Naeg. 59. Но Сократъ этой мысли не защищаетъ: онъ допускаеть, что мірянамъ въ извѣстномъ возрастѣ безпрепятственно можно вступать въ супружество; а Епископамъ, священникамъ и діаконамъ нельзя; только состоявшіе прежде въ супружествѣ, по мнѣнію самого Пафнутія, котораго приводитъ Сократъ, могли жить въ супружествѣ и послѣ рукоположенія: а это не Новаціанское начало. Что Сократъ рассказываетъ слышанное опъ Новаціанскаго Пресвишера, по его повѣствованіе получаетъ опсюда еще болѣе достовѣрности. — Изъ словъ Сакрата думаютъ вывести, что пересказывавшій ему объ этомъ происшествіи, пресвишерь Авксанонъ жилъ болѣе 130 лѣтъ. Но такое заключеніе тогда бы только было справедливо, когда бы Сократъ утверждалъ, что Авксанонъ, бывшій съ Епископомъ своимъ на Никейскомъ Соборѣ, еще въ юности, жилъ до конца царствованія Θεодосія младшаго, но Сократъ утверждаетъ только то, что Авксанонъ (впрочемъ *μακροβιώτατος*) жилъ до царствованія Θεодосіева *ἄχρι βασιλείας τοῦ νεου Θεοδοσίου* L. I c. 13. и что онъ рассказывалъ о Пафнутіѣ Сократу еще въ юности его (*νεωτέρῳ μοι σφόδρα τυχεύοντι*).

(200) Harduini concil. T. I. Ежели и можно полагать, что Созоменъ заимствовалъ свѣденіе объ этомъ изъ Сократа (впрочемъ и объ этомъ еще не все одинаково думаютъ см. Holzhausen de fontibus, quibus Socrates, Sozomenus et Theodor. usi sunt. 1825); все однакожъ нѣтъ основанія утверждать, что и Геласій имъ же пользовался. Геласій прямо говоритъ, что онъ, читая въ весьма древней книгѣ, принадлежавшей Далмашію,

Епископу Кизическому, современнику Сократа и Созомена (умер. между 431—449), описание Никейскаго Собора, въ которомъ изображено было все, о чемъ ни разсуждали, что ни сдѣлали, что ни опредѣлили на семъ Соборѣ; слѣд. онъ чиналъ и разсужденіе о безбрачности духовенства, писанное несравненно ранѣ Сократа и Созомена.

(201) Такъ 10 правило Анкирскаго Собора позволяеть даже рукоположенному въ діакона вступить въ супружество, ежели только онъ предъ рукоположеніемъ объявитъ Епископу, что онъ не можетъ вести безбрачную жизнь. А Соборъ Гангрскій (пр. 4.) вооружается проклятіемъ прошивъ тѣхъ, которые не хотѣли пріобщаться отъ руки женатыхъ пресвитеровъ. Основаніе закона о безбрачности духовенства въ Римской церкви положено сперва на Соборѣ Эльвирскомъ (33 пр.) потомъ утверждено Папою Сириціемъ. (385) Но оба эпи послановленія не имѣютъ такой важности, какъ выше приведенныя рѣшенія.

(202) *Regum Liturgic. C. XXIII. p. 295. Praecor,* говоритъ Бона, *viros eruditos, ut me doceant, an post Christum et deinceps per annos mille ulla unquam de azymis, eorumque usu in sacrificio mentio habita reperiat, nisi occasione sectariorum (Armeniorum et Ebionaeorum), qui illis usi sunt, ut a consuetudine Catholicae Ecclesiae se alienos ostenderent?—Non alio pane, quam fermentato, usi sunt Athanasius, Basilius, Naziansenus, Chrysostomus, Cyrillus, et quotquot fuerunt sanctitate et doctrina conspicui sacerdotes in ecclesiis orientalibus. Ibid. p. 294. 300. Епифаній, обличая (haec XXX. § 16.) Евіонеевъ, пишетъ, что они неправильно совершали Евхаристию, совершая ее на опрѣснокахъ и на одной водѣ. Ibid. p. 298. 299: Амвросій (lib. IV. c. 4 de sacramentis) говоритъ: Tu forte dicis: meus panis est usitatus: sed panis iste panis est ante verba sacramentorum. Подобныя слова говоритъ въ древнемъ жизнеописаніи Григорія Вел. одна женщина, сомнѣвавшаяся въ пресуществленіи хлѣба: quia*

panem, quem propriis manibus me fecisse cognoveram, tu corpus dominicum perhibebas. (Vita Gregor. M. lib. 2 c. 41.)
 Главною причиною опмѣненія кваснаго хлѣба на западъ, по мнѣнію Бонны, было то, что хлѣбъ опрѣвочный скорѣе можно было приготоовать, нежели квасный; между тѣмъ, по малому числу приобщающихся, его было нужно цемного. Occasionem non sine manifestis indicis inde natam arbitror, quod cum paulatim Fidelium sacro assistantium, imo et clericorum communio desierit, sufficeretque modicus panis pro celebrantis et ministrorum in Missis solemnibus communione; in privatis vero pro solo sacerdote: cumque populus alicubi vel panem non afferret, vel minus aptum ad sacrificium, sensim factum est, ut ad exiguam quantitatem idem panis redigeretur, ejusque cunficienti cura ad sacerdotes et clericos pertineret: et quia azymus facilius parabatur, nec ullo canone vetitus erat, hic fermentato substitui coepit, et per omnes Ecclesias paulatim propagari. Ibid. p. 314.

(203) Соборъ Констанскій прямо говоритъ: Etsi in primitiva Ecclesia hujusmodi sacramentum reciperetur a fidelibus sub utraque specie, tamen haec consuetudo ad evitanda aliqua pericula et scandala est rationabiliter introducta, quod a conficientibus sub utraque specie et a laicis tantum sub specie panis suscipiatur et caet. Augusti Denkwürdigkeiten aus der Christl. Archäologie, 1826. 8. B. S. 393.

(204) Тамъ же. S. 396.

(205) Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ есть сказаніе о посольствѣ Елены, Королевы Ругійской, къ Отшону I съ требованіемъ Епископа и священниковъ своему народу (Шлѣц. Нещц. ш. III. стр. 447). Нѣкоторые испюрики (Шлѣцеръ, Карамзинъ, Полевой) подъ именемъ Елены, Королевы Ругійской, разумють Русскую Княгиню Ольгу. Если такъ, то испорію Царскихъ покушеній можно бы начать нѣсколько ранѣе. Но означенное мнѣніе тогда бы было справедливо, когда бы извѣстно было, что Руги здѣсь одно и то же, что Руссы; а дока-

заявъ это очень трудно. См. изслѣдованіе о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги въ опытахъ упражн. Воспитанн. Кіев. Дух. Акад. вып. учебн. к. т. I. стр. 388 сл.

(206) Описаніе Кіево-Соф. Собора. стр. 61.

(207) Исп. Г. Р. т. II. прим. 162.

(208) Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 68. примѣчаніе 162.

(209) Исп. Г. Р. т. II. 82—84. Папа пишетъ : „сынъ вашъ, посѣпивъ святыхъ мѣста Рима, смиренно молилъ насъ, чтобы мы властію Святаго Петра утвердили его на Княженіе, и далъ присягу быть вѣрнымъ Главъ Апостоловъ, увѣряя при томъ, что все это согласно съ вашею волею. Мы исполнили его просьбу, какъ справедливую, за его благочестіе, и по вашему согласію поручили ему опъ имени верховнаго Апостола управление Россією.“ и пр.

(210) Обзорніе Кормчей Бар. Розенк. Словарь Историческій о писателяхъ дух. ч. Греко-Рос. Ц. подъ словомъ : *Теодосій*.

(211) Патерикъ Кіево-печ. стр. 74 слѣд.

(212) Памятн. Росс. Словесн. XII^{го} вѣка.

(213) Обзорніе кормчей Бар. Розенк. въ примѣч. стр. 252.

(214) Памятники Росс. Словесн. XII. в.

(215) Исп. Г. Р. т. III. стр. 110. 111. примѣчаніе 112.

(216) Соф. Времен. Ч. I. стр. 82.—Авторъ исторіи Г. Росс. (т. I. пр. 474) говоритъ о двухъ сочиненіяхъ Митрополита Льва противъ Латилянъ, и при томъ сомнѣвается, чтобы эти сочиненія подлинно принадлежали Льву, Русскому Митрополиту, замѣчая, что списокъ ихъ принадлежитъ XIV сп. Но по каталогу Маттея въ кодексахъ Синод. Библиот. подъ N 353 и 355 одно только сочиненіе приписывается Льву, Митрополиту Русскому, какъ можно судить по его

началу: *ἄνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούβατε*; только во второмъ кодексъ оно имѣеть такую надпись: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα*; а въ первомъ такую: *περὶ τῶν ἀζύμων*. Поэтому и Преосв. Митроп. Евгений въ своемъ словарѣ упоминаеть только объ одномъ сочиненіи Льва прошивъ Лашинянь. По замѣчанію Машшея, списки, шопъ и другой, принадлежатъ къ XIV сп.; но вмѣстѣ онъ свидѣльствуетъ, что оба списка присланы въ Россію отъ Досиея, Паптіарха Іерусалимскаго, который скончался въ началѣ XVIII стол. (Fabr. V. G. T. X. p. 516). Этимъ уже ослабляется всякое подозрѣніе въ подлогъ. — Но кромѣ помянутыхъ списковъ сочиненія Львова, одинъ былъ извѣстенъ Льву Аллацію. Эшопъ опсшупникъ отъ Греческаго православія въ своемъ сочиненіи: *de ecclesiae occident. et orient. perpetua consensione* между прочими защитниками православія также упоминаеть и о Левѣ, Митрополишѣ Русскомъ, приписывая ему сочиненіе подъ названіемъ: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα*, и даже выписываетъ начало его; *ἄνδρες Ῥωμαῖοι ἀκούβατε, λύχνος τοῖς πόδι μου, ὁ νόμος μου, καὶ φῶς τοῖς τρίβοις μου*. Lib. II. c. XVIII. § 18 p. 872.—Въ томъ же столѣтіи, когда полагаешся кончина Льва Митр. Рус., былъ въ Болгаріи Архіепископъ Левъ, также извѣстный по своей ревности прошивъ Лашинянь, вмѣстѣ съ Паптіар. Михаиломъ Керуларіемъ. Онъ писалъ объ *опръснокахъ* при посланія къ Лашинянамъ (Fabric. l. c. p. 526. 527). Но и у Аллація, и въ кодексахъ Синодал. Библиоп., Левъ Болгарскій, иначе Ахридскій, и Левъ Русскій отличаются одинъ отъ другаго. Въ каталогъ Машшея можно видѣть и начала посланій Льва Болгарскаго: въ первомъ кодексъ подъ N. 16.—19; во второмъ подъ N. 25. — Если же подлинность посланія Льва Митр. Русскаго не подлежитъ болѣе сомнѣнію; то замѣшимъ мимоходомъ, что 1) несправедливо утверждають нѣкоторые изъ нашихъ испориковъ, что до Θεοπεμπша,

поспавленнаго Ярославомъ, въ Ц. Русской не было Митрополита. Преемники Θεοπεμπта извъспны; между ними нѣтъ Льва. 2) Чпо замѣчаніе Нестора о существованіи Митрополиі Русской первоначально въ Переяславль (Русскомъ) см. Исп. Г. Р. ш. 2. подтверждается надписью надъ посланіемъ Льва Митрополита, находящеюся въ кодексѣ подъ N 355 *Δέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ρωσσίᾳ πρεσβυλάβας*. Опшого и десятипная церковь въ *Кіевъ* могла бытъ поручена первоначально священнику Анаспасію, приведенному изъ Корсуня.

(217) Памят. Росс. Словесн. XII. в. Отвѣсы Нифонша Кирику.

(218) Истор. Княж. Псковскаго Ч. III. стр. 7. 8.

(219) Исп. Г. Р. ш. III. 86. 87. 141—144. 186—194. 250 примѣч. 322, Исп. Княж. Псков. Ч. III. стр. 8.

(220) Исп. Г. Р. Т. IV. стр. 26.

(221) Исп. Г. Р. ш. III. стр. 78. 111. 140. прим. 149 и 177.

(222) Тамъ же стр. 167. 168. Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 82.

(223) Описаніе Кіево—Соф. Собора стр. 84. 90. прим. 51.

(224) Тамъ же стр. 84.

(225) Тамъ же прим. 51. По словамъ Нарушевича, предъ нашествіемъ Татаръ, для Кіева были произведены два Типулярные Епископа. Въ тоже время былъ основанъ въ Кіевъ Николаевскій Доминиканскій Монастырь. Татарскій огонь и мечъ все испребили. Впрочемъ Полякъ Длугошъ говоритъ, что Доминиканцевъ выгналъ изъ Кіева (1233 г.) Кіевскій В. Князь Владиміръ. Архіепископъ Галицкій также убишь Ташарами.

(226) Истор. Г. Р. Т. IV. стр. 41. Путешествіе Пано-Карпини къ Ташарамъ М. 1800. стр. 5.

(227) Истор. Г. Р. Т. IV. стр. 51.

(228) Описаніе Кіево-Соф. собора. стр. 84.

(229) Истор. Г. Р. том. IV. стр. 67. Ист. Русс. Нар. Т. IV. стр. 196—198. 145. Дополн. стр. 58. 59. Карпини напрошивъ говоритъ только о Ярославъ, чпо онъ отправленъ въ Ордъ; въ спаришнихъ святцахъ Ярославъ писался между святыми. Ист. Р. Н. Т. IV. Прим. 144.

(230) Описание Кіево-Соф. Собора стр. 90. Прим. 51.

(231) О посольствѣ Папы къ Хану Ист. Г. Р. Т. IV. пр. 245. О Кафинской Епархіи Raynald. an. 1522. n. 45. О Минрополіи Воспорской Ibid. an. 1553. n. 56. О Херсонской Епископіи Ibid. n. 37. О Сихии (Zechia) см. путешествіе І. Барбаро. Сл. и Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 254пр. 334.

(232) Опис. Кіево-Соф. С. стр. 86. и прибавл. N. 7 также стр. 88.

(233) Ист. Г. Р. Т. IV. стр. 212.

(234) Описание Кіево — Соф. Собора стр. 90. 91. прим. 51.

(235) Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 279. Ист. Р. Н. Т. IV. стр. 337 — 340.

(236) Описание Кіево—Соф. Собора стр. 93. Говорятъ, что Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ гражданъ за убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ. Однако Ольгердъ умеръ схимникомъ съ именемъ Алексѣя. Ист. Малой Росс. Бантышъ — Каменск. Ч. I. стр. 33.

(237) Описание Кіево — Соф. Собора стр. 93. 94. Ист. Г. Р. Т. IV. прим. 329. 351.

(238) Рукоп. Лѣтописецъ, хранящійся въ Виѣн. Семиваріи А. 352. Описание Кіево—Соф. Собора стр. 88.

(239) Истор. Кнж. Псковск. Ч. III стр. 15. 27.

(240) Ист. Г. Р. Т. V. стр. 97. 98. прим. 110 Ист. Руск. Нар. Т. V. стр. 161 — 166.

(241) Описание Кіево—Соф. Собора стр. 96—99.

(242) Памятникомъ его усердія къ благу церкви служатъ множество посланій и грамахъ въ Псковъ,

въ которыхъ онъ старался исправить безпорядки Псковской церкви.

(243) Собр. грамотъ Росс. Митр Л. 347. на оборъ — 370.

(244) Истор. Мал. Росс. Ч. 1. стр. 44. 66—69. прим. 39. Исп. Г. Р. Т. V. стр. 233. 234.

(245) Описаніе Кіево — Соф. Собора стр. 106 и прим. 51. Истор. Мал. Россіи Ч. 1. стр. 70 — 74.

(246) Исторія Собора Феррарскаго и попомъ Флорентійскаго подробно описана двумя Греками, участвовавшими въ томъ и другомъ: Сиропуломъ, который принялъ соединеніе съ Лашинянами, но въ послѣдствіи раскаялся въ томъ, и Ксанѳопуломъ, который писалъ свою исторію въ пользу сего соединенія. См. All. Fabr. Biblioth. Graec. Vol. XI. p. 667 — 684. Первое описаніе извѣстно подъ именемъ: *vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos*. Ed. Hagae Comit 1660. in fol. Последнее названо: *Sancta Generalis Synodus Florentina* 2. tom. Rom. 1629. 4. Выборъ изъ перваго сдѣланъ Меѳодіемъ Арх. Псковскимъ и издавъ подъ именемъ брата его свящ. Смирнова на русскомъ языкѣ въ 1805 г.

(247) Sgyrop. Sect. 2. c. 21. p. 17. et 24.

(248) Сначала Исидора назначили въ мѣстоблюстителея низшаго Патр. престола Іерусалимскаго. По случаю смерти одного изъ назначенныхъ въ сѣ званіе со стороны высшихъ Патр. престоловъ, Исидоръ избранъ въ мѣстоблюстителея Антіохійскаго Патріарха. Sgyrop. Sect. 5. c. 5. p. 45.

(249) О Гудель упоминаетъ Сиропуль. 1. c. Sect. 3. c. 2. p. 45. См. посланіе В. К. Василія Васильевича къ Императору Іоанну Палеологу. Соф. Вр. Ч. 2. стр. 37.

(250) Исп. Г. Р. Т. V. стр. 275 и слѣд.

(251) Sgyrop. sect. IV. et V.

(252) Gieseler Lehrbuch d. Kirchengeschichte. 2 B. 4. Abth. § 132. Dupin. Nouvell. Biblioth. des Auteurs. Eccles. T. XII. p. 40. 53.

(253) Sgyrop. sect. 6. c. 3. p. 133.

(254) Xanthop. p. 563.

(255) Максимъ, въ VII сп., защищая Римскую Церковь противъ возраженій со стороны нѣкоторыхъ Грековъ, будто она признаетъ происхожденіе Духа Св. и отъ Сына, пишетъ: „приводя въ свидѣтельство Римскихъ Отцевъ и Кирилла Александр., въ его изъясненіи на Ев. Иоанна, они (Римляне) не допускаютъ того, что бы Сынъ былъ виновникомъ (*αἰτία*) Духа; они знаютъ, что виновникъ Сына и Духа — Отецъ, одного по рожденію, другаго по изхожденію (*ἐκπορεύσει*). Но показываютъ только то, что Духъ чрезъ Сына посылается (*δι' Ἰοῦ προίεναι*), и такимъ образомъ утверждаютъ сродство ихъ существа, безъ всякаго различія.“ *Maximi Opp. T. 2. p. 70.* Такъ понималъ слова сіи, въ IX. сп. и Анастасій Книгохранитель (*Bibliothecarius*). Вотъ его слова: *praeterea interpretati sumus ex epistola ejusdem S. Maximi ad Marinum Presbyterum scripta circumstantiam de Spiritus S. processione, ubi frustra caussari contra nos inquit Graecos, cum nos non caussam vel principium Filium dicamus Spiritus Sancti, ut autumant; sed unitatem substantiae Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, missionem nimirum processionem intelligentes; piè interpretans, utriusque linguae gnaros ad pacem erudiens, dum scilicet et nos et Graecos edocet, secundum quiddam procedere, et secundum quiddam non procedere Spiritum S. ex Filio.* — *In Ep. ad Iohannem diac. T. V. Conc. Labb. p. 1771. conf. Theoph. Procopow. Tract. de process. Sp. Sancti 1772. p. 13.*

(256) Кирилл. Александр. въ анапематизмахъ, писанныхъ противъ ученія Неспоріева, между прочимъ сказалъ: „Духъ Св. есть собственъ Сыну.“ Теодоритъ, тогда не согласный съ Кирилломъ, писалъ противъ этого: „Ежели Духъ Святыи называется собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ одной природы съ нимъ, и Духъ исходитъ изъ Отца: то мы съ эпимъ будемъ

согласны, и признаемъ такое выраженіе православнымъ. Если же въ томъ смыслѣ, что Духъ изъ Сына или чрезъ Сына получаешь бышіе, то отвергаемъ его, какъ богохульное и нечестивое.“ Кириллъ на это возраженіе отвѣчалъ: „Духъ Святой былъ и есть собственъ Сыну, такъ же точно, какъ и Отцу,“ и: „Духъ Святой, по слову Спасителя, исходящъ изъ Бога и Отца, но не естъ чуждый Сыну: потому что Сынъ все имѣетъ вмѣстѣ съ Отцемъ.“ *Theoph. Procor. l. c. p. 7.*

(257) *Sygor. Sect. 9. c. 8. p. 260. 261.*

(258) *Ibid. Sect. c. 11. p. 268.*

(259) О Софроніѣ Анхіальскомъ извѣстно изъ *Sygor. S. 9. c. 9. p. 263* и *Xanthor. l. c. p. 617*. О прочихъ ревнителяхъ православія упоминается въ Никонов. лѣт. Т. V. стр. 145., путешествіи Симеона Суздальскаго, напечат. въ путешеств. Руск. люд. 1837 г. ч. 2 стр. 107. Ксанеопуль свидѣтельствуемъ только о томъ, что изъ Иверіи былъ на Соборъ Митрополитъ съ однимъ Епископомъ. р. 19. Сиропуль говоритъ объ Иверскомъ Епископѣ, что онъ не согласенъ былъ съ прочими на соединеніе съ Лашинянами, и тайно удалися изъ Флоренціи, когда прекращены были соборныя разсужденія. р. 268. — Епархіи двухъ другихъ Епископовъ различно называются. Въ Никонов. лѣт. Исаакій называется Тирскимъ, въ путешествіи Симеоновомъ, напечат. Г. Сахаровымъ, Нипрійскимъ. — Софроній въ Никонов. л. называется Газскимъ, въ печати. путешествіи Симеона — Агайскимъ; въ одномъ рукописномъ описаніи Флорентійскаго Собора, имѣющемся въ М. Д. Ак.—Агазскимъ, въ другомъ—Треспинскимъ (въ этомъ послѣднемъ описаніи объ Исаакіѣ совсѣмъ не упоминается). Достойно замѣчанія, что и въ изчисленіи Митрополитовъ и Епископовъ Греческихъ, бывшихъ на Соборъ, по нашимъ описаніямъ, упоминается Епископъ Тристроасійскій Калмитъ, котораго нѣтъ въ Греческихъ описаніяхъ собора. Печ. путеш. Симеона стр. 101 и рукописное

въ М. Д. А. О неправильномъ наименованіи нѣкоторыхъ изъ сихъ Епископовъ и ихъ Епархій въ нашихъ описаніяхъ нѣтъ нужды и говорить.

(260) Весь ходъ дѣйствій Собора въ Феррарь и Флоринціи мы изобразили, слѣдуя описаніямъ Сирупула и Ксанеопула.

(261) О смерти Епископа Сардійскаго Xanthor. р. 640. О бѣгствѣ Спавропольскаго Sугор. р. 292. О несогласіи Русскаго Епископа утвердить подписью актъ соединенія свидѣтельствуетъ Амируцъ: *Assero, synodum illam (Florentinam) oecumenicam non esse. . . . Quomodo enim oecumenica fuerit, in qua synodi Exarchus, Ephesus scil. locum tenens praeterea Antiocheni et Hierosolymitani, non subscripsit, neque Russiae Antistes subscriptionibus assensum praebuit? — Antistes Russiae, конечно, здѣсь не Исидоръ, которъ извѣстенъ былъ, какъ самый жаркій защитникъ соединенія Церквей, и которъ иначе названъ былъ бы, подобно Марку Едесскому, Antistes ac locum tenens. Также и Гемиснъ, бывшій на Соборѣ, но уѣхавшій прежде окончанія его, въ сочиненіи de processione Sp. Sancti, пишетъ: Exarchus Synodi non subscripsit, neque Ruthenus. Allat. de Eccl. Occident. et Orient. repr. consens. I. III. c. 2. §. 2. p. 908. 909. Однако же въ описаніяхъ путешествія Симонова, печатномъ и рукописномъ, и въ исторіи объ самомъ Соборѣ говорится, что Аврамій вынужденъ былъ подписаться подъ опредѣленіемъ соборнымъ заключеніемъ въ темницу на цѣлую недѣлю См. и Ис. Г. Р. Т. V. пр. 302. Сказан. Курб. Ч. 2. ст. 251. 252. Въ послѣдствіи опыскали и подпись его. См. предувѣдомленіе Г. Сахарова къ путеш. Симеона Суздальскаго стр. 85. Вѣроятно, что или насиліе вынудило подписаться подъ Лапинскимъ актомъ соединенія, подъ Греческимъ подпись не сдѣлана; или только разгласили о подписи Лапинской. По возвращеніи въ Россію Аврамій былъ на Соборѣ противъ Исидора.*

(262) Sугор. р. 294.

(263) Ibid. p. 304. 305.

(264) Allatii de Escl. cons. p. 938 — 942.

(265) Русск. въ своихъ пословицахъ Кн. 3. стр. 2.

(266) Исп. Г. Р. Т. V. пр. 346.

(267) См. въ собр. Миср. Гр. Гр. 14.

(268) Посланіе Паптріарха находится въ рк. М. Д. А. при описаніи Флорентійскаго Собора. См. еще Исп. Мал. Россіи Ч. 1. стр. 74. 80. 86. пр. 50.

(269) Въ собран. послан. Мисроп. Рк. Синод. Библ. грам. 29. „Мы, Казимиръ. . . гадавшие и добръ смопривше съ нашимъ братомъ В. К. и съ нашими Князьями. . . полюбили есмы собъ опцемъ Мисрополиномъ имркъ и дали есмы ему сполецъ Мисропольн Кіевскія и всея Руси, како первѣе бывало.“ Посланіе Іоны къ Казимиру IV, писанное околѣ 1450 г. (въ собраніи Акт. Росс. Импер. выдан. Археогр. Экспед. Т. 1. стр. 36. 37.) гдѣ Іона благодаритъ Казимира за великое жалованье и за великіе поминки, даепгъ право заключищъ, что Мисрополиптъ, котораго любилъ Казимиръ и утвердилъ на Кіевскомъ престолѣ, былъ Іона.

(270) Опис. Кіево-Сѣв. Собора стр. 107 — 109. Исп. Г. Р. Т. V. прим. 306. 307. 311.

(271) Исп. Г. Рос. Т. V. пр. 311.

(272) Древ. Вивліе. Т. XIV. стр. 247,

(273) Исп. Г. Рос. Т. V. пр. 347 и въ собр. посл. Миср. Грам. 34 грам. къ Новгородскому Архіепископу, Исп. малой Рос. ч. 1. стр. 81.

(274) Исп. Г. Р. Т. V. пр. 311. Въ 1452 г. Исидоръ отпралялся въ Константинополь убѣждать Грековъ неотвергать Уніи. Тамъ онъ испощалъ свое краснорѣчіе въ пользу соединенія, предъ самымъ паденіемъ Царяграда. Но все было тщетно. „Горе Лашинской ереси!“ восклицалъ народъ, когда Магомешъ II ешоялъ подъ Константинополемъ съ грозными силами. Исидоръ, плѣненный Турками, но ушедшій, изъ Рима

писалъ къ Западнымъ Государямъ, что они должны возстать на Магомета—чадо сатаны. Краснорѣчивое посланіе осталось безъ дѣйствія. Исидоръ умеръ въ Римѣ въ 1463 г. Исп. Гос. Рос. Т. V. стр. 362. 363.

(275) Владиславъ въ 1434 г. далъ Малороссіянамъ привилегію, гдѣ было сказано: „въ религіяхъ ошеческихъ добрая воля и свобода да не отъземлется.“ Исп. малой Рос. ч. 1. стр. 82. — О католическомъ, правителѣ и Епископѣ въ Кіевѣ Исп. Мал. Росс. Т. 1. стр. 87. Путешеств. Амвросія Коншарани въ Персію, въ Библиотекѣ вноснрив. писател. о Россіи. Т. 1. стр. 21. 22.

(276) Описан. Кіево-Соф. Собора стр. 109. 110. Ис. Г. Р. Т. V. пр. 311. Соф. Врем. ч. 2. стр. 40.

(277) Собр. Миср. Грам. Грам. 5. 22. 28, 34. Исп. Г. Рос. Т. V. пр. 347.

(278) Въ Москвѣ сперва недоумѣвали: впустишь ли Легата въ преспошный градъ съ крыжемъ? Мисрополишь Филиппъ сказалъ В. Князю: „Легатъ Римскій въѣдетъ съ крыжемъ въ одни ворота, а я, духовный ошець вашъ, въѣду въ другія.“ Князь согласился не отдавать почести неправославію.

(279) Пск. Лѣт. стр. 125—128. Исп. Г. Р. Т. VI. Исп. Р. Н. Т. V. стр. 481—485.

(280) Церк. Исп. Миср. Платона ч. 1. стр. 324.

(281) Др. Вивл. Т. XIV. с. 216. посл. къ Арх. Новгород. Гендадію изъ Пскова.

(282) Сбор. Муханова 1836. Грам. N 42—45. 49. стр. 64. слѣд. пр. къ N. 74.

(283) Тамъ же N. 71. 74. 51.

(284) Юсефу и лично дана привилегія для всего духовенства Кіевскаго. Сбор. Мухан. N. 69. 70. Опш Юсефа конечно ожидали болѣе, нежели сколько дѣлалъ онъ для православія. Король, Западный Христіанинъ, выбралъ его въ Мисрополиша и даже безъ сношенія съ Пашріархомъ, а эпо сдѣлало Юсефа подозрительнымъ.

Ист. Г. Рос. Т. VI. стр. 294. примѣч. 476. Описаніе Кіево—Соч. Собора стр. 113—116.

(285) Ист. Гос. Рос. Т. VI.

(286) Сбор. Мухан. N. 83—85.

(287) Описаніе Кіево—Соч. Собора стр. 117.

(288) Ист. Гос. Рос. Т. VII. прим. 189.

(289) Сей наказъ писанъ 1518 г. Окш. 1, а посланіе къ В. Князю въ Іюнь.

(290) Ист. Гос. Рос. Т. VII. стр. 99—101. пр. 191.

(291) Comment. rer. Moscovit. p. 18.

(292) Журналъ Министер. Народ. просвѣщ. 1834 г. Ч. 3 стр. 257 — 259. 262. Максимъ пишетъ объ этомъ и въ посланіи своемъ къ Митрополиту Даніилу: „Понеже сподобихся за шо самое благовѣріе многажды во многихъ мѣстѣхъ подвизаться и не посрамленъ бышь, наипаче прошивъ Лапынъ ополчаша, сильныхъ сущихъ въ Св. Писаніи, и во вѣнскихъ, и свидѣли вамъ Господамъ моимъ моя, аже прошиву ихъ, списація“ и проч. стр. 267. Тоже говоритъ онъ въ своемъ исповѣданіи вѣры.

(293) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. письмо Алб. Кампензе стр. 10.

(294) Тамъ же.

(295) Переписка Папъ съ Россійскими Государями стр. 3—26.

(296) Ист. Гос. Рос. Т. VII. стр. 140—142.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Волхвы—остатки язычества.

Разказы Лѣтописцевъ о волхвахъ. Дѣйствія волхвовъ въ Суздаль, Кіевъ, на Бѣлозерь, въ Новгородѣ; волхвъ въ Росповѣ; чепыре кудесника въ Новгородѣ; 12 женокъ въщихъ въ Псковъ. Черты ученія волхвовъ, по сказаніямъ Лѣтописцевъ, и общее понятіе о нихъ, выведенное изъ эпихъ сказаній. Различное происхожденіе волхвовъ, — Финнское, Скандинавское, собственно Славянское. Выводъ опсюда о различіи самыхъ вѣрованій, копорыхъ держались волхвы наши. Догадки о происхожденіи вѣрованія волхвовъ Бѣлозерскихъ. Невозможность опредѣлять ученіе другихъ волхвовъ по недоспашку свѣденій. Предположеніе о сходствѣ ученія проповѣдниковъ язычества Финнскаго, Скандинавскаго и Славянскаго. Успѣхи волхвовъ и причины успѣховъ. Дѣйствія пропивъ волхвовъ власти Церковной и Гражданской.

II. Адріанъ и Дмитръ—Богомилы.

Извѣстія Лѣтописцевъ объ Адріанѣ и Дмитрѣ. Недоспашочность сихъ извѣстій для узнанія ереси, и объясненіе ея происшествіями Церкви Греческой и Болгарской; Павликіане—понятіе о ереси Павликіанской и крапкая исторія Павликіанъ; Богомилы—крапкая исторія Богомиловъ и понятіе о ереси. Заключение объ Адріанѣ и Дмитрѣ, какъ о Богомилахъ. Успѣхи Адріана и Дмитра въ нашей Церкви.

Х

III. Споры о постѣ въ среду и пятюкъ.

Исторія споровъ; мнѣніе Нифонта, Епископа Новгородскаго о постѣ въ среду и пятюкъ. Мнѣніе Нестора, Епископа Ростовскаго и въ слѣдствіе этого мнѣнія волненіе въ Церкви. Мнѣніе Леона, Епископа Ростовскаго, волненіе въ Церкви. Мнѣніе Полукарпа, Игумена Кіевопечерскаго Монастыря, волненіе въ Церкви. Общій выводъ изъ всей этой исторіи, вкращивъ представляющій положеніе сего дѣла въ нашей Церкви. Исслѣдованіе о происхожденіи споровъ; споры объ этомъ предметѣ въ Греческой церкви, въ XI и XII столѣтіяхъ. Заключение о переходѣ ихъ въ нашу Церковь и поясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи споровъ. Продолженіе споровъ.

IV. Мартиль—еретикъ и раскольникъ.

Соборное дѣяніе на Маршина. Нѣкоторыя черты изъ жизни и дѣйствій Маршина въ нашей Церкви, какія находимъ въ Соборномъ дѣяніи. Ученіе Маршина. Замѣчаніе о подлинности Соборнаго дѣянія.

V. Стригольники.

Долговременное спокойствіе Русской Церкви и причина его; появленіе Стригольниковъ; извѣстія о Сеншѣ еретикѣ, находящіяся въ Спенной книгѣ и у Тапищева; прошиворѣчіе въ сихъ извѣстіяхъ. Мнѣніе Василія Архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ. Время появленія Стригольниковъ; начальники секты; ученіе Стригольниковъ; наказаніе еретиковъ; усиленіе ереси; посольство къ Константинопольскому Патріарху съ требованіемъ помощи прошивъ Стригольниковъ; увѣщательное посланіе Патріарха къ Стригольникамъ и

III

дѣйствія Діонисія, Епископа Суздальскаго, въ Новгородѣ и Псковѣ, безъуспѣшность увѣщаній, обстоятельство, способствующія къ усилению ереси, новое посольство въ Констаншинополь, двѣ грамоты отъ Папріарха Антонія, Папріаршее опроверженіе Спригольникъ и угрозы. Продолженіе ереси, дѣйствія Митрополима Фопія противъ Спригольниковъ. Неизвѣстность дальнѣйшей исторіи ерешиковъ. Происхожденіе ереси. Вліяніе ея на послѣдующую судьбу Церкви.

VI. Жидовская ересь.

Исторія ереси. Схарія, глава Жидовской ереси; ересь въ Новгородѣ; первые прозелиты Жидовства; ихъ ревность къ Жидовству; распространеніе ереси особенно между духовными; ересь переходитъ въ Москву; дѣйствія ерешиковъ въ Москвѣ; успѣхи и причины успѣховъ. Геннадій дѣлается Архіепископомъ Новгородскимъ; доноситъ на ерешиковъ Митрополиму и Государю; слѣдствіе доноса; ересь въ Новгородѣ слабѣетъ. Ересь усиливается въ Москвѣ отъ слабости Митрополима Геронсія; на защиту православія является Іосифъ Волоколамскій; его дѣйствія. Соборъ; Зосима, Митрополитъ Русскій; Геннадія нѣтъ на Соборѣ; отвѣтъ его Зосимѣ, который требовалъ отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ и письмо Прохору, Епископу Сарскому. Судъ надъ ерешиками; опредѣленіе Собора; поспупокъ Геннадія съ ерешиками, судъ Божій надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Ерешики подъ покровительствомъ Зосимы; поводъ для нихъ ругаться надъ всѣмъ священнымъ; соблазнъ многихъ; приписанія православныхъ; ересь возрастаетъ, опять открывающа въ Новгородѣ, и распространяется по городамъ и селамъ. Снова является

Іосифъ Волоколамскій. Зосима низверженъ; Симонъ, Митрополишь Русскій. Феодоръ Курицынъ, подпора ерепиковъ въ Москвѣ и Новгородѣ. Дѣйствія Іосифа Волоколамскаго и Геннадія; бѣгство ерепиковъ. Соборъ; осужденіе и казнь ерепиковъ, несовершенное прекращеніе ереси.

Свойство ереси. Важность изслѣдованія; понятіе о ереси по изложенію Іосифа Волоколамскаго; признаки Іудейской религіи. Сомнѣнія объ Іудействѣ Жидовствующихъ, наводимыя писаніями самого Іосифа Волоколамскаго, подкрѣпляемыя и оправдываемыя свидѣтельствами другихъ современныхъ мужей, испорическимъ ходомъ ереси и жизнію ерепиковъ. Новая мысль о ереси Жидовствующихъ, какъ о ереси Христіанской, поддерживаемая соображеніемъ послѣдующихъ обспояшельствъ Церкви. Ереси Машея Башкина и Феодосія Косаго; ихъ средство между собою и происхождение; близкое отношеніе ихъ къ ереси Жидовской; заключеніе о послѣдней, какъ о ереси Христіанской и вліяніе ея на ереси Башкина и Косаго. Происхождение главныхъ элементовъ Жидовской ереси, раціональнаго и собственно Жидовскаго; объясненіе эшимъ происхожденіемъ нѣкоторыхъ недоумѣній, встрѣчающихся въ исторіи Жидовствующихъ. Общій выводъ о свойствѣ Жидовской ереси.

Вліяніе ереси на Церковь. Понятіе о книгѣ Іосифа Волоколамскаго: Просвѣщитель, и опроверженіе нѣкоторыхъ пунктовъ Жидовской ереси, взятое изъ этой книги.

VII. Расколь.

Предположеніе о началѣ расколовъ до Никона и даже до временъ Іоанпа Грознаго, оправдываемое свидѣтельствомъ Исторіи.

а) *Привязанность къ старинѣ.* Причины этого раскола вообще, и приложеніе ихъ къ Русской церкви; исправленіе священныхъ книгъ въ XII, XIII и половинѣ XIV столѣтія, не возмущавшее совѣсти и спокойствія народа; умноженіе ошибокъ съ половины XIV вѣка; причины; происхожденіе ошибочныхъ мнѣній объ образѣ письма, произношеніи и чтеніи нѣкоторыхъ словъ; образованіе того мнѣнія, что имя Іисусъ должно писаться ІС и произноситься Ісусъ а не Іисусъ; историческое начало этого мнѣнія. Первое обнаруженіе привязанности къ старинѣ при Василіѣ Іонновичѣ. Максимъ Грекъ; его мысль объ исправленіи книгъ и ревность къ осуществленію ея; возстаніе народа; обличеніе Максима въ ереси; судъ надъ Максимомъ; осужденіе, наказаніе и смерть его; защитники и прошивники Максима. Начало раздѣленія нашей Церкви.

б) *Чтеніе члена въры о Духъ Святомъ, съ приложеніемъ: истиннаго.* Существованіе его до Стоглаваго Собора, Бесѣда о семь предметъ Опенскаго инока Зиновія съ крылошанами; догадка о его происхожденіи.

в) *Сугубая аллилуя.* Свѣденія о Евфросинѣ, взятыя изъ жизнеописанія преподобнаго Евфросина, составленнаго клирикомъ Васи́ліемъ; Евфросинъ, жаркій поборникъ сугубой аллилуя, по сказанію жизнеописателя; несправедливость сказанія вообще; заключеніе изъ нѣкоторыхъ обстоятельство́въ этого сказанія о действительномъ существованіи въ XV вѣкѣ обыкновенія сугубить аллилуя; акты, доказывающіе справедливость заключенія. Слово о сугубой аллилуя, приписываемое Максиму Греку; подложность Слова.

г) *Дзуперстное сложеніе креста.* Подложность сказанія о крестномъ знаменіи, приписываемаго Максиму

Греку. Слова Нептра Дамаскина о силѣ креста и значеніи перспосложенія — Теодоритово наставленіе о сложеніи креста и пр. находящееся въ одномъ изъ Словъ Даніила, Митрополита Московскаго; мнѣніе объ эпихъ штапяхъ. Догадка о происхожденіи дуперспнаго сложенія креста.

д) *Хожденіе послонь*. Существованіе зпотога раскола въ концѣ XV вѣка.

VIII. Покушенія и успѣхи Римскаго Духовенства въ Русской церкви.

Раздѣленіе церкви Восточной и Западной; мнѣнія, раздѣляющія первую отъ послѣдней; опроверженіе сихъ мнѣній. Усиленіе Папской власти на Западѣ; обращеніе нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ въ Римскую Церковь. Названіе Варяжской вѣры, какъ свидѣтельство давней извѣстности у насъ Лапинской вѣры. Послы Папскіе къ Владиміру Великому; покушенія Папъ при Изяславѣ, сынѣ Ярославомъ — при Владимірѣ Мономахѣ, при Митрополитѣ Іоаннѣ IV; путешествіе Аббата Клервосскаго для обращенія Руссовъ около половины XII столѣтія. Неуспѣшность покушеній и причины.

Дѣйствія Папъ на Сѣверѣ Руси; успѣхи въ Ливоніи; виды на цѣлую Россію Гонорія III; неуспѣхъ; предпріятіе противъ Новгорода; побѣда на Невѣ.

Дѣйствіе Папъ на Югѣ Россіи. Галиція въ рукахъ Венгровъ; худое состояніе нашей Церкви; Галиція переходитъ къ Роману, Князю Волинскому; православіе возсоставляется; предпріятіе Папы привлечь Романа; неуспѣхъ; смуты послѣ смерти Романа; Каломанъ, Король Галицкій; пришествіе православія и споржество

Латинской вѣры; Мстиславъ, Князь Новгородскій, прогоняетъ Венгровъ, и возстановляетъ православіе; ошибка его; учрежденіе въ Галиціи Латинской Иерархіи. Нашествіе Ташаръ, гибельное для учреждений Папскихъ; Галиція переходитъ къ сыну Романову, Даниилу; его сношенія въ Папоу. Посольство Папы къ Александру Невскому; неудача; миссія Папская, извѣстная подъ именемъ общества спраншвующихъ, ея дѣйствія и успѣхи на Югѣ Россіи.

Обстоятельства, благопріятныя для Римской Церкви; перенесеніе Митрополіи во Владиміръ, потомъ въ Москву; перемѣны въ Польшѣ, Литвѣ и Волини; Гедиминъ, Князь Липовскій; его правленіе благопріятствуетъ успѣхамъ Римской Церкви; Ольгердъ не спешитъ дѣйствіемъ Латинскаго духовенства. Худое состояніе Русской Церкви на Волини—при Болеславѣ, Князь Мазовецкомъ, при Казимирѣ, Король Польскомъ, при Людовикѣ Великомъ. Неуспѣхъ Римскаго духовенства на Сѣверѣ Россіи; вліяніе торговыхъ отношеній Пскова съ Западомъ на водвореніе въ Псковѣ Латинства.—Ягелло принимаетъ Римскую вѣру; обращеніе Литвы; приращенія православія въ его владѣніяхъ. Состояніе православія при Вишовпѣ; неуклончивость Митрополита Фомія въ отношеніяхъ его къ Вишовпу; начало раздѣленія Русской Иерархіи на Велико-и Мало-Россійскую. Худое состояніе Русской Церкви въ Литвѣ при Сигизмундѣ.

Замыслы Папы о соединеніи Церквей и осьмомъ Соборѣ; обстоятельства Церкви Русской въ это время; Исидоръ—Русскій Митрополитъ; пріездъ его въ Москву и предложеніе В. Князю о необходимости быти на Соборѣ; условіе, на которомъ В. Князь далъ Исидору

позволеніе бытъ на Соборъ; Исидоръ въ Псковъ; удовлетвореніе просьбы Псковичанъ; въ Ливоніи открывается измѣна Исидора; пріѣздъ его въ Феррару; испорія Флорентійскаго Собора; слѣдствія Собора, неблагопріятныя для Римскаго духовенства; возведеніе на мѣсто Исидора Іоны; слѣдствія Флорентійскаго Собора, благопріятныя для Римскаго духовенства.

Іоаннъ III—V. Князь Московскій; покушеніе Папы вовлечь его въ союзъ съ собою и своєю Церковію посредствомъ бракосочетанія его съ Греческою Царевною Софією; и неудача; — спрѣданіе православныхъ въ Юрьевъ; приходъ стрыхъ чернцовъ изъ Юрьева въ Псковъ; бракосочетаніе Александра, Князя Липовскаго, съ дочерью Іоанна, Еленою; условія, на которыхъ Іоаннъ выдалъ дочь свою за Александра; неисполненіе условій со стороны Александра; война съ Липвою; благопріятныя для православія слѣдствія войны.

Василій Іоанновичъ Князь Московскій; успѣхи православія; Сигизмундъ, Князь Липовскій, спѣсняетъ православіе; посольство Папы къ Василю Іоанновичу; отвѣтъ В. Князя послу; обманъ Папы; новое посольство; неудача; возобновленіе покушеній; опять неудача.

стpa.	стpo.	Напечашано:	Чиншай;
12	9	ошъ	они
14	19	Знахарь	Знахарь,
15	24	году,	году
16	6	поступались	поступали съ
17	7	вѣкъ	вѣка
18	12	„	а
19	9	дивои	дивыи
—	17	миеологія,	миеологія
21	11	приемъ	приемъ
34	30	накормилъ,	накормилъ
49	1	сколько	нѣсколько
59	3	Пешра Павла	Пешра и Павла
63	1	Ученія	ученія
64	2	содержашвумъ	содержавшую
—	4	сѣмь	всѣмъ
—	28	принадлежитъ	принадлежатъ
65	26	Просокомидіи	Проскомидіи
66	24	окужномъ	окужномъ
69	25	1910	1410
74	1	берушь	и берушь
—	13	ошъ послѣдняго	ошъ послѣдняго,
76	9	народъ,	народъ;
77	11	Суздаль—льскаго	Суздаль—скаго
78	22	не исправитъ	не исправитъ
—	30	на свѣчи на вино,	на свѣчи, на вино
79	18	Новгородскаго	Новгородскаго.
84	12	ошъ нихъ	ошъ нихъ,
97	10	поимянованныхъ	поимянованныхъ
—	18	Гражданской	Градской
98	8	въ жидовствѣ	въ жидовствѣ,
101	16	ошравляли	ошправляли
102	14	предошрашншь	Предошрашншь
—	26	вспрѣчавшнся	вспрѣчавшіся
107	29	искоренія	искорененія
112	8	ершниковъ	ершниковъ
117	27	Юснѣ	Юснѣ
122	27	не было (120).	не было?
123	13	Діаконы	и Діаконы (120).
128	27	инъ Богъ.“	инъ Богъ.“ (сш. 63, 102, 108).
129	1	Феодосій	Феодосіи,
144	4	не многіе не знали	не многіе знали
—	22	идолы	идолы,
150	20	и равенство	и причинность лицъ въ Божествѣ и равенство
151	9	одѣваешся,	одѣваешся
159	12	глаголаше;	глаголаша;
165	24	угодн	угоднши

стра.	спро.	Напечатанъ;	Читай:
165	26	луче	лучше
171	1	(105)	(150)
174	26	памятники	памятники
178	19	(153)	(155)
179	30	такихъ	такихъ
184	28	Ивановича,	Ивановича
185	2	онъ,	онъ
194	20	Евросимова	Евросимова
199	16	алилуиа	алилуиа
—	27	во всѣмъ	во всѣхъ
200	4	Евросинъ	Евросинъ
202	13	обращаемъ	обращаетъ
203	3 и 4	за замѣчаніе	замѣчаніе
—	30	къ,, смѣющимъ	къ смѣющимъ
214	7	освященіи	освященіи
220	12	человѣческихъ.	человѣческихъ
237	23	Король,	Король
238	27	Богемію	Богемію,
259	16	Сановниками.	Сановниками (246).
—	22	(547)	(247)
261	1	принять	принесъ
269	15	столицы,	столицы
271	30	1443 году	въ 1443 году
277	4	къ себѣ;	къ себѣ (276);
278	11	съ Отцемъ	съ отцемъ.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

2 8 н.	Banduki	Vandurii
8 3	отмещушъ	отмещушъ,
9 1	завушъ	зовушъ
11 8 н.	и проч.	и проч.
14 6 н.	Іюля	Іюня
33 12	тамъ	Тамъ
— 3 н.	Аршаніъ	Аршеміъ
38 13	(108)	(180)
39 22	сажгли	сожгли
40 8 н.	2786	1786
43 18	Евросима	Евросима
45 19	(960)	(160)
47 11 н.	говорилъ	говорилъ,
— 4 н.	Греческій	Греческой
52 7	Философа	Философа
55 11	Платана	Платона
— 25	Зерниковъ	Зерникавъ
58 14	conficiendi	conficiendi
68 10 м.	Геннадію	Геннадію

ВЪ ОБОЗРѢНІИ:

III 6	Спригольникъ	Спригольниковъ
VI 8 н.	Рассію	Россію

157

